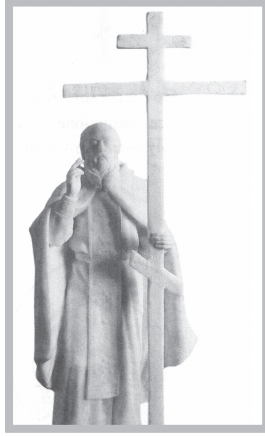

ВОСЕМНАДЦАТЫЕ
ФЕОДОРИТОВСКИЕ
ЧТЕНИЯ

ПРЕОБРАЖЕНИЕ СЕВЕРА: ЭПОХИ И ЛЮДИ

По благословению
Высокопреосвященнейшего МИТРОФАНА,
митрополита Мурманского и Мончегорского

ВОСЕМНАДЦАТЫЕ
ФЕОДОРИТОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

Мурманская митрополия Русской Православной Церкви
Федеральный исследовательский центр
«Кольский научный центр Российской академии наук» (ФИЦ КНЦ РАН)
Министерство образования и науки Мурманской области
Министерство культуры Мурманской области
ФГАОУ ВО «Мурманский арктический университет»
ГБОУК «Мурманская государственная областная
универсальная научная библиотека»

ВОСЕМНАДЦАТЫЕ
ФЕОДОРИТОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

ПРЕОБРАЖЕНИЕ СЕВЕРА:
ЭПОХИ И ЛЮДИ

Материалы
Всероссийской историко-краеведческой
конференции

Мурманск
24–26 октября 2025 г.

Апатиты
Издательство Кольского научного центра РАН
2026

УДК 2-335 + 304.44+39(=511.1) + 72.03(470.1/.2) + 911.2
В76

Издание осуществлено при поддержке храма Успения Божией Матери
г. Апатиты.

В76 Восемнадцатые Феодоритовские чтения. Преображение Севера:
эпохи и люди: материалы Всероссийской историко-краеведческой
конференции, г. Мурманск, 24–26 октября 2025 г. / под редакцией
митрополита Митрофана (Баданина). – Апатиты: Изд-во Кольского научного
центра РАН, 2026. – 387 с.: ил.

ISBN 978-5-91137-576-8

Феодоритовские чтения проводятся с 2006 года и посвящены памяти выдающегося христианского подвижника, замечательного богослова и историка – преподобного Феодорита Кольского («русского философа Феодора»), пришедшего в начале XVI века с проповедью веры Христовой и просветившего евангельским светом земли Кольского Севера. Тема XVIII Феодоритовских чтений сформулирована как «Преображение Севера: эпохи и люди».

СЛОВО О ПРЕПОДОБНОМ ФЕОДОРИТЕ, ПРОСВЕТИТЕЛЕ КОЛЬСКОМ (1481–1571)

Великий северный старец, преподобный Феодорит Кольский в начале XVI века пришел в эти древние, колдовские «вотчины князя бесовского» с проповедью веры Христовой и не отступил от задуманного, пока не просветил евангельским светом эти некогда пустынные, «полночные» земли Великой Лапландии.

Преподобный Феодорит Пустынник – первый из святых подвижников Крайнего Севера, который с детства возжелал и сознательно готовился к великой миссии: к просвещению этого края, к покорению просторов Великой Лапландии. Всю свою долгую жизнь он посвятил воплощению этой мечты, и столь грандиозная по своему масштабу задача была им успешно решена.

В этом славном делании кольский старец не остался одинок. Феодорит как духовный отец породил великий сонм святых Кольского Севера, оставив после себя целую плеяду последователей школы монастырского старчества. Среди его учеников такие знаменитые подвижники, как преподобные Трифон Печенгский и Варлаам Керетский, преподобномученики Печенгские Иона и Герман, игумен Гурий и с ним 116 мучеников.

Духовное наследие, завещанное нам великим просветителем Кольским – преподобным Феодоритом, многогранно и масштабно. В равной степени уникальными и достойными восхищения являются обстоятельства его долгой жизни, свидетельствующие об очевидном «от молодых ногтей» избранничестве подвижника, об угодности Господу его великих дел и свершений.

С семи лет пребывая во Владычнем монастырьке при Ростовской архиепископии и трудясь над переписыванием книг для соловецкой библиотеки, возревновал юный «дьячишка Федор» о повторении подвига святителя Стефана, просветившего в XV веке светом веры евангельской языческие народы Великой Перми.

Для осуществления этой достойной миссии юный Федор обладал всеми необходимыми внутренними качествами и дарованиями. Очевидные способности к языкам, филологические, философские и богословские таланты он в полной мере наследовал от выдающихся предков.

В конце XV века, с 1493 года, двенадцатилетний отрок Федор уже числится в послушниках «на Соловецком острове, в монастыре, иже лежит на Ледовом море». По уставу преподобного Зосимы Соловецкого, искус послушания для соловецких послушников продолжался не менее трех лет, но игумен Досифей уже через год принял решение о постриге отрока с наречением имени Феодорит. Такая, как могло бы показаться, поспешность отнюдь не затрагивала незыблемых основ монастырского устройства, служащих формированию в каждом иноке человека внутреннего молитвенного делания и нацеленных на духовное созидание «служителя Христова и домостроителя тайн Божиих» (1 Кор. 4, 1).

Об этой мудрой несуетности воспитания «новой твари во Христе», о понимании того, что главное делание жизни монаха, на которое не жаль времени, – это одоление самого себя и своего «ветхого человека», дабы, стяжав Благодать Святого Духа, «облечься в нового человека, созданного по Богу, в праведности и святости истины» (Еф. 4, 24). Об успешном решении этой величественной задачи ярко свидетельствует вся долгая жизнь великого старца.

Целых восемнадцать лет пребывает инок Феодорит в полном и неотступном послушании у своего учителя, старца Зосимы, затем двенадцать лет подвизается в лопарских пустынях, пребывая в богомыслии и молчании, на долгие годы скрывается в пустынях Кирилло-Белозерского монастыря, постигая великую науку священнобезмолвствующих. И лишь стяжав благодать Духа Святого, войдя в духовную силу «мужа совершенного, в меру полного возраста Христова» (Еф. 4, 13), священноинок Феодорит изливает свои благодатные деяния на эту иссохшую, жаждущую землю. Ему уже сорок пять лет, и лишь скупые строки летописей доносят до нас свидетельства успешности его миссионерских трудов.

1526 год – Кандалакшский залив, устье реки Нивы. «Освящали церковь

Рождества Иоанна Предтечи и многих лоплян крестили во имя Отца и Сына и Святого Духа в нашу Православную веру христианскую»¹.

1533 год – Кольский залив, устье реки Колы. «Церкви Божия освящали, Благовещения Святой Богородицы да Чудотворца Николу, и самих многих крестили лоплян во имя Отца и Сына и Святого Духа в нашу православную и святую веру»².

С 1533 по 1540 год – «Заволжские пустыни», скиты Кирилло-Белозерского монастыря. Здесь трудится Феодорит над созданием письменности лопарского народа.

1540 год – «на устье Колы реки созидает монастырь», ставит «церковь во имя Пребезначальной Троицы и, собрав братию, дает им Устав»³.

1542 год – «наученных от Феодорита и оглашенных лоплян единого дня крестилось яко две тысячи человек со женами и детьми»⁴.

С 1548 по 1551 год – вновь в Кандалакше, где созидает Рождества-Богородичный (Кокуев) мужской монастырь и «бывает в нем игуменом».

Игумену Феодориту в это время исполнилось уже семьдесят лет, но впереди кольского старца ждали новые великие деяния и испытания. Это и скорбь несправедливого гонения, и тяготы незаслуженного осуждения на ссылку, и слава и почет «премудрого» богослова, отстаивавшего высоту русского вероисповедания перед гордыми греческими иерархами в 1557 году. Он блестяще выполнит эту знаменитую «Константинопольскую миссию», доставив из Царьграда для русского Государя «древнюю книгу» с благословением Вселенского Патриарха на возведение на царство по чину «венчания императоров византийских». Таким образом получит официальный статус идея наследования Московским царством достоинства Византийской империи: «Москва – Третий Рим».

За исполнение этой важнейшей дипломатической задачи Феодорит сподобится царских почестей и великих милостей от Иоанна Грозного, увенчавшихся искусительным предложением даровать Феодориту «такую власть духовную», которую тот бы только «захотел».

¹ Софийская летопись // Полное собрание русских летописей. М.; Л. 1929. Т. 4. Ч. 1. С. 542.

² Софийские летописи // Полное собрание русских летописей. СПб., 1853. Т. 6. С. 289.

³ Курбский Андрей. История о великом князе Московском // Памятники литературы Древней Руси. 2 пол. XVI в. М., 1986. С. 332.

⁴ Курбский. Указ. соч. С. 333.

Но блаженный старец до конца дней своих будет вновь и вновь стремиться к своей избраннице – к «полнощной стране», к земле Кольской, объезжая «детей своих духовных, как монахов, так и лопянов, наученных и крещеных от него, печась о спасении душ их», и, духовно окормляя Печенгский и Кандакшский монастыри, в сане архимандрита достигнет блаженной кончины, отойдя ко Господу в родном Соловецком монастыре в возрасте девяноста лет.

Современник Феодорита и его духовный сын князь Андрей Курбский напишет вскоре, обращаясь к «теплохладному» человеку века сего: «Зри сюда, лицемерный христианин, какие храбрые еще обретаются старцы в Православной земле, на правоверных догматах воспитанные. Чем более престареют и изнемогут телом, тем большую храбрость и ревность ко благочестию во Господе полагают, и проникаются Богом и живут под покровом Вышнего».

Яркая жизнь великого апостола Крайнего Севера, преподобного Феодорита Кольского ясным образом свидетельствует об утратах нашего времени, обличая болезненную суетность нашей жизни и духовную немощь современных христиан.

Как мы теперь знаем, у преподобного Феодорита с детства была мечта, и в своих трудах по просвещению Лапландии Феодорит, следуя примеру просветительских деяний Стефана Пермского, конечно же, намеревался повторить опыт утверждения епископской кафедры на присоединенных к православию землях Крайнего Севера. И как святитель Стефан стал первым архиереем Великой Перми, так мечтал и Феодорит, чтобы и здесь, на Кольской земле, был свой архиерей «Великой Лапландии».

В 1996 году мечта жизни кольского подвижника исполнилась: на земле Великой Лапландии впервые появилась самостоятельная Мурманская епархия. И не удивительно, что благословением первого архиерея епархии, епископа Мурманского и Мончегорского Симона в 2003 году первым из святых, в земле Кольской просиявших, был прославлен в лике преподобного Феодорит, просветитель Кольского края, с установлением дня его памяти 17/30 августа.

МАТЕРИАЛЫ КОНФЕРЕНЦИИ

ВОСЕМНАДЦАТЫЕ
ФЕОДОРИТОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

ПРЕОБРАЖЕНИЕ СЕВЕРА:
ЭПОХИ И ЛЮДИ

МИТРОПОЛИТ
МИТРОФАН
(БАДАНИН)

правлящий архиерей Мурманской епархии,
глава Мурманской митрополии

ДУХОВНОЕ ВОСПРИЯТИЕ СЕВЕРА В ИСТОРИИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

«По моему глубочайшему убеждению,
возрождение России начнется с Севера»

Д. С. Лихачев. Из беседы с автором в сентябре 1999 г.

Следует признать, что на протяжении всей истории человечества Север являл собой нечто загадочное, мистическое и притягательное. Письменные источники глубокой древности, касаясь северного направления, неизменно связывали его не только с владениями сил самых великих богов языческого мира, но и с некими судьбоносными событиями в духовной истории человечества.

Великие пророки древности не раз обращали свои провидческие взоры в сторону Севера. Вспомним слова Господа, обращенные к павшему великому архангелу еще в самом начале истории мира и обличавшие его гордые сатанинские замыслы: «Денница, сын зари! Говорил в сердце своем: “взойду на Небо, выше звезд Божиих вознесу престол мой и сяду на горé в сонме богов, **на краю Севера**”» (Ис. 14, 13). То есть именно эти края с давних времен облюбовал себе князь тьмы. И именно здесь, «на краю Севера», территория, где решаются особые вопросы духовной борьбы.

Праведный Иов Многострадальный, размышляя о сотворении мира Господом Богом, вещает загадочные слова: «Он распростер **Север** над

пустотою, повесил землю ни на чем» (Иов. 26, 7). Пророк Исайя выводит «от Севера» пришествие грядущего Христа Царя как Судию: «Я воздвиг Его от **Севера**, и Он придет; от восхода солнца будет призывать имя Мое и попирает владык, как грязь, и топтать, как горшечник глину» (Ис. 41, 25).

Следует признать, что при этом довольно трудно понять истоки библейской этимологии слова Север. Мы видим, что, с одной стороны, оно воспринимается как сторона света, а с другой, в значении некоего уникального и величественного места в сакральной истории мира. Именно здесь, пророчествует Енох, седьмой патриарх от Адама: «Его престол, где воссядет Святый и Великий, Господь Славы, Вечный Царь, когда Он сойдет, чтобы посетить землю» (Енох. 5, 28).

Мы видим, что Север – это некое фундаментальное и таинственное понятие, не раз упоминаемое в Писании. Однако Святые Отцы так и не дерзнули дать сколь-нибудь ясное его истолкование.

Некоторое предположение высказал лишь Кирилл Александрийский, предположив, что «выражение “от Севера” может означать от людей из язычников. Это народы с Севера, которые призваны именем Христа»¹.

Давайте зададим себе вопрос: «Какие последние слова наставлений произнес Христос, прежде чем Он покинул нашу землю и вознесся на Небо»? Последние слова Христа, сказанные Им на горе Елеонской и обращенные к апостолам, были: «Будете Мне свидетелями в Иерусалиме и во всей Иудее и Самарии и даже **до края земли**» (Деян. 1, 8).

Другими словами, Он говорил о конечной точке, где наступит некий апогей апостольской проповеди – «о **крае земли**», о том месте, где заканчивается суша и начинается океан. То есть он говорил о нас с вами, о жителях Крайнего Севера. И это было последнее, что сказал Христос, прощаясь со своими учениками, – «сказав сие, Он поднялся в глазах их, и облако взяло Его из вида их» (Деян. 1, 8).

То есть путь Евангельской проповеди проложен – «начиная с Иерусалима» и к Краю земли. И, что примечательно, эта связь Крайнего Севера с землей Палестины, идущая с тех древних времен, существует не только на сакральном и молитвенном, но и на вполне земном, географическом уровне.

¹ Кирилл Александрийский, святой. Творения // Толкование на пророка Исаию. М.: Тип. М. Г. Волчанинова, 1890. Т. 57. Ч. 8. С. 214.

И мы можем увидеть, что у нас есть наш общий меридиан 35° восточной долготы, есть линия Евангельской проповеди, проложенная строго на Север. Было велено идти проповедовать *«во всех народах, начиная с Иерусалима»* (Лк. 24, 47).

Если мы проведем линию этого меридиана строго на север из центра Иерусалима – от Храма Гроба Господня, то далее она пойдет через Крым, где произошло Крещение князя Владимира. Ну а дальше *«даже до края земли»*, то есть по меридиану восточной долготы, мы окажемся в центре Кольского полуострова в городе Мурманске – *«Романове-на-Мурмане»*.

Безусловно, есть иные народы, и иные океаны, и *«края земли»*, но есть и это магистральное и сакральное направление, что *«начинается с Иерусалима»* и идет строго на север. И потребовалось полторы тысячи лет, чтобы исполнить последнее повеление Спасителя. Лишь в начале XVI века на *«край земли»* в вотчину князя тьмы пришли равноапостольные Трифон, Феодорит и их ученики. И просветили светом веры Евангельской эти колдовские языческие земли Великой Лапландии. То есть ровно 500 лет назад произошло это событие великого сакрального значения.

И не случайно в 2025 году глава нашего государства подписал Указ о праздновании 500-летия освоения Северного морского пути. Как известно, в 1525 году великий князь Василий III отправил в Рим посольство к папе Клименту VII во главе с дипломатом и книжником Дмитрием Герасимовым. Именно он поведал европейскому сообществу о существовании морского пути из Европы в Китай вдоль северных берегов Великого княжества Московского. В этот 1525 год на Кольском Сервере происходят и иные знаковые события. Преподобный Трифон строит первую часовню на Печенге и собирает братию из новообращенных лопарей, дабы создать монастырь *«Печенгский первоначальный»*. Преподобный Феодорит строит и освящает первую на западе Кольского полуострова *«церковь Рождества Иоанна Предтечи»*, где были крещены *«лопляне с моря Окияна, ис Кандолакжской губы, усть Нивы-реки»*.

И таким образом 500 лет назад произошло раскрытие той особой сокровенной роли Севера в духовной истории человечества, о которой упоминали древние пророки. Мы можем говорить даже о произошедшем решительном перевороте в расстановке сил света и тьмы в сакральной истории человечества. Что позволяет нам это утверждать?

До этого времени европейская христианская цивилизация воспринимала географические стороны света с учетом разобранных нами выше мистической составляющей. Север считался вотчиной сил зла, территория Великой Лапландии – это законные владения князя тьмы. Эта связь вселенской тьмы и зла с Севером ощущалась даже на подсознательном уровне.

Так, например, еще в глубокой древности в ассирийском календаре сторона севера называлась Черной страной. В языковой культуре стран Евразии географическое направление север устойчиво ассоциируется с черным цветом.

Высокий авторитет Севера в языческой духовности оставался неизменным и в представлениях жителей Ближнего Востока: «В северной части неба находится вход в жилище и замок богов... Обыкновенно древние воображали богов обитающими на одной из северных гор, подпирающей небо под самым полюсом»¹.

Собственно, в том же ключе, признавая Север источником «мерзостей языческих», единодушно высказывались и пророки Ветхого Завета, при этом прозревая постоянную угрозу со стороны Севера и относя его пространства к владениям князя тьмы или дьявола.

«Демонская сила всегда подразумевалась под именем севера» – к такому выводу приходят Святые Отцы, разбирая тексты Писания². «Священное Писание часто называет севером – дьявола, за его холодность (нелюбовь), и еще потому, что на северной стороне от Иерусалима находился Вавилон»³. Эта холодность Севера, воспринимаемая как сосредоточение дьявольской нелюбви, очевидно соотносится с апокалиптическими временами, когда «по причине умножения беззакония, во многих охладееет любовь» (Мф. 24, 12). О чем возвещал еще пророк Иезекииль: «бурный ветер шел от севера» (Иез. 1, 4), предвидя, что «злой дух при кончине века страшно охватит людей цепенением своего холода»⁴.

¹ Скабалланович М. Н. Первая глава книги пророка Иезекииля: опыт изъяснения. Мариуполь, 1904.

² Псалтырь в святоотеческом изъяснении / Издание Афонского монастыря. Афон, 1997. С. 168.

³ Зигабен Е. Толковая Псалтырь. Киев, 1882. С. 293. Правда, на счет Вавилона необходимо возразить. Он находится от Израиля строго на восток.

⁴ Григорий Двоеслов, свт. Беседы на пророка Иезекииля. В 2 книгах. Казань, 1863.

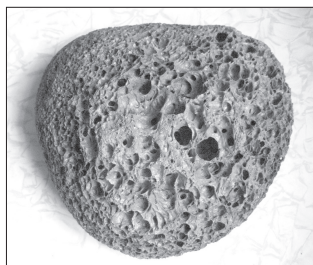

Рис. 1. Пемза из Кольского залива

Рис. 2 Старуха Лоухи- хозяйка
Похъёлы в карело-финском народном
эпосе «Калевала»

Исследователи библейских текстов признают, что при упоминании «врагов, приходящих с севера», «описание скользит по границам эмпирических категорий или даже выходит за них, и следует признать – Север – это направление, откуда спускаются демонические враги»¹.

Европейское христианство в полной мере наследовало Ветхозаветное осмысление духовного потенциала Севера, и спустя тысячелетия вновь можно было услышать, что «там, на берегах океана, в горах пылает неугасимый огонь чистилища»². О том, что этот огонь, вырывавшийся из земных глубин, еще не столь давно был географической реальностью, упоминают и средневековые путешественники: «В этих местах, по слухам, есть очень высокие горы, которые, наподобие Этны (горы в Сицилии), постоянно изрыгают пламя»³. «Послы Московского Государя рассказывали также, что в тех местах они видели высочайшие горы, все время изрыгающие пламя, и что в самой Норвегии многие горы обрушились от непрерывного горения»⁴. Можно было бы воспринимать эти сообщения

¹ Childs B. S. *Myth and Reality in the Old Testament*. Naperville, Illinois, 1960. P. 49. Цит. по: Вестель Ю. А. Амбивалентность библейского Севера // Четвертые Феодоритовские чтения «Север и история». Сборник научных статей. Мурманск; СПб., 2011. С. 121.

² Карамзин Н. М. *История Государства Российского*. СПб., 1997. Т. 7. С. 541–542.

³ Гваньини Александр. *Описание Московии*. М.: Греко-Латинский кабинет, 1997. С. 88.

⁴ Герберштейн Сигизмунд. *Записки о Московии*. М.: МГУ, 1988. С. 165.

скептически, но регулярное обнаружение на берегах Кольского Севера выброшенной вулканической пемзы заставляет более взвешенно относиться к свидетельствам древних. Тем более что этому явлению находятся исторические свидетельства: «На берегах Кольского залива и у поселения Кола на берег выбрасывается серая и черноватая пемза»¹ (рис. 1).

Такое восприятие Севера как места концентрации сил зла в полной мере признавали и сами аборигены края, и более того, они неукоснительно следовали законам этой вотчины «князя тьмы». Так, в древнейшем финском эпосе «Калевала» Кольский Север предстает царством мрака и чародейства, там под землей обиталище мертвых, область Туони, в черных реках которой люди находят свою кончину. Об этом рассказывают нам руны, сложенные очевидцами, древними обитателями этих мест, которые магическими приемами легко достигали подземного мира страны Туони (рис. 2).

То есть направление «на север» – это всегда «вниз», во тьму, в глубины Преисподней, во владения сил зла. В то же время «на юг» – это возвращение к свету, на территорию христианства. Отголоском этого понимания является традиционная закраска северного конца магнитной стрелки компаса черным цветом.

Перемена в таком восприятии «север – юг» шла постепенно. Этот процесс совпадал с просвещением народов мира светом учения Христа. В свете вышесказанного становится объяснимым тот факт, что до Птолемея (I–II вв. по Р.Х.) большинство карт были ориентированы верхней частью на юг, реже на восток, «но всегда восток и юг были предпочтительными»². То есть уже в первые века апостольского движения восприятие Севера стало меняться.

Хотя процесс этот был не быстрый, поскольку требовались решительные шаги по изгнанию сил тьмы с земель Крайнего Севера. Потому и карты с расположением севера внизу встречались и позже, как, например, на карте арабского географа Аль-Идриси (1154 г.) (рис. 3).

В восприятии народов более поздних цивилизаций Север по-прежнему оставался владениями Князя тьмы. Так, исландская поговорка гласит: «Nidr ok norðr liggir helveg» – «Дорога в Ад лежит на Север и вниз».

¹ Севергин В. М. Опыт минералогического землеописания Российского государства. СПб., 1809. Ч. 2. С. 32.

² Подосинов А. В. Ориентация древних карт. С древнейших времен до раннего средневековья // Вестник древней истории. 1992. № 4. С. 17.

Рис. 3. Карта арабского географа Аль-Идриси. Север на этом изображении расположен внизу изображения

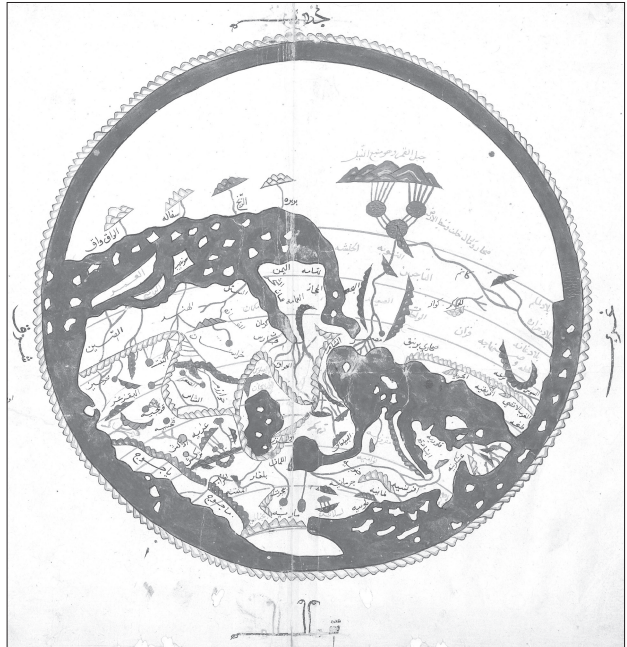

Рис. 4. Карта «Нузхат ал-муштак фи ихтирак ал-афак» Изд. К. Миллера. Если мысленно карту перевернуть, то мы увидим, что в XII веке информации о Крайнем Севере Европы еще не существовало

Рис. 5. Лицевой летописный свод XVI века

Рис. 6. Александр Невский

Посылая кого-либо к дьяволу, швед говорит: «Onskar honom langt nordan till fjalls» – «Иди на Север в горы»¹.

У средневековых народов, связанных с Севером, восприятие направления север – юг оставалось совершенно иным, чем мы наблюдаем сейчас. В те времена идти на север значило «спускаться», «идти вниз». И потому в среде северных мореплавателей долгое время можно было услышать выражения: «Идем вверх, на Русь» или же наоборот: «Идем вниз в Норвегу». Север был внизу, где и положено быть владениям князя тьмы. Движение из этих мест воспринималось как возвращение к свету, как подъем наверх.

Примечательно, что именно на Руси такое восприятие Севера выражалось наиболее ярко. Так, на картах, применявшихся в Московском царстве и Новгородской республике XV–XVII веков, юг всегда был сверху, а север – снизу. Яркий тому пример – Большой Чертеж, изданный в 1556 году.

Таким образом, с учетом вышесказанного становятся объяснимыми многие недоумения, связанные с толкованием древних изображений. Так, например, в иллюстрациях к лицевому своду можно видеть миниатюру «Святой Александр Невский гонит врага из Руси», но при этом войско князя устремлено, по нашему современному пониманию, на восток (рис. 5 и 6.) Хотя, как мы хорошо знаем, тевтонских рыцарей и шведов на Неве святой князь Александр гнал на запад.

¹ Тиандер К. Ф. Поездки скандинавов в Белое море. СПб., 1906. С. 16.

Равным образом и многие «несуразности» исторических документов древности, в частности, описательной части «Книги Большого Чертежу», становятся легко объяснимыми, если принять во внимание эту особенность духовного восприятия сторон света в северном средневековье.

Надо сказать, что еще относительно недавно можно было видеть карты, отражающие именно такое изначальное восприятие сторон света и придерживающиеся традиционного взгляда на место Крайнего Севера в истории человечества.

Таким образом, можно сказать, что результатом просветительской деятельности Святых Отцов Кольского Севера в начале XVI века, помимо присоединения этих земель к Российскому Православию, явилось и радикальное изменение восприятия Севера в целом. Произошел очевидный духовный переворот, и Север стал восприниматься как направление, ведущее вверх, к свету, что окончательно закрепилось и на географических картах.

ХЛЕСТКИНА
ЕЛЕНА КОНСТАНТИНОВНА

д. б. н., член-корр. РАН,
Федеральный исследовательский центр
Всероссийский институт генетических
ресурсов растений имени Н. И. Вавилова,
г. Санкт-Петербург

ЦЕНОЙ СВОЕЙ ЖИЗНИ
ДЛЯ БУДУЩИХ ПОКОЛЕНИЙ: К 80-ЛЕТИЮ
ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ВИР В ГОДЫ ВОЙНЫ

Ходить было трудно. Да, невыносимо трудно,
вставать каждое утро, руками-ногами двигать...
А не съесть коллекцию – трудно не было.
Нисколько! Потому что съесть ее было невозможно.
Дело своей жизни, дело жизни своих товарищей...
В. С. Лехнович

Аннотация: В докладе представлены сведения о ключевых событиях и разработках ВИР (Всесоюзного института растениеводства, ныне – Федерального исследовательского центра Всероссийского института генетических ресурсов растений имени Н. И. Вавилова) в годы Великой Отечественной войны, о памяти и преемственности поколений. В центре внимания – героический подвиг ученых ВИР, сохранивших Вавиловскую коллекцию в блокадном Ленинграде, и непрерывающаяся работа над легионом ВИР, которую ведут ученые института.

Ключевые слова: блокада Ленинграда, Великая Отечественная война, ВИР, коллекция, подвиг

Федеральный исследовательский центр Всероссийского института генетических ресурсов растений имени Н.И.Вавилова (ВИР), в военные годы – Всесоюзный институт растениеводства – создатель и держатель коллекции мировых генетических ресурсов культурных растений и их диких родичей (одной из крупнейших в мире по ботаническому, генетическому, географическому и экологическому разнообразию входящих в нее образцов) был образован в 1894 году. Коллекция ВИР, научная школа учреждения, его непрерывная деятельность – все это вместе создает основу продовольственной безопасности и технологической независимости нашей страны. И в годы Великой Отечественной войны работа в ВИРе не прерывалась – как в головном институте в самом сердце блокадного Ленинграда, так и на опытных станциях во всех уголках страны, от Полярной опытной станции ВИР в Апатитах до филиалов в Средней Азии и на Дальнем Востоке.

События военных лет каждый день, каждый час незримо присутствуют в институте. «Помнят» и стены – деятельность ВИР ведется в тех же самых зданиях в самом сердце города. Не прекращаются в институт экскурсии школьников и студентов из разных уголков страны, и для каждой экскурсии вновь и вновь звучит рассказ о подвиге ученых в годы блокады. И каждый день более тысячи сотрудников ведут непрерывную работу по сохранению в живом виде уникальной Вавиловской коллекции, занимаются ее развитием, комплексным изучением, разработками для создания новых сортов, отвечающих требованиям сегодняшнего времени. Сами семена образцов коллекции, с которыми работают сотрудники института, – вот живая память о героическом подвиге наших предшественников. И даже за много тысяч километров от Санкт-Петербурга – Ленинграда в филиалах ВИР сотрудники, которые никогда здесь не были, кончиками пальцев ощущают эту память, высевая семена для получения новых репродукций. И эта «память на кончиках пальцев» ведет новые и новые поколения исследователей в архивы и библиотеки.

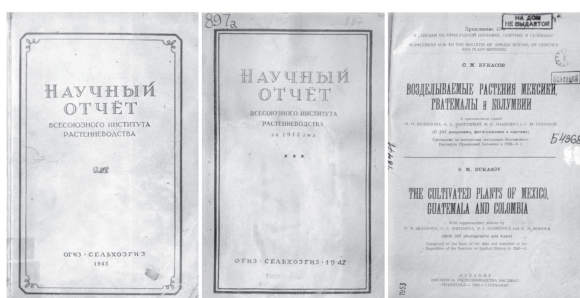
Поразительно, но к летописи ВИР почти не прикасались профессиональные историки. История ВИР пишется сотрудниками института. Например, в 2025 году изданы коллективная монография «Соратники Вавилова» [1] и монография доктора биологических наук профессора И. Г. Лоскутова «История мировой коллекции генетических ресурсов растений в России» [2] (рис. 1).

В невероятном темпе жила наука в Ленинграда в годы блокады – для того, чтобы обосновать концепцию некоторых разработок, давались ровно

Рис. 1. Примеры «летописи ВИР, написанной сотрудниками института» (2025 год издания): коллективная монография о соратниках Н. И. Вавилова (слева) и монография профессора И. Г. Лоскутова об истории мировой коллекции генетических ресурсов растений в России (справа)

Рис. 2. Научные отчеты о результатах деятельности ВИР в годы Великой Отечественной войны (слева и в центре), о первой экспедиции ВИР в Центральную и Латинскую Америку (справа)

сутки, и не было права на ошибку. «Мы призываем вас, ученых Ленинграда, разрабатывать только те темы, которые необходимы делу обороны страны, которые принесут быструю, реальную помощь фронту. Мы призываем вас мобилизовать все силы на беспощадную борьбу против ненавистного врага», – публикуется обращение к ученым города 5 июля 1941 года в «Ленинградской правде». В годы войны ВИР в Ленинграде и в регионах (в сети опытных станций) решает новые прикладные задачи, которые были поставлены в связи с потребностями не только в части продовольственной безопасности¹, но и в отношении растительного сырья технического²

¹ Как, например, экстренная разработка новых агротехнологий для получения удовлетворительного урожая в мало приспособленных условиях (районы Крайнего Севера и аридные зоны Средней Азии) из-за того, что климатически наиболее благоприятные районы в первые дни войны были захвачены врагом. Другой пример – технологии извлечения питательных веществ из пищевых и промышленных отходов.

² Например, оперативно была решена задача окрашивания тканей в цвет хаки местными растительными красителями.

и медицинского¹ назначения. Эти и другие результаты задокументированы в отчетах ВИР (рис. 2) [3, 4].

И при этом кроме решения новых специальных научных задач сотрудники института были сосредоточены на каждодневной борьбе со всем, что угрожало Вавиловской коллекции – с холодом, с крысами, а также с бомбами-зажигалками, которые то и дело попадали на крышу и их надо сбрасывать вниз – делали это сотрудники. Но самый страшный враг – голод. Сотрудники умирали от истощения, некоторые прямо на рабочем месте, не притронувшись к семенам коллекции, спасая их для будущих поколений. Большая часть коллекции есть только в осажденном городе (только часть была весной 1941 года в плановом порядке отправлена в филиалы для получения свежих репродукций). Летом 1941 года отобранные, упакованы и загружены в вагоны дубликаты всей коллекции для эвакуации. Однако 27 августа пути отрезаны, груз вернулся в институт [2]. Первая блокадная зима была особенно суровой – крепчайшие морозы, а в зданиях ни электричества, ни воды, ни отопления.

Коллекцию семян сосредоточили в хорошо охраняемых помещениях с заколоченными окнами. Связали веревками по несколько жестяных коробочек и плотно составили вместе (отдельно стоящие коробки крысы приноровились стаскивать с полок – падая, коробки раскрывались, поэтому оставлять их как раньше уже было нельзя). Сложнее было сохранять коллекцию картофеля. Репродукции растений, поддерживаемые семенами (например, зерновых культур и многих других) переносят отрицательную температуру, а клубням картофеля – богатейшей коллекции этой культуры, собранной к тому времени благодаря экспедициям ВИР в Южную и Центральную Америку [5] (рис. 2), – нельзя дать замерзнуть. Если клубни перемерзнут, образцы будут утрачены навсегда. Еле-еле удастся поддерживать температуру выше нуля в одном из помещений, где разместили коллекцию картофеля [6].

Наступила весна 1942 года, в филиалах ВИР в регионах страны, не попавших в осаду, идет посев. Но нет возможности сделать отправку из осажденного Ленинграда дубликатов семян (как это делается ежегодно в плановом порядке) тех образцов коллекции, для которых подошел срок

¹ Например, разработка ранозаживляющего средства из листьев скумпии позволила уже к осени 1941 года организовать в осажденном городе производство в масштабе, полностью удовлетворяющем в нем потребность Ленинградского фронта.

обязательного пересева. Во что бы то ни стало надо высевать их непосредственно в Ленинграде и в пригородах внутри блокадного кольца. Посев и уход проводятся под постоянными обстрелами. В этих условиях удастся получить новую репродукцию и заложить ее на хранение. Однако некоторые образцы не могли бы дать семян на широте Ленинграда. Их надо было доставить на опытные станции ВИР. Когда стала функционировать Дорога жизни, некоторых сотрудников ВИР направили в эвакуацию, раздав образцы для вывоза [2]. Ценный груз каждый вез на себе. Среди эвакуированных сотрудников были те, кто умирал от истощения по дороге. Каково было удивление окружающих, когда на груди одного из погибших обнаружился мешочек с семенами. Он имел с собой «пищу», но ценой своей жизни сохранил семена для будущих поколений. Большая часть коллекции была спасена. Утратили всхожесть самые южные тропические образцы, которые после войны восстанавливали путем активных новых сборов в экспедициях.

И сегодня сохраненная коллекция – основа современной селекции. В наши дни из образцов коллекции создаются высокоиммунные и высокоурожайные сорта пшеницы, сорта картофеля, адаптированные к возделыванию в самых разных климатических зонах нашей страны, специальные сорта кукурузы, из крахмала которой делают компоненты искусственной крови для ранозаживления, специальную биофортифицированную пшеницу для профилактики рака [7]. Эти и многие другие разработки – основа суверенитета нашей страны.

Сохранили воровцы в осажденном Ленинграде не только коллекцию, но и уникальный библиотечный фонд¹. Причем он не только сохранился, но и пополнился во время войны (рис. 3). В блокадном городе было издано около двух тысяч наименований книг и брошюр тиражом более двадцати миллионов экземпляров. С участием сотрудников ВИР уже в первую блокадную весну издавались брошюры, методические указания, жизненно необходимые для населения, разъясняющие, какие дикорастущие растения можно собирать, как их использовать и приготовить, как горожанам

¹ На вопрос, что самое ценное есть в институте, Н. И. Вавилов в 1939 году назвал, кроме коллекции, еще фонд сельскохозяйственной библиотеки, которой на тот момент было больше ста лет – старейшей в стране по своему профилю. А к началу войны в ней была кропотливо собрана и почти вся новейшая на тот момент литература по растениеводству, выпущенная в мире в XX веке.

Рис. 3. «Книги в серых шинелях» – издания блокадного времени (примеры) с жизненно важными указаниями для жителей блокадного Ленинграда (скан-копии обложек предоставлены библиотечно-издательским отделом ВИР)

посеять культурные растения и ухаживать за ними так, чтобы посев дал урожай. Кроме выпуска печатных пособий осуществлялось консультирование хозяйств, организовывались просветительские лекции для населения, выращивалась рассада [8].

И сегодня в мирных условиях сотрудники института несут свою миссию, постоянно участвуя в битве за урожай. И есть надежда, что преемственность в этом важном деле будет сохраняться и далее. В ВИР сегодня около 100 аспирантов, и по их инициативе третий год идет проект «Марафон Победы». Теперь летопись ВИР пополняют совсем молодые люди. Дело в том, что до настоящего времени о многих сотрудниках института в Ленинграде и его филиалах – о тех, кто оставался в тылу и кто участвовал в боевых действиях, – в публичном пространстве лишь скудные

строчки. Поэтому аспирантам первого года, которые только пришли в институт и даже еще не успели прикоснуться к семенам коллекции, мы предлагаем пополнить летопись ВИР – выбрать исследователя военных лет, кто работал с той же культурой или в том же подразделении, за которым закреплён аспирант. И они в свободное время идут в архив ВИР, в городские архивы, находят родственников, потомков вировцев – тех, кто защищал нашу Родину, – готовят материалы, представляют публичные доклады, эти материалы публикуются. Для цели сохранить Вавиловскую научную школу и сохранить преемственность в ней эти знания и эта память являются не менее, если даже подчас не более важными, чем некоторые узкоспециализированные предметные знания [8].

Автор благодарит Игоря Градиславовича Лоскутова и Ирину Викторовну Котелкину за всестороннюю поддержку при подготовке доклада.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Соратники Николая Ивановича Вавилова, исследователи генофонда растений. 3-е изд., пересмотр. СПб.: ВИР, 2025. 594 с.
2. Лоскутов И. Г. История мировой коллекции генетических ресурсов растений в России. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: ВИР, 2025. 476 с.
3. Научный отчет Всесоюзного института растениеводства за 1942 год / Сборник статей. М.: Сельхозгиз, 1945. 224 с.
4. Научный отчет Всесоюзного института растениеводства за 1943 год / Сборник статей. М.: Сельхозгиз, 1947. 152 с.
5. Букасов С. М. Возделываемые растения Мексики, Гватемалы и Колумбии. Л.: ВИР, 1930. 611 с.
6. В осажденном Ленинграде: Воспоминания участников героической обороны в борьбе с голодом и создании в условиях блокады продовольственных ресурсов / Сборник. 3-е изд., перераб. и доп. Сост. Н. Р. Иванов, В. С. Лехнович, К. А. Никитин. Л.: Лениздат, 1982. 207 с.
7. Хлесткина Е. К., Хлесткин В. К., Кочетов А. В. Коллекции генетических ресурсов – фундамент биоэкономики. Биотехнология. 2026. Т. 42. Спецвыпуск. С. 30–39.
8. Хлесткина Е. К. Ценой своей жизни для будущих поколений: о деятельности ВИР в годы войны // Вестник российской сельскохозяйственной науки. 2025. № 7. С. 31–33.

ГАЙДА
ФЕДОР АЛЕКСАНДРОВИЧ

д. и. н., профессор,
исторический факультет МГУ
имени М. В. Ломоносова,
в. н. с. ПСТГУ

УДК 94

ПРАВОСЛАВНЫЕ АРХИЕРЕЙСКИЕ КАФЕДРЫ НА РУССКОМ СЕВЕРЕ: ИСТОРИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ

Аннотация: В статье рассматривается процесс устройства православных архиерейских кафедр на Русском Севере с Крещения Руси и до нашего времени, его основные тенденции и закономерности. Автор выделяет несколько основных этапов в учреждении кафедр. Первоначально процесс был связан с созданием Новгородской и Ростовской епископий. Новый этап начался с учреждением Великопермской кафедры. Накануне петровских преобразований были созданы Холмогорская и Великоустюжская архиепископии. На севере Дальнего Востока в XIX веке появилась Камчатская кафедра. Эпохальные изменения происходили с конца XX века. Сделан вывод, что главная причина появления архиерейских кафедр на Русском Севере всегда была связана с миссионерскими задачами.

Ключевые слова: церковная кафедра, Русский Север, Крещение Руси, Русская Православная Церковь, Русский мир, Пермь Великая, православная миссия

GAYDA FYODOR ALEKSANDROVICH, Habilitated Doctor Professor,
Faculty of History, Lomonosov Moscow State University, Leading Researcher,
St. Tikhon Orthodox University

ORTHODOX EPISCOPAL CATHEDRAS IN THE RUSSIAN
NORTH: HISTORICAL TRENDS

Abstract: This article examines the establishment of Orthodox episcopal cathedras in the Russian North from the Baptism of Rus' to the present day, its main trends and patterns. The author identifies several key stages in the establishment of cathedras. Initially, the process was associated with the creation of the Novgorod and Rostov dioceses. A new stage began with the establishment of the Great Perm cathedra. On the eve of Peter the Great's reforms, the Kholmogory and Veliky Ustyug archdioceses were created. In the northern Far East, the Kamchatka cathedra emerged in the 19th century. Epochal changes occurred from the late 20th century. It is concluded that the main reason for the emergence of episcopal cathedras in the Russian North has always been associated with missionary objectives.

Keywords: church cathedra, Russian North, Baptism of Rus, Russian Orthodox Church, Russian world, Perm the Great, Orthodox mission

Христианская просветительская деятельность на Русском Севере и «монастырская колонизация» изучены достаточно хорошо. Меньше внимания уделяется такому аспекту этой темы, как кафедральное устройство Севера. Целью доклада является рассмотрение основных тенденций учреждения церковных кафедр в этом обширном крае.

X–XIV века. С Крещением Руси (988 г.) церковная традиция связывает создание шести архиерейских кафедр, которые по своему характеру были миссионерскими, а подчиненные им епархии охватывали огромные по европейским меркам пространства (рис. 1, 2). Отметим, что в дальнейшем речь пойдет лишь о самостоятельных кафедрах (викариатства могли иметь именованья, связанные с Севером, но обычно это было связано с их титулярным характером).

Севернее бассейна Днепра первоначально были устроены лишь две кафедры в наиболее крупных городах: на северо-западе, в Балтийском бассейне – **Новгородская**, а на северо-востоке, в Каспийском (Волжском) бассейне – **Ростовская** (нынешняя Ярославская). В XI веке на наиболее удаленной от Киева и Константинополя Ростовской кафедре прославился святитель Леонтий, принявший мучение от язычников. Епископ Владимирский Симон писал о нем в начале XIII века: «Из Печерского монастыря Пречистой Богоматери многие епископы поставлены были, как от Христа, Бога нашего, во всю вселенную посланы были апостолы, и, как светила светлые, осветили они всю Русскую землю святым крещением. Первый из них – Леонтий, епископ Ростовский, великий святитель, которого Бог

Рис. 1. Русские кафедры на 992 год.
Кружком обозначены
митрополии,
прямоугольниками –
епископские и архиепископские
кафедры

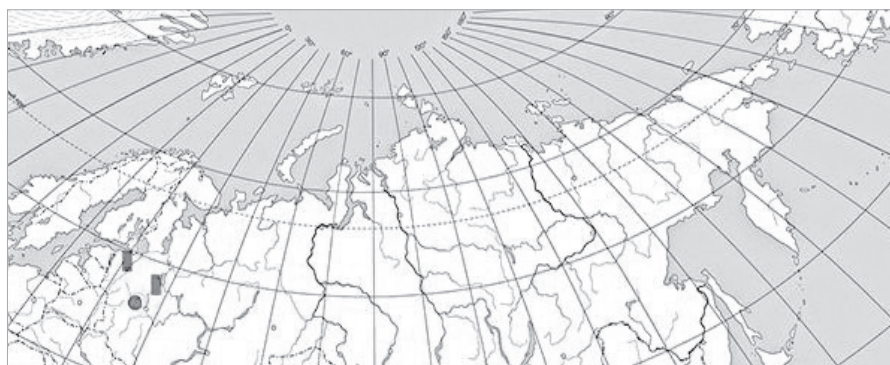

Рис. 2. Северные кафедры на 1350 год

прославил нетлением, он был первопрестольник; его, после многих мучений, убили неверные – это **третий гражданин Русского мира** с теми двумя варягами [первыми русскими мучениками Феодором и Иоанном (983 г.). – Ф. Г.], увенчанный от Христа, ради Которого пострадал» [7, с. 361]. Уже в это время присутствовало осознание того, что Русь – в первую очередь в силу своего обширного пространства – образует целый

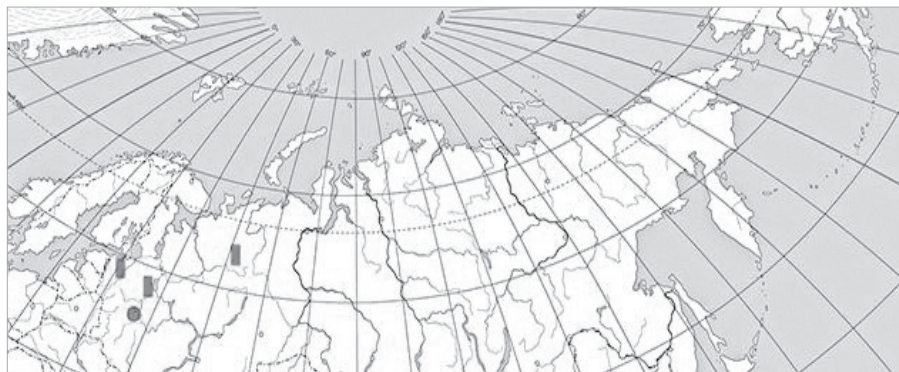

Рис. 3. Северные кафедры на 1383 год

«мир» (ойкумену), сравнимую с Римской ойкуменой (Византийской империей).

Однако первой собственно северной кафедрой в современном русском смысле этого слова можно считать **Великопермскую**, созданную в конце XIV века для просвещения Перми Великой (рис. 3). Святой Стефан пришел проповедовать язычникам из города Устюга (ныне Устюг Великий). В 1383 году в Москве он был поставлен в епископы. Кафедра учреждалась в городе Усть-Вымь (Пермь Старая) на реке Вычегде, притоке Северной Двины (ныне – село в 72 км на север от Сыктывкара). Наследники святителя Стефана Пермского активно продолжили его миссионерскую деятельность: среди пребывавших на кафедре за первые 100 лет владык, кроме Стефана, было прославлено Церковью еще три святителя. В 1556 году кафедра была перенесена значительно южнее – в Вологду, а в 1583 году стала архиепископией [6, с. 380–383]. С этого времени на нее было возложено дело христианизации Сибири. Тем самым кафедра окончательно сменила Ростовскую в деле христианского преображения Северо-Востока.

Конец XVI – XVII век. После Тявзинского мира со Швецией (1595 г.) Россия вернула исконно принадлежавший ей Карельский перешеек, где для восстановления православной жизни была учреждена **Корельская** кафедра (город Корела). Но вскоре эти земли были опять потеряны: шведы вновь взяли Корелу после героической обороны ее гарнизона и жителей в 1611 году. Корельский епископ Сильвестр (ранее наместник московского Симонова монастыря и настоятель Кирилло-Белозерского монастыря) принимал активное участие в организации

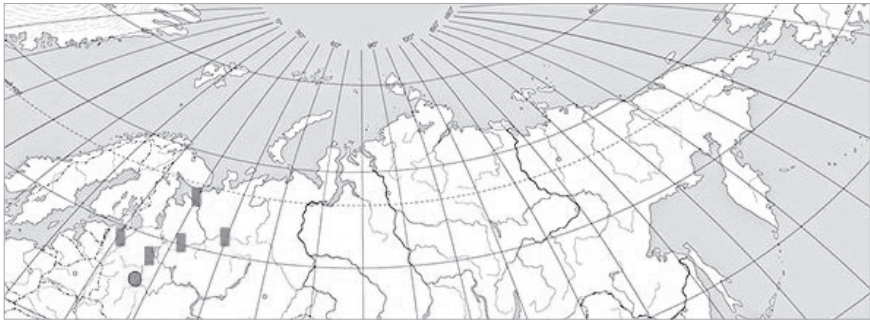

Рис. 4. Северные кафедры на 1682 год

обороны, позднее был назначен управляющим Вологодской архиепископией, а потом и Псковским архиепископом, когда Пскову тоже стали грозить шведы. Владыка Сильвестр представился во время осады Пскова в 1615 году, но город удалось отстоять [4, с. 77–88].

В дальнейшем к устройству северных кафедр вернулись лишь в конце XVII века. В 1682 году были учреждены **Холмогорская** (ныне Архангельская) и **Великоустюжская** архиепископии, основной задачей которых тогда была проповедь среди раскольников (рис. 4). Основную роль на Севере стала играть Холмогорская кафедра. Первым Холмогорским владыкой был сибиряк Афанасий (Любимов) – аскет и выдающийся подвижник Петра I. Преемники архиепископа Афанасия, как и он, обращали особое внимание на развитие образования среди своей паствы. К числу ее относился и крестьянин М. В. Ломоносов, в 14 лет уже хорошо обученный грамматике и арифметике [3; 11, с. 32–47].

XIX век. Антираскольническая деятельность продолжалась и позднее. В этой связи в 1828 году была учреждена **Олонецкая** (ныне Петрозаводская) кафедра. Первым ее архиереем стал епископ Игнатий (Семенов) – профессор богословия и известный проповедник своего времени. Однако основные усилия в XIX веке были направлены на кафедральное устройство двух других направлений: Северо-Запада и Дальнего Востока. **Санкт-Петербургская** кафедра, впервые образованная только в 1742 году, была окончательно разделена с Новгородской лишь в 1892 году (рис. 5). Тогда же появилась и **Выборгская** архиепископия (для Великого княжества Финляндского, основное население которого составляли лютеране). Первым на нее был назначен богослов и проповедник владыка Антоний (Вадковский), вскоре также

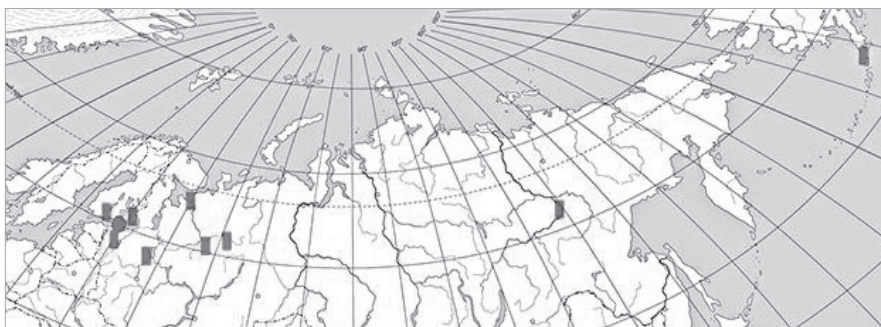

Рис. 5. Северные кафедры на 1892 год

получивший поручение вести переговоры со старокатоликами и англиканами о единстве с Православной Церковью [2; 5, с. 40–45; 8, с. 70–75; 10, с. 621–623].

На Дальнем Востоке развернулась проповедь среди язычников. В 1840 году была учреждена **Камчатская** кафедра с местопребыванием в городе Новоархангельске (Аляска). На нее был поставлен известный миссионер святитель Иннокентий (Вениаминов) – первый епископ Камчатский, Курильский и Алеутский [1]. После продажи Аляски кафедра появилась и в Петропавловске-Камчатском (1869 г.). В 1870 году была также образована отдельная **Якутская** кафедра. В свою очередь Новоархангельская кафедра в 1872 году была перенесена с Дальнего Востока на Дикий Запад – в Сан-Франциско, а в 1905 году усилиями архиепископа Тихона (Беллавина), будущего Патриарха Московского и всея России, исповедника – в Нью-Йорк. От этой кафедры впоследствии произойдет Американская Православная Церковь [9, с. 82–89].

XX век. Гонения, обрушившиеся на Русскую Церковь в XX веке, в полной мере отразились и на положении северных кафедр: в 1937–1938 годах все они овдовели. Был расстрелян Великоустюжский архиепископ Питирим (Крылов). В лагере оказался Вологодский епископ Георгий (Анисимов). Был арестован и не мог пребывать на кафедре Архангельский архиепископ Иоанн (Соколов) [6, с. 25–26, 81–82, 109–110]. Дополнительным испытанием стал обновленческий раскол. С 1922 года на Севере появился обновленческий «епископат», а в 1928 году существовало уже шесть раскольнических епархий (в Архангельске, Вологде, Великом Устюге, Сыктывкаре, Якутске и Петропавловске). Потом это число сокращалось, однако с 1938 года на всем Севере оставались лишь обновленческие

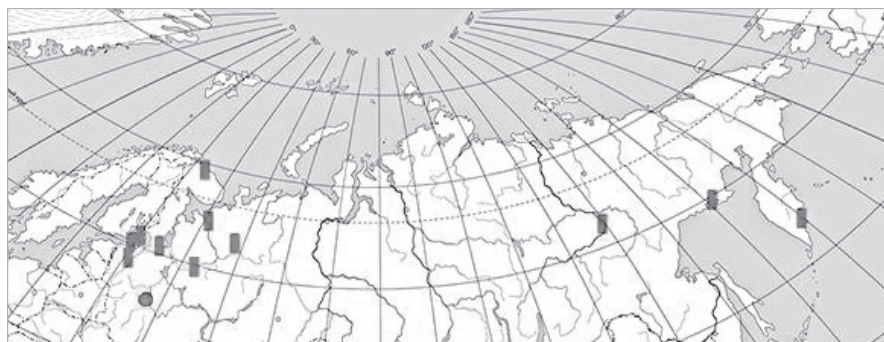

Рис. 6. Северные кафедры на 1995 год

Рис. 7. Северные кафедры на 1995 год

«епископы»: в Великом Устюге (до 1940 года) и Архангельске [6, с. 27–28, 82, 110, 389, 489, 576].

Возрождение православных кафедр происходило с 1944 года, когда была замещена Архангельская кафедра (обновленческая, наоборот, в 1945 году упразднена), а в 1947 году – также Петрозаводская. Однако за Уралом возрождения православных кафедр не произошло [6, с. 25–28, 389].

Конец XX – XXI век. Коренные изменения начались с 1990 года. На севере Дальнего Востока были учреждены **Магаданская** (1990 г.) и **Анадырская** кафедры (2000 г.), возобновлена Петропавловская (1994 г.).

Рис. 8. Северные кафедры 2025 год

В 1995 году появились **Сыктывкарская** и **Мурманская** кафедры, причем Мурманская стала первой в Заполярье (рис. 6, 7). В 2011 году были впервые учреждены кафедры на севере Сибири: **Ханты-Мансийская** и **Салехардская** [6, с. 20, 284, 315, 432, 489, 535].

В 1995–2025 годах создано семь заполярных кафедр Русской Православной Церкви: Мурманская, **Североморская**, **Нарьян-Марская**, **Плесецкая**, **Воркутинская**, Салехардская, **Норильская** (рис. 8). Первая заполярная кафедра – Мурманская – была преобразована в митрополию в 2013 году и пока остается единственной в мире заполярной православной митрополией [6, с. 113, 319, 348, 394, 449].

Таким образом, в учреждении на Севере православных кафедр можно выделить несколько наиболее значимых вех:

1. Устроение Новгородской и Ростовской кафедр вскоре после Крещения Руси.
2. Создание Великопермской кафедры (1383 г.).
3. Учреждение Холмогорской и Великоустюжских архиепископий (1682 г.).
4. Появление первой кафедры на Дальнем Востоке и Аляске – Камчатской (1840 г.).
5. Устроение кафедр на Севере России (с 1990 г.), включая Заполярье (с 1995 г.).

Можно обозначить главную причину появления архиерейских кафедр в течение всей истории Православия на Севере: их ярко выраженный миссионерский характер. Тем самым они в полной мере продолжают традицию, унаследованную со времен Крещения Руси.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Анисов Л. М.* Просветитель Сибири и Америки. Жизнеописание святителя Иннокентия, митрополита Московского и Коломенского. Свято-Троицкая Сергиева лавра, 2007.
2. *Артоболевский С. А.* Игнатий, архиепископ Воронежский, и его пастырско-миссионерская деятельность. Уфа, 1905.
3. *Булатов В. Н.* Муж слова и разума. Афанасий – первый архиепископ Холмогорский и Важский. Архангельск: Изд. центр ПГУ им. М. В. Ломоносова, 2002.
4. *Дмитриев А. П.* Первый карельский епископ // Православие в Карелии: Материалы 2-й международной научной конференции, посвященной 775-летию крещения карелов. Петрозаводск, 2003. С. 77–88.
5. *Исидор (Тупикин), митр.* Митрополит Антоний (Вадковский) – первый архипастырь земли Суоми // Теологический вестник Смоленской православной духовной семинарии. 2017. № 1 (3). С. 40–45.
6. История иерархии Русской Православной Церкви: Комментированные списки иерархов по епископским кафедрам с 862 г. / [гл. ред. Ф. А. Гайда]. 2-е изд., испр. и доп. М.: Изд-во ПСТГУ, 2019. С. 380–383.
7. Киево-Печерский патерик. Слово 14. Послание смиренного епископа Симона Владимирского и Суздальского к Поликарпу, черноризцу Печерскому // Библиотека литературы Древней Руси: в 20 т. / Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН. Под ред. Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева, А. А. Алексеева, Н. В. Понырко. СПб.: Наука, 1997–2020. Т. 4. С. 361.
8. *Мокишин Н. Ф., Мокина Е. Н.* Митрополит Антоний Вадковский – реформатор русской православной церкви // Финно-угорский мир. 2015. № 1 (22). С. 70–75.
9. *Попов А. В.* Православная Церковь Америки: От духовной миссии к Поместной Церкви // Макарьевские чтения, посвященные 210-летию со дня основателя Алтайской духовной Миссии Св. Макария:

материалы первой международной конференции. Горно-Алтайск, 2002. С. 82–89.

10. Цыпин В., прот. Антоний (Вадковский) // Православная энциклопедия. М., 2000. Т. II. С. 621–623.

11. Шубинский В. Ломоносов: Всероссийский человек. М.: Молодая гвардия (серия ЖЗЛ), 2010. С. 32–47.

БАРДИЛЕВА
ЮЛИЯ ПЕТРОВНА

к. и. н., доцент, заведующая кафедрой
истории ФГАОУ ВО «Мурманский
арктический университет», г. Мурманск,
доцент кафедры новых технологий
в гуманитарном образовании ОЧУ ВО
«Православный Свято-Тихоновский
гуманитарный университет», г. Москва

УДК 271.22(470+571) – 9 (470.21)

ОТКРЫТИЕ ХРАМОВ И ВОЗОБНОВЛЕНИЕ РЕЛИГИОЗНОЙ ЖИЗНИ КОЛЬСКОГО СЕВЕРА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1940-х ГОДОВ

Аннотация: К 1941 году на территории региона не оставалось ни одной действующей церкви, ни одного функционировавшего прихода, что для верующих и духовенства делало проблему возобновления религиозной жизни на Кольском Севере весьма актуальной. В статье автором рассмотрены проблемы открытия молитвенных домов и храмов на территории Мурманской области в первые послевоенные годы, характер государственно-церковных отношений на уровне региональных властей, проанализированы материалы переписки уполномоченного по делам Русской православной церкви в Мурманской области с представителями Совета по делам Русской православной церкви, представлены биографии священников, служивших в северных приходах в этот период.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, Мурманская область, храмы и приходы Кольского Севера, государственно-церковные отношения

BARDILEVA YU. P., PhD in History, Associate Professor, Head of the Department of History, Murmansk Arctic University, Murmansk, Russia; Associate Professor of the Department of New Technologies in Humanitarian Education, St. Tikhon Orthodox University for the Humanities, Moscow, Russia

OPENING OF TEMPLES AND THE RESUMPTION OF RELIGIOUS LIFE IN THE KOLA NORTH IN THE SECOND HALF OF THE 1940s

Abstract: By 1941, there was not a single functioning church or parish in the region, which made the problem of resuming religious life in the Kola North quite actual for believers and clergy. The author examines the problems of opening houses of worship and churches in the Murmansk region in the first post-war years, the nature of state-church relations at the level of regional authorities, analyzes the correspondence of the Commissioner for the Russian Orthodox Church in the Murmansk region with representatives of the Council for the Russian Orthodox Church, presents the biographies of priests who served in the northern parishes during this period.

Keywords: Russian Orthodox Church, Murmansk region, temples and parishes of the Kola North, state-church relations

К октябрю 1941 года прекратился выпуск всех специальных антирелигиозных изданий, была ликвидирована антирелигиозная секция при Институте философии Академии СССР. Интересно, что в материалах СВБ из личного фонда Е. Ярославского в 1941 году встречаются почти хвалебные речи в адрес представителей различных конфессий: «В нашей стране, где обеспечена трудящимся свобода совести, все руководители религиозных объединений, начиная с митрополита Сергия ... [многоточие поставлено автором документа. – Ю. Б.], митрополита Введенского, главы обновлен. церкви, епископа ... [многоточие поставлено автором документа. – Ю. Б.] главы старообрядческой церкви, главы армянской церкви и мусульманского и еврейского раввина [так в тексте документа. – Ю. Б.] и сектантских организаций, – все они выступили с манифестами, с призывами бороться за Советский Союз» [5, л. 1]. После знаменитой встречи митрополита Сергия (Страгородского) с И. В. Сталиным 4 сентября 1943 года наметился поворот в государственно-церковных отношениях, который можно

рассматривать как кратковременный период смягчения советской антирелигиозной политики [23, с. 65]. 8 сентября 1943 года в Москве состоялся Собор епископов [27, с. 67–68], на котором Патриархом Московским и всея Руси был избран митрополит Сергей, в том же месяце вышел первый номер «Журнала Московской Патриархии» [28, с. 206].

14 сентября 1943 года был создан Совет по делам Русской православной церкви. В Советском Союзе начался качественно новый этап государственно-церковных отношений, следствием чего в том числе стало восстановление внешних связей Московского Патриархата, прерванных в 1930-е годы. Ставилась цель усиления через Церковь советского влияния на освобождаемых от нацистской Германии территориях стран Европы [22, с. 22], а для этого надо было укрепить ее положение и в своей стране. 10 апреля 1945 года И. В. Сталин встретился с Патриархом Московским и всея Руси Алексием I (Симанским), митрополитом Николаем (Ярушевичем), протопресвитером Н. Колчицким. На встрече обсуждались поставленные советской властью перед Патриархией задачи в сфере международных отношений. Настаивая на том, что Церковь должна предпринять определенные шаги, глава государства обещал поддержку планам церковного руководства, касающимся прежде всего восстановления внутрицерковной жизни на территории СССР [21, с. 31].

Если Совет по делам Русской православной церкви заработал с конца сентября 1943 года, то его уполномоченные на местах появились лишь в 1946 году. Среди задач, которые они решали, были: учет и регистрация действующих православных церквей, молитвенных домов и монастырей; регистрация религиозных обществ и духовенства; учет недействующих культовых зданий Православной Церкви; рассмотрение ходатайств групп верующих об открытии церквей или молитвенных домов, а также подготовка, проверка и оформление документов, связанных с регистрацией религиозных общин [29, с. 24, 36].

В годы войны отмечался резкий рост религиозности населения. Тяготы войны вызвали участие в церковной жизни значительной группы людей, ранее совершенно индифферентных к религии. Православная Церковь поддерживала растерявшихся и упавших духом, давала утешение в дни скорби и силу в тяжелые годы испытаний.

Церковь выпускала антифашистские послания к народам захваченных Германией стран, грозила отлучением перешедшим на сторону

врага, в прифронтовой полосе устраивала убежища для престарелых и детей, перевязочные пункты.

Оказывала Церковь и материальную поддержку государству и армии, организуя сбор денег, драгоценностей, вещей, медикаментов. За годы войны на средства верующих были созданы танковая колонна имени Дмитрия Донского и авиационная эскадрилья имени Александра Невского. Денежная помощь шла и на подарки бойцам, содержание раненых в госпиталях, на помощь сиротам и семьям погибших на фронте. По архивным данным, Московская Патриархия за годы войны собрала около 300 миллионов рублей. В годы войны священнослужители участвовали в рытье окопов и в организации противовоздушной обороны, трудились в военных госпиталях, поддерживали население на оккупированных территориях, воевали в рядах действующей армии и в партизанских отрядах на оккупированных территориях, многие из них были награждены государственными орденами и медалями [18, с. 34; 28, с. 135–138].

Начиная с 1943 года повсеместно стали поступать ходатайства от групп верующих об открытии прежних или строительстве новых храмов. Под этими прошениями стояло порой до двух тысяч подписей. Совет по делам Русской православной церкви, заручившись поддержкой В. М. Молотова, предлагал уполномоченным на местах смелее открывать молитвенные дома, чтобы не провоцировать верующих на создание нелегальных обществ. Однако местные власти не торопились следовать этим советам. Как отмечает Т. А. Чумаченко, из рассмотренных за 1944–1947 годы ходатайств верующих об открытии 4418 церквей было принято положительное решение о возобновлении деятельности лишь 1270 православных храмов и молитвенных домов. С осени 1947 года положительные решения на местах и вовсе стали единичными [29, с. 68–69, 75].

12 декабря 1943 года председатель Мурманского облисполкома В. Литкин сообщал председателю Совета по делам Русской православной церкви при СНК СССР тов. Карпову сведения о наличии храмовых построек на территории Кольского Севера. В отчете упоминалось, что в области есть 21 церковь, из которых 18 используются под культурно-хозяйственные цели, а 3 – не действуют и не используются (одна из них – финская) [9, л. 256].

Должность уполномоченного Совета по делам Русской православной церкви, утвержденную в штатном расписании Мурманского облисполкома в начале 1944 года, заняла член партии с 1932 года Т. В. Киселева. Она

имела высшее педагогическое образование, окончила аспирантуру Ленинградского педагогического института. В разное время работала в органах народного образования Мурманской области, одно время являлась директором Мурманского педагогического училища. Первое, к чему она приступила в новой должности, стало рассмотрение ходатайств верующих об открытии церквей [18, с. 55].

В 1945–1947 годах Совет по делам Русской православной церкви при СНК СССР принял положительные решения по заключениям Мурманского облисполкома об открытии в области двух молитвенных домов в городах Мурманске и Кировске и двух церквей в селе Ковда и поселке Кола. Для органов власти церковью считалось здание, изначально имеющее культовое предназначение, так называемые « типовые » церкви, а молитвенным домом считалось помещение, которое строилось специально или арендовалось верующими для « молитвенных целей ». Но эти различия представлялись достаточно условными для власти, ибо для верующих и церковь, и молитвенный дом являлись храмом, где происходили богослужения. Так и в документах Мурманского облисполкома Мурманский и Кировский молитвенные дома часто называются церквями [18, с. 55–56].

Первое ходатайство верующих Мурманска поступило в облисполком в конце 1944 года, а в 1945 году были представлены еще два ходатайства [18, с. 56]. 29 августа 1945 года в Совет по делам Русской православной церкви при СНК СССР было отправлено заключение Мурманского облисполкома « Об открытии православного молитвенного дома в гор. Мурманске ». В нем отмечалось, что заявители ходатайства об открытии храма в областном центре были уполномоченными представителями верующих. Они просили предоставить им возможность открыть церковь по Большой Ручьевой улице в частном доме гражданина Глебова (д. 43), который готов был сдать в аренду данное помещение. Дом был одноэтажным, деревянным, требовал небольшого ремонта, заключавшегося в сломе межкомнатных перегородок.

К этому времени облисполкому было известно, что в Мурманске регулярно производятся богослужения верующих на частных квартирах, причем иногда число молящихся достигает ста человек – особенно много верующих собиралось в кануны двенадесятых праздников. Исполком считал возможным пойти навстречу верующим и даже передать им утварь и богослужебное имущество из нефункционирующей церкви в селе

Ковда Кандалакшского района. Доводили до сведения центральной власти и то, что священников в Мурманске и области нет.

Председателю Совета по делам Русской православной церкви при СНК СССР от тов. Киселевой, уполномоченного Совета по делам Русской православной церкви по Мурманской области, еще 16 июня 1945 года поступило письмо о том, что в Мурманский облисполком было направлено заявление от верующих Мурманска с просьбой открыть церковь или молитвенный дом. В качестве молитвенного дома для верующих мурманчан планировалось предоставить здание кольской Благовещенской церкви, однако она требовала серьезного ремонта, поэтому, видимо, к августу 1945 года было принято иное решение. Здесь же тов. Киселева подчеркивала, что «...открытие церкви в Мурманске или поселке Кола является большой необходимостью, т. к. в связи с возвращением населения из эвакуации, особенно с Украины, мы имеем факты нелегального сбора для моления...» [11, л. 1–1 об., 4; 13, с. 7].

С желанием верующих приходилось считаться, это были не единичные просьбы об открытии церквей, они стали носить массовый характер. В июне 1945 года Зинаидой Матвеевной Ушаковой, верующей, синоптиком гидрометеорологической станции Северного флота, Т. В. Киселевой было передано ходатайство, содержащее 470 подписей за открытие храма в Мурманске [11, л. 1–1 об., 4; 13, с. 7]. В списке членов церковной двадцатки (6 сентября 1945 года) значились домохозяйки, синоптик, плотник, сотрудница рыбокомбината, сотрудницы горбольницы и военно-морского госпиталя, сторож бани, кладовщик и рабочие (женщины) бондарного завода, рабочие (женщины) консервного завода, зав. буфетом столовой Тралфлота, рабочая переплетного цеха типографии «Полярной правды», буфетчица столовой № 10 Мурманторга, рабочий судоремонтного завода, сапожник, маляр, сушильщик. Всего 28 человек, 24 из которых – женщины, возраст – от 21 до 74 лет [11, л. 26].

Православная приходская община Святого Николая Чудотворца была зарегистрирована в Мурманске 29 октября 1945 года по улице Котовского, в доме без номера. Получив из Москвы положительное решение об открытии церкви в Мурманске, Т. В. Киселева обратилась в Совет по делам Русской православной церкви с просьбой посодействовать в присылке в Мурманск священника. Фактически Т. В. Киселева озвучила жалобную просьбу верующих: «...обращаются к Вам верующие матери, жены и сестры защитников нашей любимой родины с большой просьбой: дать нам

для богослужения помещение в г. Мурманске и обратиться с требованием в Москву прислать сюда священника... мы трудились и по сей день трудимся и работаем не покладая рук и одновременно молимся... Господь Бог наш не забыл нас, дал все преимущества и превосходства над врагом для победы и 9-го мая 1945 г. мы дождались победоносного торжественного дня... Теперь мы будем еще больше трудиться и молиться, чтобы установить прочный и длительный мир... не откажитесь, помогите нам в этом трудном и очень важном для нас вопросе по организации открытия Православной церкви» [11, л. 9, 22, 28]. Кстати, в этом документе говорится, что Мурманская область не входит ни в какую епархию (8 января 1946 года).

Ситуация с церковно-административной принадлежностью Кольского Севера разрешилась буквально через несколько месяцев. Мурманская область вновь стала частью Архангельской и Холмогорской епархии. Главой епархии был архиепископ Леонтий, в миру – Смирнов Михаил Павлович (рис. 1). Он родился в семье священника в селе Ольхово Мясинского (по другим данным – Череповецкого) уезда Вологодской губернии в 1876 году, окончил Новгородскую духовную семинарию, знал латинский, греческий и французский языки. С 1899 года до мая 1944 года был в сане священника, служил до 1931 года в разных приходах Новгородской губернии. В 1931 году по постановлению Ленинградской тройки ОГПУ был выслан на 5 лет в Кемские лагеря, но был досрочно освобожден в 1932 году. Служил затем в Ярославской епархии. 23 апреля 1944 года (по другим данным – 6 мая 1944 года, возможно, указаны разные стили) он был посвящен в сан епископа Архангельского и Холмогорского (с 1952 года – архиепископ). В его личном деле, хранящемся в Государственном архиве Российской Федерации, отмечается, что он был мягкого характера, попадал иногда под влияние некоторых служителей культа, всегда защищал ранее судимых представителей духовенства [2, л. 3, 4; 24].

21 марта 1946 года он приезжал на освящение нового молитвенного дома в Мурманске (зарегистрирован 23 марта 1946 года), в субботу и воскресенье отслужил в нем службу и уехал 26 марта 1946 года в Архангельск. Он прислал из Архангельска настоятеля для новой церкви [11, л. 13].

Как отмечает О. В. Грашевская, о первом настоятеле Мурманской церкви было обнаружено упоминание в справке Г. Г. Карпова в ЦК ВКП(б) о вновь посвященных служителях культа в 1947–1948 годах из лиц, ранее на церковной службе не состоящих: Владимир Жохов

Рис. 1. Владыка Леонтий (Смирнов) – с 1944 года епископ, с 1952 года – архиепископ Архангельской и Холмогорской епархии. Древо. Открытая православная энциклопедия. URL: <https://drevo-info.ru/articles/13678070>

«окончил семилетку, служил в Советской Армии сержантом. Посвящен в сан в 1947 году». Но последнее, пишет она, не соответствует истине, так, Владимир Жохов приехал в Мурманск в марте 1946 года уже в сане священника по благословению епископа Архангельского и Холмогорского Леонтия, который рукоположил его 4 ноября 1945 года [18, с. 56].

Отец Владимир (рис. 2) родился 17 мая 1917 года в семье ростовских потомственных дворян, переехавших в село Чёлмохта Холмогорского уезда Архангельской губернии, где Владимир появился на свет. Вскоре семья вернулась в Ростов-на-Дону, а в 1934 году уехала в Ленинград, где год спустя глава семьи был арестован и осужден за антисоветскую деятельность (скончался в 1943 году в заключении в Сибири). Владимир Жохов окончил Ленинградский институт живописи, скульптуры и архитектуры, обучался у художника А. И. Лактионова. Работал художником-оформителем в тресте «Ленгоркино» в Ленинграде и одновременно служил в одном из храмов внештатным иподиаконом. В 1939 году был призван в армию, нес службу на западной границе СССР. В августе 1941 года был ранен и контужен, демобилизован с инвалидностью второй группы. После этого он окончательно решил посвятить свою жизнь служению Церкви. С 1941 года проживал в Архангельске, был иподиаконом и чтецом в Ильинском кафедральном соборе. В апреле 1942 года в Архангельск из Ленинграда эвакуировали его родных, вместе с которыми он переехал в село Чёлмохта. Весной 1943 года он женился, вернулся в Архангельск, работал там художником в клубе моряков, а по выходным служил в соборе. В том же году уехал на родину жены во Владимир, где служил

Рис. 2. Священник Владимир Жохов.
Древо. Открытая православная
энциклопедия. URL: [https://
drevo-info.ru/articles/13680643.
html?ysclid=mgzcaxqsvg185181160](https://drevo-info.ru/articles/13680643.html?ysclid=mgzcaxqsvg185181160)

иподиакonom в Успенском кафедральном соборе, был в числе членов Поместного Собора 31 января – 2 февраля 1945 года. В том же году вернулся в Архангельск. 2 августа 1945 года был рукоположен в сан диакона в Ильинском кафедральном соборе, 4 ноября того же года рукоположен во иерея епископом Архангельским и Холмогорским Леонтием (Смирновым). Служил в Архангельске в районе острова Соломбала. В марте 1946 года был направлен для пастырского служения в мурманскую общину, которая существовала без храма с 1924 года. Он стремился объединить верующих, привлекая в общину интеллигенцию города, собирал средства для помощи семьям погибших бойцов. По воспоминаниям современников, он всегда ходил в рясе. В 1946 году организовал сбор средств и приобрел в Мурманске дощатое здание под молитвенный дом, к которому спустя три месяца была пристроена колокольня. Для трехъярусного иконостаса (сохранился и находится в Свято-Трифоновской церкви в Мурманске) написал иконы [20].

Отец Владимир Жохов развернул кипучую деятельность по расширению молитвенного дома. Во время приезда в Мурманск министра рыбной промышленности западных районов священник смог побывать у него на приеме и добиться указаний о ремонте молитвенного дома. В результате усилий настоятеля и прихожан молитвенный дом увеличился в два раза и превратился в настоящий православный храм с трехъярусным иконостасом и колокольней. 19 декабря 1946 года в престольный праздник Святителя Николая Мурманскую церковь освятил епископ Леонтий. Но

Рис. 3. Никольская церковь Мурманска. 1946 год. Давыдова А. С.,
Ляпинская А. А. Строительство и жизнь православных храмов в устной
и письменной истории заполярного города. Мурманск, 2020. С. 25

и этого помещения не хватало. Не совсем ясна ситуация с передачей от порта мурманской церкви колокола – сохранилось письмо начальнику Мурманского морского порта тов. Новосадову от Т. В. Киселевой об этом: «...колокол, имеющийся у Вас, может быть по Вашему усмотрению передан или продан молитвенному дому в Мурманске на любых условиях. Заказ на отливку колокола на заводе может быть сделан только Вами и для Вас, т. к. отливка колоколов для церкви запрещена постановлением СНК СССР. В случае продажи колокола все расчеты производятся только с настоятелем молитвенного дома» [11, л. 20; 18, с. 56–58].

Вопрос о строительстве нового церковного здания (рис. 3) отец Владимир Жохов поставил даже на приеме у первого секретаря обкома ВКП(б) А. М. Кутырева и получил разрешение на строительство. Отец Владимир совместно с главным архитектором Леноблпроекта Бровцевым в 1947 году разработал эскиз нового каменного храма и даже официально получил земельный участок. Но в том же году священника в соответствии с указом епископа Архангельского и Холмогорского перевели в город Котлас. Его заменил отец Николай Пулькин, одновременно бывший священником в поселке Кола. Речь о нем пойдет позже. Как отмечалось в информационном отчете о положении РПЦ в Мурманской области за I квартал 1947 года, В. Жохов, несмотря на молодость, пользовался авторитетом у верующих и духовенства, и даже священники с тридцатилетним стажем нередко обращались к нему за советом. В I квартале 1947 года

Рис. 4. В центре – священник Никольской Мурманской церкви Владимир Жохов, справа – Владимир Обнорский. *Обнорская О. В.* Священник Владимир Обнорский / Православные приходы и монастыри Русского Севера. URL: <http://parishes.mrezha.ru/library.php?id=132>

в соответствии с этой справкой в Мурманск вторым священником (первым был отец Владимир Жохов, затем – отец Николай Пулькин) прибыл отец Владимир Обнорский и диакон Петропавловский [12, л. 13–14].

Владимир Александрович Обнорский родился в июле 1892 года в семье диакона Николаевской Устьрецкой церкви Кадниковского уезда Вологодской губернии. Он окончил Вологодское духовное училище и 1-й класс Вологодской духовной семинарии. Отца Владимира Обнорского Октябрьская революция застала в Вологде, где он служил в Софийском кафедральном соборе, в 1932 году он был арестован. Обвинения стандартны для того времени – принадлежность к антисоветской организации и контрреволюционная деятельность. Отец Владимир провел 5 лет в БАМлаге Амурской области и вернулся из заключения в 1939 году, будучи тяжело больным. Он не смог сразу получить место священника, и ему пришлось работать на ветеринарной станции. Лишь в 1946 году он стал священнослужителем Архангельской и Холмогорской епархии, а в январе 1947 года указом епископа Леонтия был направлен священником в Никольскую церковь Мурманска (рис. 4).

Строить Мурманский молитвенный дом помогали тогда пленные немцы, которые расписывали помещения. Один из них даже написал портрет священника Обнорского, который до сих пор сохранен. Отец Владимир с дочерью и внучкой был поселен в землянке, так как лучшего жилья для них не нашлось [25].

С сентября 1947 года он стал настоятелем Кольской церкви вместо отца Николая Пулькина. Затем, как пишет О. В. Грашевская, вторым

Рис. 5. Священники отец Сергей Кузнецов (слева) и отец Николай Пулькин. 1951 год. *Вольский В., иерей. Протоиерей Сергей Кузнецов //* Миссионерская православная газета: периодическое издание Мурманской епархии Московского Патриархата. 2001. № 10. С. 4

священником в Мурманске стал отец Сергей Кузнецов, зарегистрированный так в Никольской церкви 19 октября 1947 года [18, с. 68–69]. В начале 1950-х годов после отъезда протоиерея Н. Пулькина он стал настоятелем Мурманского храма.

Протоиерей Сергей (Сергей Алексеевич Кузнецов) родился 20 августа 1888 года в Ростове Великом. Окончил духовное училище и с 1905 года стал служить псаломщиком в церкви села Помогалово Ярославской губернии (псаломщиком он прослужил до 1947 года). В 1947 году епископ Архангельский и Холмогорский Леонтий (Смирнов) пригласил Сергея Алексеевича Кузнецова в Архангельскую епархию. Там в возрасте 59 лет он был рукоположен в диаконы, а затем и в сан священника. После этого был направлен в Мурманск (рис. 5).

В «Миссионерской православной газете» Мурманской епархии отцом Василием Вольским упоминается еще один священник в Мурманске, служивший до своей смерти в 1952 году в заполярной столице отец Дмитрий Афанасьев, в начале своего пути бывший псаломщиком и диаконом в Кировске [14, с. 2; 15, с. 4].

Т. В. Киселева отмечала, что за I квартал 1947 года три священника, служащих в области, как минимум 16 раз встречались с ней, обсуждая вопросы ремонта храмов, выделения стройматериалов. О положении мурманской церкви со слов мирян, священников и правящего архиерея делался вывод как о вполне благополучном [3, л. 2]. Посещаемость мурманской церкви большая, даже если праздники попадают на рабочие дни, церковь бывает переполненной – по 500–600 человек на службе.

В обычные воскресные дни приходит по 300 человек, в субботы – по 200 [18, с. 56–58].

Ходатайства верующих об открытии Благовещенской церкви в поселке Кола поступали дважды, в 1945 и 1946 годах, а ходатайство об открытии Ковдинского Никольского храма – в 1946 году. Решения Совета по делам Русской православной церкви об удовлетворении этих ходатайств были одобрены правительством соответственно 8 июня (об этом тов. Киселева спустя 9 дней сообщила председателю Кольского райисполкома тов. Чеченину) и 26 августа 1946 года [6, л. 14].

Уполномоченный Совета по делам РПЦ по Мурманской области тов. Киселева 13 июля 1946 года писала заместителю председателя Кольского райисполкома тов. Карпичеву, что в связи с ремонтом церкви в поселке Кола верующим временно разрешено совершать богослужения в сторожке, но при условии, что меры противопожарной безопасности будут соблюдены (интересно, что среди таких мер указывалось, что должны быть сняты полотенца с икон, а также не должны были зажигаться свечи) [6, л. 11].

14 сентября 1946 года здание Благовещенской церкви после частично завершённого ремонта было принято настоятелем отцом Николаем Пулькиным. Церковь освятил епископ Архангельский и Холмогорский Леонтий во время приезда в декабре 1946 года [1, л. 53–54]. Очень странные сведения об отце Николае встречаются в газетной публикации в «Вечернем Котласе» – упоминается, что после окончания Великоустюгского духовного училища он служил в разных приходах Вологодской епархии, а в 1920 году отрекся от богоугодного дела, стал простым мирянином и вступил в комсомол. В партию вступить не смог – мешала отметка в графе социального происхождения. Но в 1928 году он поступил в духовную семинарию. После службы в приходах Вологодской и Архангельской епархий 9 июня 1953 года в чине протоиерея получил назначение на должность настоятеля при Стефановской церкви в Котласе, где служил до увольнения по состоянию здоровья до 1 января 1967 года. Помимо церковной службы в означенном приходе, отец Николай прилагал значительные усилия для возвращения причту большого храма Стефановской церкви, используемого в тот период под склад Котласторга [17, с. 20]. Однако в другой его биографии упоминается, что он родился в селе Благовещения (Благовещенском) Нефедовской волости Устюжского уезда Вологодской епархии. С 25 сентября 1906 года был диаконом

Учещкой Христорожественской церкви Устюжского уезда, в ноябре того же года рукоположен в сан диакона епископом Великоустюжским Алексием. 28 августа 1908 года был принят на службу священником в Вятскую губернию в церковь села Мушковой Малмыжского уезда. Затем стал священником церкви села Подрелье Орловского уезда 2-го благочинного округа Вятской губернии. Лишен избирательных прав в 1922 году. С 1924 по 1931 год служил в чине священника в селе Ягрыш Федьковского сельсовета Черевковского района Архангельской области. По рассказам старожилов, до Великой Отечественной войны жил в Архангельске, в начале войны Пулькины с внуком Германом вернулись в свой приход, в деревню Игнатовскую. В 1945 году работал ночным сторожем. Со слов родственников, был в ссылке в Тобольской губернии несколько лет. Был священником в молитвенном доме Мурманска. Открыл летом 1946 года Благовещенскую церковь в поселке Кола Мурманской области и служил там священником. С 24 августа 1947 года – протоиерей Никольского храма в Мурманске. В мае или июне 1953 года получил назначение на должность настоятеля при Стефановской церкви в Котласе. Вышел за штат 1 января 1967 года [26].

По дальнейшему проведению ремонта здания Благовещенской церкви сохранился акт от 14 октября 1946 года. Комиссия, осуществлявшая приемку здания, отмечала, что часть церкви – подкупольное помещение и алтарь – отремонтирована, но нужно было выполнить еще ряд работ: удалить один дымоход, грозящий обвалом, очистить храм и территорию вокруг него от строительных материалов и мусора, утеплить оконные рамы, в центральной части оконные проемы забить досками, сделать раздевалку, для противопожарной безопасности иметь рядом со зданием водоем не менее 100 кубометров, произвести озеленение площадки вокруг здания и устроить ограду, на территории пристроить уборную и мусорный ящик [6, л. 3]. В описи церковного имущества Благовещенской церкви 1 ноября 1946 года указано, что храм получил от Кольского исполкома 10 икон, правда, в ветхом состоянии. Одна из них – икона Благовещения Пресвятой Богородицы – отреставрированная. Ее поместили над входом в церковь. 11 икон для храма пожертвовали верующие села Колы, еще 4 иконы подарил молитвенный дом Мурманска. Верующие и священник Мурманска пожертвовали кольской церкви и церковную утварь, и часть облачений для священника. Часть облачений пришлось докупить. Одно большое Евангелие было пожертвовано из Архангельска,

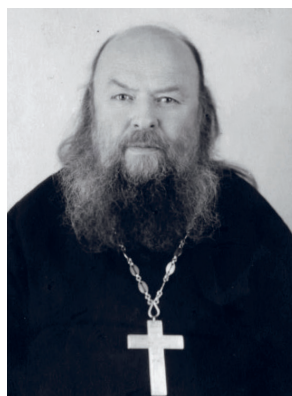
многие богослужебные книги были переданы колянам из молитвенного дома Мурманска [6, л. 1–1 об., 2]. Отмечалось, что в среднем в церкви бывало по 150 человек прихожан на службе [3, л. 2].

26 декабря 1946 года от председателя Кольского райисполкома В. И. Силачева на имя Т. В. Киселевой поступило сообщение, что что член церковного совета поселка Кола Анна Васильевна Рябова в течение лета 1946 года проводила крещение детей, причем смогла сагитировать родителей атеистов крестить своих детей. Сообщалось, что крещение на дому проводил один из стариков церковной двадцатки. В декабре же священник Благовещенской церкви отец Николай Пулькин обратился к уполномоченному по делам религии по Мурманской области с просьбой пройти с крестом по домам верующих, производя славу в дни Рождества Христова и Крещения. Отцу Николаю, а затем в сходной ситуации с просьбой в селе Ковда местному председателю сельсовета тов. Павлову Т. В. Киселева ответила, что священник «...может пойти в дома по личному приглашению верующих данного дома, а не в общий обход. В день Крещения священник может пойти крестным ходом на водосвятие на реку, без особого разрешения, но не производить окропления водой всего села» [11, л. 17–19].

Ходатайство по Ковдинской церкви было удовлетворено в Москве 26 августа 1946 года, а по Кировску (создание молитвенного дома) – 22 марта 1947 года (Мурманский облисполком одобрил решение о его открытии 19 января 1947 года). Священником в селе Ковда стал Илия Васильевич Кутузов, в Кировске – Александр Петрович Шаповалов.

Илия Васильевич Кутузов (рис. 6) родился в простой бедной семье в 1902 году, рано потерял отца. Он успел окончить один курс в Курской семинарии, которую закрыли, а семинаристов, не отказавшихся от веры, в том числе и Илию Кутузова, осудили по ст. 58 п. 10–11. Одних отправили на Беломорканал («стройку века»), а других – на лесоповал в Архангельскую область. Илия Кутузов попал во второй этап, а из первого этапа почти никто не выжил. Илию Васильевича поставили сначала бригадиром, потом браковщиком. В 1937 году Илия Васильевич женился на ссыльной – Юлии Яковлевне Логиновой, в октябре 1939 года у них в Архангельске родилась дочь. С начала войны И. В. Кутузов получил бронь, работал на лесозаводе рубщиком-браковщиком. Зимой 1942 года жена Илии Васильевича умерла от голода. Илия Кутузов остался один с трехлетней дочерью, работал, ходил в храм, был псаломщиком в Ильинском кафедральном соборе Архангельска. В 1946 году, когда полностью

Рис. 6. Протоиерей Илия Кутузов.
Вольский В., протоиерей.
Протоиерей Илия Кутузов // Миссионерская православная газета: периодическое издание Мурманской епархии Московского Патриархата. 2014. № 2. С. 6–7

сгорел лесозавод, где он работал, епископ Леонтий (Смирнов) предложил ему рукоположение в сан диакона, а через год, в 1947 году, рукоположил его во пресвитера и назначил настоятелем Свято-Никольской церкви села Ковда Кандалакшского района. Этот старинный храм в течение 14 лет – после ареста в 1933 году священника Александра Красильникова – стоял без службы [19, с. 127]. Отец Василий Вольский, изучавший его биографию, писал, что в селе Ковда люди приняли батюшку очень хорошо, были очень приветливые, вера в них не угасла. Никольский храм – единственный в это время на всю округу; территория, которую окормлял отец Илия, огромная – Кандалакша, Княжая, Зеленоборский, Лесозаводский, Кереть, Белое Море и др. Отец Илия ездил крестить, исповедовать, причащать, отпевать по разным населенным пунктам района, несмотря на то что железная дорога проходила в 12 км от села Ковда и идти к ней надо было лесом. Проникал отец Илия даже на закрытые секретные объекты (тогда шло везде по рекам строительство ГЭС), чтобы по просьбам верующих окрестить детей. И однажды один партийный чиновник чуть не посадил его в тюрьму. До сих пор в воспоминаниях жителей села Ковды сохранилась память о том, как в большие праздники в 1940–1950-е годы отец Илия организовывал крестные ходы по селу, заходили в дома к верующим, совершали краткий молебен, кропили святой водой. После закрытия церкви в селе в 1959 году он был переведен спустя некоторое время в Казанскую церковь Кировска [16, с. 6–7].

Для открытия молитвенного дома в Кировске на улице Строительной, д. 15 было собрано 389 подписей (направлены Т. В. Киселевой 12 сентября 1946 года). Сохранился список инициативной группы – церковной

двадцатки Кировска. В большинстве своем это люди простых специальностей – плотник, техник, полотер, домохозяйки, бухгалтер, столяр, почтальон, медсестра, зубной техник, кухарка, возчик, уборщица, рабочая. Всего 20 человек, 14 из которых – женщины, возраст – от 36 до 72 лет [1, л. 53–54; 4, л. 3; 11, л. 31–51, 58–60].

Верующие Кировска добивались от властей разрешения на строительство храма еще в 1937–1938 годах, но ни разрешения, ни отказа в те годы не получили. Затем городские власти дали все же разрешение на строительство, но в результате председатель Кировского горсовета В. П. Королев получил взыскание по партийной линии. Рассмотрением вопроса об открытии храма в Кировске уполномоченный Совета Т. В. Киселева занималась детально. Ею был сделан запрос по поводу помещения, так как церкви в Кировске никогда не было. Как сообщалось в информационном отчете, «коммунальное здание не может быть предоставлено, так как домов, принадлежащих райисполкому, очень мало...» Т. В. Киселева предприняла поездку в Кировск для «проверки данных», где выяснилось, что в городе проживало «некоторое количество бывших церковнослужителей (священники, старосты и др.), высланных из разных областей в Кировск в период коллективизации» [18, с. 59–60].

В одном из дел Государственного архива Мурманской области сохранилась анкета священника кировской церкви отца Александра Шаповалова. Он родился в 1888 году. До революции окончил филологический факультет Казанского университета. За его плечами был опыт работы директором Владикавказской мужской гимназии в 1916 году, учителем начальной школы там же в 1918 году. Священство он принял в 1920 году. В 1928 году был осужден по ст. 58 п. 10 на 3 года, срок заключения отбывал в Кеми. В 1931 году был рабочим Нивостроя № 1, в 1932 году в Хибиногорске был учителем школы II ступени. В 1933 году он уехал на Кубань и работал директором средней школы. В 1933 году вновь принял священство. По воспоминаниям прихожан Кировска, где он недолго служил в 1947–1948 годах, это был очень старенький и необыкновенно добрый священник, чья жизнь была наполнена верой и любовью к Церкви Христовой, благодарностью и беззаветным служением Богу. В 1948 году его направили служить в церковь святого Мартина Исповедника в Архангельске [11, л. 66; 19, с. 118].

В докладной записке в Мурманский облисполком Т. В. Киселева сообщала, что в Кировске проживал бывший священник Колиберский, диакон,

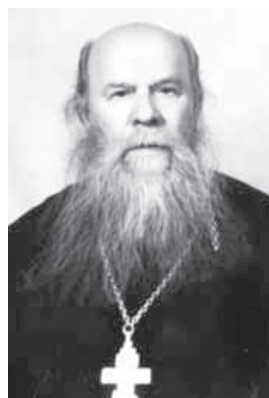
Рис. 7. Церковь
Казанской иконы
Божьей Матери,
Кировск (фото
1982 года).
Давыдова А. С.,
Ляпинская А. А.
Строительство и жизнь
православных храмов
в устной и письменной
истории заполярного
города. Мурманск, 2020.
С. 51

монахини и пономари (Поспелов – сын священника), которые службы проводили по домам, а Колиберский – в родительские субботы проводил панихиды на кладбище. В справке по молитвенному дому Кировска указывалось, что городе проживало 12,5 тысячи человек, а также в соседнем горняцком поселке (в 6 км от города) – еще 4600. 60 % населения составляли спец- или трудпоселенцы из числа раскулаченных и высланных сюда в 1930–1932 годах. Было также 1,5 тысячи репатриированных и около 800 человек спецсостава заключенных, пользовавшихся свободой перемещения с рядом ограничений. Инициатором сбора подписей для открытия молитвенного дома была Филиппова, бухгалтер Кировскторга, в прошлом – помощник старосты. Отмечалось, что среди подписавших ходатайство об открытии молитвенного дома были учительницы, совершеннолетние учащиеся техникумов, жены инженерно-технических работников комбината «Апатит». Бывший священник Колиберский трудился бухгалтером жилищно-коммунального отдела комбината «Апатит». Его подпись есть в ходатайстве верующих. Он не претендовал на то, чтобы стать постоянным священником в Кировске, причинами этого были болезнь, боязнь потерять право на проживание в квартире при комбинате и отсутствие специальных документов, подтверждавших, что ранее он был священником [11, л. 66–67 об.].

9 октября 1947 года по просьбе отца Александра Шаповалова псаломщиком в Казанскую церковь Кировска был назначен Степан

Рис. 8. Иерей Стефан Машурин.
Давыдова А. С., Ляпинская А. А.
Строительство и жизнь
православных храмов в устной и
письменной истории заполярного
города. Мурманск, 2020. С. 122

Васильевич Машурин (позднее – диакон данной церкви, рис. 8). Он родился в декабре 1885 года. С 1904 по 1922 год служил псаломщиком, а затем по 1930 год – диаконом в селе Сясьские Рядки Новолодожского (Волховского) района Ленинградской области. Там же работал в рыболовецкой артели. Не судим, имел четырехклассное образование. Попал под разнарядку о выселении. Его семья (с 9 детьми) была выслана в Хибиногорск – старшей дочери, выйдя замуж, удалось остаться в Ленинградской области, а остальные дети были отправлены с родителями, один ребенок умер по дороге. Приехав, жили на 16-м километре в палаточном лагере. Степан Васильевич работал возчиком на лошади, потом – обходчиком на железной дороге. Во время войны Машурины с младшими детьми были эвакуированы в Татарскую Республику. Четверых старших взяли на войну, двое из них погибли. После войны вернулись из эвакуации в Кировск.

С марта 1948 года регентом церковного хора в Кировске был Иван Капитонович Иванов, человек с необычной биографией. Он родился в марте 1902 года в Санкт-Петербурге, окончил четырехклассную духовную семинарию в Ленинграде и Высшую школу профдвижения при ВЦСПС. С февраля 1922 года по 1942 год работал в трамвайно-троллейбусном управлении Ленсовета, в 1942–1943 годах – в эвакогоспитале, участник войны в 1943–1945 годах. В 1945–1947 годах трудился в оперной студии Ленинградской консерватории, в 1947–1948 годах – в ансамбле Белорусского военного округа. Не судим. 1 июня 1948 года в Кировске при Казанской церкви он был зарегистрирован псаломщиком. Чуть ранее, 26 мая 1948 года, новому уполномоченному по делам РПЦ

Рис. 9. Протоиерей Иоанн Шастов.
Давыдова А. С., Ляпинская А. А.
Строительство и жизнь
православных храмов в устной и
письменной истории заполярного
города. Мурманск, 2020. С. 123

по Мурманской области М. В. Дмитриеву епископ Архангельский и Холмогорский сообщил, что отец Александр Шаповалов уволен из Казанской церкви, а на его место назначен протоиерей Ильинского кафедрального собора Иоанн Яковлевич Шастов [11, л. 78, 79, 82, 83, 85; 19, с. 121–122].

Отец Иоанн (рис. 9) родился в сентябре 1879 года в селе Елшанки (Ольшанка) Сызранского района Куйбышевской области (Самарской губернии), из крестьян, имел духовное образование. В 1905 году посвящен в сан священника. Был перерыв в служении с 1933 по 1945 год в связи с неоднократными преследованиями и арестами, отбывтием наказания в Соловецком и Каргопольском лагерях, ссылке в Архангельске. До направления в Кировск служил в Чкаловской области, в Никольской церкви Саратова и Ильинском кафедральном соборе Архангельска [12, л. 29; 19, с. 121–123].

В 1946 году в Мурманский облисполком поступали также ходатайства верующих об открытии церкви в Кандалакше. Но они были отклонены в связи с тем, что бывшее церковное здание полностью перестроено под клуб, который «является единственным местом проведения политических и культурных мероприятий в районном центре». Просьбу верующих о новом помещении облисполком также отклонил [7, л. 378–378 об.].

Позже, в мае 1948 года, будет отклонено еще одно ходатайство об открытии храма – просьба верующих Мончегорска. Объяснено это было тем, что список верующих из 99 человек составляет лишь один процент от всего населения города в 14 800 человек, что Мончегорск – это город исключительно рабочих и служащих комбината «Североникель» и треста «Кольстрой», которые в церкви не нуждаются: «...город Мончегорск – новый промышленный город» [8, л. 292].

В это же время (8 марта 1946 года) от заместителя председателя Мурманского облисполкома тов. Моторина командиру корпуса генерал-майору Абсалямову в Луостари было отправлено письмо под грифом «совершенно секретно», в котором сообщалось, что бойцы вверенной ему воинской части «...растаскивают церковное имущество церкви в п. Петсамо, унесены колокола, ... растаскивают и церковное здание, как то: рамы, двери и пр.» Власти облисполкома подчеркивали, что такие действия недопустимы, а потому генерал-майора просят принять меры к прекращению разграбления церкви. В июле 1946 года тов. Моторин потребовал от командира корпуса генерал-майора Степаненко вернуть колокола, кроме одного, в церковь и передать имущество под контроль Печенгскому райисполкому [11, л. 14–16].

Таблица 1

Статистические сведения о недействующих церковных зданиях в Мурманской области по состоянию на 1 октября 1948 года [10, л. 118]

Наименование района	Всего недействующих церковных зданий	Из них				
		свободных	разрушенных и непригодных для какого-либо использования	занятых		
				под склады	под промышленные нужды	под культ-просвет-учреждения
Териберский	8	–	1	–	1	6
Печенгский	3	–	3	–	–	–
Терский	15	1	–	1	3	10
Кандалакшский	2	–	–	–	–	2
Саамский	3	–	–	–	–	3
Ловозерский	1	–	–	–	–	1
Всего	32	1	4	1	4	22

Интересно отметить, что сведения, поданные на 1 октября 1948 года, совершенно не сопоставимы с такими же сведениями по состоянию на 1 января 1944 года, когда в Совет была отправлена информация о 21 недействующем церковном здании в области [9, л. 256]. Как следует из таблицы 1, по состоянию на 1 октября 1948 года в области насчитывалось 32 таких здания. Но если считать верной цифру 21 и учитывать, что в течение 1945–1946 годов в области открылись храмы в Коле и Ковде

(« типовые » церкви), то тогда недействующих церквей в области должно было бы быть уже 19. Отсюда вывод, что достоверными являлись сведения о 32 недействующих церковных зданиях. Ошибку можно объяснить, скорее всего, военным временем, когда для местных органов власти существовали проблемы гораздо более важные, чем подсчет недействующих церковных зданий [18, с. 64–65].

Не следует воспринимать первые послевоенные годы как время абсолютного благоприятствования Церкви и религии. Уже в 1947 году в ЦК ВКП(б) оживляется работа, связанная с антирелигиозной пропагандой. Весной того же года функции Союза воинствующих безбожников, официально прекратившего свою деятельность в феврале 1947 года, были переданы Всесоюзному обществу по распространению политических и научных знаний. Идея создания такого общества была поддержана коллективом сотрудников Кольской научно-исследовательской базы АН СССР им. С. М. Кирова. Первым шагом в этом направлении должно было стать образование Мурманского отделения Общества.

С 1946 года в Мурманской области стало действовать лекционное бюро областного управления Министерства культуры РСФСР. В директиве из центра, направленной на имя его директора 31 октября 1949 года, указывалось на слабую пропаганду научного атеизма, причем отмечалось, что антинаучная сущность религии должна разоблачаться не только в лекциях по антирелигиозной тематике, а « по всем фронтам пропаганды научно-просветительских знаний » [18, с. 71]. Начинался новый, пропагандистский этап в развертывании антирелигиозной работы...

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ, г. Москва). Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 26.
2. ГАРФ, г. Москва. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 71.
3. ГАРФ, г. Москва. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 193.
4. ГАРФ, г. Москва. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 338.
5. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ, г. Москва). Ф. 89. Оп. 4. Д. 93.
6. Государственный архив Мурманской области (ГАМО, г. Мурманск). Ф. Р-264. Оп. 1. Д. 216.

7. ГАМО, г. Мурманск. Ф. Р-405. Оп. 1. Д. 600. Т. 1.
8. ГАМО, г. Мурманск. Ф. Р-405. Оп. 1. Д. 832.
9. ГАМО, г. Мурманск. Ф. Р-405. Оп. 3а. Д. 32.
10. ГАМО, г. Мурманск. Ф. Р-405. Оп. 4. Д. 58.
11. ГАМО, г. Мурманск. Ф. Р-405. Оп. 6. Д. 21а.
12. ГАМО, г. Мурманск. Ф. Р-405. Оп. 6. Д. 67.
13. Буздуган Г. Мурман православный и вехи истории // Миссионерская православная газета: периодическое издание Мурманской епархии Московского Патриархата. 2015. № 12. С. 7.
14. Вольский В., иерей. Протоиерей Сергей Кузнецов // Миссионерская православная газета: периодическое издание Мурманской епархии Московского Патриархата. 2001. № 9. С. 2.
15. Вольский В., иерей. Протоиерей Сергей Кузнецов // Миссионерская православная газета: периодическое издание Мурманской епархии Московского Патриархата. 2001. № 10. С. 4.
16. Вольский В., протоиерей. Протоиерей Илия Кутузов // Миссионерская православная газета: периодическое издание Мурманской епархии Московского Патриархата. 2014. № 2. С. 6–7.
17. Горынцев Д. Династия Пулькиных // Вечерний Котлас. 2010. 23 апреля. С. 20.
18. Грашевская О. В. Политика Советского государства в отношении Русской Православной церкви в 1940–1980-х гг.: центр и местные власти / На материалах Мурманской области: дисс. на соискание ученой степени к. и. н.: 07.00.02. Мурманск, 2005. 198 с.
19. Давыдова А. С., Ляпинская А. А. Строительство и жизнь православных храмов в устной и письменной истории заполярного города / А. С. Давыдова, А. А. Ляпинская. Мурманск: ИП Глухов А. Б. (Издательство «РУСМА»), 2020. 360 с.
20. Жохов Владимир Платонович / Дерево. Открытая православная энциклопедия. URL: <https://drevo-info.ru/articles/13680643.html?ysclid=mgzсахqsvg185181160> (дата обращения: 03.10.2025).
21. Зинчук С. М. Основные направления государственно-церковных отношений в СССР (1946–1953 гг.) // Вестник Костромского государственного университета. 2016. № 6. С. 31–35 / Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-napravleniya-gosudarstvenno-tserkovnyh-otnosheniy-v-sssr-1946-1953-gg?ysclid=msbp997zxc339109102> (дата обращения: 12.11.2024).

22. Каиль М. «Православный фактор» в советской дипломатии: международные коммуникации Московского патриархата середины 1940-х гг. // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2017. № 1. С. 19–40.

23. Куницын И. А. Правовой статус религиозных объединений в России: исторический опыт, особенности и актуальные проблемы. М.: Общественная организация «Православное дело»: Отчий дом, 2000. 464 с.

24. Леонтий (Смирнов), архиепископ Архангельский и Холмогорский / Древо. Открытая православная энциклопедия. URL: <https://drevo-info.ru/articles/13678070> (дата обращения: 25.09.2025).

25. Обнорская О. В. Священник Владимир Обнорский / Православные приходы и монастыри Русского Севера. URL: <http://parishes.mrezha.ru/library.php?id=132> (дата обращения: 04.10.2025).

26. Пулюкин А. В. Пулюкин Николай Васильевич / Православные приходы и монастыри Русского Севера. URL: <http://parishes.mrezha.ru/clergyL.php?id=2712> (дата обращения: 04.10.2025).

27. Сталин и Церковь глазами современников: патриархов, святых, священников / Авт.-сост. П. Победоносцев. Москва: Книжный мир, 2012. 143 с.

28. Шкаровский М. В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве. М.: Крутицкое Патриаршее подворье, «Грааль», 1999. 400 с.

29. Чумаченко Т. А. Государство, православная церковь, верующие. 1941–1961 гг. / Серия «Первая монография». М.: АИРО-XX, 1999. 441 с.

ЛОБАНОВ
КОНСТАНТИН ВАЛЕНТИНОВИЧ

д. г.-м. н., чл.-корр. РАН,
Институт геологии рудных
месторождений, петрографии,
минералогии и геохимии
Российской академии наук, г. Москва

ЧИЧЕРОВ
МИХАИЛ ВЛАДИМИРОВИЧ

научный сотрудник, Институт геологии
рудных месторождений, петрографии,
минералогии и геохимии
Российской академии наук, г. Москва

ПЕРВАЯ ПОДВОДНАЯ ЛОДКА РОССИИ ПЕТРА I

Люди всегда стремились проникнуть в морские глубины. Первые упоминания приспособлений для погружения под воду есть в трудах Геродота и Аристотеля. Они описывали устройство типа подводного колокола, с помощью которого можно было дольше оставаться под водой, но нельзя было свободно передвигаться в водной толще.

Интерес к подводным аппаратам возник в Средние века, когда стали разрабатываться первые реальные конструкции. Теория подводного плавания начала превращаться в практику, но столкнулись с проблемами: как создать корпус, выдерживающий давление воды, как перемещаться под водой и как обеспечить воздухом экипаж. Леонардо да Винчи (1452–1519 гг.) был одним из первых, кто задумался о возможности подводного передвижения (рис. 1). В его набросках можно найти схематические

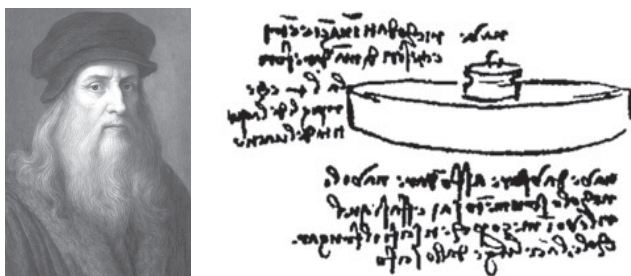

Рис. 1. Леонардо да Винчи. Эскиз подводной лодки Леонардо да Винчи («Атлантический кодекс»)

изображения примитивного водолазного костюма и даже конструкции, напоминающей лодку, способную погружаться. Однако он сознательно не раскрывал деталей своих проектов, опасаясь, что это изобретение будет использовано в военных целях.

Первое серьезное описание подводной лодки было опубликовано в 1578 году британским математиком и писателем Уильямом Борном, который предложил проект полностью закрытой лодки, которую можно было бы погружать в воду и грести под водой. Однако Борн так и не построил свой прототип.

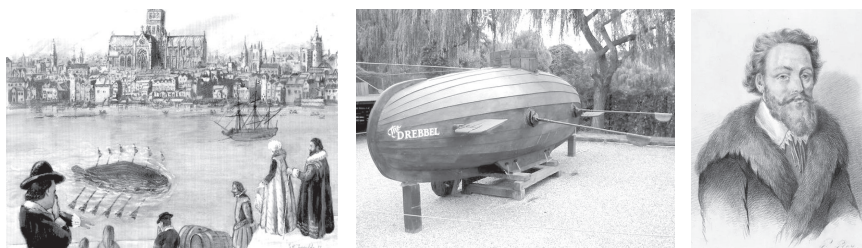

Рис. 2. Демонстрация подводной лодки Дреббеля, Темза, 1620 год. Современная реконструкция субмарины Дреббеля. Корнелиус Якобсон Дреббель

Первую подводную лодку построил и испытал на Темзе в 1620 году голландский механик и физик Корнелий Ван-Дреббель (рис. 2). Его деревянная лодка, обтянутая снаружи промасленной кожей, могла перемещаться с помощью весел в подводном положении на небольшие расстояния. Экипаж состоял из двенадцати гребцов и трех офицеров. Его творение способно было оставаться под водой в течение нескольких часов, чему способствовало применение химической регенерации воздуха,

и брать на борт до 16 пассажиров. Им было совершено подводное плавание от Вестминстера до Гринвича и обратно на глубине 12–15 футов (4–5 метров). Общий путь составил около 20 км. Лодка совершила множество плаваний по реке, однако не смогла вызвать энтузиазма в Адмиралтействе и никогда не использовалась в боевых действиях [7].

ПРОЕКТ «ПОТАЕННОГО СУДНА» ЕФИМА НИКОНОВА

Первую подводную лодку в России построил русский плотник и изобретатель-самоучка Ефим Прокопьевич Никонов. При прохождении службы в рекрутах он был определен для работы на верфях, где строились военные корабли. Именно тогда у него и зародилась идея о создании «потаенного судна» для уничтожения вражеских кораблей.

Ефим Прокофьев был малограмотен, «умел начертать только имя свое», и поэтому в 1718 году «за мзду небольшую» продиктовал стряпчему челобитную на имя царя Петра I, но ответа из Санкт-Петербурга не последовало.

Через год была отправлена вторая челобитная того же содержания. В ней, в частности, крестьянин сообщает, что сделает «к военному случаю на неприятелей угодное судно, которым в море в тихое время будет из ряду разбивать корабли, хоть бы десять или двадцать и для пробы тому судну учинит образец» [1]. В том же письме было сказано, что судно «будет ходить в воде потаенно».

Едва ознакомившись с описанием проекта, император понял: скромный деревенский мужик, «крещеная собственность» думного боярина Нащокина, обещает ему, по сути, господство на море. Ефима вызвали в столицу, в Адмиралтейскую канцелярию. Как челобитчик он вначале попал на ознакомительную беседу к шефу розыскных дел Тайной канцелярии Андрею Ивановичу Ушакову. После беседы с ним изобретателя 13 января 1720 года представили Петру (рис. 3), который пожелал разговаривать с крепостным один на один. Доподлинное содержание разговора неизвестно. Сообщалось лишь, что на втором часу разговора Петр велел подать в кабинет бумагу и чертежный инструмент, а завершив беседу, распорядился угостить гостя горячительным и щедро одарил. Понятно, что это был не просто доклад, а разговор двух мастеров кораблестроения.

Рис. 3. Петр I

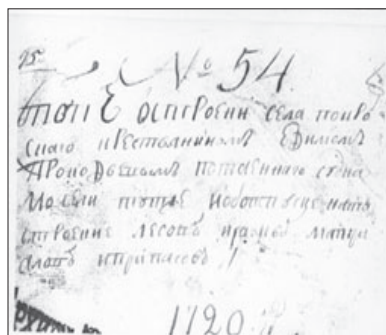

Рис. 4. Обложка дела № 54

В архиве сохранилось предписание: «Крестьянина Ефима Никонова отослать в контору генерал-майора Головина и велеть образцовое судно сделать, а что к тому надобно лесов и мастеровых людей, по требованию оного крестьянина Никонова отправлять из помянутой конторы, а припасы по его же требованию из конторы адмиралтейских дел. Денежное жалование с начала работы давать по три алтына две деньги на день, и ныне в зачет выдать пять рублей» [6].

В перечне дел обер-сарвайерской конторы при Адмиралтейств-коллегии в архиве есть заведенное 31 января 1720 года дело № 54 (рис. 4), в котором говорится о постройке Ефимом Прокофьевичем Никоновым, уроженцем села Покровского, «потаенного судна модели», а также о выдаче для постройки лесов, различных припасов и материалов. Выборочный перечень материалов, а также их количество позволяют реконструировать размеры судна и восстановить принцип действия системы погружения и всплытия.

В данный перечень входили: доски пильные сосновые длиной 3 сажени (1 сажень – 2130 мм) – 60 шт. (120 футов); сало говяжье для пропитки досок – 2 пуда (1 пуд – 16 кг); холст – 40 аршин; сало для осмоления корпуса – 4 пуда; кожи бхотные (изготавливались из тюленьих шкур) черные – 3 шт.; полотно – 20 аршин; медный котел; труба медная – одна; проволока медная – 3 фунта (1 фунт – 440 г); доски оловянные с 500 отверстиями шириной 1 фут и длиной 2 фута – 10 шт. Исходя из этого, можно предположить, что ширина (диаметр) судна составляла около 2,1–2,15 м, длина – 6,0–6,4 м.

Чертежей первой отечественной подводной лодки не сохранилось. Для реконструкции прототипа субмарины историки руководствовались

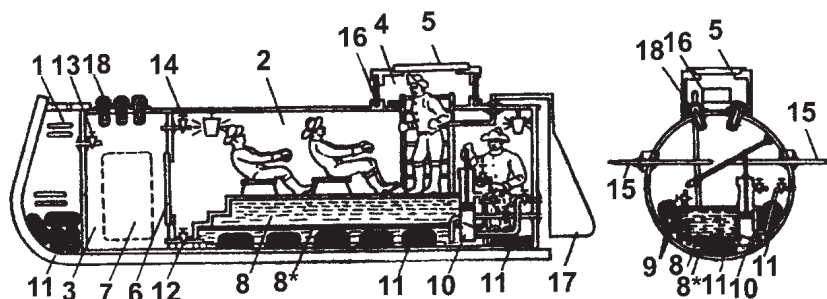

Рис. 5. Реконструкция варианта «потаенного судна» Никонова.

1. Проницаемая часть корпуса со шпигатами. 2. Рабочий отсек.
3. Шлюзовой отсек. 4. Прочная надстройка. 5. Входной люк. 6. Люк входа в шлюзовой отсек. 7. Люк выхода в море. 8. Цистерна главного балласта с перфорированной доской для равномерного ее заполнения. 9. Арматура заполнения и вентиляции ЦГБ. 10. Помпа осушения ЦГБ. 11. Твердый балласт. 12, 13, 14. Клапана заполнения и осушения шлюзового отсека.
15. Весла. 16. Смотровые окна. 17. Руль. 18. Ракеты

перечнем задействованных материалов и работников. Поскольку в сборке корпуса участвовали бочары, заказавшие «пятнадцать полос железных шириной в два дюйма две четверти для обручей», можно полагать, что субмарина имела бочкообразную форму длиной шесть метров и шириной два метра [4].

31 января 1720 года Адмиралтейств-коллегия оформила указ, Никонов получил звание мастера «потаенных судов» и приступил к строительству первого судна-модели. На Галерном дворе был выделен специальный участок, и 3 марта 1720 года закипела работа.

«Сначала остроили лихтер (баржу) длиной 39,5 метра и шириной десять метров. Затем палубу оградили палисадом и заложили на ней малый стапель для «морели». Ее носовая часть повторяла архитектуру надводного корабля, а корма оснащалась рулем (рис. 5). Для защиты от посторонних глаз работы велись под специально опущенным парусом».

Основные предполагаемые технические характеристики «потаенного судна»:

Создатель – Никонов Е. П.

Завод-строитель – Галерный двор (Санкт-Петербург)

Время постройки – 1721–1725 гг.

Число судов – 1

Длина – около 6,4 м

Рис. 6. Строительство
«потаенного судна».
Рисунок худ. Ю. Иванова

Ширина – около 2,15 м

Высота корпуса – 2,15 м (без рубки)

Архитектурно-конструктивный тип – однокорпусная

Глубина погружения – до 5 м

Материал корпуса – дерево, обшитое кожей

Экипаж – 4 человека

Вид движителя – весла

Вооружение – вооружение водолаза и зажигательные трубы

Средства наблюдения – иллюминаторы в рубке

ПОСТРОЙКА «ПОТАЕННОГО СУДНА»

Интересен тот факт, что император Петр I принимал непосредственное участие в постройке судна, давал указания и предлагал технические решения (рис. 6). Поэтому первую русскую субмарину можно рассматривать как совместный проект Петра I и Никонова.

Сохранились любопытные документы, дающие некоторое представление о том, как проходила постройка сначала модели, а затем и самого «потаенного судна». Ефим Никонов периодически требовал «отпустить к строению» самые разнообразные материалы. Речь шла то о дубовых бочонках, то о парусах «для накрывания», то о слюдяных свечах и фонарях, то о жестяных трубах и так далее. В одном из «доношений», написанных по просьбе и от имени Никонова, говорилось: «Я ону модель в совершенство, что подлежит, привел, а ныне у меня остановка учинилась

в оловянных досках, на которых подлежит повертеть по моему размеру пять тысяч дыр, о которых досках я подавал доношение наперед сего. И то мое прежде поданное доношение по сие время не отправлено. Того ради всепокорно прошу, дабы указом царского величества повелено было на оных досках повертеть пять тысяч дыр, а ежели не будут проверчены, чтоб нас того не взыскалось» [2, 3].

Эти десять оловянных досок с пятью сотнями тонких отверстий в каждой нужны были для устройства системы погружения и всплытия. При открытии вентиля забортная вода поступала в специальную балластную емкость-цистерну через отверстия в оловянных досках, которые позволяли производить заполнение с умеренной скоростью и равномерно по всей длине. Лодка, будучи под водой во взвешенном состоянии, совершала движения при помощи весел. Затем при откачивании воды отливной помпой лодка облегчалась и всплывала. Наблюдение за моментом прохождения уреза воды велось через иллюминаторы. Освещалось судно внутри двумя светильниками со свечами, один освещал носовой тупик, другой – кормовой. На освещение в период испытаний было отпущено 50 свечей.

ИСПЫТАНИЯ «ПОТАЕННОГО СУДНА»

По тем временам хождение под водой представляло для людей фантастическое зрелище. Но преемники Петра I не сумели оценить идей изобретателя, далее опытных образцов подводных скафандров дело не пошло. Авторитет таинственного Никонова и причастных к делу Ушакова и Головина шел в гору. Наличие готовых образцов подводного оружия вызывало у потенциального противника серьезные опасения. «Потаенное судно» Никонова было полезно уже одним только этим фактом. Работы по строительству модели «потаенного судна» закончились в марте 1721 года. Первые испытания состоялись летом того же года в присутствии царя (рис. 7). Никонов являлся командиром экипажа из четырех человек, и под его руководством осуществлялись пробные погружения. «Испытания было решено провести незаметно – под шум “закладочного карнавала”».

Состав команды из четырех человек был обусловлен размерами корабля и устройством системы погружения и всплытия. Сам Ефим Никонов, четвертый член экипажа, совмещал в одном лице обязанности командира и механика. Модель спустили на воду, загрузили мешки

Рис. 7. Испытание подводной лодки Никонова

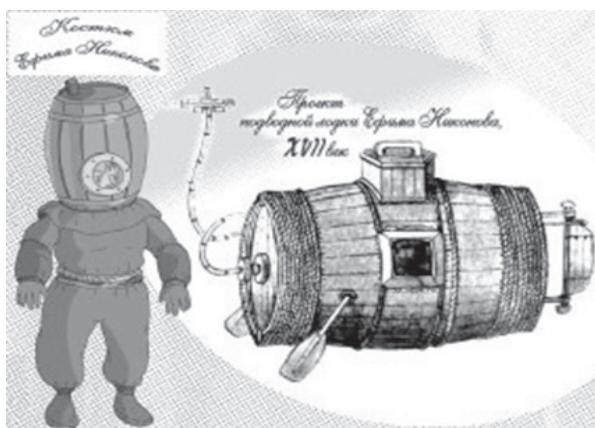
с балластом, приняли воду в цистерну, опробовали работу механизмов и убедились в отсутствии течи. Государь прибыл к подъему флага. Загремел орудийный салют.

Отдали швартовы. “Морель” закачалась на свободной волне. Экипаж заработал веслами, и судно отошло к середине реки на глубокое место. По пушечному сигналу Никонов закрыл рубочный люк. Корабль начал медленно погружаться в воду. Под урез воды ушла мачта. Вновь выстрел. “Морель” показалась у другого берега. Люк открылся, и Никонов с улыбкой замахал рукой. Выстрел. Вскоре субмарина всплыла почти у входа в Галерную верфь. Выстрел. Подлодка вновь исчезла с поверхности.

Затем выстрел следовал за выстрелом, но тщетно. “Морель” не всплывала. Император приказал шлюпке сопровождения причалить к берегу, конец каната с нее завели на барабан, и государь первым налег на крест рычагов. Скоро мокрые подводники уже стояли на скользкой палубе. Все с облегчением приняли по чарке». Оказалось, что через кожаные уплотнения весел вода стала поступать внутрь, и судно уже не смогло всплыть самостоятельно [3].

Петр I за спасенными никакой вины не признал, испытания оценил как убедительные и повелел Никонову строить судно «полного корпуса», которое и было заложено на той же верфи в августе 1721 года. Корпус «потаенного судна» полного профиля, который изготовили следом за опытной моделью, был устроен сложнее. Он состоял из 17-футового жилого рабочего отсека и дополнительного шлюзового отсека длиной в три фута (915 мм), через который водолаз выходил из аппарата и возвращался

Рис. 8. Проект водолазного костюма Никонова

обратно без всплытия судна. Значительность изобретения Ефима Никонова дополняется его предложением применить водолазный костюм, являющийся прообразом современного водолазного скафандра.

Водолазный костюм Ефима Никонова

Изобретатель предусматривал возможность выхода людей в таких костюмах из судна в подводном положении для разрушения днища неприятельского корабля. «Для ходу в воде, – докладывал Никонов, – надлежит сделать на каждого человека из кож по два камзола со штанами, да на голову по обшитому или обитому кожей деревянному бочонку с окошками против глаз». Сквжины и отверстия должны быть «убиты» свинцом, к спине должен быть прикреплен груз со свинцом или песком (рис. 8). Для работ «по провертке» и «зажиганию» кораблей водолаз должен был иметь особые инструменты, опись которых прилагалась к проекту [1]. Воздух же в костюм должен был подаваться с подводного судна через специальный шланг.

Изобретением водолазного костюма особенно интересовался император. Он несколько раз лично присутствовал на испытаниях костюма на Галерном дворе. По просьбе Никонова каждому выходящему в море подводнику-испытателю изготовили собственное штатное водолазное снаряжение из воловьей и овечьей кожи, пропитанной смесью воска и животного жира. Кроме основного комплекта предусматривался и запасной.

Водолаз после возвращения в отсек мог переодеться в сухую одежду и в комфортных условиях ожидать следующей боевой задачи.

Вооружить субмарину предполагалось огнеметным оружием. Именно с этого времени судно Никонова стало называться «потаенным огненным судном» [5]. В журнале Адмиралтейств-коллегии от 13 августа 1724 года сохранилась следующая запись: «В главную артиллерию послать промеморию и требовать, дабы к “потаенному судну” десять труб медных велено было порохом начинить и селитрою вымазать от той артиллерии» [6].

Субмарина должна была под водой подойти к вражескому кораблю, всплыть и обстрелять его огнеметными зарядами. «Учинить большую škodu» также могли и водолазы-диверсанты, для которых в подлодке была оборудована шлязовая камера и скроены из кожи водолазные костюмы с деревянными шлемами.

Передвигаться «потаенное судно» должно было с помощью весел, освещение – четыре фонаря с запасом на 50 свечей. О снабжении воздухом не сообщалось.

После очищения Невы ото льда в 1724 году «потаенное судно» было спущено на воду, но на испытаниях едва не затонуло. Однако Петр I объявил, чтобы «никто мастеру сего конфуза в вину не ставил», и благословил на дальнейшие работы [3]. Но 8 февраля 1725 года самодержец скончался. Екатерина I велела продолжить работы над проектом. Следующие испытания, которые длились три года, также прошли неудачно и не удовлетворили членов Адмиралтейств-коллегии. Мастера разжало-вали в простые корабельные плотники, а затем отправили в Астрахань на верфь на реке Кутум.

А само первое «потаенное судно» было заперто в амбар, где благо-получно сгнило...

О «потаенном судне» и его создателе в России забыли. Лишь через сто лет, в 1825 году, в журнале «Московский телеграф» была опублико-вана статья «Об изобретении подводных судов в России».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Берх В. Н. Об изобретении подводных судов в России в 1719 г. Мо-сковский телеграф Ч. 6. № XXIII. 1825. С. 223–226.

2. *Быховский И. А.* Рассказы о русских кораблестроителях. Л.: Судостроение, 1966. С. 130, 134, 141.
3. *Быховский И. А.* Петровские корабли. Л.: Судостроение, 1982. 100 с.
4. *Колосов Е. Е.* «Потаенное судно» Ефима Никонова. Опыт исторической реконструкции // Судостроение. 2012. № 1. С. 67–71.
5. *Колосов Е. Е.* Огненное «потаенное» судно Ефима Никонова. Опыт исторической реконструкции // Судостроение. 2017. № 1. С. 78–80.
6. Материалы для истории русского флота. Ч. IV. СПб., 1867. С. 401, 692; Ч. V. СПб., 1867. С. 112, 115, 375, 591.
7. *Тарас А. Е.* История подводных лодок 1624–1904. М.: АСТ; Минск: Харвест, 2002. 240 с.

ПРОТОДИАКОН
ВЛАДИМИР ВАСИЛИК

д. и. н., профессор СПбГУ,
профессор СДА, профессор НУПДС,
профессор ППДС, профессор ПДС

ОСМЫСЛЕНИЕ РОЖДЕСТВА И БОГОЯВЛЕНИЯ В ПРОПОВЕДЯХ АББАТА ЭЛЬФРИКА

Конец X – начало XI века характеризовались не только внутренним кризисом Англо-Саксонского королевства и новой волной нашествия викингов, но и последним расцветом англо-саксонской литературы, связанным с именем аббата Эльфрика (955–1020)¹. Он по справедливости считается отцом англо-саксонской литературы. В свое время он получил образование в монастыре Уинтон. В 971 году он становится монахом в бенедиктинском монастыре Эбингдона в графстве Оксфоршир². В 987 году Винчестерский епископ Эльфнах направляет Эльфрика в Корнеллский монастырь (Cerne) для обучения монахов. Здесь он пишет два сборника проповедей – первый, состоявший из 40 проповедей, посвящен христианским праздникам³, второй – догматическим вопросам. Инициатором создания явился тан (вельможа) Этельмэр Толстый⁴. Затем Эльфрик создает грамматику

¹ См. о нем, в частности: *Helmut Gneuss. Aelfric von Eynsham und seine Zeit. München: Beck, 2002. P. 34.*

² *Clemons Peter, ed. Aelfric's Catholic Homilies: the First Series Text. EETS. Oxford: Oxford University Press, 1997. P. 25.*

³ *Homilies of Aelfric. A Supplementary Collection [Text] / Ed. by John C. Pope. Vol. I, II. London: Oxford Univ. Press, 1967–1968. 998 p. P. 36–37.*

⁴ *Godden Malcolm, ed. Aelfric's Catholic Homilies: Introduction, Commentary, and Glossary. EETS. Oxford: Oxford University Press, 2001. P. 15–16.*

латинского языка для учащихся. В 996 году Эльфрик создает третий том проповедей, посвященных святым. В 1006 году он издает сборник «Письма к монахам Эйнсхэма». Скончался в возрасте 65 лет в 1020 году.

Проповедь на Рождество была создана Эльфриком в конце 80-х – начале 90-х годов X века. В нем видно глубокое богословие, основанное на традиции вселенских отцов Церкви и латинских теологов. Ощущается влияние святителя Амвросия Медиоланского, а также Льва Римского и его Томоса к Флавиану. Как и святитель Амвросий, Эльфрик учит о двух рождениях Христа: «Он рожден дважды, и каждое рождение удивительно и неизъяснимо. Он был предвечно рожден от Отца, ибо Он есть Отчая Премудрость, через Которую Он создал и сотворил все сотворенное. Не было Его рождение начальным, ибо Отец всегда был Богом, а Он – Его Мудрость, то есть Его Сын, был рожден без какой-либо матери. Это рождение, которое мы с вами празднуем, было от земной Матери, без какого-либо отца» (см. ниже). Сравним эти слова с проповедью святителя Амвросия Медиоланского на Рождество: «Итак, днесь по плоти родился Спаситель наш. Он родился столь тайно, столь смиренно, что мир совсем не знал о рождестве Его; говорю: мир не знал, поскольку и без Отца рожден Спаситель и сверх порядка естественного зачат. Ибо Иосиф приял зачатым Того, Кого не родил, а Мария родила Того, Кого пол Ее не сотворил по естеству. Господь так родился, что о рождестве Его никто не думал, никто не помышлял, никто не верил: и каким образом могли поверить сему еще прежде события, когда и по совершении события едва верят тому?»¹ В проповеди присутствует ясная симметричная христология, восходящая к богословию Халкидонского Собора и к Томосу Папы Льва: «Он есть и Бог, и Человек, Единый Христос. Он начал быть Тем, чем Он не был, но Он продолжил быть Тем, чем всегда был. Он начал пребывать в человечестве, хотя Он вечно был и есть Бог. Так в Нем сошлись вместе и Божество, и человечество, и Божество облачилось в человечество, и не произошло ни смешения, ни разделения». Сравним эти слова с Томосом святителя Льва: «Он начал быть тем, чем Он не был, но пребыл тем, чем не был»². Сопоставим также и с Оросом IV Вселенского Собора: «Послеудя святым отцам, ... исповедуем Одного и того же Иисуса Христа,

¹ Проповеди отцов Церкви на двенадцатые праздники / Составитель прот. Петр Смирнов. Т. 1. М., 1890. С. 90.

² Деяния Вселенских соборов. Т. 4. М., 2000. С. 50.

Бога и Человека, в двух природах, нераздельно, неразлучно, неслиянно познаваемого»¹.

Характерно именование Христа епископом душ наших (см. ниже).

Эльфрик особенно останавливается на девственном рождении Христа как новом способе бытия и средстве обновления человеческой природы, сопоставляя его с теми образами рождения, которые прежде знало человечество: «Человеческое создание происходило четырьмя путями. Первозданный Адам не был зачат, ни рожден, поскольку Бог сотворил его. Другое творение состояло в том, что Бог сотворил Еву из его бока. И не было так, чтобы эти два творения были похожи на что-либо другое. Но третье творение происходило так, что люди зачинались от мужчины и женщины. Мы каждый день видим создание людей от мужа и жены, и это творение является обычным. Но четвертое создание состояло в том, что Христос родился от Девы без мужа. И это творение было непохоже на прочие. Первые два создания впали в грехопадение, а третье – родилось в грехопадении, а четвертое – искупило третье. Ибо Сам Сын Божий, Который сотворил каждую вещь, создал и собственную Матерь, и сошел в Ее чрево, и от Нее сотворил собственное тело и родился от Нее, как Человек с душой и телом, и Его Мать не была осквернена чрез это чадо, но была освящена. Она пребыла Девой до Его рождения, пребыла Девой в Его Рождестве и осталась Девой после Его рождения» (см. ниже).

Здесь мы видим много общего с богословием Льва Великого в его проповеди на Рождество: «...И вот, когда приблизилось время, назначенное для сего искупления, то Господь наш Иисус Христос, не разлучаясь славы Отчей, сходит с небес и воплощается, но – воплощается новым способом и новым особым рождением. Новым способом: ибо невидимый делается видимым, неместимый благоволит вместиться, пребывающий от вечности соизволяет начаться во времени, Господь и Владыка всяческих, сокрыв неприступное величество Свое, приемлет зрак раба. Новым рождением: ибо, зачавшись в Деве, от Девы и рождается без участия отца, и не нарушая девства Матери. Такое рождение и подобало Спасителю человеков для того, чтобы и иметь плоть совершенно человеческую, и быть свободным от ее нечистот»².

¹ Там же. С. 259.

² Проповеди отцов Церкви на двенадесятые праздники / Составитель прот. Петр Смирнов. Т. 1. М., 1890. С. 120.

Для проповеди Эльфрика характерна развитая мариалогия или, лучше сказать, теотокология, то есть учение о Пресвятой Богородице¹. В духе учения Иустина Философа, автора «Послания к Диогнету», священномученика Иринея Лионского, Эльфрик называет Деву Марию новой Евой и сравнивает ее с Евой ветхой: «Засвидетельствуем же великое достоинство этой Святой Девы Марии, Матери Христа. Она благословлена превыше всех женщин. Она – Царица Небесная и утешение и помощь всех христианских людей. Матерь всех, Ева нам небесное царствие затворила, а Сия Святая Мария его нам открыла, если только мы не запираем его сами своими злыми делами. Многое может Она попросить у Своего Сына, если Ей напомнить об этом должным образом». Вспомним слова автора «Послания к Диогнету»: «И не Ева растлевается, но Дева уверяется»². Необходимо также привести изречение святителя Иринея Лионского: «Послушание новой Евы – Марии – исцелило непослушание древней Евы». Вслед за святителем Кириллом Александрийским и святителем Проклом Константинопольским Эльфрик сравнивает Деву Марию с жезлом Аароновым прозябшим: «Бог повелел Моисею-воисководителю, чтобы он избрал двенадцать сухих жезлов, которые сделают для него двенадцать колен Израильских, и положил их пред святым ковчегом великой скинии. И Он хотел через эти жезлы явить, кого Он избрал во епископы³. И на следующий день жезл Аарона пророс ветвями и цветами и принес орехи. Разумеется, этот сухой жезл, который не был насажден на земле, и не окружен никакой корой, и никаким живительным соком, и тем не менее сам пророс, и процвел, и принес орехи, прообразовал благословенную Марию, Которая не была замужем и тем не менее Сама принесла животворящий плод – Епископа и Спасителя душ наших» (см. ниже).

Образ Девы Марии как жезла Ааронова прозябшего достаточно часто присутствует в церковной словесности, в том числе – в Акафисте. Однако только в двух случаях в этих сравнениях присутствует образ Христа как архиерея или иерарха. Первый случай – Огласительные слова святителя Кирилла Иерусалимского: «Но поскольку Бог не следует природе деревьев,

¹ Термин «теотокология» был введен в богословие В. Н. Лосским. См.: Лосский В. Н. Догматическое богословие Православной Церкви. М., 1991. С. 130.

² Раннехристианские отцы Церкви. Брюссель: Жизнь с Богом. 1978. С. 249.

³ Biscopre. Имеется в виду первосвященник, которому в новозаветную эпоху соответствует епископ.

но является творцом природ, то бесплодный и сухой жезл расцвел и процвел, и принес, как плод, миндаины. Тот, кто сверх природы даровал жезлом плод ради прообраза первосвященника, разве не даровал Деве родить ради истинного Первосвященника?»¹ Второй случай – в проповеди на Рождество Богородицы, приписываемой преподобному Феодору Студиту, но, возможно, принадлежащую преподобному Иоанну Дамаскину: «Радуйся, жезле, богонасажденное древо, Единая чадоносная из всех дев, от безсеменности произрастившая Сына всех Бога»². То, что Эльфрик мог знать греческий язык и, соответственно, читать это слово в оригинале, показывает его толкование слова *Ecclesia* (Εκκλησία) – Церковь, которое на греческом языке означает буквально «призвание, проповедь» (калька с еврейского *Kahal* – буквально «призыв, проповедь»; отсюда, кстати, название книги *Ecclesiastes* (Εκκλησιαστής) – *kohelet* (проповедник). Эльфрик понимает слово *Ecclesia* как «Призыв в Царствие небесное» (см. ниже).

Примечательным в экклесиологии Эльфрика является уподобление Церкви Деве Марии: «Святая Церковь Божия, весь христианский народ уподобляется Деве, как Апостол Павел говорит народу, который он привел к Богу: «Я обручил вас одному Мужу, так что вам должно приготовить себя, как Чистую Деву для Христа» (2 Кор. 11, 12). И Иоанн Креститель о Христе: «Имеющий невесту есть Жених» (Ин. 3, 29). Подобное богословие характерно для священномученика Ипполита Римского, а также Мефодия Олимпского³.

Само Воплощение Сына Божия рассматривается Эльфриком как деяние Божественной любви: «И Он решил послать для нашего спасения не Ангела, не Архангела, не пророка, не апостола, но Единородного Сына – на страдания и мучения, для спасения рода человеческого. И Бог явил Свою любовь, которую имел и имеет к нам в том, что послал Свое Собственное Чado для того, чтобы Ему быть убитым за нас. Кто дерзнет

¹ ἄλλ' ἐπειδὴ θεὸς οὐ φύσει ἀκολουθεῖ δένδρων, ἀλλὰ φύσεών ἐστι ποιητής, ἡ ἄκαρπος καὶ ξηρὰ καὶ ἄφλοιος ῥάβδος ἤνθησε καὶ ἐβλάστησε καὶ κάρνα ἐκαρποφόρησεν. ὁ οὖν τῇ ῥάβδῳ διὰ τὸν τυπικὸν ἀρχιερεῖα καρπὸν ὑπὲρ φύσιν χαρισάμενος ἄρα τῇ παρθένῳ διὰ τὸν ἀληθινὸν ἀρχιερεῖα τὸ τεκεῖν οὐκ ἐχαρίζετο. *Cyrillus Hierosolymitanus. Catecheses ad illuminandos. Catechesis 12. Caput 28.*

² Χαῖρε, ῥάβδος, τὸ θεόφυτον ἔρνος, ἡ μόνη πασῶν παρθένων τεκνοφόρος, ἐξ ἀσπορίας ἀνθήσασα νῖεα τὸν τῶν ἀπάντων Θεὸν καὶ ἱεράρχην. *Theodorus Studites. Homilia in Nativitatem Deiparae. Patrologia Graeca. T. 96. Col. 689 A.*

³ «Не престанет Церковь от сердца рожать Слово». Пир десяти дев. X. 14.12.

пожелать, чтобы Всемогущий Царь¹ отдаст² на мучения своего прирощенного Престола наследника и так освободит своего слугу?» (см. ниже). Здесь Эльфрик пересекается с «Исповедью» блаженного Августина: «Как же Ты полюбил нас, добрый Отец, что Сына своего едиnorodного не пожалел и предал Его за нас, нечестивых!»³

Значительный интерес для восприятия Богоявления и Рождества представляет также проповедь Эльфрика на Богоявление. При ее внимательном чтении бросается в глаза то, что о Крещении Господнем сообщается мельком, а основным событием становится поклонение волхвов родившемуся Богомладенцу Христу. Помимо него упоминается превращение воды в вино в Кане Галилейской. Подобные особенности не должны нас удивлять: в Римской Церкви тематика праздника 6 января благодаря запрету Крещения в день Богоявления при Папе Сириции (впервые упоминается в его послании 385 года Имерию Тарраконскому)⁴ была сужена до явления Христа язычникам. Поэтому центральной темой стало поклонение волхвов, о чем говорят проповеди блаженного Августина и святителя Льва Великого. Крещению Господа, а также чуду в Кане Галилейской была посвящена октава Богоявления (восьмой день), известная с VIII века⁵. По-видимому, в Англии X века воспоминания октавы Богоявления переносилось на самый праздник. Для Эльфрика Богоявление, поклонение волхвов и чудо в Кане Галилейской образуют неразрывную смысловую триаду, говорящую о преображении и освобождении Христом нашего мира: «Этот день называется Эпифания Господа, или Богоявление Господне. В этот день Христос был явлен трем царям, которые пришли с востока мира и его искали три царя с тройственными дарами. Он в этот день был засвидетельствован Святым Духом, Который во образе голубя почил на Нем, и громовой глас Отца с небес глагола: “Это есть мой возлюбленный Сын, Который мне благоугоден, Его послушайте”. В этот день он превратил воду в благородное вино и показал, что он Создатель и может изменять созданное. По причине этих трех вещей познается освобождающий день

¹ Буквально – «король» (cyning).

² Буквально – «бросит» (besceofan).

³ *Августин Аврелий. Исповедь...* С. 206.

⁴ См. в, частности: Скабалланович М. Толковый Типикон. Вступительная глава. К., 1912. С. 170.

⁵ *Sacramentarium Gregorianum*. Muenster, 1929. P. 30.

Божия явления» (см. ниже). Как мы видим, в сочетании этих празднеств важен также триадологический символизм.

Проповедь характеризуется богословской глубиной, яркостью и силой. В связи с вопросом о волхвах и Вифлеемской звезде в ней обсуждаются вопросы об астрологии и свободе воли. То, что астрологические предрассудки были весьма распространены и влиятельны в Англии X–XI веков, показывает, в частности, то деморализующее влияние, которое оказала на англосаксов комета Галлея, появившаяся в 1066 году, как раз накануне норманнского завоевания¹. Вера в астрологию, судя по проповеди Эльфрика, была характерна и для конца X века: «Нам должно знать, что некоторые заблуждающиеся люди говорят, что каждый человек рождается под определенной звездой, и благодаря ей его судьба заботится о нем, и в поддержку своего заблуждения утверждают, что новая звезда появилась, когда Господь телесно родился, и говорят, что эта звезда была Его судьбой» (см. ниже).

Эльфрик вооружается против этого суеверия на основании веры во Всемогущего Творца, который Один определяет судьбы мира и на основе представления о высоком предназначении человека, являющегося венцом и царем творения: «Да отойдет это заблуждение от верующих сердец, что будто бы у каждого человека есть своя судьба, помимо Всемогущего Творца, Который для каждого человека предусматривает жизнь сообразно его заслугам. Не человек создан для звезд, но звезды созданы для человека, чтобы светить в темноте. Когда эта звезда скользила и вела звездодателей, и указала гостиницу этого Чада, то она засвидетельствовала, что она была Христовым творением и праведно послужила своему Создателю, но не была Его судьбой». Эльфрик проводит вполне православное учение о свободе воли человека: «Когда же всевластный Творец создал род человеческий, то предоставил Адаму и Еве свой выбор, или через послушание жить блаженно с их потомством, или через непослушание стать смертными. Когда же они забыли заповедь Бога и послушались скверного дьявола, то они стали смертными и проклятыми чрез свой выбор, они и их потомство. И роду человеческому не следовала милость большая, чем дьяволам, поскольку праведность Божия была во всем непорочной. Но великое милосердие нашего Господа нас избавило чрез Его вочеловечение,

¹ Anglo-Saxon Chronicle.

если, конечно, мы слушаемся Его заповедей. Конечно же, тот, кто по своему выбору и дьявольскому искушению оставляет Бога, то Бог оставляет его для вечной гибели» (см. ниже).

Здесь Эльфрик явно переключается с ранним блаженным Августином, в частности – его «Исповедью», в особенности когда говорит следующее: «Действительно, Ревекка, жена Исаака, родила двоих близнецов, Иакова и Исава, с другой стороны, Иаков держал своего старшего брата Исава за ногу и они не были похожи ни по нравам, ни по заслугам. Разумеется, Священное Писание говорит, что Бог возлюбил Иакова и возненавидел Исава, но не из-за судьбы, а из-за его негодных деяний. Часто случается, что в одно и то же время рождает королева и ее раба, и благородный наследник по рождению возрастает для престола, а раб проводит свою жизнь в рабстве» (см. ниже). Сравним этот пассаж Эльфрика с фрагментом из «Исповеди» блаженного Августина, где он приводит рассказ своего друга Фирмина о том, что в один и тот же день и час с ним под теми же звездами родился сын рабыни: «Тем не менее Фирмин, сын видных родителей, стремительно двигался по широкому пути этого мира¹, богатство его увеличивалось, а почет возрастал; раб же нес обычное рабское иго, не ставшее ничуть легче, и служил своим господам... Правдивым предсказание не будет, потому что, глядя на ту же запись, математик (то есть астролог) должен был бы сказать Исаву и Иакову одно и то же, а ведь судьба обоих была бы вовсе не одинаковой»².

Относительно волхвов и их даров, во-первых, следует отметить, что Эльфрик именует их царями (или королями – *cyninge*), следуя общехристианской традиции, сложившейся к VI веку³. Во-вторых, весьма характерно его осмысление символизма даров: «Золотом знаменуется мудрость, как говорит Соломон: “Золото лежит на устах мудрого”. Ладаном показуется святая молитва, как поет Псалмопевец: “Господи, да взойдет молитва моя, как горящий ладан пред лицом Твоим”⁴. Через мирру (смирну) показуется смертность нашей плоти». Как говорит Священное Писание:

¹ Имеется в виду *cursus honorum* («путь почестей») – государственная карьера.

² *Августин Аврелий. Исповедь*. М.: Канон+, 1997. С. 112–113.

³ *Неклюдов К. В. Волхвы* // *Православная Энциклопедия*. Т. IX. М., 2005. С. 282–283.

⁴ Пс. 140, 3. Церковнославянский текст: «Да справится молитва моя, яко кадило пред Тобою».

«Руки мои кропят мир» (Песн. 5, 5). Здесь Эльфрик следует за святителем Григорием Великим (Двоесловом), который в X проповеди говорит следующее: «Ибо златом означается премудрость, по свидетельству Соломона, который говорит: “Вожделенное сокровище и тук – в доме мудрого”» (Притч. 21, 20). Ливаном же выражается то, что воспламеняет силу молитвы к Богу, по свидетельству Псалмопевца, который говорит: «Да направится молитва моя, как фимиам, пред лице Твое, воздеяние рук моих – как жертва вечерняя» (Пс. 140, 2). Но смиренную изображается умерщвление нашей плоти, почему Святая Церковь о своих подвижниках, сражающихся за Бога до смерти, говорит: «С рук моих капала мирра» (Песн. 5, 5)¹.

В целом Богоявление для Эльфрика – праздник явления Христа в мир, вначале – языческому миру, через волхвов, затем – кающимся, на Иордане, наконец – Израилю.

В завершение отметим, что восприятие Рождества и Богоявления в проповедях Эльфрика глубоко укоренено в святоотеческой традиции – и не только западной, но и восточной. Для него Рождество Христово – событие, изменившее и преобразившее мир, избавившее человека от власти греха, дьявола и проклятья.

В приложении публикуются проповеди Эльфрика на Рождество и Богоявление в переводе с древнеанглийского, сделанном протодиаконом Владимиром Василиком.

Надеемся, уважаемые читатели получают пользу от творений этого несомненно даровитого проповедника и богослова.

ПРОПОВЕДЬ НА РОЖДЕСТВО²

Мои дорогие братья, сегодня мы празднуем Рождество нашего Спасителя по Его человечеству. Он был рожден сегодня от святой Девы Марии с плотью и душою, при том что всегда пребывал со Своим Единственным

¹ Свят. Григорий Великий. Сорок проповедей / Избранные творения / [Общ. ред.: проф. А. И. Сидоров]. М.: Паломник, 1999. 734 [1] с. (Библиотека отцов и учителей церкви; 7) / Беседы на Евангелия иже во святых отца нашего Григория Двоеслова. С. 131.

² Перевод сделан протодиаконом Владимиром Василиком с издания: The homilies of Anglo-Saxon Church. Aelfric. Sermons catholici. London, 1944. P. 15–37. 326.

Отцом в Его Божестве. Он рожден дважды, и каждое рождение удивительно и неизъяснимо. Он был предвечно рожден от Отца, ибо Он есть Отчая Премудрость, через Которую Он создал и сотворил все сотворенное. Не было Его рождение начальным, ибо Отец всегда был Богом, а Он – Его Мудрость, то есть Его Сын, был рожден без какой-либо матери.

Это рождение, которое мы с вами празднуем, было от земной Матери, без какого-либо отца. Его Отец сотворил чрез Него все, ибо и мы соделаны Им, затем послал Своего Сына в эту жизнь ради нашего спасения. Ибо Адам, прежний человек, совершил преступление против Бога и нарушил заповедь, и подпал под власть дьявола, и послушался научения дьявола, и был предан¹ дьяволу, и он, и весь человеческий род – наказанию ада. И Бог размышлял от начала Средиземья, как он может помочь роду человеческому, и избавить его от власти дьявола. И Он решил послать для нашего спасения не Ангела², не Архангела, не пророка, не апостола, но Единородного Сына – на страдания и мучения, для спасения рода человеческого.

И Бог явил Свою любовь, которую имел и имеет к нам в том, что послал Свое Собственное Чадо для того, чтобы Ему быть убитым за нас. Кто дерзнет пожелать, чтобы Всемогуший Царь³ отдаст⁴ на мучения своего прирожденного Престолонаследника и так освободит своего слугу? И ведь Сын не принуждался стать ради нас человеком, и пострадать ради нас, но был послушен Отцу даже до смерти (Филип. 2, 7). Он был Единородным со Своим Отцом на небесах, но захотел быть доле и иметь братьев, и пришел к нам, потому что Он хотел привести нас в Царствие Свое, ради которого мы и были созданы. Ведь если бы Он пришел только со Своим Божеством, без человечества, то наша немощь не перенесла бы Его могущества. И Его Божество не могло бы пострадать, поскольку Он – бесстрастен. Но Всемогуший Сын Божий воспринял человечество от некой Девы и стал видимым и страдательным человеком. И Ему совершенно подобало, что для того, чтобы стать человеком, он избрал в матери не женщину, но Чистую

¹ Буквально – «притащен дьяволу» (betaeht).

² См.: Ис. 63, 3. «Не ходатай, не Ангел, но Сам Господь спас нас».

³ Буквально – «король» (cuning).

⁴ Буквально – «бросит» (besceofan).

Деву, и когда Сия Дева должна была родить, то Она родила Бога Всемогущего, ибо Он есть и Бог, и Человек, Единый Христос. Он начал быть Тем, чем Он не был, но Он продолжил быть Тем, чем всегда был. Он начал пребывать в человечестве, хотя Он вечно был и есть Бог. Так в Нем сошлись вместе и Божество, и человечество, и Божество облачилось в человечество, и не произошло ни смешения, ни разделения.

Девство Марии многообразно предзнаменовалось в древние времена. Бог повелел Моисею-воисководителю, чтобы он избрал двенадцать сухих жезлов, которые сделают для него двенадцать колен Израильских, и положил их пред святым ковчегом великой скинии. И Он хотел через эти жезлы явить, кого Он избрал во епископы¹. И на следующий день жезл Аарона пророс ветвями и цветами и принес орехи. Разумеется, этот сухой жезл, который не был насажден на земле, и не окружен никакой корой, и никаким живительным соком, и тем не менее сам пророс, и процвел, и принес орехи, прообразовал благословенную Марию, Которая не была замужем и тем не менее Сама принесла животворящий плод – Епископа и Спасителя душ наших.

Человеческое создание происходило четырьмя путями. Первозданный Адам не был зачат, ни рожден, поскольку Бог сотворил его. Другое творение состояло в том, что Бог сотворил Еву из его бока. И не было так, чтобы эти два творения были похожи на что-либо другое. Но третье творение происходило так, что люди зачинались от мужчины и женщины. Мы каждый день видим создание людей от мужа и жены, и это творение является обычным. Но четвертое создание состояло в том, что Христос родился от Девы без мужа. И это творение было не похоже на прочие. Первые два создания впади в грехопадение, а третье – родилось в грехопадении, а четвертое – искупило третье. Ибо Сам Сын Божий, Который сотворил каждую вещь, создал и собственную Матерь, и сошел в Ее чрево, и от Нее сотворил собственное тело и родился от Нее, как Человек с душой и телом, и Его Мать не была осквернена чрез это чадо, но была освящена. Она была Девой до Его рождения, пребыла Девой в Его Рождестве и осталась Девой после Его рождения. Не было девство порушено рождением, как и не было разрушено брачным общением. Ведь девство теряется не

¹ Biscop. Имеется в виду первосвященник, которому в новозаветную эпоху соответствует епископ.

в рождении, а в совокуплении. Ибо всякая дева, сочетаясь браком, поражается похотью и навсегда теряет свое девство, рождает ли она ребенка, или нет. Но эта чистая Дева Мария посвятила свое девство Богу и была исполнена Святым Духом, и защищена от всякого искушения. Ибо похоть не приходила Ей на ум, и не разрушилось ее девство, и Она пребыла Девой, даже когда родила чадо. Ни одна женщина не была подобна Ей, ибо не остается девой после того, как понесет во чреве и рождает.

Святая Церковь Божия, весь христианский народ уподобляется Деве, как Апостол Павел говорит народу, который он привел к Богу: «Я обручил вас одному Мужу, так что вам должно приготовить себя, как Чистую Деву для Христа» (2 Кор. 11, 12). И Иоанн Креститель о Христе: «Имеющий невесту есть Жених» (Ин. 3, 29). И псалмопевец Давид о Христе: «Как Жених, Он восходит на брачное ложе» (Пс. 18, 6). Все Церкви в Средиземье призываются к Единой Церкви, которая называется «Призванием» (Ecclesia), ибо все мы призваны в Царствие Божие¹.

Засвидетельствуем же великое достоинство этой Святой Девы Марии, Матери Христа. Она благословлена превыше всех женщин. Она – Царица небесная и утешение и помощь всех христианских людей. Матерь всех, Ева нам небесное царствие затворила, а Сия Святая Мария его нам открыла, если только мы не запираем его сами своими злыми делами. Многое может Она попросить у Своего Сына, если Ей напомнить об этом должным образом. Поэтому следует с великим прилежанием умолять Ее, чтобы Она попросила Свое Единственное Чадо, Который есть и Ее Создатель, и Ее Сын, и Бог, и Человек, Которого восхваляем и славим со Отцом и Святым Духом, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

ПРОПОВЕДЬ НА БОГОЯВЛЕНИЕ²

Возлюбленные люди, только несколько дней назад мы предложили это Евангелие³, которое относится к службе этого дня, для истолкования этого

¹ Речь идет о толковании слова Ecclesia (Εκκλησία) – Церковь, которое на греческом языке означает буквально «призвание, проповедь» (калька с еврейского Kahal – буквально «призыв, проповедь»; отсюда, кстати, название книги Ecclesiastes (Εκκλησιαστής) – kohelet (проповедник). Эльфрик понимает слово Ecclesia как «Призыв в Царствие небесное».

² Перевод сделан протоиереем Владимиром Василиком с издания: The homilies of Anglo-Saxon Church. Aelfric. Sermons catholici. London, 1944. P. 37–55. 326.

³ То есть евангельское чтение. Имеется в виду Мф. 2, 1–12.

евангельского повествования, но мы не касались его далее того, что относилось к достоинству этого дня¹, и мы желаем пробежаться по тому же самому евангельскому чтению и изложить его соответственно празднику.

В Евангелии говорится: «Cum natus esset Iesus in Bethleem Iudæ, in diebus Herodis regis, ecce Magi ab oriente uenerunt Hierosolimam, dicentes, Ubi est qui natus est Rex Iudeorum?» и прочее. «Когда Спаситель родился в сем Вифлееме Иудейском, во дни Ирода царя, тогда пришли от восточных стран Средиземья трое звездогодателей в сей град Иерусалим, вопрошавших: «Где царь Иудейского народа, который родился?» и т. д.

Этот день называется Эпифания Господа, или Богоявление Господне. В этот день Христос был явлен трем царям, которые пришли с востока мира, и его искали три царя с тройственными дарам. Он в этот день был засвидетельствован Святым Духом, Который во образе голубя почил на Нем, и громовой глас Отца с небес глагола: «Это есть мой возлюбленный Сын, Который мне благоугоден, Его послушайте». В этот день он превратил воду в благородное вино и показал, что он Создатель и может изменять созданное.

По причине этих трех вещей познается освобождающий день Божия явления. В первый день Его рождения Он явился трем пастырям на иудейской земле, через посольство Ангелов. В тот же день Он открылся трем звездогодаталям с востока, через которых пришла звезда. И в тот день они пришли со своими дарами. Подобало, чтобы определенный ангел дал знать известным Иудеям, которые познали Бога, что Он должен быть явлен язычникам, которые не владели богопознанием ни чрез глас, ни чрез знамение.

Эти иудейские пастухи предзнаменовали духовных пастырей, каковы суть апостолы, которых Христос избрал из иудейского народа в пастырей и учителей. Звздогадатели, которые пребывали в язычестве, прообразовали все языческие народы, которые приклонились к Богу чрез учение сих апостолов, которые были иудеями. Поскольку Христос описан во псалмах как краеугольный камень, который соединил две стены, из этого следует, что он пришел послужить своему избранному народу, и исполнил его язычниками, как два пути к одной цели.

¹ То есть к празднику.

Об этом говорил Апостол Павел: «Спаситель проповедал своим приходом мир нам, дальним, и мир тем, кто были вблизи. Он – наш Мир, сделавший из двух одно, ниспровергнувший древнюю вражду в Себе Самом»¹. Иудеи, которые уверовали, были близки к нему местом и законом. Мы были далеко, и местом, и незнанием. Но Он верою собрал в одно под сей возвышенный краеугольный камень, то есть – в единство Церкви².

Восточные звездогодатели увидели новую яркую звезду на небосклоне между других звезд, и она двигалась между небесами и землей. И тогда они поняли, что эта неизвестная звезда возвещала о рождении Спасителя в той земле, над которой она скользила. И они пришли в Иудейское царство, и весьма устроили нечестивого царя Ирода своим известием. Тогда из этих двух земное нечестие посрамилось, а небесная святость открылась.

Явно, что эти звездогодатели знаменовали Христа как человека, когда они спросили: «Где родившийся?» Они признали Его как Царя, когда сказали: «Царь Иудейский». Они почтили Его как Бога, когда сказали: «Мы пришли к Нему поклониться». Посему Бог проявил могущество в том, что они познали чрез звезду в том городе, что Он был дитя, то, что Он явил Свое рождество чрез звезду, и он хотел, чтобы иудейские книжники и мудрецы прочли об этом и засвидетельствовали о месте Его рождения, чтобы все творения признали Своего пришедшего Творца, кроме нечестивых иудеев. Небеса признали Своего Творца, когда новая звезда указала на место его рождения (Мф. 2, 9). Море признало Христа, когда сухими стопами Он могущественно шествовал по нему (Мф. 14, 22–33). Солнце признало, когда оно во время (Крестного) страдания скрыло (свет) свой от полудня до девятого (часа) (Мф. 27, 45). Камни признали, потому что во время Его кончины раскололись на части. Земля признала, потому что вся сотряслась во время Его воскресения (Мф. 27, 51–52). Признал ад, потому что неволею отпустил своих пленников.

Но жестокосердные иудеи не желали во всех этих знамениях распознавать Своего Спасителя, в то время как немые создания понимали их

¹ Ефес. 2, 5.

² Буквально – «призвание».

и свидетельствовали знамениями¹. Впрочем, не все они были неверными, ибо из их рода были пророки и апостолы, и тысячи благочестивых верующих людей.

Когда эти звездогадатели пребывали (буквально – «вращались») у этого царя, то эта звезда была невидима ими, а после, когда они добрались до Этого Младенца, то они увидели эту звезду, и она привела их в тот дом, где Он обитал. Она не скользила пред ними всю дорогу прежде, но после того, как они пришли в страну Иудейскую, она их вела, пока не остановилась над гостевым домом Христа.

Ирод носит образ дьявола, и тот, кто удаляется от Бога к дьяволу, презирает Божий дар, то есть просвещение ума, и тогда звездогадатели потеряли звезду, когда обращались с царем. Если же кто решительно отрицается от дьявола, то тогда соразмерно вмещает в себя этот дар Святого Духа, который просвещает его сердце и ведет ко Христу.

Нам должно знать, что некоторые заблуждающиеся люди говорят, что каждый человек рождается под определенной звездой, и благодаря ей его судьба заботится о нем, и в поддержку своего заблуждения утверждают, что новая звезда появилась, когда Господь телесно родился, и говорят, что эта звезда была Его судьбой. Да отойдет это заблуждение от верующих сердец, что будто бы у каждого человека есть своя судьба, помимо Всмогущего Творца, Который для каждого человека предусматривает жизнь сообразно его заслугам. Не человек создан для звезд, но звезды созданы для человека, чтобы светить в темноте. Когда эта звезда скользила и вела звездогадателей, и указала гостиницу этого Чада, то она засвидетельствовала,

¹ Ср. с X проповедью святителя Григория Двоеслова, сказанной в день мученичества святого апостола Петра: «Поскольку все стихии свидетельствовали, что пришел их Виновник. Чтобы нечто сказать о них по употреблению человеческого, то небеса признали Его Богом, потому что тотчас послали звезду. Море признало, потому что под стопами его соделывалось проходным. Земля признала, потому что во время смерти Его потряслась. Солнце признало, потому что скрыло лучи света своего. Скалы и стены признали, потому что во время смерти Его распались. Ад признал, потому что выпустил содержимых в нем мертвецов. И несмотря на то, доселе еще сердца неверующих иудеев не признают Господом Того, о Ком все бесчувственные стихии засвидетельствовали, и будучи тверже скал, не хотят распасться к покаянию и отказываются исповедовать Того, о Ком, как сказали мы, все стихии (или знамениями, или распадениями) вопияли, что Он Бог. К увеличению своего осуждения они еще задолго наперед знали, что родится Тот, Которого презирают по рождении». *Свят. Григорий Великий. Сорок проповедей / Избранные творения* / [Общ. ред.: проф. А. И. Сидоров]. М.: Паломник, 1999. 734, [1] с. (Библиотека отцов и учителей церкви; 7) / Беседы на Евангелия иже во святых отца нашего Григория Двоеслова. С. 127.

что она была Христовым творением и праведно послужила своему Создателю, но не была Его судьбой. И мы умоляем, чтобы верующий человек не осквернял свою веру таким заблуждением. Действительно, Ревекка, жена Исаака, родила двоих близнецов, Иакова и Исава, с другой стороны, Иаков держал своего старшего брата Исава за ногу, и они не были похожи ни по нравам, ни по заслугам.

Разумеется, Священное Писание говорит, что Бог возлюбил Иакова и возненавидел Исава, но не из-за судьбы, а из-за его негодных деяний. Часто случается, что в одно и то же время рождает королева и ее раба, и благородный наследник по рождению возрастает для престола, а раб проводит свою жизнь в рабстве¹.

Часто глупые люди говорят, что следует жить согласно судьбе, как будто бы Бог заставляет их совершать злодеяния! Но мы желаем ниспровергнуть праздные учения этих неразумных людей с помощью глубочайших богомудрых писаний. Всемогуший Создатель сотворил Ангелов Своей богомудрой мощью и по Своей великой праведности даровал им собственный выбор, чтобы они должны проводили вечную блаженную жизнь через послушание, или могли потерять ее, не по судьбе, а по непослушанию. Эта глубокая праведность не хотела ничего другого, как предоставить каждому собственный выбор, ибо праведность в том и состоит, чтобы даровать каждому свой выбор. Ибо праведность будет тщетной, если бы он насильно принуждал каждого к рабскому служению. Ибо негодные ангелы сделали свой собственный выбор, из-за гордости пали и стали проклятыми демонами.

Когда же всевластный Творец создал род человеческий, то предоставил Адаму и Еве свой выбор, или через послушание жить блаженно с их потомством, или через непослушание стать смертными. Когда же они забыли заповедь Бога и послушались скверного дьявола, то они стали смертными и проклятыми чрез свой выбор, они и их потомство. И роду человеческому не следовала милость большая, чем дьяволам, поскольку праведность Божия была во всем непорочной. Но великое милосердие нашего Господа нас избавило чрез Его вочеловечение, если, конечно, мы слушаемся Его заповедей. Конечно же, тот, кто по своему выбору и дьявольскому искушению оставляет Бога, то Бог оставляет его для вечной гибели.

¹ Ср.: Августин Аврелий. Исповедь М., 1997. С. 112.

Мы уже сказали о тройственных дарах, как они соотносятся со Христом: мы желаем сказать о том, как они касаются нас в нравственном смысле¹. Золотом знаменуется мудрость, как говорит Соломон: «Золото лежит на устах мудрого». Ладаном показуется святая молитва, как поет Псалмопевец: «Господи, да взойдет молитва моя, как горящий ладан пред лицом Твоим»². Через мирру (смирну) показуется смертность нашей плоти. Как говорит Священное Писание: «Руки мои кропят миро». Родившемуся Царю мы приносим золото, если мы пред Его лицом сияем блистанием сей вышней мудрости.

Ладан мы приносим, если мы наши мысли разжигаем через святые молитвы на жертвеннике сердца, чтобы мы могли испускать сладостное благоухание чрез небесные желания. Мы приносим ему миро, если мы умервщляем плотские похоти через воздержание. Как мы уже говорили, миро – то, благодаря чему мертвая плоть не гниет быстро. Конечно, эта мертвая плоть легко гниет, если эти смертные тела служат текучей похоти через воздержание.

Тем, что эти звездочеты избрали другой путь в свою страну, они указали на великую вещь. Наша земля – это рай, к которому мы не можем избрать тот путь, которым мы пришли. Первозданный человек и все его потомки были изгнаны из рая из-за непослушания, и из-за того, что он пожелал быть лучше Своего Творца, Который создал его. И у нас есть великое желание гордости, чтобы мы через другой путь уклонились от дьявола, чтобы мы пришли к тому нашему блаженному дому, для которого и были созданы.

Мы должны через послушание и воздержание, и смирение должным образом шествовать к нашему отечеству и со святыми силами взыскивать ту землю, которую мы потеряли из-за преступления. Правильно было то, что Ирод был обманут этими звездочетами и не пришел ко Христу, ибо он делал это лицемерно. Своим свободным притворством он показал, что искал Бога с лицемерием и ничего не достиг. Ибо Его надлежит искать истинным сердцем и неколебимым умом, Того, Кто живет со Отцем и Духом, во веки веков. Аминь.

¹ Буквально – «в соответственном понимании».

² Пс. 140. 3. Церковнославянский текст: «Да справится молитва моя, яко кадило пред Тобою».

ХОДАКОВСКИЙ
ЕВГЕНИЙ ВАЛЕНТИНОВИЧ

доктор искусствоведения,
профессор, заведующий кафедрой
истории русского искусства, Санкт-
Петербургский государственный
университет

УДК: 726

СТРОИТЕЛЬНАЯ ИСТОРИЯ ЦЕРКВЕЙ ИЖЕМСКОГО ПРЕОБРАЖЕНСКОГО ПРИХОДА АРХАНГЕЛЬСКОГО УЕЗДА ПО ДАННЫМ АРХИВНЫХ ИСТОЧНИКОВ

Аннотация: Церкви Ижемского прихода бывшего Архангельского уезда представляют собой известный ансамбль в панораме памятников деревянного зодчества Русского Севера. Ведущая роль в нем отведена Преображенскому пятиглавому храму, воздвигнутому в 1679 году и перестроенному в 1717 году. Вторая церковь – во имя Воскресения Христова – была поставлена в Ижме только в 1887 году, однако она является преемницей ранних сооружений. Именно малоизвестные обстоятельства начальной истории церквей Ижемской волости и являются предметом настоящего исследования. Введение в научный оборот не публиковавшихся ранее архивных источников позволяет реконструировать последовательность и хронологию производившихся в XVII – начале XX века работ и в итоге уточнить строительную историю приходских храмов. Особый интерес представляют публикуемые документы: челобитная 1711 года о перенесении на новое место старой Преображенской церкви и ответная благословенная грамота архиепископа Рафаила, которые раскрывают порядок делопроизводства и повседневность строительной практики на Русском Севере в начале XVIII века.

Ключевые слова: деревянная архитектура, Русский Север, Архангельская губерния, древнерусская архитектура, челобитные

KHODAKOVSKY EVGENY VALENTINOVICH, Dr. in Art History,
Head of the Department of Russian Art History, St. Petersburg State
University

CONSTRUCTION HISTORY OF THE CHURCHES OF THE
IZHMA TRANSFIGURATION PARISH OF ARKHANGELSKIY DISTRICT
(ARCHIVAL APPROACH)

Abstract: The churches of the Izhma parish of the former Arkhangelsk district constitute a well-known ensemble in the panorama of wooden architectural monuments of the Russian North. The leading role is played by the five-domed Church of the Transfiguration, erected in 1679 and rebuilt in 1717. A second church, dedicated to the Resurrection of Christ, was built in Izhma only in 1887, but it is the successor to earlier structures. Hence, the subject of this study is the early history of the churches of the Izhma volost. The introduction of previously unpublished archival sources allows us to reconstruct the sequence and chronology of construction work carried out from the 17th to the early 20th centuries and, ultimately, to clarify the construction history of the parish churches. Of particular interest are the published documents: a petition from 1711 regarding the transfer of the old Transfiguration Church to a new location and a response blessing letter from Archbishop Raphael, which reveal the order of office work and the daily construction practices in the Russian North at the beginning of the 18th century.

Keywords: wooden architecture, Russian North, Arkhangelsk province, Old-Russian architecture, petitions

Церкви Ижемского прихода бывшего Архангельского уезда представляют собой известный ансамбль в панораме памятников деревянного зодчества Русского Севера. Ведущая роль в нем отведена Преображенскому пятиглавому храму, воздвигнутому в 1679 году и перестроенному в 1717 году. Вторая церковь – во имя Воскресения Христова – была поставлена в Ижме только в 1887 году, однако она является преемницей ранних сооружений (рис. 1). Именно малоизвестные обстоятельства начальной истории церквей Ижемской волости и являются предметом настоящего исследования.

Рис. 1. Ансамбль
Воскресенской (1887 г.)
и Преображенской
(1717 г.) церквей
Ижемского прихода
Архангельского уезда
Фотография
Е. В. Ходаковского
(2017 г.)

Деревня Ижма, стоящая на одноименной речке, по всей вероятности, является одним из древнейших поселений, которые были основаны в непосредственной близости к дельте Северной Двины. А. А. Шахматов опубликовал две грамоты XV столетия, имевшие отношение к Ижме и подтверждающие ее существование в то время [14, с. 129–132]. Составители «Краткого исторического описания приходов и церквей Архангельской епархии» ссылаются на памятную книгу 1822 года, согласно которой Ижма могла возникнуть около 1419 года – печально известной даты, когда двинское устье подверглось опустошительному набегу и разорению со стороны «мурман» [10, с. 163]. Долгое время именно «Краткое историческое описание...» было основным источником сведений по ранней истории церквей Ижемской волости. Тем не менее выявленные неопубликованные ранее архивные материалы позволяют несколько иначе взглянуть на долгий и сложный процесс формирования храмового комплекса в Ижме.

Одно из ранних описаний Двинского уезда, составленное М. А. Вельяминовым в 1621–1624 годах, фиксирует «в Терпилове ж стану погост на реке на Ижме, а на погосте церковь Преображения Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа древяна клецки воздвигнута во РКИ [в 128, т. е., 1619–1620] году, в церкви образы и свечи и книги и всякое церковное строенье мирское» [11, л. 296 об.]. Эти известия полностью совпадают по времени и с упоминанием в 1623 году в актах соседней Лодомской церкви ижемского преображенского священника Марка Семенова [1, стб. 180]. К середине XVII века относится известный фрагмент челобитной крестьян

Ижемской волости митрополиту Никону, занимавшему Новгородскую кафедру в 1649–1652 годах. В ней они жаловались на многолетний неурожай, из-за которого содержать храм и причт для них не было никакой возможности: «Отцы и деды и иных волостей люди, по обещанию своему, воздвигли церковь Преображения Господня, а как семь годов сряду хлеб не дошел и озяб от морозов, то нам сиротам с церковной земли и также с купленной дани платить к той церкви нечим... и той церкви строить нечим и попу с причетники жить неучего и ружить их нам сиротам нечим и твоей Государь Святительской дани с той церкви платить нечим же...» [10, с. 164]. Тогда в Ижме стояла одна церковь во имя Преображения, дату возведения которой можно установить по документу, датированному 1722 годом: «В Ижемской волости церковь Преображения Господня построена в ЗРАЕ [1627] году преосвященнаго [sic] Киприаном новгородским. И та церковь от водного разлиания и по подмыву водного земли оная церковь благословением Рафаила архиепископа Холмогорского и Важеского перенесена на другое место в 1711 году и та церковь священа в 1714 году Варнавой архиепископом Холмогорским и Важеским» [8, л. 4 об.]. Обстоятельства, из-за которых в 1711 году возникла необходимость перенести храм от берега реки, подробно изложены в челобитной церковного приказчика Василия Афанасьева и поповского сына Василия Сидорова, являющейся еще одним ценным источником по ранней истории храмов Ижемского прихода [7, л. 18] (см. Приложение 1). Из челобитной следует, что Преображенская церковь 1627 года была теплой и имела трапезную. Незадолго до своей смерти, последовавшей в ноябре 1711 года, владыка Рафаил успел дать ответную благословенную грамоту на перенесение Преображенского храма (см. Приложение 2). В ней заслуживает внимания указание, что после возведения церкви на новом месте «трапезной и папертной лес держать на трапезные дрова» [7, л. 20], из чего следует, что новая Преображенская церковь по-прежнему сохранила функцию зимнего храма, в то время как в летнее время богослужения совершались в широко известной холодной Преображенской церкви, поставленной в 1679 году и перестроенной в 1717 году. Кроме того, в доношении 1722 года церковь по-прежнему датировалась 1627 годом, то есть при ее перенесении она не была подвергнута настолько серьезным изменениям, чтобы считать ее построенной заново. Одинаковое посвящение празднику Преображения сразу двух церквей в Ижемской волости стало причиной возникновения некоторых неточностей, вкравшихся в текст

«Краткого исторического описания...» Так, монах Александр Боровиков, упомянутый в публикации в связи со старой (теплой) Преображенской церковью, имел отношение к новому холодному трехпрестольному храму: «А в той же волости церковь во имя Преображения Господня строения монаха Александра Боровикова <...> Архангельского монастыря, что у города Архангельского, и его иждивением, и при той церкви построены два престола. Первый во имя Соловецких чудотворцев, второй во имя Антония Сийского чудотворца, а о строении той церкви и священнии грамот в церковной казне не обреталось» [8, л. 4 об.].

На основании выявленных и сопоставленных документов раннюю историю церковей Ижемского прихода можно реконструировать следующим образом: в 1619–1620 годах в Ижме была построена клетская церковь, которая была описана М. Вельяминовым в 1621–1624 годах. Однако уже в 1627 году по благословению Новгородского митрополита Киприана в Ижме появилась теплая Преображенская церковь с трапезной. Именно она упомянута в челобитной крестьян митрополиту Никону, составленной в период между 1649 и 1652 годами. Примечательно, что в опубликованном отрывке из челобитной нет никакого указания на то, что храм пришел в ветхость или нуждается в замене. По всей вероятности, прихожане смогли получить какие-то льготы, поскольку спустя всего несколько лет в записи 1663 года значится «ижемской церковной диячек Евсегней Александров», что подтверждает не только факт сохранения самого храма, но и наличие финансовых возможностей ижемских крестьян содержать при нем причт [1, стб. 248]. В 1679 году постриженником Михайло-Архангельского монастыря Александром Боровиковым в Ижме была поставлена вторая (холодная) церковь с тем же посвящением празднику Преображения Господня, о чем свидетельствовала сохранившаяся к концу XIX века надпись на иконостасе: «Освятися сей храм во имя Преображения Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа лета 7187 Июня 6 числа...» [12, л. 1 об.]. В 1681 году в нем был освящен второй придел во имя святого Антония Сийского [9, с. 113]. В 1710-е годы в Ижемской волости велись масштабные строительные работы: по челобитной и благословенной грамоте 1711 года теплая Преображенская была перенесена от реки и в 1714 году собрана с заменой старых бревен. Еще через три года крестьяне предприняли перестройку холодной Преображенской церкви, которая, согласно изысканиям и данным натурных наблюдений И. Землякова, из прежней трехглавой стала пятиглавой и вместо шатра

в 1717 году получила четырехскатную кровлю. В 1722 году, вскоре после окончания всех преобразований, в одном из доношений из фонда архиепископской канцелярии в Ижемской волости были зафиксированы оба Преображенских храма – поставленный в 1627 году и перенесенный на новое место в 1711–1714 годах и второй, построенный иждивением Александра Боровикова и имевший дополнительные престолы во имя святого Антония Сийского и святых Зосимы и Савватия Соловецких. Что касается шатра, упомянутого в грамоте архиепископа Варсонофия (занимал Архангелогородскую кафедру в 1740–1759 годах), то в данном случае шатром могла быть названа четырехскатная кровля Преображенской церкви, которую она получила при перестройке в пятиглавую в 1717 году [10, с. 164].

История храмов в Ижме в XIX столетии прослеживается как по публикации в «Кратком историческом описании...», так и по более поздним архивным материалам. Теплая Преображенская церковь 1627 года и переложенная по грамоте 1711 года сгорела в 1842 году, разделив судьбу многих зимних храмов, которые от постоянной топки печей всегда были в большей степени подвержены пожарам [2]. Следующая теплая церковь в очередной раз была заменена менее чем через полвека. Новый храм получил иное посвящение – во имя Воскресения Христова – и традиционно датируется 1887 годом. Процесс строительства Воскресенской церкви отражен в нескольких делах в фондах Архангельского губернского строительного отделения и Духовной консистории [3, 4, 5, 6]. Она была возведена в соответствии с проектом № 21 синодального Атласа образцовых чертежей и может быть рассмотрена в более широком контексте строительства в Архангельской губернии в 1880-х годах, в частности, церковью Холмогорского уезда – в деревне Репановской (1882–1888 гг.) и в Ухтоостровском Богоявленском приходе (1883–1886 гг.).

Последнее значимое событие в архитектурной истории Ижемского прихода относится к 1910-м годам, когда Преображенская церковь была перенесена на безопасное расстояние от реки, как это было сделано в 1711–1714 годах со старым теплым Преображенским храмом. В тексте доношения от Архангельской духовной консистории в Императорскую Археологическую комиссию от 13 августа 1910 года указано, что церковь «сильно обветшала. Нижние бревна сгнили, от чего здание село настолько, что пол находится на земле, все здание вместе с иконостасом уклонилось на восток (уклон имеет более двух четвертей) особенно в середине стены... Все здание церкви грозит обвалом, вследствие чего богослужение

не совершается второй год, но святые антиминсы и некоторые вещи из утвари находятся на своих местах. С северной стороны берег реки, на краю которого стоит храм, каждый год во время весеннего разлива подмывается, несмотря на укрепление его... Дальнейшее укрепление грунта невозможно, грунт песчаный с глиной, и к тому же церковь стоит в углу поворота реки, где прибой воды очень сильный, особенно во время весеннего разлива» [13, л. 1–1 об.]. Уже 10 марта следующего года консистория снова сообщает в археологическую комиссию: «Причт и прихожане ввиду весьма непрочного по своей ветхости состояния самого здания церкви и опасения за ее благополучие при весенних разливах реки просят ныне же разобрать и убрать иконостас, разобрав и самое здание, и затем восстановить ее с обшивкой снаружи тесом, на новом месте, но в прежнем виде» [13, л. 5–5 об.]. 21 марта 1911 года комиссия разрешила перенос церкви «при непременно условии, чтобы: 1) разборка ее и установка на новом месте были произведены в один строительный сезон, 2) перед разборкой были исполнены подробные измерения церкви, размечены все бревна венцов, стропила и стропильные дуги глав, дабы возможно было поместить их точно на прежние места, и чтобы церковь и иконостас после возведения их действительно приняли древний вид... Обшивка тесом нежелательна, так как ею будет значительно искажено очень интересное впечатление древности, производимое церковью» [13, л. 6–6 об.]. Судя по всему, работы были произведены в том же 1911 году, хотя фотографии уже перенесенного храма консистория препроводила в комиссию только в ноябре 1914 года [13, л. 7–13].

Введение в научный оборот неизвестных ранее архивных документов, касающихся Ижемской волости, позволяет реконструировать последовательность и хронологию производившихся в XVII – начале XX века работ и в итоге уточнить строительную историю приходских церквей. Особый интерес представляют публикуемые ниже челобитная 1711 года о перенесении на новое место старой Преображенской церкви и ответная благословенная грамота, которые раскрывают порядок делопроизводства и повседневность строительной практики на Русском Севере в начале XVIII века.

Приложение 1

ЧЕЛОБИТНАЯ О ПЕРЕНЕСЕНИИ НА НОВОЕ МЕСТО
ПРЕОБРАЖЕНСКОЙ ЦЕРКВИ ИЖЕМСКОЙ ВОЛОСТИ
ДВИНСКОГО УЕЗДА (1711 г.)

Государю преосвященному Рафаилу Архиепископу Холмогорскому и Важескому, бьют челом нижайшие рабы твои Двинского уезда Ижемской волости церковной прикащик Василей Офонасьев сын попов, да Василей же Сидоров сын Павлов. В прошлых, государь, годех по указу преосвященного Киприяна митрополита еликого Нова города и Великих Лук в той нашей Ижемской волости построена деревянная теплая церковь с трапезой во имя боголепного Преображения Спасова, а стоит, государь, та церковь над рекою Ижмой. И ныне, государь, тое церковь от той реки водой подмыло вельми, и опасно, государь, чтоб на весну большой водой не свалило в реку и не унесло. Милостивый государь преосвященный Рафаил Архиепископ Холмогорский и Важеский пожалуй нас, нижайших рабов твоих, повели, государь, нам тое церковь разобрать и перенести на иное место, чтоб не в близости реки, и что явитца бревен гнилых в то место переменить новые, и по угожеству построить снова, и о той свой святительской указ учинить. Государь святитель смилуйся.

К челобитной вместо Василия Афонасьева да Василия Сидорова по их велению Мудьюжской волости священники Матфей руку приложил [7, л. 18].

Приложение 2

БЛАГОСЛОВЕННАЯ ГРАМОТА АРХИЕПИСКОПА РАФАИЛА
О ПЕРЕНЕСЕНИИ НА НОВОЕ МЕСТО ПРЕОБРАЖЕНСКОЙ
ЦЕРКВИ ИЖЕМСКОЙ ВОЛОСТИ ДВИНСКОГО УЕЗДА (1711 г.)

Смиренный Рафаил Божиею милостью преосвященный архиепископ холмогорский важеский

В нынешнем 1711 году бил челом нам преосвященному архиепископу Двинского уезда Ижемской волости церковной прикащик Василей Попов да Василей Павлов. А в челобитной вашей написано: в прошлых годех по указу преосвященного Киприана митрополита новгородского в той вашей Ижемской волости построена церковь деревянная теплая с трапезой во имя Боголепного Преображения Спасова, а стоит та церковь

над рекой Ижмой, и ныне той рекой ту церковь подмыло и опасны вы, чтобы в приидушую весну водой ее не снесло в реку. И нам, преосвященному архиепископу, пожаловать вас благословить тое церковь розобрать и перенести на иное место, чтобы не в близости к реке, и что явитца бревен гнилых вместо тех положить новые и по ужоеству построить та церковь во имя Преображения Господня Спасова, и потом дать вам нашу архиерейскую благословенную грамоту. И аз преосвященный Рафаил, милостью Божиею архиепископ холмогорский и важеский, слушав того вашего челобитья благословил указал той вышеписанной старой церкви и алтарь с престола [л. 19 об.] и пелену и одежду и срачицу и звезды и жертвенник и одежду снять священнику, а не простолюдину, и покласть в ящик чинно и запечатав поставить в условное место купно со святыми той церкви иконами, а престол и жертвенник розобрать, и иконы в олтаре и в церкви обрать плотники единобрачными, и что иконы покласть в условное место, а не в мирские дома. И с той церкви крест снять и розложить в простые древа, и ту старую церковь и трапезу разобрать и вместо той церкви построить новую церковь на ином удобном месте от реки не в близости во имя Преображения Господня, и которой старой церкви лес годен в строение новой церкви и тот лес употреблять в строенье невозбранно, а верх на той церкви учинить не шатровой об одной главе, а на главе построить крест четвероконечный, по преданию святых апостол и святых отец и по древнему обычаю таков, каков крест золотой на Москве на соборной церкви Благовещения Пресвятыя Богородицы поставлен в давних годах благоверными и великими князи. А каков тот крест подобием и тому под сею нашею архиерейской благословенной грамотой подлинное изображение. Да в той же новой церкви во олтаре учинить помост выше церковного помосту двумя степенями, а степенем высота пополатретья вершка. И того олтарного помосту и от олтарных стен в церкви выпуски учинить до верхней степени полтора аршина, да по олтарной стене [л. 20] учинить царские врата, а на правой стороне тех врат учинить южные, а на левой северные врата, и святые иконы поставить чинно подле царских врат: на правой стороне в начале поставить образ Всемиловитого Спаса, подле того образа поставить образ настоящей той церкви Преображения Господня. А на левой стороне царских врат меж северных поставить образ Пресвятыя Богородицы с предвечным Сыном Божиим и прочих святых образы поставить по чину и по обычаю святые восточные церкви. А как та церковь построена и ко освящению изготовлена будет, тогда о освящении

той церкви и о антиминсе бить челом нам преосвященному архиепископу, а ради приятия от нас антиминса быть к нам священнику. А которой прежней церковной негожей на строенье новой церкви лес, и тот лес также и престолные и жертвеничные стопы и дски и крестные древа вывезть к реке и зжечь и пепел всыпать в реку, а трапезной и папертной лес держать на трапезные дрова, а над престольным старья церкви местом построить каморочка четвероугольная с шатриком в вышину в полтора аршина, а в длину и поперег по аршину и покрыть досками с зубцами, а на верх той каморочки поставить крест четвероконечный. А та новая церковь строить вам собой, а не церковной казной. Писася на Холмогорах в доме Всемиловитового Спаса и нашем архиерейском 1711 года марта в день [7, л. 19–20].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Акты Холмогорской и Устюжской епархий (Русская историческая библиотека. Кн. третья). Акты Лодомской церкви Архангельской епархии. М., 1908.
2. ГААО. Ф. 29. Оп. 4. Т. 3. Д. 142. Дело о постройке деревянной церкви вместо сгоревшей в Ижемском приходе Архангельского уезда. 1843–1849 гг.
3. ГААО. Ф. 29. Оп. 4. Т. 3. Д. 791. Дело о перестройке церкви Ижемского прихода Архангельского уезда. 1884–1889 гг.
4. ГААО. Ф. 29. Оп. 38. Д. 154. Проекты на постройку церкви и колокольни в Ижемском приходе Архангельской губернии и уезда. 1885 г.
5. ГААО. Ф. 75. Оп. 1. Д. 578. Дело о рассмотрении проектов и смет на ремонт церкви и постройку новой колокольни в Ижемском приходе Архангельского уезда. 1874 г.
6. ГААО. Ф. 75. Оп. 1. Д. 1419. Дело об утверждении проекта постройки церкви и колокольни в Ижемском приходе Архангельского уезда. 1885 г.
7. ГААО. Ф. 1025. Оп. 3. Д. 71. Челобитные о ветхости церквей, о постройке церквей, об освящении построенных церквей. 1710 г.
8. ГААО. Ф. 1025. Оп. 5. Д. 149. Ведение священников о постройке и состоянии церквей и о священнослужителях. 1722 г.
9. Известия ИАК. Вып. 39. СПб., 1911.

10. Краткое историческое описание приходов и церквей Архангельской епархии. Вып. I. Архангельск, 1894.

11. РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 9. Писцовая книга Архангельска, Холмогор, посадов Неноксы, Луда и Уны и Двинского уезда писца М. А. Вельяминова. 1622–1624 гг.

12. РО НА ИИМК РАН. Р–III. Д. 29. Метрика церквей Архангельской губернии и уезда Ижемского прихода.

13. РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 192. О предполагаемом перенесении на другое место деревянной Преображенской церкви Ижемского прихода Архангельской губернии и уезда. 1910–1914 гг.

14. Шахматов А. А. Исследование о двинских грамотах XV в. СПб., 1903. Ч. 2.

ДАВЫДОВ
РУСЛАН АЛЕКСАНДРОВИЧ

к. и. н., ведущий научный
сотрудник Федерального
исследовательского центра
комплексного изучения Арктики
им. академика Н. П. Лаверова
Уральского отделения Российской
академии наук

УДК 93/94

МАТЕРИАЛЫ К БИОГРАФИИ
ВРАЧА И ИССЛЕДОВАТЕЛЯ Н. П. АНДРЕЕВА,
СЛУЖИВШЕГО НА ШХУНАХ «БАКАН»
И «ПОЛЯРНАЯ ЗВЕЗДА» НА СЕВЕРЕ
В 1880-е ГОДЫ

Аннотация: Статья посвящена Николаю Павловичу Андрееву, в 1880-х годах бывшему судовым врачом на шхунах «Полярная Звезда» и «Бакан», заведующим медицинской частью Архангельского порта, старшим врачом при Дирекции маяков и лоций Белого моря. Н. П. Андреев проводил метеорологические наблюдения и гидрологические исследования в Белом море, у Мурманского берега. Он автор научных работ и газетных публикаций, посвященных условиям службы военных моряков в условиях Севера, быту поморов, международным отношениям на сопредельных территориях России и Норвегии в 1880–1990-х годах. Приводятся отрывки из публикаций Н. П. Андреева, малоизвестных и малоизвестных современным читателям.

Ключевые слова: врач Н. П. Андреев, Мурман, Норвегия, шхуна «Бакан», шхуна «Полярная звезда»

DAVYDOV RUSLAN, PhD in History, leading researcher, N. Laverov Federal Center for Integrated Arctic Research of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences

MATERIALS FOR THE BIOGRAPHY OF THE DOCTOR AND RESEARCHER N. P. ANDREEV, WHO SERVED ON THE SCHOONERS “BAKAN” AND “POLYARNAYA ZVEZDA” IN THE NORTH IN THE 1880S

Abstract: This article is dedicated to Nikolai Pavlovich Andreev, who served as a ship's doctor on the schooners “Polyarnaya Zvezda” and “Bakan” in the 1880s, head the medical department of the Arkhangelsk port, senior doctor at the Directorate of lighthouses and the White Sea navigation. N.P. Andreyev conducted meteorological observations and hydrological research in the White Sea and off the Murman coast. He is the author of scientific papers and newspaper articles on the conditions of service for naval sailors in the North, the daily life of the Pomors, and international relations in the adjacent territories of Russia and Norway from the 1880s to the 1990s. Excerpts from N.P. Andreyev's publications, which are inaccessible and little known to modern readers, are included.

Keywords: doctor N. P. Andreev, Murman, Norway, schooner “Bakan”, schooner “Polyarnaya Zvezda”

Николай Павлович Андреев – врач, исследователь и публицист. Его служебная, научная и писательская деятельность в 1880-х годах была неразрывно связана с Европейским Севером России. Он служил врачом на военных шхунах «Бакан» и «Полярная Звезда», был старшим врачом при Дирекции маяков и лоций Белого моря, проводил метеорологические наблюдения и гидрологические исследования в Белом море и у Мурманского берега. Он подготовил и издал целый ряд научных публикаций и газетных статей. В последних он весьма эмоционально описывал жизнь людей на Мурмане и в Норвегии на основе личных впечатлений.

В наши дни Н.П. Андреев и его работы почти забыты и почти не используются историками и северными краеведами.

В известной многоязычной энциклопедии, к которой пользователи интернета привыкли обращаться по любому вопросу, по состоянию на март 2026 года нет статьи, где бы говорилось об Н.П. Андрееве. Отсутствует информация о нем и в современных региональных справочных изданиях – многотомных «Поморской энциклопедии» и «Кольской

энциклопедии», изданных в ХХI веке соответственно в Архангельской и Мурманской областях. В первом томе «Поморской энциклопедии», опубликованном в 2001 году, посвященном истории Архангельского Севера, есть данные об историке Александре Игнатьевиче Андрееве, о советском государственном и партийном деятеле Андрее Андреевиче Андрееве, но о Николае Павловиче ничего нет. В первом томе «Кольской энциклопедии», опубликованном в 2008 году, есть информация о девяти мужчинах с фамилией Андреев, но Николая Павловича нет среди них. Нет упоминания о нем и в известном историко-краеведческом словаре «Кольский Север в досоветское время» Ивана Федоровича Ушакова, изданном в 2001 году.

Тем не менее о Н.П.Андрееве при желании можно найти краткую информацию как в современных публикациях, изданных в Российской Федерации, так и в дореволюционных. Начнем с современных.

Небольшая статья о Н.П.Андрееве есть в первом томе авторской энциклопедии Николая Михайловича Ардова «От моря Баренца до моря Беринга. Энциклопедия арктических морей России», изданном в 2016 году.

«Андреев Николай Павлович (1850–1906) – судовой врач с “Бакана”; путешественник; исследователь течений Баренцева и Белого морей. Окончив Казанский университет, заведовал медицинской частью в г.Архангельске. В 1880 г. был награжден медалью ИРГО за гидрологические работы в Белом море. Сравнивая температуры вод Белого и Баренцева морей, сделал вывод о том, что “собственно теплая струя” никогда не проходит в Белое море, а во время подхода вод Нордкапского течения к Варангер-фиорду там начинается интенсивный промысел рыбы; если же течение обходило п-ов Рыбачий стороной, промысел перемещался к берегам Мурмана. Таким образом, Андреев выработал одно из первых прогностических правил: чем больше юго-западных ветров наблюдается в Норвегии зимой и весной, тем хуже летний промысел рыбы у берегов Норвегии и лучше у берегов Мурмана, и наоборот. После работ Андреева и А. В. Григорьева их последователи М.Е.Жданко, Н.В.Морозов, Б.Б.Голицин и А.И.Варнек подтвердили непостоянство оси Нордкапского течения и колебание ее в зависимости от ветровых условий» [1].

Несколькими годами ранее Н.П.Андреева упоминала Жанна Эдуардовна Каспарьян в своей статье «Экспедиционные врачи и их роль в изучении и освоении Кольского Севера» [10].

«Необходимость проведения гидро- и метеорологических наблюдений у Мурманского берега и вообще в Северном Ледовитом океане накладывает эти функции на врачей, прикомандированных к Архангельску. Так, выпускник Казанского университета Андреев Николай Павлович (18.03.1850 – после 1890?) работает в Архангельске старшим врачом при Дирекции маяков и лоций Белого моря и параллельно с основными своими обязанностями занимается исследованиями малоизвестных районов Европейского Севера. Отметим, что сведений о деятельности этого неординарного человека мало, неизвестна точная дата смерти, не опубликованы фотографии, что представляет существенный научный интерес и поле для дальнейшего исторического поиска» [10, с. 143–144].

Предельно краткую информацию о Н. П. Андрееве можно найти на сайте Архангельской областной научной библиотеки имени Добролюбова: «Андреев Николай Павлович (1850–1906) – врач, гидролог и путешественник. Он родился в Харьковской губернии, учился в Астраханской гимназии и в Казанском университете. С 1879 года служил в Архангельске заведующим медицинской частью» [11]. На этом же сайте можно читать в режиме онлайн сканированные копии отдельных его публикаций. Очевидно, что данная информация была заимствована из первого тома до-reволюционного «Критико-биографического словаря русских писателей и ученых (от начала русской образованности до наших дней)» литературоведа Семена Афанасьевича Венгерова, опубликованного еще при жизни Н. П. Андреева в 1889 году и содержащего сведения о его печатных трудах по 1885 год включительно [2].

Дополнительные сведения о службе Н. П. Андреева можно извлечь из справочных изданий, печатавшихся почти ежегодно в 1880–1990-х годах. Я использовал доступные мне «Список гражданским и медицинским чинам Морского ведомства» (за 1883, 1884, 1886, 1887, 1890 гг.) и «Адрес-календарь Архангельской губернии» (на 1881, 1883–1886, 1888, 1890 гг.). «Списки...» печатались в Санкт-Петербурге в типографии Морского министерства, а «Адрес-календари...» – в Архангельске, в губернской типографии в вышеуказанные годы.

Получается следующее.

Николай Павлович Андреев родился в 1850 году. «В службе» с 1872 года. На Севере – с 1880 года, где начал службу на шхуне «Бакан». По состоянию на 1881 год – лекарь, младший судовой врач Архангельской флотской роты. С 1884 года – старший судовой врач Архангельской

* Андреевъ, Николай Павловичъ, врачъ-путешественникъ †) По свидѣніямъ, полученнымъ отъ него чрезъ посредство Н. Н. Вакуловскаго. Р. 1850 г. въ Сумахъ, харьк. губ., учился въ астраханской гимназіи и казанскомъ университетѣ, кончилъ курсъ въ 1872 г. съ 1879 г. служить въ Архангельскѣ, гдѣ состоитъ въ настоящее время завѣдывающимъ медицинскою частью.

Печатные труды А., изъ которыхъ за «Результаты метеорологическихъ наблюдений у Мурманскаго берега» географ. общество дало ему серебряную медаль:

1) *Ein Fall von Prolapsus uteri.* «Virch. Arch.» Bd. 55 (1872 г.) 5—25. 2) По поводу брошюры А. Н. Соловьева. «О введеніи лекарствъ въ полость матки». «Пр. каз. вр.» 1883 г.—Отвѣтъ Соловьева. «Дн. каз. вр.» 1873 г. 110 (въ письмѣ къ председателю). 3) *Къ изученію метроррагіи.* «Мед. Вѣст.» 1874 г. 49. 4) *Объ измѣреніи температуры въ полости матки.* Тж. 1875 г., 3, 4, 5, 38—45. «Реф. мед. обоз.» 1875 г., III. 5) *Объ этиологіи фиброзныхъ опухолей матки.* «Воен. мед. ж.» 1875 г., ч. 122, III, 88—98. 6) *О времени образованіи membranae menstruale.* Параллельныя измѣренія температуры въ полости матки во время регулъ и внѣ ея. «Мед. вѣст.» 1875 г., 39—46 и 1876 г., 1, 2, 5, 6, 7. 7) *Къ ученію объ утеротоміи.* Тж. 1878 г., 25, 26. 8) *Крейсерство у Мурманскаго берега.* «Кроншт. вѣст.» 1881 г., № 105, 111, 112; 1882 г., № 15, 26, 27 и 63. 9) *Плаваніе къ берегамъ Норвегіи.* Тж. 1882 г. № 126, 130, 133, 133 и 833, 3, 4, 6, 110, 115, 117, 120 и пр. до 26 іюня 1884 г. 10) *Кампанія 1880 г. по Бьелому морю и Сѣв. Ледовитому океану шкуны «Баканъ».* Мед. пр. мор. сб. 1883 г., IV, 1—15. 11) *Медицинскій отчетъ о плаваніи шкуны «Полярная звезда» по Мурманскому берегу въ кампанію 1881 г.* Тж. 1883 г., VII. 12) *Результаты метеорологическихъ и гидрологич. наблюдений у Мурманскаго берега за 1880—83 г.* Спб. 1883 г., 8°, изд. геогр. общ. (медаль географ. общ.). 13) Письмо въ ред. «Кроншт. Вѣст.» 1884 г., 67. 14) *О плаваніи шкуны «Баканъ» къ берегамъ Норвегіи, Даніи и Мурману, сент. 1881 г. по окт. 1882 г.* «Мед. пр. мор. сб.» 1884 г., VII, 1—34, VIII, 1—35. 15) *Весенія трезы.* «Кроншт. Вѣст.» 1885 г., 51, 52. 16) *Посѣщеніе Архангельска Е. Н. В. Княземъ Владиміромъ Александровичемъ.* Тж. 1885 г., 74. 17) *Открытіе приютовъ для дѣтей поденщицъ и поденщикова.* «Арх. губ. вѣд. 1885 г.

Рис. 1. Оригинальный текст статьи о Н. П. Андрееве, содержащей наиболее подробную информацию о публикациях Н. П. Андреева с 1872 по 1885 год Венгеров С. А. Критико-биографический словарь русских писателей и ученых (от начала русской образованности до наших дней). Т. I. Вып. 1—21. А. СПб.: Семеновская Типо-Литография (И. Ефрона), 1889. С. 958—959

флотской роты. С того же 1884 года – заведующий медицинской частью Архангельскаго порта, а с 1888 по 1890 год включительно – старший врач при Дирекции маяков и лоций Белого моря.

С 1879 года – надворный советник; с 1884 года – коллежский советник; с 1888 года – статский советник. Награжден орденами:

Св. Станислава III степени (1883 г.); Св. Анны III степени (1887 г.); Св. Станислава II степени (1890 г.).

В период с 1880 по 1893 год Н.П. Андреев, будучи судовым врачом на военных шхунах «Бакан» и «Полярная Звезда», собирал разнообразный материал для своих научных публикаций и газетных очерков. Эти работы сделали его в 1880-х – начале 1990-х годов «широко известным в узких кругах» моряков и чиновников, имевших отношение к мореплаванию у берегов Белого моря и Мурмана, и среди всех, кто интересовался Севером.

Данные научных изысканий Н.П. Андреева на Севере и полученные им выводы в данной статье не рассматриваются. Отметим лишь, что его монографии [7, 9] оцифрованы и доступны в интернете.

Обратимся к публицистике Н.П. Андреева, имеющей отношение к Мурману и Норвегии, – в значительной степени для того, чтобы познакомить современных читателей (пока только поверхностно) лишь с некоторыми из его наблюдений и размышлений.

Значительная часть путевых заметок судового врача Н.П. Андреева печаталась в 1880-х в газете «Кронштадтский вестник» – весьма малодоступной для исследователей. Они до настоящего времени не оцифрованы и не выложены в интернет. Можно по пальцам одной руки сосчитать библиотеки, где сохранились дореволюционные подшивки «Кронштадтского вестника», причем не в полном объеме. В крупных библиотеках современных Архангельской и Мурманской областей нужные номера «Кронштадтского вестника» отсутствуют. А ведь именно для исследователей из этих регионов были бы в первую очередь интересны публикации судового врача о труде и быте местных мореплавателей, рыбаков и населения края в целом в 1880-е годы.

Итак, слово Николаю Павловичу Андрееву.

ОБ УСЛОВИЯХ СЛУЖБЫ И ЗАБОЛЕВАЕМОСТИ РОССИЙСКИХ МОРЕЯКОВ НА ШХУНЕ «БАКАН», ИСПОЛЬЗОВАВШЕЙСЯ ДЛЯ СНАБЖЕНИЯ МАЯКОВ БЕЛОГО МОРЕЯ В 1881 ГОДУ

«Первая серьезная работа нашим матросам в этот рейс была по прибытии шхуны в Койду. С 8 и до 10½ часов вечера почти ¾ команды, перевоза таможенных стражников и их багаж на берег, работали, вытаскивая шляпки и багаж, совершенно раздетые, по горло в воде. Температура наружного воздуха была 4 и 6 °R до 7,5 °R; температура моря от 2,5 °R

до 5,5 °R¹. Надо было видеть команду по возвращении на шхуну, чтобы после удивляться выносливости уроженцев Архангельской губернии. Возвратившаяся команда была вытерта водкой с перцем, получила лишнюю чарку водки, переменяла одежду и напилась чаю. Из них многие после были тяжело больны, а один и умер; хотя ближайшую причину его смерти и болезни надо искать в другом источнике, однако едва ли возможно отвергать по крайней мере предрасполагающее значение таких моментов, как работа в указанных условиях. <...>

На Моржовском, Орловском, Святоносском маяках точно так же шлюпки не могли подойти к самому берегу, и матросы перевозили на своих плечах ревизионную комиссию, пассажиров и их багаж, по пояс в воде, при температуре моря от 3 °R до 6 °R и при температуре наружного воздуха от 6–9 °R. Благоприятствовало в это время лишь отсутствие сильных ветров. Через 8 дней после этого рейса появились первые тяжелые больные – числом трое. Этот рейс, начавшись 14 июня, окончился 26 июня.

По приходе в Соломбалу, вследствие рапорта командиру судна, произведена первая дезинфекция шхуны; прежде этого невозможно было сделать, так как не выдалось ни одного почти дня, в который бы не было дождя.

2-й рейс. Начался 4 июля и окончился 14-го. Рейс шел по южным маякам. <...>

До сих пор случаи заболевания инфекционного характера ограничивались трех-четырехдневными малярийными формами, но к концу этого рейса лихорадочный процесс стал держаться до 7 дней, с послаблением температуры утром и повышением ее вечером, без потов, без увеличения печени и обыкновенно кончались литически. Во все течение лихорадки большие обыкновенно страдали небольшой болью в животе и поносами, которые появлялись в большей части случаев еще до значительного повышения температуры. Надо заметить, что до сих пор перед отправлением

¹ В упрощенном виде, 0 градусов по шкале Реомюра (R) – температура замерзания воды, 80 градусов – температура кипения воды. На практике 1 градус по Реомюру принято уравнивать с 1,25 градуса по Цельсию (C). Например, 4 °R = 5 °C. Получается, что матросы с «Бакана» вынуждены были работать в воде и обдуваемые холодным ветром голыми в течение довольно продолжительного времени при температурах воды и воздуха лишь немногим выше 0 °C!

шхуны в море цистерны наполнялись двинской водой из-за борта у стенки Архангельского порта. В Соломбале в это время встречались уже случаи брюшного тифа. <...>

3-й рейс. Начался 24-го, кончился 31 июля. <...>

В этот рейс заболело двое: один проболел только два дня, с явлением острого кишечного катара¹ при высокой температуре, другой же был болен 7 дней, температура – 39,2 °C максимум, боль в животе, понос, которые были уже до появления высокой температуры, и большой упадок сил. По прекращении лихорадки и поносов больной был долго еще очень слаб. В этот же рейс появился понос с болью в животе и небольшим лихорадочным состоянием у четырех офицеров и командира судна. 27 июля при осмотре большая часть команды жаловалась на боль в животе, но поносом из них не страдал никто. В этот день закрыта цистерна, из которой до сих пор брали воду, и стали пить и готовить кушанье из другой. Выдана Ас. citrus для питья с чаем, вино и запрещено пить сырую воду, после этого команда чувствовала себя хорошо. По прибытии в Соломбалу заболел матрос Коптяков: появился понос, боль в животе, температура к вечеру следующего дня (1 августа) – 39 °C. Второго августа вечером температура 40 °C. Шхуна снова в пути к Сюзьме. 4-го вечером шхуна возвратилась в Соломбалу. Больной находился в том же состоянии, 4-го утром температура – 40,2 °C, и так шло с небольшими неправильными послаблениями до 7 числа, когда температура сделала первое понижение до 37 °C; на другой день она снова была 38,5 °C и после этого стала постепенно падать вниз до 11 числа, после чего она более не поднималась выше нормы. С 4 числа, после приемов опия, понос исчез и больше не появлялся, лишь была небольшая боль в животе.

7 августа заболел матрос Бурков острым катаром кишок, без повышения температуры; 11 числа он выздоровел.

12 августа заболели матросы Сметанин и Безбородов: боль в животе, понос, температура нормальная.

На следующий день, при тех же явлениях со стороны кишечного канала, температура поднялась до 38,5 °C, оба переведены в лазарет Архангельской флотской роты, где у них развилась полная картина

¹ Катар – в значительной степени устаревший медицинский термин, которым обозначалось воспаление слизистых оболочек. В статье Н. П. Андреева и многих других дореволюционных публикациях слово писалось с двумя «р» – «катарр» (ср.: лат. catarrhus, англ. katarrh).

брюшного тифа, кончившаяся у Безбородова смертью, а у Сметанина, с различными осложнениями, продолжалась около 1½ месяца и кончилась выздоровлением.

Через 6 дней после их заболевания, в первые недождливые дни, произведена, насколько возможно было, полная дезинфекция судна: шхуна была вымыта, затем выкрашена хлориновой известью с негашеной, по известным правилам, и затем прокурена хлором. После этого судно снова было вымыто и через 2 дня переведена команда. Цистерны были вынуты, перебелены, и в них 28 августа, когда шхуна пошла снова в море, налита уже вода помпой, на ходу, из одного из рукавов Северной Двины. После этого в сентябре месяце появились еще три случая кишечного катара, но без повышенной температуры или с очень небольшой, и продолжались не более трех-четырех дней. Эти последние случаи очень напоминают те – самые первые, которыми начался в настоящем году ряд заболеваний описанного характера.

Вода ли питьевая была причиной ряда этих случаев, или гигиенические условия судна, или что другое при предрасполагающих вышеуказанных условиях службы – решить не берусь. Причин могло быть в одно и то же время несколько.

4-й рейс. Начался 28 августа, окончился 6 сентября. Шхуна ходила по южным маякам. <...>

Наконец, 20 сентября начался последний рейс по северным маякам и продолжался по 24 сентября. В этот раз на шхуне, как и в первый рейс по южным маякам, находился командир порта.

<...> На другой день <...> при понижении температуры наружного воздуха до 3,5°R выпал снег, целый день облачно, ветер, к ночи снова снег. На следующий день <...> снова снег, наружная температура воздуха около 2°R. Качка до 22° в сторону, целый день снова ветер, снег, холод и качка. В помещении матросов G камелек постоянно топится, температура в этом помещении поднимается до 16, 17, а иногда и 18°R, в особенности ночью; кругом промокшее платье, обувь той вахты, которую недавно сменили; люди спят почти один около другого и один над другим; качка не позволяет открыть боковых иллюминаторов, верхний иллюминатор закрыт тоже плотно – на палубе вода, дверь закрывают матросы как можно тщательнее – иначе камелек не нагревает, и продрогшие люди на 6-часовой вахте не имели бы возможности обогреться; в особенности было бы плохо тем, койки которых расположены у самой двери. Тяжелее

же всего матросам переходить от сна в таком помещении снова на вахту, одеваясь в полупросохшее платье и, в особенности, почти обыкновенно мокрую обувь, защищаясь от ветра и холода лишь солдатской шинелью, однако идут стоять на 6-часовую вахту и сразу, понятно, начинают дрогнуть. В особенности тяжело приходится рулевым, которые, как и вахтенные начальники, разделены на 3 вахты. Вахта рулевых продолжается три часа, и, как бы ни продрог рулевой, его подменить некому, да при том не следует упускать из вида, что рулевые – обыкновенно и лотовые, а у нас, где то и дело приходится справляться с фарватером, лотовым подчас немало работы, т. е. тем же рулевым.

Наш помор в такую погоду, как погода последнего рейса, оденет валенки, оленью малицу, которая идет от шеи до самого пола, надвинет шапку оленью с “ушами”, подпоясается и ему, понятно, на руле стоять “нешто”, он знает наше лето и, в особенности, осень, и целесообразно вооружается к походу. А наш рулевой заоченелыми пальцами вращает штурвал, переступает с ноги на ногу, обутые в одни портянки и сапоги, и потирает колено об колено, прикрытое только холщовыми портами и тонкими суконными брюками; шинель тут ни при чем – ее раздувает только ветром во все стороны. <...>

Что касается работы офицеров с гигиенической точки зрения, то она едва ли чем лучше намного работы вахтенных матросов. Командир и штурманский офицер судна всегда наверху, им лучше известно, что заставляет их не покидать мостика и карт и целые дни проводить то под сильным ветром, снегом, то целыми днями под проливным дождем. Их опухшие лица и покрасневшие глаза к концу рейсов от постоянной бессонницы, ветра и прочих метеорологических условий – ясно свидетельствуют о понесенной ими работе в каждый, в особенности весенний и осенний рейс. Каково иногда бывает отбывать офицерам вахту – видно из того, что иногда офицеры, забывая о сне, подсмеивают друг друга, а раз было так, что вахтенные начальники не могли выстаивать на мостике более двух часов. Не было никакой возможности оставаться там более. Пронизывающий ветер со снегом и холод делали то, что обыкновенная зимняя офицерская одежда не могла выдерживать и грела весьма плохо. Если взять таких не 5 и 6 рейсовых дней, на что, впрочем, легко рассчитывать, а хоть только 2, то станет весьма понятным то состояние офицеров, образчик которого мне пришлось видеть в последний рейс нашего только что оконченного плавания. Неудивительны после этого ревматизмы наших

беломорских офицеров и те страдания глаз, которые так распространены между ними» [3, с. 4–10].

О точности поморских прогнозов погоды

«Наши поморы прекрасно знают недалекое состояние погоды, и всякое их предсказание сопровождается только осмотром состояния облаков. В их наблюдениях нисколько не играет роли форма облаков, которую мы так тщательно иногда записываем. Я положительно убедился в правде некоторых из выводов. Так, пусть у Мурмана свирепствует какой угодно из северных ветров, и пусть вдоль Мурманских берегов висят толстые тучевые слои, будет непременно вскоре SW, или береговой ветер, если среди этих туч покажутся хоть маленькие узкие полоски более чистого неба, идущие параллельно горизонту. Поморы говорят: “начало плешиветь” и ждут SW, и верно.

Часто все наши метеорологические наблюдения за сутки, за целую неделю даже, теряют всякое значение относительно предсказания погоды пред одним взглядом помора на небо. Они прекрасно читают по этой книге. Мне не раз приходилось видеть насмешливые взгляды поморов при наших снимках с якоря. Мы где-нибудь отстаивались от погоды, вместе с поморами, и после двух-трех дней бури наступало ясное небо, штиль, прекрасная погода; выждавши немного, мы уходили в море и удивлялись, что ни одно из поморских судов не следовало нашему примеру. Но почти всегда в таких случаях нам приходилось вскоре быстро уходить на старое место, укрываясь от вновь разразившейся погоды, под крыло мыса, где преспокойно продолжали стоять наши соседи. С другой стороны, если, несмотря на какое угодно угрожающее состояние барометра и проч., поморы один за другим стали сниматься с якоря и уходить в море, можно смело следовать им, наверно погода вскоре будет хороша. Чем они руководствуются в таких случаях? Да вот такими же “заплешивело”, “потянуло” и т. д. Все дело в направлении туч, в их характере» [7, с. 95].

О Коле в 1881 году

«Кола, эта столица Мурмана, есть единственное место, где можно достать барана, кур и то далеко не всегда, рассчитывать же на говядину – дело едва ли возможное. Кола есть, между прочим, единственное место, где

можно доставить возможность команде быть в бане, да, пожалуй, и воспользоваться прогулкой на берегу. На последнее, конечно, можно рассчитывать в Пазе и Печенге, но на остальном Мурмане окраины материка таковы, что не вселят особой охоты пользоваться ими: они или сыры, болотисты, или так формированы из камня, что не особенно охотно бросишь для них палубу судна» [6].

О НОРВЕЖСКИХ КОЛОНИСТАХ НА МУРМАНЕ

«Поселившись на наших землях и принявши подданство, норвежцы стараются водворять около себя свой, норвежский элемент, они наблюдают свои выгоды, они принимают и, наверно, и будут принимать в свои колонии только норвежцев и ни за какие блага русских. Чем они оправдывают это – вы их спросите, они отвечают просто: что принявши нового члена в свое поселение, им приходится с той минуты и ручаться за него миром во всех его делах <...>. Но русских они знают с такой стороны, которая им решительно не позволяет полагаться на них, а потому они так открещиваются от них. То же самое делают и финляндцы. <...>

А вред видимый: норвежец живет на нашей земле – норвежец наверно уже и торгует непременно, а при этом является, как и все фактористы на Мурмане, не более не менее как агентом норвежских купцов: он все получает от норвежских купцов, получает нередко в долг, с новыми условиями последующей расплаты, а входя в такие соглашения, он поневоле даже должен действовать в видах норвежского купца – дателя, ставить его цены, действовать в его пользу и, конечно, в ущерб наших поморов-промышленников. Кто же опять, в конце концов, норвежец или русский в выигрыше? <...> “Лучше уж пусть будет Мурман пуст, чем заселен норвежцами”, – говорят тамошние обитатели. И мы думаем так же. Не просветит нас неумелых обученный хитрый норвежец, на это не расчет и надеяться: он пришел набить свой карман и, набивши его, уйдет, благо это разрешено» [5].

О РУССКИХ ПРОМЫШЛЕННИКАХ НА СЕВЕРЕ НОРВЕГИИ

«1-я категория. Жители Кемского и Онежского уездов Архангельской губернии приходят сюда на своих шняках и со своими снастями, ловят рыбу в Киберге, где их бывает до 200 человек ежегодно на 35 и 40 шняках.

Им предоставлено право ловли и в других еще 5 пунктах, но они этим не пользуются. Эти шняки принадлежат не артели рабочих, а особым хозяевам, которые нанимают этих промышленников под названием “покручник”. Наловленная рыба сдается покручниками хозяевам шняк и увозится этими последними на своих судах или зафрахтованных в Архангельск, где хозяева по осени и рассчитываются с промышленниками. Это единственная рыба в норвежских водах чисто русского улова и русского приготовления, могущая, поистине, идти беспошлинно в балтийские порта, но она никогда не продается в Норвегии и никогда не возится в С.-Петербурге.

2-я категория. Промышленники-финляндцы и частью русские нанимаются на норвежские “ёлы” и ловят норвежскими снастями, работают из “части”, получая себе $\frac{1}{3}$ добычи, а $\frac{2}{3}$ отдавая хозяину, при этом они уплачивают 4 крона с человека в медицинский фонд за бесплатное медицинское пособие. Число таких промышленников в различных становищах Финмаркена от 400 до 500 чел. Такого улова рыбу уже нельзя назвать – русского улова, так как разве только $\frac{1}{3}$ ее может иметь право на такое название, остальная чисто норвежская, только пойманная русскими руками. Что заставляет идти русских промышленников наниматься к норвежцам и $\frac{2}{3}$ своего труда отдавать в чужой карман? Неужели в русских водах рыбы меньше, чем в норвежских? Увидим.

3-я категория. Существует закон <...>, по которому русские не могут ловить рыбу в Норвежских водах ближе к берегу, чем географическая миля. Ловить рыбу на таком расстоянии от берега очень тяжело, так как в этих местах рыба держится глубоко в море и ее, если крайне трудно добывать ярусом, тем более ловля ее “на поддев” – т. е. на особо устроенные удочки. На этом основании наши норвежские и мурманские колонисты Мурманского берега, желая обойти закон и воспользоваться ловом в норвежских водах, входят в соглашение с норвежскими купцами и поступают так: ранней весной делают акты о продаже им своих шняк и ёл, которых продажа бывает фиктивна, только на бумаге; продавши так свои суда, они ловят рыбу в норвежских водах, как будто промышленники от норвежца-хозяина, а, покончивши промысел, покупают, также фиктивно, свои шняки и ёлы обратно с товаром и уходят в свои колонии на Мурман. Таким образом ежегодно обходится закон, воспреещающий ловлю рыбы в чужих водах. Местные власти знают это, но устранить не могут: на покупку и продажу ёл существуют купчие, следовательно, все стоит законно. Подобное и за настоящий год вице-консул г. Сканке описывает в своем

официальном письме в наше консульство в Гаммерфесте. Бывает здесь еще до 200 человек промышленников в год, которые просто нанимаются готовить рыбу на Вардэ в Вадзэ и их окрестностях» [4].

СРАВНЕНИЕ МУРМАНА И СЕВЕРА НОРВЕГИИ

«Взглянем на норвежские и русские берега у Мурмана.

На русском берегу: промышленники сидят день без дела, два, неделю. Почему? “Мойвы нет, наживки, не на что ловить треску. Бог ее знает, где она теперь ходит...” – вот ответ. Пуст Мурманский берег. Почему? “С чем переселишься, денег нет, да и не на что поднять промысел, казна мало дает помощи”, – вот ответ. Масса пьяных промышленников по Мурману. Почему? “Ром бесполошинный, дешевый, а факторист и продает рому, и дает под залог последней рубашки, и дает в долг, а ром так прекрасен!...” – вот ответ. У хозяина остановились промысла, он несет убыток и разоряется. Почему? “Да покручники пьяные куда-то заехали, некоторых нашел, а некоторые – Господь знает где”, – вот ответ.

Где у нас те картины, которые видел наш консул в Вардэ? Он раз вошел в Вардэ в кирку и видит, что целая скамья занята лопарями (!) мальчиками и девочками, в их национальных костюмах, они читали молитвенники и готовились к конфирмации. А у нас? Полудиккий лопарь, безграмотный помор, ленивый и по временам без просыпа пьяный! Мы не можем поселиться без государственной субсидии, не можем поднять свои промысла, а рядом с нами те же русские подданные финляндцы, кажется, ни один не взявши казенного пособия, кое-как, полунищие, поселились и в какие-нибудь 3–4 года довели дело почти до полного благосостояния. Я говорю о колонии “Земляной”. Мы не можем сами поднять промысла, мы не можем не наниматься к хозяевам и после не плакаться на дурное житье. А норвежец селится один, и один-одинешинек промышленляет и живет на это сам и вся его семья. У нас жилые помещения – гадость, а тут же у финляндцев прекрасный поселок; у нас нищета, а там видимое довольство на каждом шагу. У нас мрак, невежество, драки, пьянство, бедность, отсутствие всякой грамотности, а напротив, в том берегу, еще недавно небольшой поселок, теперь г. Вардэ с своими приспособлениями к промыслам, заводами и пр. Одних школ сколько: 1) всеобщая народная школа, 2) гражданская школа, 3) школа для маленьких детей, 4) школа рукоделия, 5) школа гимнастики. Там народ увидел правильные промысла по берегам

и бросился заселять их – заселил, и появились дороги, телеграфы и пр. Там народ, сам понимая свое благо, ретиво борется добывать его. А у нас? Сколько бы ни хлопотало правительство, сколько бы ни давало льгот, если мы сами будем лежать на боку – дело никогда не продвинется. А мы форменно лежим. При таких громадных, громадных льготах и субсидиях, которые дает правительство, как бы, кажется, не заселиться Мурману. Ведь приходят же сюда из-за сотен верст финляндцы, ведь прибежали же сюда норвежцы, только позволили, и поселились, и живут, да деньги зашибают. А наш русский каждый год отхватывает такой же путь на промысла, а поселиться здесь не хочет. Зачем, спрашиваю, вы каждый год сюда ходите, селились бы лучше здесь, и маячить столько верст не приходилось бы каждый год. Ну как тут селиться, отвечают, климат не тот. Честное слово, так и говорят: “Климат не тот” <...>. Вы посмотрите только, мыслимо ли уломать нашего промышленника хотя бы ловить треску норвежским способом. Спросите консула Бухарова – сколько времени он уговаривал промышленников вместе с хозяином их ловить треску “на поддев”? Так нет, уперлись – ни за что! А почему? А потому, что при нашем способе забросил ярус в море и спи 6 часов – само наловится, а при норвежском способе надо целый день работать. Зато норвежец не нуждается в разных наживках и не сидит без нее, а, следовательно, и без заработков в самое кипучее время. А наш сидит, разоряется и после плачет, нудит душу...

Мы – пришельцы на Мурмане только летом, сидим, не знаем, где треска, куда надо ехать ловить ее, а в заселившейся Норвегии телеграф несет известия об этом по всему берегу; пароход “Варангер” летит с теми же вестями. <...>

Наши промышленники закладывают за ром последнюю рубашку, а в Норвегии сами промышленники ни под каким видом не позволяют продавать никаких спиртных напитков. И правительство там запретило тоже. У нас в финляндских колониях попробуйте добыть водки, рома или чего-нибудь такого – никогда. Сами колонисты ввели у себя это запрещение и посмотрите – как живут! И “климат” не вредит» [5].

* * *

Наблюдения и выводы Н.П.Андреева, приведенные им в публикациях «Кронштадтского вестника», весьма субъективны, но в этом

и есть их своеобразное достоинство. Исследователи вполне могут сравнить их с наблюдениями и выводами по схожей тематике современников Н.П. Андреева, также побывавших на Мурмане и на севере Норвегии в 1880-х годах, которые были ими опубликованы.

Если присмотреться, то в ряде случаев оценки и характеристики Н.П. Андреева кажутся противоречивыми и непоследовательными. Например, в приведенных выше цитатах собирательный образ помора, с одной стороны, просто омерзителен: «Безграмотный помор, ленивый и по временам без просыпа пьяный». С другой стороны, поморы вызывают у Н.П. Андреева неподдельный интерес: он отмечает их исключительную опытность в предсказании погоды на море в сравнении с образованными офицерами – военными моряками. Теплая и функциональная одежда поморов, по мнению Н.П. Андреева, выгодно отличалась от совершенно неподходящей для осенних плаваний в Арктике формы военных моряков. О валенках, оленьих малицах «от шеи до пола» и шапках, полностью закрывающих уши, Н.П. Андреев писал почти с завистью.

Сравнение культурных и бытовых условий жизни на Мурмане и на севере Норвегии в изложении Н.П. Андреева – это, с одной стороны, взгляд очевидца. С другой стороны – это трансляция им чужих впечатлений и мнений, в частности, консула Д.Н. Бухарова. И это надо учитывать.

Интересно было бы узнать: в какой мере выводы, сделанные Н.П. Андреевым в результате многочисленных его измерений температуры, солености морской воды, наблюдений за ветрами и течениями у беломорских берегов и Мурманского берега, коррелируются с современными представлениями по гидрологии морей Северного Ледовитого океана? Возможно, кому-нибудь из современных исследователей это станет интересно, и соответствующее исследование будет проведено?

В целом же научное и публицистическое наследие Николая Павловича Андреева достойно дальнейших исследований.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андреев Николай Павлович // *Адров Н. М.* От моря Баренца до моря Беринга: Энциклопедия арктических морей России. Т. 1. А–В. Мурманск, 2016. С. 45.

2. Андреев Николай Павлович // Венгеров С.А. Критико-биографический словарь русских писателей и ученых (от начала русской образованности до наших дней). Т. I. Вып. 1–21. СПб.: Семеновская Типо-Литграфия (И. Ефрона), 1889. С. 958–959.
3. Андреев Н. П. Кампания 1880 г. по Белому морю и Северному Ледовитому океану винтовой железной шхуны «Бакан» // Медицинские прибавления к Морскому сборнику. 1883. Вып. 4. С. 1–15.
4. Андреев Н. Крейсерство у Мурманского берега в 1881 г. // Кронштадтский вестник. 1881. 27 сентября.
5. Андреев Н. Крейсерство у Мурманского берега в 1881 г. // Кронштадтский вестник. 1881. 30 сентября.
6. Андреев Н. Крейсерство у Мурманска в 1881 г. // Кронштадтский вестник. 1882. 5 марта.
7. Андреев Н. П. Очерки Белого моря в гидрологическом и метеорологическом отношениях. СПб.: Типография Морского Министерства, 1888.
8. Андреев Н. П. Результаты метеорологических и гидрографических наблюдений, сделанных в Белом море и у берегов Мурманска в 1880, 1881 и 1882 годах. СПб., 1883.
9. Андреев Н. П. Северный Ледовитый океан. Материалы по гидрологии, собранные в период с 1889 по 1893 год. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1900.
10. Каспарьян Ж. Э. Экспедиционные врачи и их роль в изучении и освоении Кольского Севера // Труды Кольского научного центра РАН. 2013. № 6 (19). С. 137–151.
11. URL: <https://www.aonb.ru/authors/446> (дата обращения: 17.03.2026).

ИПАТОВ
АЛЕКСЕЙ МИХАЙЛОВИЧ

к. и. н., доцент кафедры истории России,
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный
педагогический университет»

УДК94(470.22) «1914–1917»

ФОРПОСТ ИМПЕРСКОГО СЕВЕРА: СОБЫТИЯ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ НА ТЕРРИТОРИИ СОВРЕМЕННОЙ МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ В ОЦЕНКАХ СОВРЕМЕННИКОВ

Аннотация: Представленная публикация представляет собой попытку анализа событий Первой мировой войны на территории современной Мурманской области. Несмотря на то что непосредственных боевых действий в регионе в 1914–1917 годах не было, невозможно недооценивать значимость строительства Мурманской железной дороги до незамерзающего порта Романов-на-Мурмане, что в условиях фактической блокировки германскими подводными лодками Балтийского моря было крайне важно для коммуникаций Российской империи с союзниками по Антанте. Значительное внимание уделено именно рецепции обозначенных проблем в официальном делопроизводстве и источниках личного происхождения.

Ключевые слова: Первая мировая война, Кольский полуостров, Мурманская железная дорога, Романов-на-Мурмане, современники, события, оценки

IPATOV ALEXEY MIKHAILOVICH, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Russian History, Voronezh State Pedagogical University (Voronezh)

THE OUTPOST OF THE IMPERIAL NORTH: THE EVENTS OF THE FIRST WORLD WAR IN THE TERRITORY OF THE MODERN MURMANSK REGION IN THE ASSESSMENTS OF CONTEMPORARIES

Abstract: The presented publication is an attempt to analyze the events of the First World War in the territory of the modern Murmansk region. Despite the fact that there were no direct military operations in the region in 1914–1917, it is impossible to underestimate the importance of building the Murman Railway to the ice-free port of Romanov-on-Murman, which, in the conditions of the actual blockade by German submarines of the Baltic Sea, was extremely important for communications between the Russian Empire and the allies in the Entente. Considerable attention is paid to the reception of these problems in official records management and sources of personal origin.

Keywords: The First World War, the Kola Peninsula, the Murmansk Railway, Romanov-on-Murman, contemporaries, events, assessments

Несмотря на то что среди всех современных субъектов Российской Федерации боевые действия в рамках Первой мировой войны проходили полноценно только на территории Калининградской области, бывшей в те суровые 1914–1917 годы Восточной Пруссией в составе Германской империи, большинство регионов все равно в большей или меньшей степени были задействованы в войне. Это могло заключаться в призыве в действующую армию, работе на предприятиях ВПК, производстве товаров первой необходимости в военное время, поставках сельскохозяйственной продукции, деятельности Красного Креста и других волонтерских и гуманитарных организаций и комиссий, пропагандистской работе и т. д. Для территорий Европейского Севера Российской империи, в том числе для Кольского полуострова, наступили, как и для всей страны, тяжелые времена испытаний и обострения социально-экономических проблем.

В то же время блокировка германским военно-морским флотом, прежде всего эффективными подводными лодками, Балтийского, а Турцией – Черного моря заставила российское военно-политическое руководство вновь обратить свой взор на территорию современной Мурманской области. В силу того, что северная сторона местного побережья испытывала на себе влияние теплого течения Гольфстрим, судоходство в Кольском заливе можно было производить круглый год, в отличие от того же Архангельска, где данный период составлял лишь пять месяцев в году. Однако

для приспособления кольских просторов под военные нужды необходимо было совершить мощный технологический рывок. Во-первых, организовать порт со всем необходимым оборудованием. Во-вторых, связать этот порт транспортными коммуникациями с центральной частью страны. Последняя задача была крайне затруднительна ввиду сложных природно-климатических условий, протяженности расстояния между Кольским заливом и той же столицей, необходимостью проведения требующих огромных капиталов и привлечения значительного людского ресурса работ по сооружению железных дорог в условиях военного времени.

Для начала военно-политическое руководство Российской империи обратилось к отправленному было в архив давнему проекту бывшего министра финансов С. Ю. Витте, еще при Александре III предлагавшего в своем проекте соединить железнодорожной веткой центр страны и Европейский Север [4, с. 547]. Как справедливо отмечает исследователь П. В. Федоров, помимо этого проекта за период с 1880 по 1914 год было предложено немало различных инициативных документов, имеющих отношение к данному вопросу. К тому же морской министр И. К. Григорович без энтузиазма встретил предложения Сергея Юльевича, парировав, что в условиях ведения военных действий крайне затруднительно оценивать потенциальную значимость того или иного морского порта [18, с. 257]. Однако после императорского повеления [6, с. 95] уже в июне 1914 года в столице было образовано Управление по строительству Мурманской железной дороги и начались практические мероприятия по реализации ранее представленных проектов. В первый день 1915 года император поставил собственноручную резолюцию на докладе министра путей сообщения А. Ф. Трепова о строительстве железной дороги от Петрозаводска в Карелии до одной из наиболее удачных с точки зрения судоходства бухт Мурманского побережья. В условиях ведения войны и необходимости иметь незамерзающий порт для сообщения с союзниками и ввиду военной обстановки строительство дороги проходило ускоренными темпами. Причем работы велись одновременно с двух концов строящейся железной дороги, как со стороны Кольского залива, так и от Петрозаводска.

Данные сюжеты довольно подробно проанализированы в историографии, поэтому не будем на них останавливаться отдельно. Подчеркнем лишь, что строительство Мурманской железной дороги привело к массовому привлечению китайских наемных рабочих в условиях нехватки собственных трудовых ресурсов из-за боевых действий на полях Первой

мировой войны, что описано в научных изысканиях О.В.Змеевой [12], М.В.Ходякова и Ч.Чжао [19]. Всего на сооружении дороги было задействовано около 138 тысяч человек, в том числе военнопленных из Австро-Венгрии [5].

Куда больший интерес представляют оценки тех современников, которые в той или иной степени касались различных аспектов событий Первой мировой войны на Кольском полуострове. В частности, император Николай II, как свидетельствуют его дневники (пусть довольно краткие и чисто описательные, в английском стиле, но все равно дающие определенное представление об отдельных событиях и явлениях), уделял самое пристальное внимание основанию порта на незамерзающем Баренцевом море и прокладке к нему железнодорожных путей. Император упоминает о поездке на Мурман разных лиц (министра путей сообщения А. Ф. Трепова, князя Багратион-Мухранского, главного инженера-строителя Мурманской железной дороги Горячковского и т. д.), о приемах и беседе с ними [15]. Упоминается Мурман (очевидно, в связи со строительством Мурманской железной дороги) и в переписке между Николаем II и императрицей Александрой Федоровной [16]. Это демонстрирует, что, вопреки фокусировке внимания на событиях Первой мировой войны на фронте, император не забывал и о положении в тылу, осознавая стратегическую значимость освоения Мурман и необходимость изыскания необходимых – немалых – денежных средств и привлечения трудовых ресурсов для этого. В то же время Е. Ю. Дубровская в своей статье приводит сведения из июльского номера журнала «Вестник Олонецкого губернского земства», в котором авторы выражают серьезную обеспокоенность обеспеченностью продовольствием в связи со значительным потоком тысяч строителей и служащих на возводимой железной дороге, что лишний раз подчеркивает проблемы со снабжением продовольствием в условиях ведения Первой мировой войны [11, с. 32]. Что касается упомянутого выше инженера Горячковского, то впоследствии он прислал доклад о строительстве Мурманской железной дороги и разные материалы о ней члену партии эсеров Н. В. Чайковскому. В силу того, что этот документ был создан в 1919 году, возникают сомнения по поводу того, что он не был сфабрикован в определенном, выгодном новой власти ключе, поэтому отдельно на его анализе не будем заострять внимание [7].

Отметим, что официальные документы, относящиеся к проблеме исследования, исключительно фиксируют как свершившиеся факты

или запланированные мероприятия те или иные сюжеты, связанные с важнейшими событиями Первой мировой войны на Кольском полуострове, – возведением незамерзающего порта Романов-на-Мурмане и строительством Мурманской железной дороги. Так, министр путей сообщения А. Ф. Трепов во всеподданнейшем докладе Николаю II относительно учреждения на Мурманском побережье городского поселения отмечал успехи в строительстве в короткий срок железной дороги, подчеркивая живой интерес в деловых кругах Великобритании и США к ведению через основываемый порт торговли с Россией. Собственно говоря, в этом документе министр предложил дать городу то название, под которым он и явится на политической карте Российской империи в 1916 году [9]. Правда, уже через несколько дней в другом рапорте тот же автор уже ведет речь не о городском поселении Романов-на-Мурмане, а о поселке с таким названием, общее руководство возведением которого А. Ф. Трепов предложил возложить на обер-егермейстера двора графа М. Е. Нирода [8]. О тех трудностях, с которыми сталкивались строители железной дороги, убедительно свидетельствует рапорт помощника контролера Некрасова главному контролеру Контроля по постройке Мурманской железной дороги от 24 ноября 1915 года, в котором он пеняет на значительный снежный покров, необходимость расчистки снега дополнительно для промерзания дорог и, соответственно, прокладки путей, морозную погоду, не позволяющую с прежней эффективностью, характерной для более теплой погоды, прокладывать рельсы и шпалы и сооружать насыпь [10, с. 81].

Великий князь Кирилл Владимирович в воспоминаниях подчеркивал, что Мурманская железная дорога, по которой ему довелось проезжать, «проходила через бескрайние дремучие леса, переходящие в тундру. Эти огромные почти не населенные болота на севере Европы, несмотря на крайнюю унылость и безлюдность, имеют ту особую прелесть, какой природа наделяет иногда пустынные уголки земли, чтобы показать свое величие и размах» [2]. Кроме того, он писал об особенностях береговой линии Мурмана, которую находил чрезвычайно удобной для военного и торгового судоходства, отмечая преимущества побережья перед Архангельском. Упомянул великий князь и о лопарях, живших, по его словам, прежней кочевой жизнью, и о военнопленных австрийцах, и, между прочим, немцах, работавших на строительстве дороги. Содержание пленников Кирилл Владимирович оценивал как очень достойное, проблемы со здоровьем у них списывая на суровость климата [2]. Однако можно было

встретить и иные оценки обеспеченности работающих на строительстве железной дороги всем необходимым. Так, М. А. Доторова в своей статье приводит другую точку зрения. Начальник 1-го участка линии Сорокская бухта – Кандалакша Хомайко 19 марта 1916 года писал помощнику начальника работ инженеру Захарову о начавшейся эпидемии сыпного тифа, вызванного недоеданием и цингой, что приводило к паническим настроениям среди рабочих, их бегству с рабочих мест, что вызывало острую нехватку производственных сил [10, с. 80]. Вообще налицо противоречие между теми сведениями, что подавались императору, и докладами нижестоящих чинов, задействованных на разных участках строительства дороги, вышестоящим.

Ряд важных сведений относительно исторических предпосылок строительства Мурманской железной дороги, трудностей на пути ее возведения, природно-климатических условий местности, роли и значения магистрали для торговли и поставок продовольствия от союзников в условиях ведения Первой мировой войны содержится в небольшой, но довольно информативной брошюре «Мурманская железная дорога. Краткий очерк постройки железной дороги на Мурман с описанием ее района», изданной в столице в 1916 году [14]. Полны оценочных суждений относительно значимости строительства железной дороги и основания незамерзающего порта Романов-на-Мурмане мемуары писателя и журналиста, сотрудника «Нового времени» А. С. Суворина. А. М. Ренников, оценивая критически перманентное запаздывание правительства Николая II с введением «всего умного», положительно отзываясь о реализованных на Кольском полуострове мероприятиях. Описываемые им картины местности настолько живописны, что невольно представляешь себе все то, что с таким упоением описывает автор воспоминаний. Вопреки предубеждениям, что порт открыт был слишком поздно, он высказал точку зрения, что целый год в ходе войны Романов-на-Мурмане позволял осуществлять торговые и военные операции [17, с. 256]. Подтверждает сведения о наличии военных кораблей на побережье Мурмана и бывший морской министр И. К. Григорович, писавший, что «на Север прибыл транспорт “Ксения”, миноносцы “Властный” и “Грозовой”, крейсер “Варяг” и линейный корабль “Чесма”. На Мурмане создана военно-морская база, и начальником ее назначен капитан 1-го ранга Н. В. Коротков» [6, с. 110–111]. Таким образом, уже в годы Первой мировой войны Романов-на-Мурмане выполнял функции порта, принимающего

корабли не только торгового, но и военно-морского флота. Это подтверждают и сведения из статьи Н. В. Вехова [3].

Увы, сам император, немало сделавший для освоения Севера, так и не сумел воспользоваться уже после своего отречения в условиях продолжающейся Первой мировой войны ни Мурманской железной дорогой, ни портом Романов-на-Мурмане, переименованным вскоре в Мурманск, чтобы стереть из памяти поколений вклад династии в основание города. Флигель-адъютант Николая II А. А. Мордвинов в воспоминаниях описывает поднимавшийся несколько раз вопрос о разрешении бывшему императору с семьей выехать через основанный им же порт за границу и неизменный отказ со стороны новых властей [13, с. 151]. Подтверждал эти действия и комиссар в Министерстве путей сообщения Временного правительства прогрессист А. А. Бубликов [1, с. 85].

Таким образом, проведенный анализ позволил прийти к ряду умозаключений. События Первой мировой войны на территории современной Мурманской области относились к тыловым мероприятиям, важнейшими из которых явились строительство стратегически важной Мурманской железной дороги и основание поселка Романов-на-Мурмане, обладавшего незамерзающим портом, что было крайне важно в условиях необходимости постоянных связей с союзниками. В силу ряда обстоятельств при правлении Николая II Россия не сумела в полной мере использовать те преимущества, которые для нее в торговом и военном отношении открывали Мурманская железная дорога и незамерзающий порт. Современники событий не преминули, независимо от политических предпочтений и мировоззрения в целом, подчеркнуть это как в источниках личного происхождения, так и в официальных документах. Однако именно в 1914–1917 годах было положено начало активному освоению Кольского полуострова, ставшего форпостом имперского Севера, а впоследствии подтвердившего этот статус в советскую эпоху и в наши дни.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бубликов А. А. Русская революция: впечатления и мысли очевидца и участника. М.: Кучково поле, 2016. 224 с.
2. Великий князь Кирилл Владимирович. Моя жизнь на службе России. СПб.: Лики России, 1996. 334 с. [Электронный ресурс] // Российский

императорский дом. URL: <https://imperialhouse.ru/rus/monograph/monograph/kirill-vladimirovich-imperator-moya-zhizn-na-sluzhbe-rossii-spb-lik-rossii-1996-334-s.html> (дата обращения: 17.03.2026).

3. Вехов Н. В. Первая мировая война на русском Севере // Московский журнал. 2006. № 10. С. 48–54.

4. Витте С. Ю. Воспоминания. В 3 т. Т. 1. М.: Соцэкгиз, 1960. 555 с.

5. Голубев А. А. Военнопленные австро-венгерского подданства на строительстве Мурманской железной дороги (1915–1917 гг.) // The Scientific Heritage. 2017. № 9. С. 57–59.

6. Григорович И. К. Воспоминания бывшего морского министра. Кронштадт. М.: Морская газета; Кучково поле, 2005. 320 с.

7. Доклад главного инженера Мурманской железной дороги В. В. Горячковского, вырезки из газет и другие материалы о строительстве Мурманской железной дороги, присланные Горячковским Н. В. Чайковскому [Дело]. Июль 1919 г. ГА РФ. Ф. Р5805. Оп. 1. Д. 245. 16 л.

8. Доклад министра путей сообщения Российской империи А. Ф. Трепова императору Николаю II по вопросу об образовании на Мурманском побережье городского поселения. 4 июля 1916 г. РГИА. Ф. 95. Оп. 7. Д. 2772. Л. 3–3 об.

9. Доклад министра путей сообщения Российской империи А. Ф. Трепова императору Николаю II по поводу учреждения на Мурманском побережье города. 28 июня 1916 г. РГИА. Ф. 1276. Оп. 12. Д. 793. Л. 1–2.

10. Доторова М. А. Из истории строительства Мурманской железной дороги (по документам ГБУ РК «Национальный архив Республики Карелия») / Архивы. Документы. Люди. Материалы научно-практической конференции. 10–11 марта 2022 г. Мурманск, 2022. С. 80–83.

11. Дубровская Е. Ю. Социально-экономическое пространство сооружения Мурманской железной дороги: строители магистрали и население прилегающих территорий в годы Первой мировой войны / Труды Кольского научного центра РАН. 2020. № 1–18. С. 24–43.

12. Змеева О. В. Трудовые мигранты на Мурманстройке: размышления антрополога о численности китайцев / Труды Кольского научного центра РАН. Серия: Естественные и гуманитарные науки. 2023. Т. 3. № 2. С. 30–35.

13. Мордвинов А. А. Из пережитого. Воспоминания флигель-адъютанта императора Николая II. В 2 т. Т. 2. М.: Кучково поле, 2014. 718 с.

14. Мурманская железная дорога. Краткий очерк постройки железной дороги на Мурман с описанием ее района (К открытию сквозного движения от Петрозаводска до Северного ледовитого океана). Петроград: б. и., 1916. 204 с.

15. Николай II. Дневники и письма [Электронный ресурс] // Милитера. URL: <https://militera.lib.ru/db/nikolay-2/index.html> (дата обращения: 13.03.2026).

16. Письма Николая II и Александры Федоровны к друг другу (1916 год) // Азбука веры. URL: <https://azbyka.ru/fiction/pisma-nikolaja-ii-i-aleksandry-fedorovny-k-drug-drugu-1916/2/> (дата обращения: 14.03.2026).

17. Ренников А. М. Минувшие дни. Нью-Йорк: Rossiya publ. 353 с.

18. Федоров П. В. Россия, окруженная водой: обзор истории Кольского полуострова, 1216–1991. СПб.: ООО «Арт-Экспресс», 2021. 726 с.

19. Ходяков М. В., Чжао Ч. Трудовая миграция китайцев в Россию в годы Первой мировой войны // Новейшая история России. 2017. № 1. С. 7–30.

ЧАПЕНКО
АЛЕКСАНДР
АЛЕКСАНДРОВИЧ

к. и. н., доцент кафедры истории
Мурманского арктического
университета (МАУ)

УДК 93/94

ПРОЕКТИРОВАНИЕ И ПОСТРОЙКА ТРАНСПОРТА «САМОЕД» В 1892–1895 ГОДАХ (ПО МАТЕРИАЛАМ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА ВОЕННО-МОРСКОГО ФЛОТА)

Аннотация: В публикации будут представлены основные этапы проектирования, заказа и строительства в Англии транспорта «Самоед», который планировалось со второй половины 90-х годов XIX века на регулярной основе привлекать к выполнению функций патрульного судна на Русском Севере. Ежегодно с весны и до осени он должен был приходить с Балтики для демонстрации флага и защиты отечественных рыболовных и зверобойных промыслов от иностранных, прежде всего норвежских браконьеров. Первоначально, в 1893–1895 годах, эта задача была возложена на крейсера 2-го ранга (клиперы), регулярно, три года подряд приходившие в северные воды. Однако данные корабли не совсем подходили для этих функций, имели избыточные размеры, чрезмерное вооружение и, соответственно, расходовали много дефицитного и дорогого для данного региона угля. Именно поэтому на смену «клиперскому патрулированию» и планировался «Самоед», спроектированный и построенный в Англии специально для таких функций. Однако в силу целого ряда объективных причин постоянным стражем северных рубежей Отечества «Самоед» не стал. Он только дважды – в 1896 и 1897 годах – приходил на охрану берегов

Русского Севера, уступив с 1898 года и вплоть до 1914 года эту роль легендарному транспорту «Бакан».

Ключевые слова: Российский императорский флот, Русский Север, Мурман, Мурманский берег, транспорт, военное судостроение, охрана зверобойных и рыболовных промыслов

CHAPENKO ALEXANDR, PhD in History, Associate Professor, Murmansk Arctic University (Murmansk, Russia)

DESIGN AND CONSTRUCTION OF THE SAMOYED TRANSPORT IN 1892–1895 (BASED ON MATERIALS FROM THE RUSSIAN STATE ARCHIVE OF THE NAVY)

Abstract: This article outlines the key stages in the design, commissioning, and construction in England of the transport vessel “Samoyed”, from the second half of the 1890s, to serve regularly as a patrol ship in the Russian North. Each year, from spring through autumn, the vessel was scheduled to sail from the Baltic to show the flag and protect domestic fishing and marine hunting grounds against foreign – primarily Norwegian-poachers. Initially, between 1893 and 1895, this task was assigned to second-rank cruisers (clippers) that regularly visited northern waters for three consecutive years. However, these vessels were not entirely suitable for the role; they were excessively large and heavily armed, and consequently consumed vast quantities of coal – a resource that was both scarce and expensive in the region. That is precisely why the “Samoyed” – designed and built in England specifically for such duties – was intended to replace “clipper patrolling”. However, due to a number of objective reasons, the “Samoyed” never became a permanent guardian of the Fatherland’s northern frontiers. It undertook the task of guarding the coasts of the Russian North only twice – in 1896 and 1897 – before ceding this role to the legendary transport ship “Bakan” from 1898 through 1914.

Keywords: Russian Imperial Navy, Russian North, Murman, Murman Coast, transport, naval shipbuilding, protection of sealing and fishing grounds

Рубеж 80–90-х годов XIX столетия стал периодом, когда в военноморском ведомстве Российской империи произошла актуализация вопроса о регулярной патрульной службе на Русском Севере боевых кораблей Русского императорского флота. Необходимость эта возникла в связи с тем, что именно в эти годы произошла резкая активизация

браконьерской деятельности охотников и рыбаков из Норвегии, которые потянулись в наши воды, прежде всего в горло Белого моря, поскольку к концу 80-х годов XIX века выбили тюленей во всех своих традиционных районах ежегодного промысла – у Дэвисова пролива, Лабрадора, в Карском море, у Ян-Майена, Шпицбергена и Новой Земли [2, Оп. 1. Д. 923. Л. 90].

Это потребовало оформления на законодательном уровне четких границ российских территориальных вод, регламентации морского рыболовства и зверодобычи, а также наглядно показало важность регулярной охраны рыбных и зверобойных промыслов данного региона посредством демонстрации флага и военной силы России на ее северных рубежах [2, Оп. 1. Д. 923. Л. 2–3, 89–90].

Появление вблизи наших берегов норвежских браконьеров и соответствующие жалобы русских поморов Архангельскому губернатору способствовали уведомлению последним о сложившейся ситуации Министерства государственных имуществ и Министерства иностранных дел, так как именно в их компетенции находились вопросы государственного регулирования рыболовства и зверодобычи, а также определения границ отечественных территориальных вод. Имевшийся на Севере пароход Кольской администрации «Мурман» для выполнения административно-полицейских обязанностей не годился [2, Оп. 1. Д. 923. Л. 2], а осуществлявшие периодически патрульные выходы в 80-е годы XIX века старые паровые шхуны «Полярная Звезда» и «Бакан» устарели и для эффективной охранной службы были уже непригодны [5, с. 126–127; 9, с. 46–64].

В практическую плоскость данный вопрос перешел в уже в 1890 году благодаря инициативам товарища (заместителя) министра государственных имуществ В. И. Вешнякова и архангельского губернатора князя Н. Д. Голицына. Именно эти два государственных деятеля смогли найти аргументы для русского морского ведомства и морского министерства о необходимости регулярного патрулирования трехмильной зоны Русского Севера боевыми кораблями с Балтики [2, Оп. 1. Д. 923. Л. 2, 90].

В морском ведомстве Российской империи прекрасно понимали, что регулярно направлять для таких функций на Север крупные боевые корабли 1-го или 2-го ранга было нецелесообразно. Самым оптимальным вариантом было использовать для этого специализированное патрульное (посыльное) судно, которое попутно можно было бы привлекать не только к охране промыслов, но и к выполнению гидрографических

и гидрологических работ, к маячной службе, к транспортным перевозкам и иным утилитарным функциям. В составе русского флота корабли такого типа были – например, очень подходили для такой службы транспорты «Алеут» и «Якут» [2, Оп. 1. Д. 923, Л. 6]. Однако служили они в дальневосточных водах и перебазирование их на Балтику с возможностью ежегодной отправки на Север было нецелесообразным. Тем более что оба корабля и так были заняты несением охранной службы на Дальнем Востоке, охраняя котиковые промыслы в этом регионе. Этой проблемы в своих публикациях касались Р. А. Давыдов и Г. П. Попов, отмечая, что уже в 1892 году высказывалось мнение о необходимости иметь на Севере «специализированный крейсер», однако, по мнению этих авторов, таковой крейсер в итоге не построили [9, с. 209].

На самом деле ситуация с постройкой «крейсера» выглядела не столь однозначно. Морское министерство вполне серьезно отнеслось к вопросу создания специализированного патрульного судна, которое можно назвать и крейсером, так как оно должно было выполнять отчасти крейсерские функции для ежегодной патрульной службы на Севере. Строительство такого корабля не было быстро решаемой сиюминутной проблемой, поэтому было принято следующее компромиссное решение: специализированное судно для такой службы проектировать, заказывать и строить, а пока этот процесс будет идти, привлечь для патрульной службы в северных водах имеющиеся на Балтике крейсера 2-го ранга (до 11 февраля 1892 года они относились к классу клиперов) типа «крейсер». Именно эти корабли в 1893–1895 годах и стали регулярными стражами Русского Севера, осуществляя здесь так называемое «клиперское патрулирование», когда с Балтики приходили «Наездник» в 1893 году [10, с. 123–132; 12, с. 81–83], «Вестник» в 1894 году [8, с. 32] и «Джигит» в 1895 году [11, с. 87–97].

Тема строительства специального транспорта для патрульной службы в водах Русского Севера отражена в ряде документов Российского государственного архива Военно-Морского флота (РГА ВМФ) и интересна она прежде всего своей новизной, так как история строительства и службы этого судна, коим стал транспорт «Самоед», никогда не становилась предметом интереса со стороны историков Военно-Морского флота. В данной статье, опираясь на неопубликованный массив материалов из фондов РГА ВМФ, автор предпринял попытку рассказать о проектировании и строительстве транспорта «Самоед», которой принимал участие в патрулировании зверобойных и рыболовных промыслов Русского

Севера в кампаниях 1896 и 1897 годов, придя на смену «клиперскому патрулированию».

Ключевыми документами, позволяющими получить представление об этапах проектирования и строительства «Самоеда», являются материалы из фонда Морского технического комитета (МТК) Морского министерства, объединенные в дело «О постройке двух транспортов для Ревельского порта “Самоед” и “Бакан”» [3, Оп. 1. Д. 1152]. Опираясь именно на них, можно представить комплексную картину появления в русском флоте этого корабля.

Отсчет истории создания «Самоеда» следует начинать с августа 1892 года, когда курировавший вопросы как отправки на Север одного из крейсеров 2-го ранга (клиперов), так и заказа специализированного патрульного корабля (крейсера) заместитель начальника Главного морского штаба (ГМШ) контр-адмирал Е. И. Алексеев поручил Морскому техническому комитету разработать проект специального судна по типу транспорта «Якут» для охраны промыслов на Белом море и в Северном океане. Контр-адмирал Е. И. Алексеев уже тогда, летом 1892 года, подчеркивал, что отправка на Север крейсеров 2-го ранга (клиперов) в «клиперское патрулирование» – это временная мера, пока для упомянутой крейсерской службы не будет построено специальное судно – подобно транспорту «Якут» [2, Оп. 1. Д. 923. Л. 6].

Все эти замыслы Е. И. Алексеева были согласованы с морским министром адмиралом Н. М. Чихачевым, одобрившим и «клиперское патрулирование», и заказ для службы на Севере судна по типу транспорта «Якут» [2, Оп. 1. Д. 923. Л. 13]. 24 марта 1893 года управляющий Морским министерством через Главное управление кораблестроения и снабжения (ГУКиС) направил резолюцию, в которой заявил о необходимости иметь особое судно для постановки минного заграждения в Моонзунде, которое также могло бы служить для лоцмейстерских работ в Финском заливе, для замены так называемых «ревельских шхун» – «Компаса», «Самоеда», «Секстана» и «Бакана», старых судов, приписанных к порту Ревеля. Именно это событие можно считать началом отсчета истории интересующего нас вопроса. Водоизмещение нового корабля планировалось иметь в 800 тонн, а размер примерно с транспорт «Алеут». Оно должно было принять 300 мин и оснащаться приспособлениями для их постановки. Заказ на строительство планировалось разместить в Швеции или Великобритании [3, Оп. 1. Д. 1152. Л. 2]. Чуть позже уточнили, что новое

судно осадку может иметь поменьше, чем у «Алеута» (12,5 фута), для удобства плавания в Моонзунде и постановки там вех [3, Оп. 1. Д. 1152. Л. 3]. Новый транспорт сменял своего предшественника – старую шхуну «Самоед» [3, Оп. 1. Д. 1152. Л. 4], должен был получить более вместительный грузовой трюм, упрощенный рангоут, чтобы не отнимать много места для помещения команды [3, Оп. 1. Д. 1152. Л. 6].

В ноябре 1893 года обсуждение проекта будущего транспорта, ставшего в итоге новым «Самоедом», а также его систершипа, который планировалось строить в России (будущий «Бакан»), привело к тому, что Морское министерство через ГУКиС в МТК адресовало просьбу, чтобы два новых транспорта (ранее, кстати, речь шла только о заказе одного) в военное время могли послужить минными заградителями по типу более крупных черноморских транспортов «Буг» и «Дунай». Однако МТК отметил, что строившиеся в 1891–1893 годах в Швеции в Гетеборге фирмой «Zindhozmen» «Буг» и «Дунай» получились очень дорогими – по 39 000 фунтов стерлингов каждый. Поэтому для замены пришедших в негодность балтийских «Компаса», «Самоеда», «Секстана» и «Бакана» все же как прототип следовало рассматривать менее крупный и более дешевый «Алеут», который к тому же в мирное время мог исполнять работы по гидрографии [3, Оп. 1. Д. 1152. Л. 9].

В итоге в декабре 1893 года в документах МТК проект впервые был четко назван как «заказ двух транспортов для Ревельского порта типа «Алеут»» [3, Оп. 1. Д. 1152. Л. 13], а с марта 1894 года в документах МТК и ГУКиС они уже фигурируют как «два транспорта для плавания в Балтийском и Белом морях» [3, Оп. 1. Д. 1152. Л. 16]. Вооружение обоих первоначально планировалось состоящим из двух 47 мм и двух 37 мм скорострельных орудий системы Гочкиса [3, Оп. 1. Д. 1152. Л. 16]. 20 ноября 1894 года в документах МТК впервые указывается, что будущий «Самоед» планируется использовать как «транспорт для Белого моря» [3, Оп. 1. Д. 1152. Л. 80]. Балтийское море уже никак не фигурирует как место его будущей службы. Скорее всего, осенью 1894 года морское ведомство принимает вполне осознанное решение – заказывать два транспорта по типу «Алеут» (один за границей, второй в России), но ориентировать их не на замену шхун типа «Секстан» для Ревельского порта, один готовить к охране промыслов на Севере (путем ежегодного прихода с Балтики в браконьерский сезон), а второй оставить для службы на Балтийском море. Причем будущий «Самоед» (заказываемый

за границей) претендовал на первую роль, а будущий «Бакан» (планируемый к постройке в России) – на вторую. Первый успешный опыт «клиперского патрулирования» «Наездника» в 1893 году, задержавшего во время своего первого крейсерства на Севере сразу шесть норвежских браконьерских шхун, наглядно подтвердил правильность этого выбора [1, Оп. 2. Д. 354. Л. 113, 115, 118].

В декабре 1894 года в переписке МТК и ГУКиС будущий «Бакан» уже четко именуют «минным транспортом для Балтийского моря» [3, Оп. 1. Д. 1152. Л. 84, 85], а будущий «Самоед» в документах за 30 декабря 1894 года прямо указан «транспортом для Белого моря» [3, Оп. 1. Д. 1152. Л. 88].

Активная фаза подготовки будущего заказа началась в феврале – марте 1894 года, когда свои проекты транспорта предложили отечественный завод «Крейтон» в Або, Бергзундские механические заводы в Швеции, сообщество «Мотала» там же в Швеции, Невский механический завод, а также британские фирмы «Темз Айрон Уоркс» из Блэкуолла, «Хауторн Лезли» из Ньюкастла и «Уильям Денни» из Думбартона [3, Оп. 1. Д. 1152. Л. 22–27].

По итогам рассмотрения всех проектов морской министр адмирал Николай Матвеевич Чихачев 10 июня 1894 года сделал выбор в пользу проекта фирмы «Темз Айрон Уоркс» ввиду наименьшей запрошенной цены для одного транспорта, а второй (будущий «Бакан») повелел строить на Невском заводе, то есть в России [3, Оп. 1. Д. 1152. Л. 29]. Выбор министра обусловил начало переговоров отечественного морского ведомства с «Темзенской железо-делательной и кораблестроительной компанией», как официально в русских документах именовали предприятие «Thames Ironworks and Shipbuilding and Engineering Company Ltd.», располагавшееся в пригороде Лондона, Попларе (Блэкуолл). Вел их морской агент (военно-морской атташе, по терминологии того времени) России в Англии, капитан 1-го ранга князь П. П. Ухтомский. Он же заключил контракт на строительство транспорта с этой британской фирмой и 31 июля 1895 года был назначен председателем комиссии по приемке будущего «Самоеда» в казну [3, Оп. 1. Д. 1267. Л. 19; Д. 1152. Л. 127]. В контракте на постройку, заключенном с этим предприятием 26 ноября 1894 года [3, Оп. 1. Д. 1152. Л. 127], было прописано строительство «транспорта в 1055 т.» [3, Оп. 1. Д. 1152. Л. 118].

Согласно условиям контракта, английская сторона обязалась

построить корабль водоизмещением 1055 тонн [3, Оп. 1. Д. 1152. Л. 97] с рангоутом шхуны [3, Оп. 1. Д. 1152. Л. 132], машиной тройного расширения в 1050 индикаторных лошадиных сил, двумя цилиндрическими паровыми котлами [3, Оп. 1. Д. 1152. Л. 134], которые позволили бы ему развивать скорость хода в 11,5 узла [3, Оп. 1. Д. 1152. Л. 133]. Завершение строительства и прием судна в казну были прописаны в контракте датой 15 августа 1895 года [3, Оп. 1. Д. 1152. Л. 127]. Стоимость будущего «Самоеда» по контракту составила 24 300 фунтов стерлингов [3, Оп. 1. Д. 1152. Л. 128].

Строительство корабля такой первоклассной верфью, какой являлась «Темз Айрон Уоркс», шло весьма быстро – на пробы машин «Самоед» впервые вышел 7 июля 1895 года, показав среднюю скорость в 12,4 узла, превысив тем самым контрактные показатели [3, Оп. 1. Д. 1152. Л. 158]. Изначально транспорт рассчитался на команду в 9 офицеров и 60 матросов и унтер-офицеров. Для размещения офицерского состава на «Самоеде» было 8 кают и каюта командира [3, Оп. 1. Д. 1152. Л. 167].

Однако если проба машин прошла успешно, то в остальном первые испытания корабля в Англии сопровождались появлением одной очень серьезной проблемы, которая была отмечена приемной комиссией, – «весьма значительная качка упомянутого транспорта» [3, Оп. 1. Д. 1152. Л. 216]. По непонятной причине это не стало основанием для предъявления каких-либо претензий к верфи-строителю. Испытания признали успешными и корабль был принят в казну. 14 сентября 1895 года «Самоед» вступил в кампанию [3, Оп. 1. Д. 1152. Л. 100]. Команда на него была назначена из 13-го флотского экипажа, из числа людей, служивших на строившемся эскадренном броненосце «Сисой Великий» и крейсере 2-го ранга «Пластун», а также 7-го флотского экипажа и команды крейсера 2-го ранга «Наездник». Первым командиром был назначен капитан 2-го ранга Станислав Беляев, и. д. старшего офицера лейтенант Николай Бурнашев [3, Оп. 1. Д. 1152. Л. 106], и. д. ревизора мичман Константин Рощаковский [3, Оп. 1. Д. 1152. Л. 88]. Всего экипаж «Самоеда» составил 65 человек – 5 офицеров и 60 человек команды [3, Оп. 1. Д. 1152. Л. 86], по другим данным, состав команды выглядел несколько по-иному: 1 командир, 5 офицеров, 11 унтеров и 52 рядовых [3, Оп. 1. Д. 1152. Л. 106].

Флаг был поднят в Лондоне у стенки завода «Темз Айрон Уоркс» [3, Оп. 1. Д. 1152. Л. 108]. 19 сентября была закончена покраска судна и завершена большая часть приемок, «Самоед» вышел в море для

устранения девиации компаса, в специальное место, где этим занимались англичане – там имелись бочки и специальные девиационные знаки [3, Оп. 1. Д. 1152. Л. 106]. Морской агент капитан 1-го ранга князь П. П. Ухтомский планировал в качестве груза на «Самоеде» отправить в Россию построенную в Глазго паровую машину для транспорта «Секстан», однако по ряду причин сделать этого не удалось [3, Оп. 1. Д. 1152. Л. 119].

«Самоед» из Блэкуолла должен был пойти вначале в Кронштадт, а уже оттуда направиться на зимовку в Ревель [3, Оп. 1. Д. 1152. Л. 92]. 1 октября 1895 года, в воскресенье, транспорт покинул Англию и направился в Россию [3, Оп. 1. Д. 1152. Л. 150]. 10 октября он пришел на Малый Кронштадтский рейд, во время перехода средняя скорость была 10–11 узлов [3, Оп. 1. Д. 1152. Л. 152]. Первый командир корабля капитан 2-го ранга Беляев отмечал, что 63 человека команды для транспорта было явно недостаточно, и ходатайствовал о ее увеличении до «не менее 100 чел.». Для этого потребовалось создание добавочного помещения для команды. Его было решено устроить в грузовом трюме, сделав здесь железные бимсы и настлав по ним деревянную палубу, по бокам которой были поставлены койки. Против грузового люка верхней палубы в носовом помещении был устроен такой же и таких же размеров второй люк, огороженный железным комингсом. Также уже по приходе в Россию на «Самоеде» было решено устроить лазарет на 4 койки, который контрактом был не предусмотрен [3, Оп. 1. Д. 1152. Л. 164].

В Кронштадте «Самоед» осмотрел генерал-адмирал Великий Князь Алексей Александрович, который затем приказал управляющему Морским министерством направить его на зимовку в Ревель [3, Оп. 1. Д. 1152. Л. 163].

После прихода в Россию на корабль к ноябрю 1895 года было установлено артиллерийское вооружение. По окончательному проекту оно должно было состоять из восьми 47 мм скорострельных пушек Гочкиса, однако на «Самоеде» были установлены только четыре 47 мм пушки «за неготовностью остальных» [3, Оп. 1. Д. 1152. Л. 180]. Остальные четыре 47 мм пушки транспорт так и не получил – ибо они планировались к установке только при использовании транспорта в военных целях или в экспедициях, а не для транспортной службы [3, Оп. 1. Д. 1152. Л. 295]. Стрелковое оружие на 60 % строевого состава на «Самоед» было 28 октября 1895 года отпущено из числа новых 3-линейных винтовок [3, Оп. 1. Д. 1152. Л. 251].

Изначально по проекту корабль планировалось в военное время применять как минный транспорт, для чего на «Самоеде» были поставлены четыре крана для погрузки мин. Однако в 1896 году их сняли и более никогда не устанавливали. На память на палубном настиле остались неровности от подушек под эти краны [3, Оп. 1. Д. 1152. Л. 244].

В кампанию 1896 года «Самоед» готовился впервые отправиться на охрану морских промыслов и проведение обширных гидрографических и экспедиционных работ на Русский Север [1, Оп. 2. Д. 571. Л. 33–35]. С 13 января 1896 года командир Ревельского порта контр-адмирал В. Е. Вилькен начал подготовку транспорта к кампании [1, Оп. 2. Д. 571. Л. 34]. К 17 февраля было окончена установка электрического освещения [1, Оп. 2. Д. 571. Л. 79]. Новым командиром корабля с ноября 1895 года был назначен капитан 2-го ранга Владимир Лилье. «Клиперские патрулирования» 1893–1895 годов закончились, и, казалось, что теперь надолго главным и ежегодным защитником рыбных и звериных промыслов Белого и Баренцева моря станет именно «Самоед», команду которого по просьбе командира пополнили нижними чинами из уроженцев Архангельской губернии [3, Оп. 1. Д. 1152. Л. 182].

Однако именно первый поход 1896 года продемонстрировал очень серьезные конструктивные проблемы «Самоеда», которые, к сожалению, приемная комиссия не смогла актуализировать в ходе испытаний судна в Англии летом 1895 года. Командир «Самоеда» отмечал в своем «Отчете о плавании транспорта “Самоед” в кампанию 1896 года», что «хорошим морским качествам транспорта много вредит излишняя остойчивость» [3, Оп. 1. Д. 1152. Л. 226]. Имела место также подмочка 47 мм патронов к пушкам Гочкиса [3, Оп. 1. Д. 1152. Л. 225]. «Боковая качка сильная. Вода берется обоими бортами и баком. В шторм на фордевинд и полный бакштаг транспорт лежит спокойно» [3, Оп. 1. Д. 1152. Л. 226].

По возвращении «Самоеда» с севера он находился в Либаве и на нем в ноябре 1896 года проходили практику призывники запаса флота, инспектировать которых в Порт Императора Александра III прибыл контр-адмирал Н. А. Бирилев. Во время выходов в море на «Самоеде» он был неприятно удивлен, когда на мертвой зыби транспорт имел крен в 23 градуса. Н. А. Бирилев отмечал, что эта качка вредно действует на корпус судна, на машину, на катера, на гребные суда и даже на людей [3, Оп. 1. Д. 1152. Л. 291].

Возник и ряд вопросов по качеству английских механизмов, которые

тоже оказались далеко не идеальными. Уже в первом походе на Север 1896 года неважно показала себя машина – корабельные механики зафиксировали слабины во всех мотылевых подшипниках и нагрев в подшипниках гребного вала [2, Оп. 1. Д. 1425. Л. 141]. Потекли трубки холодильника и пробило фланец циркуляционной помпы [2, Оп. 1. Д. 1425. Л. 141].

Еще одной конструктивной проблемой «Самоеда», отмеченной в его первом походе 1896 года, была неудачная конструкция мостика, а именно его теснота [3, Оп. 1. Д. 1152. Л. 224]. В ходе проведения ремонтных работ в Либаве зимой 1896/97 года была увеличена выступающая часть мостика для обхода вокруг штурманской рубки [3, Оп. 1. Д. 1152. Л. 228].

Проблему бортовой качки предполагалось решить путем оснащения «Самоеда» скуловыми (боковыми) килями [3, Оп. 1. Д. 1152. Л. 228]. Правда, зимой 1896/97 года он их так и не получил [3, Оп. 1. Д. 1152. Л. 271]. В свой второй и оказавшийся последним поход на Север транспорт ушел в кампанию 1897 года без скуловых килей. И в очередной раз показал очень посредственную мореходность и предрасположенность к сильной качке. Например, 11 мая 1897 года на переходе из Кольского залива в Архангельск «Самоед» попал под ветер в 9–10 баллов, который, переходя к NO и NNO, развел огромное волнение. Снег находил сильными зарядами. Транспорт брал воду и бортами, и баком. Размахи до 35 градусов. Временами вода не успевала еще скрыться в шпигатах, как появлялась новая. Машина делала 80–60 оборотов, имела значительный перебой [3, Оп. 1. Д. 1152. Л. 238].

После кампании 1897 года обдумывались варианты улучшения мореходности «Самоеда» путем возвышения его полубака на 3,5 фута [3, Оп. 1. Д. 1152. Л. 267, 271], не была снята с повестки дня и установка боковых килей. Однако все же посредственные мореходные качества «Самоеда» привели к тому, что в кампанию 1898 года на Север пошел не он, а строившийся для Балтики «Бакан», показавший на испытаниях в марте 1897 года гораздо лучшие мореходные качества при свежем ветре и крупной волне [3, Оп. 1. Д. 1152. Л. 261].

Поэтому запланированные на зиму 1898/99 года работы по возвышению полубака «Самоеда» были отменены [3, Оп. 1. Д. 1152. Л. 266]. Скуловые кили он получил в 1899 году, пока стоял в Кронштадтском доке [3, Оп. 1. Д. 1152. Л. 281]. Однако если это и улучшило мореходные качества транспорта, то в любом случае не способствовало возобновлению его

патрульной службы на Русском Севере. Это место теперь прочно и очень надолго занял «Бакан».

Дальнейшая служба «Самоеда» проходила на спокойной Балтике. В кампанию 1900 года он, например, занимался прокладкой телеграфного кабеля между островом Гогланд и южным берегом Финского залива [3, Оп. 1. Д. 1152. Л. 282]. Помещения корабля были приспособлены для погрузки кабеля и укладке его затем в Финский залив [3, Оп. 1. Д. 1152. Л. 288]. 16 июля 1915 года из транспорта «Самоед» был переведен в класс гидрографических судов. Прошел капитальные ремонты в 1927, 1933 и 1937–1940 годах. 1 января 1932 года был переименован в «Астроном» [4, с. 465]. С началом Великой Отечественной войны использовался как сетевой заградитель. 29 августа 1941 года был поврежден авиацией противника и выбросился на берег Финского залива. 2 июня 1942 года взорван советскими саперами во избежание захвата противником [7, с. 113].

Подытоживая историю проектирования и строительства «Самоеда», будет уместным подчеркнуть, что она наглядно свидетельствует о полном понимании морским ведомством и морским министерством Российской империи на рубеже 80–90-х годов XIX века важности охраны своих северных рубежей. К выполнению этой службы достаточно быстро и оперативно были подключены имеющиеся на Балтике крейсера 2-го ранга (бывшие клиперы), и начата активная подготовка к проектированию и постройке специализированного судна для патрульной службы в водах Русского Севера.

Опыт «клиперского патрулирования» показал, что для охраны звериных и рыбных промыслов классические русские крейсера 2-го ранга (клиперы) избыточно велики, потребляют много угля и слишком сильно вооружены. Поэтому на смену им и планировалось привлечь после завершения постройки специализированное судно, имеющее меньшие размеры, относительно слабое вооружение, небольшую по численности команду, малый объем потребления дорогого на Севере угля, но при этом обладающее отменной мореходностью, универсальностью и экономической рентабельностью. Именно с учетом такого тактико-технического задания и были спроектированы и построены будущие «Самоед» и «Бакан».

Наверняка считалось, что построенный за границей одной из лучших британских верфей того времени и ориентированный на службу в Ледовитом океане «Самоед» в этом отношении получится лучше, чем

отечественный «Бакан», строившийся для Балтики. Однако первый же поход на Русский Север в кампанию 1896 года наглядно показал, что по своим мореходным качествам корабль английской постройки не годен для службы в суровых условиях Северной Атлантики и Ледовитого океана. Именно поэтому, дважды сходяв на патрульную службу северных рубежей Отечества в 1896–1897 годах, «Самоед», начиная с 1898 года, уступил выполнение этих обязанностей «Бакану». Именно последний стал бесменным стражем северных рубежей Отечества вплоть до 1914 года, когда началась Первая мировая война, которая стала своего рода триггером перехода от патрульной службы кораблями, приходившими с Балтики, к созданию постоянно действующей на театре Флотилии Северного Ледовитого океана.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Российский государственный архив Военно-Морского Флота (далее – РГА ВМФ). Ф. 404. Главное гидрографическое управление Морского министерства г. Петроград (1885–1918).
2. РГА ВМФ. Ф. 417. Главный морской штаб.
3. РГА ВМФ. Ф. 421. Морской технический комитет Морского министерства.
4. *Бережной С. С.* Корабли и суда ВМФ СССР. 1928–1945: Справочник. М.: Воениздат, 1988. С. 465.
5. *Давыдов Р. А.* Крейсерство военных шхун «Полярная Звезда» и «Бакан» у Мурманского берега в 1881 и 1882 гг. «на случай ограждения русских промышленников от насильственных действий иностранцев» // Международные отношения на Севере Европы и Баренц-регион: история и историография: материалы российско-норвежского семинара, Мурманск, 19–20 мая 2007 г. / Мурман. гос. пед. ун-т [и др.]. Мурманск, 2008. С. 114–128.
6. *Давыдов Р. А.* Российский опыт определения границ территориальных вод и охраны морских ресурсов в Евро-Арктическом регионе (1860-е – начало 1910-х гг.). Архангельск: Поморский университет, 2009.
7. Корабли и вспомогательные суда советского Военно-Морского Флота (1917–1927 гг.) (Справочник) / С. С. Бережной, Т. Д. Лыскова, В. С. Гигаури и др. М.: Воениздат, 1981.

8. *Ликин Ю. А.* Винтовые клипера типа «Крейсер» // Морская коллекция. 2006. № 6.
9. *Попов Г. П., Давыдов Р. А.* Морское судоходство на Русском Севере в XIX – начале XX вв. Екатеринбург; Архангельск: ИЭПС УрО РАН, 2003.
10. *Чапенко А. А.* Поход крейсера 2-го ранга «Наездник» на Север в кампанию 1893 г. (по материалам РГА ВМФ) // Природное и культурное наследие арктических регионов. Сборник докладов VI научно-практической конференции. Мурманск, 2025. С. 123–132.
11. *Чапенко А. А.* Плавание крейсера 2-го ранга «Джигит» на Севере в кампанию 1895 г. по материалам РГА ВМФ // Освоение арктических регионов: история и современные вызовы: Сборник докладов Мурманских научных чтений, посвященных 500-летию освоения Северного морского пути и 260-летию первой российской высокоширотной экспедиции под руководством капитана 1 ранга В. Я. Чичагова, Мурманск, 19–20 ноября 2025 г. Мурманск, 2026. С. 87–97.
12. *Яровой В. В.* История винтового клипера «Наездник» // Судостроение. 2008. № 5. С. 81–83.

ШУМКИН ВЛАДИМИР
ЯКОВЛЕВИЧ

к. и. н., старший научный сотрудник
Федерального государственного
бюджетного учреждения науки
«Институт истории материальной
культуры Российской академии наук»

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ТВОРЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ В ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ НАРОДОВ СЕВЕРА ПО АРХЕОЛОГИЧЕСКИМ ДАННЫМ¹

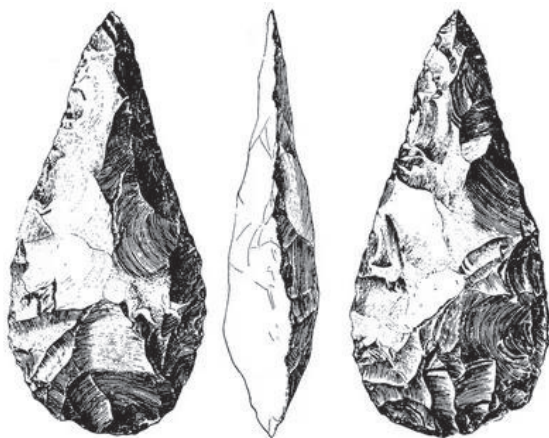
Наука как процесс познания истины, получения знаний в различных сферах и темах с их последующим применением на практике начиналась с комбинированного наблюдения за природными явлениями и эффективной системы записи для сохранения информации о них. Например, методичный анализ наблюдений древнегреческого философа VI века до Рождества Христова Фалеса Милетского привел его к открытию кластеров временных рядов солнечных затмений. Выявленные им закономерности позволили предсказать очередное солнечное затмение 28 мая 585 года за несколько месяцев до его наступления². Считается, что с этого момента наука отделилась от колдовства.

Поскольку для преобладающего периода истории у нас нет и не может быть письменных источников, то археология является основной

¹ Исследование проведено в рамках выполнения ФНИ ГАН «Север Евразии в каменном веке: проблемы расселения человека, культурной адаптации и технологического развития» (FMZF-2025-0007).

² Геродот. История. Л., 1972. С. 34.

Рис. 1. Ручное рубило.
Основное орудие
неандертальцев, их предков
и потомков. На протяжении
нескольких сотен тысяч лет его
форма и функции не менялись

научной дисциплиной для изучения этого отрезка человеческого бытия. С появлением письменности она не полностью теряет эти свои позиции, но с началом и развитием книгопечатания все больше превращается в служебную научную дисциплину в рамках исторической науки.

Археология наука не персонифицированная, она имеет дело не с личностями, а только со следами человеческой деятельности. По образному высказыванию одного археолога: «Археолог – детектив, опоздавший на место события на много веков и даже тысячелетий». Конечно, подспудно хочется узнать, кто именно все это оставил и особенно, когда появляется что-то необычное, новое, нетрадиционное.

Но чудес в науке не бывает. Если после проведения анализа, сравнения, классификации и прочих научных операций мы еще можем что-то сказать про то или иное сообщество, оставившее свои орудия труда, посуду, неутилитарные предметы, наскальные изображения, остатки жилищ, погребения, то про истинных творцов прошлого, одиночек, которые двигали развитие, прогресс, мы ничего ведать не можем. А ведь кто-то «изобрел» форму первого ручного рубила (рис. 1)¹, реплики которого потом многие тысячи лет бытовали у потомков. Или догадался, как использовать огонь, лук, понял значение колеса. Примеры можно называть почти до бесконечности. Археологи давно заметили, что некоторые «открытия» в виде

¹ Иллюстрации (рис. 1–5) в статье взяты из открытых интернет-источников, остальные авторские.

единичных проявлений, будь то особые технологии, например, шлифовка, пиление, сверление, обжиг глины и так далее, возникают очень рано, но не имеют продолжения и лишь спустя много веков получают применение и распространение и становятся традиционными. У археологов есть для этого даже специальное определение – «преждевременное открытие», или «забегание вперед»¹. Конечно, я не думаю, что открытия всегда имеют один исток, поскольку явление конвергенции никто не отменял. Но и при этом всегда кто-то же был первым, возможно, а скорее наверняка, и неоднократно. И это характерно не только для глубокой древности, достаточно вспомнить надолго забытую паровую турбину Герона Александрийского (I в. н. э), повторно изобретенную через полтора тысячелетия и нашедшую себе уже достойное применение лишь в XVIII веке.

Как и сегодня, появление нового не может быть без «толчка», первопричины, а этими стимулами часто, если не всегда, являются отдельные люди, иногда даже отдельный индивидуум. Их положение в любом человеческом сообществе нередко бывает не комфортным, многие их не понимают, считают «не от мира сего», чудаками, ищущими чего-то нового, тогда как другие вполне удовлетворяются известным, традиционным. Но именно они часто и творят, двигают исторический прогресс. Обычно лишь значительно позднее новшество может быть принято и тогда уже стать в культуре и практике традиционным. Нередко их признают колдунами. Преднамеренно употребляю это название, являясь противником стихийно возникшей, но уже ставшей обычной практики считать всех представителей этой сферы шаманами, поскольку считаю, что шаманизм – это особое явление, сложившееся на определенной территории, практикуемое только там и имеющее свои атрибуты и символы. Правда, между теми и другими могут быть и заимствования, и конвергентные явления, но смешивать, даже для удобства и простоты, иные формы первобытных представлений в это одно дорелигиозное верование не следует².

Предложенная мною тема чрезвычайно многогранна и потребовала бы целый цикл статей и даже не одну монографию, поэтому я ограничусь

¹ Вишняцкий Л. Б. «Забегание вперед» в развитии палеолитических индустрий: явление и его интерпретация // Петербургский археологический вестник. № 4. 1993. С. 7–16.

² Shumkin V. Ya. The rock art, labyrinths, seids and beliefs of Eastern Lapland's ancient population. Myanndash. Rock art in the Ancient Arctic. Rovaniemi. Arctic Centre Foundation. 2000. P. 202–241.

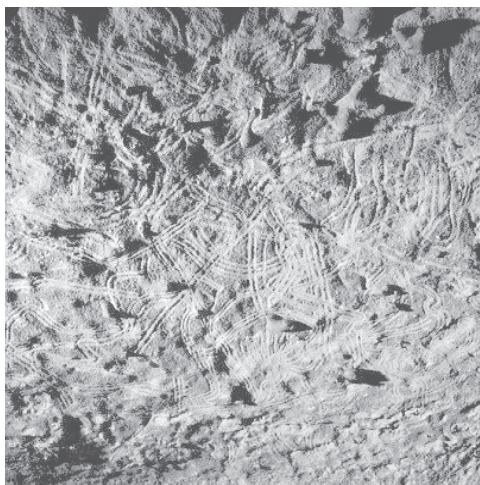

Рис. 2. Типичное изображение «макарон»

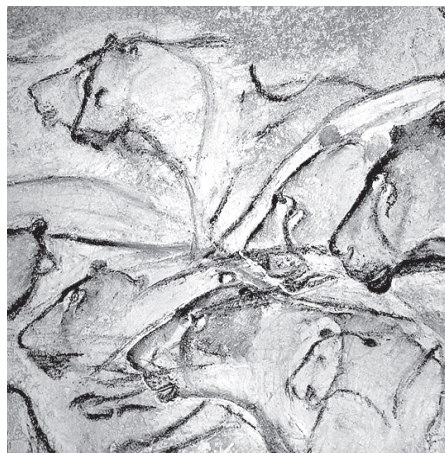

Рис. 3. Изображения в пещере Шове. Франция, Пиренеи (около 40 тыс. лет)

лишь одной ее стороной, которая наиболее мне близка, а именно наскальными изображениями, и то тезисно, по которым археологи в какой-то мере могут судить о мировоззренческих представлениях древних. С возникновением способности изобразительно удваивать мир, по крайней мере в верхнем палеолите (около 40 тысяч лет назад), человеческое сообщество уже не расставалось с такой художественной потребностью.

Долгое время считалось, что изобразительное творчество развивалось линейно от самого простого к сложному. Сперва отпечатки ладоней рук, полученные способом выдувания минеральной краски изо рта на приложенную к стене кисть, потом набор извилистых линий по сырой глине на стенах пещер (рис. 2), простецки названный специалистами «макаронами», и только спустя много веков и даже тысячелетий появилось подобие картин. Отчасти это и так, но не совсем. И самые древние, по современному мнению, примитивы, и многокрасочные панно пещеры Шове (рис. 3), где присутствует уже перспектива, движение, точность и изящество линий, создавались практически одновременно на самом раннем этапе появления человека современного типа в Европе. Так что исследователи первобытного искусства уже не сомневаются, что простые знаковые формы изображений появлялись практически одновременно с фигуративными образами. Это хорошо сочетается с утверждением выдающегося американского культуролога и антрополога Лесли

Уайта: «Все цивилизации и возникали, и сохранялись только благодаря использованию символов»¹. Именно символ преобразует младенца хомо сапиенс в человеческое существо. То есть истинное человеческое поведение и его осознанная деятельность в целом определили окончательное выделение человека из животной среды. Только на первый взгляд многие из этих панно легко поддаются интерпретации: богатство красок «маскирует» от современного человека концептуальную схему, которая до сих пор остается в значительной степени неразгаданной. Любое изображение древних это в первую очередь знак, символ, и за любым из них стоит не просто линия, узор, облик, а целая система мировосприятия. Первобытное творчество не было ни натуралистическим, ни реалистическим. Оно «не отражало жизнь в том виде, как это представлялось необходимым нашим искусствоведам лет 50–70 тому назад. Это искусство создавало иной мир – мир художественных образов»². Знаменитый французский философ Леви-Брюль считал первобытное мышление пра-логическим, то есть предлогическим, или неразвитым логическим, но не алогичным³. Хотя такое разделение мышления и подверглось позднее критике⁴, и даже сам автор отказывался от него, считаю, что эта идея конструктивна, ее можно принять в качестве исходной для выявления сущности и специфики мифологии при сравнении с другими типами мышления. В какой-то мере можно считать его и мифологическим, однако не ограничивая всю творческую деятельность людей первобытных обществ одним лишь мистицизмом.

И еще одно заключение. В противовес тем, кто считает, что пещерная изобразительная деятельность была совместима с жилым пространством, пусть даже по привходной его части, все больше доводов, что это была сакральная сфера, вход в которую был возможен только в особых случаях. А отсюда вывод, что если мы находим следы длительного жилого обитания

¹ Уайт Л. Избранное: Наука о культуре // Пер. с англ. О. Р. Газизова, П. В. Резвых. М.: РОССПЭН, 2004. 960 с. (Серия «Культурология. XX век»). ISBN 5-8243-0480-7.

² Григорьев Г. П. Палеолит: начало искусства // Экстрапринт Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН. 2016. С. 296–309. URL: <http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/06/978-5-88431-302-6/>

³ Леви-Брюль Л. Сверхъестественное в первобытном мышлении. М.: Педагогика-Пресс, 1994. 608 с.

⁴ Badin P. Primitive Man as Philosopher. N.-Y, 1927. P. 387).

Рис. 4. Изображения
в пещере Альтамира.
Пиренеи, Франция
(около 20 тыс. лет)

Рис. 5. Петроглифы
на скалах. Коа,
Испания (12 тыс. лет)

в пещере с изображениями, то значит, их оставили не те, кто изобразил это и почитал, и даже не их потомки.

Мы знаем великолепное пещерное искусство верхнего палеолита, так ярко представленное в Франко-Кантабрии (рис. 4). Финальный палеолит отмечен тем, что это красочное искусство выходит из глубин пещер и «расплескивается» уже в виде петроглифических изображений на поверхности открытых скал (рис. 5).

По современным археологическим данным заметна определенная деградация материальной культуры в начальный период заселения (10 тысяч лет назад, эпоха мезолита) и освоения северо-западной окраины Арктической Европы. Это результат смены сырьевой базы для производства орудий и проблемы с адаптацией в условиях побережья Северного Ледовитого океана. Однако при всем этом в столь далекие времена древнее

Рис. 6. Петроглифы
на скалах Норвегии
(10 тыс. лет)

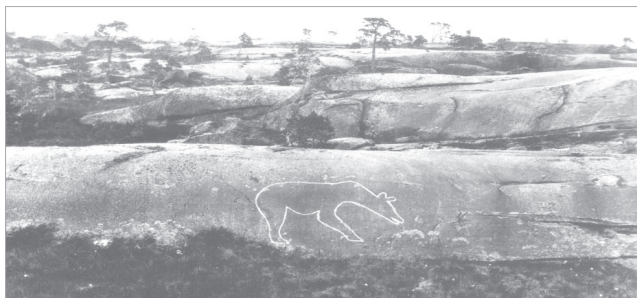
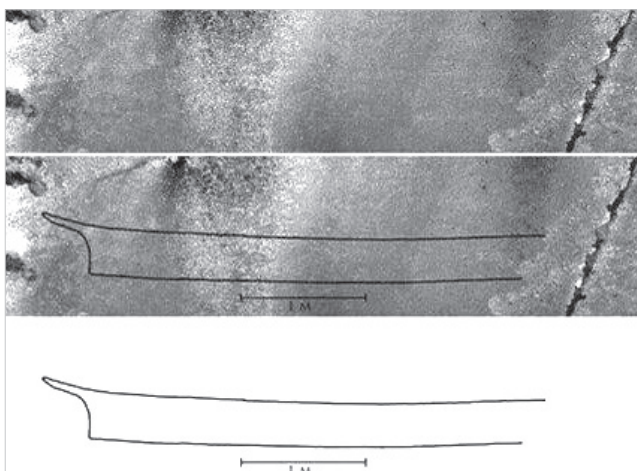

Рис. 7. Изображение
лодки на скалах
Норвегии (10 тыс. лет)

население сумело сохранить свои творческие навыки и мировоззренческие представления. Это выражается в продолжении традиции своих палеолитических предков, у которых нанесение на скальные поверхности символов и изображений животных, являющихся основным источником существования (и вероятно, почитаемых образов), являлось важной духовной практикой.

Очевидно, мировоззренческие основы сохраняются значительно дольше, чем материальные достижения. Первопроходцы Арктики сумели сохранить мировоззренческие представления своих давних и далеких европейских пращуров. По крайней мере даже первые переселенцы уже оставляли на местных скалах крупного (до 6 метров) размера петроглифы в виде контурных, выполненных шлифовкой гальками линий, изображающих медведей (рис. 6), китов, лосей, оленей. Это означает, что образы имели важную, сплачивающую для коллективов функцию и способствовали

Рис. 8. Писаницы галереи Майка (8 тыс. лет)

Рис. 9. Писаницы галереи Майка (6 тыс. лет)

выработке адаптационных стратегий в новом для них мире. Без сомнения, были и другие проявления изобразительной деятельности того времени на иных материалах: коже, дереве, кости, но они не сохранились. Правда, все они повторяли образы, традиционные для данного времени и общества. Но вот нашелся «первопроходец», который в том же стиле изобразил на скале новый, необычный символ – лодку (рис. 7).

На нашей территории нет образцов такой древности даже на таком стойком «полотне», как скалы. Невероятной удачей здесь было нахождение писаниц Пяйва-галереи (рис. 8) на полуострове Рыбачий, датированных поздним мезолитом (около 6000 лет до н. э.)¹. Это в основном геометрические изображения, выполненные красной охрой пальцами рук,

¹ Шумкин В. Я. Петроглифы и писаницы Кольского полуострова // Проблемы изучения наскальных изображений в СССР. М., 1990. С. 34–43.

Рис. 10. Вид на бывшую деревню Ивановка на реке Поной, где впервые в 1973 году были обнаружены петроглифы (названные по старинному саамскому названию места Чальмн-Варрэ) в Мурманской области

но нашелся индивид, который вопреки традиционному канону изобразил, правда, в той же технике, две фигурки оленей (рис. 9).

В самом конце этого периода появляются первые изображения на петроглифических комплексах Поной и Канозера, где натуралистические фигуры животных становятся нормой. Истинный расцвет всех видов художественного творчества происходит в эпоху раннего металла (бронзовый век – III–I тыс. лет до н. э.). Как показывает история человечества, уровень развития материальной и духовной культур не всегда «шел нога в ногу», но в отношении этого периода произошло полное совпадение. Охота на морского зверя приносила участникам достаток, вела к укрупнению и сплоченности поморских коллективов, необходимых, чтобы вести подобный промысел, способствовала обеспечению оседлого образа жизни.

На понойских петроглифах (Чальмн-Варрэ)¹, расположенных в центральной части полуострова, в деревне Ивановка (рис. 10) около 300 изображений на десяти отдельных камнях. Здесь выбиты антропоморфы в фас (рис. 11), профильные изображения семейства оленьих (лоси и олени) переданы профилем. Это основные, традиционные образы, но один или пару оригиналов выбили на одном из камней (№ 5) – изображение змеи и пары собак, нарушив существующий канон и выбор символов (рис. 12).

¹ Колтаков Е. М., Шумкин В. Я., Мурашкин А. И. 2018. Петроглифы Чальмн-Варрэ = Čalmn-Varré petroglyphs. СПб.: ЛЕМА. 160 с.

Рис. 11. Петроглифы
Чальмн-Варрэ, камень № 1

Рис. 12. Петроглифы
Чальмн-Варрэ, камень № 5

В это же время появляется грандиозное святилище на Канозере¹, содержащее около 1500 изображений, расположенных в 18 группах на трех островах и одной прибрежной скале в южной части Кольского полуострова. На Канозере практически во всех группах представлены изображения многочисленных лодок, зверей (больше всего семейства оленьих) (рис. 13), антропоморфов (людей в разных позах и даже в звериных образах), ластиногих, следов (лыж, зверей, человека), реже фигур птиц, рыб, змей, есть композиции, в том числе связанные с морской и сухопутной охотой. Присутствует и значительное количество знаков, чашечных углублений и сложных орнаментальных геометрических фигур, таких как так

¹ Shumkin V. Ya. The rock art of Russian Lappland // Fennoscandia Archaeologica VII. 1990. P. 53–67; Shumkin V. Ya. The rock art of Russian Lappland. Fennoscandia archaeologica. Vol. 7. Helsinki, 2000. P. 53–67.

Рис. 13. Петроглифы Канозера

Рис. 14. Канозеро. Композиция зимней охоты на медведя

называемые «колеса», «кресты», стилизованные морды медведей.

Многие фигуры выбиты отдельно, и их связь между собой не всегда понятна. Реже фигуры соединены линиями или расположены так, что можно предполагать об их взаимодействии, что превращает их в композицию. Но один член сообщества задумал и осуществил изобретательно и талантливо, используя разные техники выбивки и микрорельеф скалы, целый детальный рассказ о зимней охоте вооруженного лыжника на медведя и поражение его (рис. 14). Здесь есть все типичное даже для нашего времени и похоже на фотографию, скорее, даже на отрывок из кинофильма, хотя мы должны понимать, что это не снимок с натуры, а образы, преломленные через призму первобытного сознания и являющиеся мифологическими сюжетами.

Без этих и подобных им нетрадиционных опытов наших пращуров вряд ли мы получили бы тот духовный мир, который имеем. Такие попытки с древнейших времен входят в арсенал креативных исканий наших далеких предков и отражают их мировоззрение, запечатленное изобразительными средствами и свидетельствующее о зарождении мифологических представлений. Не вызывает сомнения важность исследования генезиса духовной культуры. В конечном счете не сфера материальных объектов, окружающих человека, как бы важна она ни была, формирует личность, а дух, внутренняя сущность человека, способность интерпретировать мир в рамках своего видения, и на этом пути роль первооткрывателей в любом виде человеческой деятельности очень значительна (рис. 15).

Не следует забывать, что важнейшей и актуальной задачей цивилизованного общества является сохранение древних наскальных «ансамблей»

Рис. 15. Остров Каменный на Канозере, где расположено около половины изображений IV–II тысячелетия до н. э.

для будущих поколений и пропаганда их сохранности, ценности и значимости для истории становления, развития и достойного существования такого нашего вида, как *Homo sapiens sapiens*.

ИЩЕНКО
АНАСТАСИЯ ВЛАДИМИРОВНА

младший научный сотрудник
Научного центра медико-
биологических исследований
адаптации человека в Арктике ФИЦ
«Кольский научный центр РАН»

УДК 215

ТЕОРИЯ ДАРВИНА КАК УНИВЕРСАЛЬНЫЙ АРГУМЕНТ АПОЛОГЕТИЧЕСКОЙ ДИСКУССИИ

Аннотация: Теория Ч. Дарвина о происхождении видов путем естественного отбора все еще остается предметом широкой апологетической дискуссии. Одной из причин устойчивости теории в данном поле является универсальность ее основных положений для толкования как в теистическом, так и в атеистическом ключе. В данной статье рассматриваются те случаи приложения теории Дарвина к аргументации мировоззренческих позиций, которые наиболее ярко иллюстрируют данную тенденцию в культурно-историческом дискурсе. Приводятся выборочные результаты религиозно-философских построений второй половины XIX и XX века. Развитие дискуссии вокруг теории рассматривается сквозь призму формирования «тезиса о конфликте науки и религии» в трудах зарубежных и отечественных мыслителей.

Ключевые слова: Чарльз Дарвин, теория эволюции, естественный отбор, дарвинизм, религия и наука, апологетика

ISHCHENKO ANASTASIA VLADIMIROVNA, junior researcher of Scientific Centre for Medical and Biological, Research of Human Adaptation in the Arctic of Kola Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences

DARWIN'S THEORY AS AN UNIVERSAL ARGUMENT IN APOLOGETIC DISCUSSIONS

Abstract: Charles Darwin's theory of the origin of species through natural selection is still the subject of extensive apologetic discussions. One of the reasons for the theory's enduring popularity is its versatility, allowing for both theistic and atheistic interpretations. This article explores the application of Darwin's theory to the argumentation of worldviews, highlighting the cultural and historical discourse that exemplifies this trend. It presents selected results from the religious and philosophical constructions of the late 19th and 20th centuries. The article examines the development of the debate surrounding the theory through the lens of the "conflict between science and religion" in the minds of foreign and domestic thinkers.

Keywords: Charles Darwin, theory of evolution, natural selection, darwinism, religion and science, apologetics

Вопрос об отношениях между христианской догматикой и эволюционной биологией – один из наиболее дискуссионных в современном мире.

Обобщенной основой эволюционных представлений сегодня является идея о естественной наследственной изменчивости, в результате которой формируются разнообразные биологические системы. Из этих систем естественный отбор сохраняет формы, наиболее устойчивые относительно конкретных условий внешней среды. Автором этой эволюционной парадигмы является английский натуралист Чарльз Дарвин.

В настоящее время теория Дарвина фактически представляет собой рабочий инструмент для решения прикладных задач сельского хозяйства, фармакологии и озеленения городских территорий. Однако уже на протяжении 155 лет своего существования она не перестает быть предметом широкой междисциплинарной дискуссии, достаточно часто – апологетического характера. В чем же причина временной устойчивости этой полемики?

1. Теория эволюции Дарвина строилась на уже готовой религиозно-философской основе. Преподобный Серафим Роуз указывает на то, что дарвиновские эволюционные представления были заложены еще дедом Чарльза – Эразмом Дарвином – как натуралистическое осмысление прогрессистских идей эпохи Просвещения, и теория «развивалась вместе с современной философией, начиная от Декарта и задолго до появления какого-либо научного доказательства ее истинности» [14, с. 14]. Она была вписана в рамки эволюционной философии, вследствие чего ее осмысление невозможно без понимания доминирующих в то время

философских направлений. Н. Я. Данилевский писал о теории Дарвина как о единственном примере системы естественно-научных взглядов, для обозначения которой собственное имя автора было преобразовано в нарицательное. Формирование понятия дарвинизм было образовано по аналогии с названиями философских учений – картезианизм, Спинозизм, Гегелизм, и это, по мнению Данилевского, раскрывает не качественное превосходство теории Дарвина, но ее характер философского учения. Наличие самой этой амбиции Данилевский обосновывал тем, что теория «содержит в себе особое мирозерцание, высший объяснительный принцип ... для целого миростроения, объясняющий собой все области бытия» [3, с. 4].

2. В филогенетическую систему Дарвина человек вписан как неотъемлемая часть живой природы. Эти взаимоотношения выстраиваются по античному нарративу «человека – природного существа», открывающего пространство для развития романтических интерпретаций о возвращении в «гармоничное тело природы». Известный отечественный философ и филолог Владимир Вениаминович Биbihин указывает, что в этом может проявляться стремление восстановить связь с лесом (строительной материей всего сущего), в мечтах о первобытном косматом человеке, мифопоэтике мирового дерева и т. д. [1, с. 17].

3. Стоя на изначальных позициях «аналогии часовщика» естественной теологии У. Пейли, Дарвин идет дальше и буквально «выносит Бога за скобки» процесса Творения. Тем самым универсальность его теории как будто утверждается одновременно и с теистических, и с атеистических позиций. Гарвардский ботаник-кальвинист Эйса Грей, состоявший в переписке с Дарвином и отстаивающий место эволюционной теории в идее «Разумного замысла», писал: «Дарвиновская эволюция не является ни теистической, ни атеистической. Ее отношение к проблеме замысла – предмет рассуждений» [12, с. 40]. Однако Н. Я. Данилевский видел в таких рассуждениях опасность утраты последнего научного основания философского деизма [3, с. 5].

Противоположным примером приложения теории Дарвина к мировоззренческой аргументации является работа биолога-эволюциониста Ричарда Докинза «Слепой часовщик», в которой роль Часовщика, то есть Бога, непосредственно играет сам процесс эволюции [4, с. 150]. Последнее фактически сближает атеистические представления Докинза с пантеистическими взглядами, однако даже при этом для дарвиновской теории остается открытым вопрос промыслительного участия Бога

в процессе видообразования. У Дарвина эту роль играет случай, у Докинза – слепой случай.

По мнению В. В. Бибикина [1, с. 8–9], главный недостаток этих суждений связан с тем, что слепой случай должен был вызвать появление в природе разнообразных уродливых нецелесообразных форм, что не соответствует общепринятому мнению о гармоничности большинства существующих природных форм. В связи с этим очевидно, что объяснение природной гармонии только результатами эволюционного развития требует наделить ее не просто персональными, но сверхперсональными, то есть божественными возможностями. Второй путь решения этой задачи – установить естественный отбор «цензором эволюции» (что является главным аргументом отрицания Бога у Докинза), но тогда разумные качества должны быть приписаны естественному отбору. Сам Дарвин решает эту проблему в теистическом духе и называет естественный отбор «живым оптическим инструментом, ... произведением Творца» [10, с. 265]. Таким образом, религиозное и даже пантеистическое понимание дарвиновского эволюционизма представляется более реалистичным, чем атеистическое.

Стоит ли при богословской оценке теории Дарвина принимать во внимание сложные отношения с Богом самого ученого – вопрос спорный. Как известно, в начале своего научного пути Дарвин поддерживал идеи теистического эволюционизма, а в конце жизни – отрекался от христианства и даже называл свою теорию «евангелием от дьявола» [9, с. 133]. Однако в этих личных откровениях обращает на себя внимание то, что пантеистический мотив эволюции Дарвина не является заслугой его отдельных последователей: он также звучал и у него самого в прообразе «Происхождения видов» – «Путешествии натуралиста вокруг света на корабле “Бигль”...» Удрученный картинами человеческих страданий в рабстве, на страницах этой работы Дарвин находит утешение в обожествлении природы: образно приписывает ей волевые качества и обращается к ней как к «госпоже Природе» [8, с. 117]. Так что вполне возможно, что пантеистический мотив дарвинизма неслучаен: он изначально присутствовал в теории, был зашит в ее идейно-смысловом ядре.

Автобиографические заметки Дарвина в какой-то степени позволяют понять истоки этого пантеистического нарратива. В них открывается интересная параллель морально-нравственных исканий Дарвина с творчеством Ф. М. Достоевского [11]. Вывод, который сложился у натуралиста

по итогам путешествия вокруг света: «Наличие страданий в мире чувствующих существ находится в остром противоречии с верой в существование всеблаготворного Божества» [5, с.210] – по сути, это бунт Ивана Карамазова против Бога [15]. Всю жизнь метавшийся в морально-нравственных поисках Бога и страдавший от прогрессирующей нервной болезни Чарльз Дарвин – это Иван Карамазов, выращенный на европейской почве. Можно предположить, что фактор естественного отбора в теории эволюции Дарвина является попыткой интеллектуального решения дилеммы безграничной милости Божией и страдания живущих на Земле. По-видимому, это отчасти объясняет, почему Дарвин оказался так близок сознанию русского человека в критическое для нашей страны время.

Мнение о том, что теория Дарвина играет важнейшую (если не основополагающую) роль в формировании современных позиций относительно отношений науки и религии [18, с.308–309], разделяют многие исследователи.

Так, Вернон Джensen (1988 г.), полагает, что «тезис о конфликте» стал побочным результатом спора Томаса Гексли с епископом Сэмюэлем Уилберфорсом по итогам доклада Джона Дрейпера, посвященного «Происхождению видов». Этот спор вошел в историю как «дебаты Гексли – Уилберфорса», однако, по мнению Дженса, тот обмен репликами, который состоялся между ними, сложно было назвать дебатами. Дрейпер же масштабировал это событие и в 1875 году опубликовал книгу «История конфликта религии и науки» [22, с.161]. Интересно, что в 80-е годы XIX века на почве русской дискуссии вокруг дарвинизма происходил симметричный спор, который по вышеуказанному образцу можно было бы окрестить «дебатами Данилевского – Страхова с Тимирязевым» [16, с.46].

Идея об искусственном происхождении «Тезиса о конфликте» сегодня активно используется как основа для пересмотра богословского взгляда на теорию Дарвина. При этом в качестве главного аргумента выступает тот факт, что конфликтная модель в основном ориентирована на массовую аудиторию и неоднократно эксплуатировалась в политических целях [19, с.85]. Ее пропагандировали марксисты в XX веке, а приверженцы «зеленой политики» активно популяризируют ее и в наши дни.

Важно отметить, что в России до революции 1917 года конфликта между религией и наукой не было. И теория Дарвина, попавшая в русскоязычную среду второй половины XIX века, была принята

православными апологетами куда более благосклонно, чем западными протестантами и католиками. К 1917 году в России насчитывалось около 300 богословских работ, так или иначе полемизирующих с теорией Дарвина. Примерно полсотни из них были полностью посвящены данному вопросу.

Русские апологеты второй половины XIX века традиционно критиковали теорию преимущественно по следующим направлениям [20, с. 628–629]:

1. Слепой случай как творец органического мира и устранение целевой причины Творения.
2. Родство с обезьянами как низвержение образа Божьего в человеке.
3. Конфликт христианской нравственности и естественного отбора в социальных отношениях.

Постепенно к началу XX века отношение к первым двум проблемам стало сглаживаться: точно, в сочинениях отдельных авторов начинают проследиваться попытки интегрировать теорию эволюции в православное мировоззрение. Аргументом за интеграцию служило то, что идея эволюции в самом общем виде может быть согласована с первой главой Бытия, где продукты Творения становились все более и более совершенными.

К началу XX века теория Дарвина стала еще шире применяться в апологетике. Так, в 1901 году профессор СПбДА протопресвитер Евгений Аквилонов писал: «Мы уступаем естествознанию право ... показать те естественные условия, при которых рождается и растет человек», и что он представляет себе ситуацию, в которой «дарвинистам удалось бы доказать истинность гипотезы о происхождении человека от обезьяны» [21, с. 840]. Но даже при такой уступке отец Евгений указывает на невозможность признания следственной связи человеческого сознания с материальными физическими причинами.

Современная позиция Православной Церкви по данному вопросу скорее может быть охарактеризована попыткой прийти к модели Стивена Гулда неперекрывающихся магистерий во взаимоотношениях с наукой (NOMA), где «наука изучает строение горних высей, а религия – дорогу к ним» [13, с. 20]. Однако для таких перспективных направлений, как современные нейронауки, основная проблема заключается как раз в обнаружении non-overlapping magisteria, так как эти сферы напрямую касаются проблемы сознания – сферы, все еще остающейся недоступной для эмпирического исследования.

Возможно, дальнейшая разработка проблемы возникновения человеческого сознания в ходе эволюционного развития приведет науку и религию к гармонизации их отношений. Сегодня же этот вопрос может быть использован для «извлечения из науки доказательств для веры» [13, с. 30].

В рамках эволюционных взглядов проблему сознания можно рассматривать с разных ракурсов: с одной стороны, как продукт эволюционного развития, с другой – как его условие. Дialeктическое единство этих взглядов наиболее явно обнаруживает себя в психофизиологической проблеме – вопросе о распределении ролей тела и психики в процессе формирования сознания.

Говоря о сознании как о продукте естественного отбора, эволюционисты дарвиновской парадигмы, как правило, стоят на позиции его материальной природы. Мысль в эволюционном процессе рассматривается как инструмент адаптации в ответ на потребность воздействовать на предметы [7, с. 105–106] – та самая палка, которую взял в лапы условный гоминид и положил начало развитию примитивного сенсомоторного интеллекта. Далее интеллект (в операциональном понимании Ж. Пиаже) под влиянием ряда социально-средовых факторов складывается и утверждается в сознание.

Психологи рассматривают этот вопрос с другой стороны. Еще Лев Семенович Выготский представлял сознание как сложную системно-смысловую структуру, развитие которой обусловлено не биологической эволюцией, но законами исторического развития общества.

Важное открытие о сознании, сделанное Л. С. Выготским, – теоретический конструкт о «Зоне ближайшего развития» – пространстве задач, которые ребенок не способен решить самостоятельно, но находя решение с помощью взрослого, он сознательно развивается. Согласно теории Выготского, роль взрослого в этом процессе является ведущей. Ребенок, существующий вне хотя бы номинального присутствия в своей жизни существа, более развитого чем он сам, не способен к сознательному развитию [2, с. 339–340].

Нестыковка теории «Зоны ближайшего развития» с атеистическим взглядом на сознание как продукт слепого случая наводит на следующие вопросы. Кто должен был стоять перед условным гоминидом для того, чтобы у него зародилось сознание? Кто был автором сложной задачи, решая которую он начал сознательно эволюционировать? Могла

ли выдвинуть такую задачу сама среда, состоящая из более простых элементов относительно этого гоминида? А что это была вообще за задача?

Говоря о сознании как условии эволюционного развития, интересно рассмотреть доказательную базу теории Дарвина. Известно, что аргументы в пользу естественного отбора как основного механизма направления и регуляции видовой изменчивости Дарвин собирал на «одомашненных животных и культурных растениях...» [10, с.2], то есть из среды, которая заведомо предполагает активное присутствие человека. Недопустимость распространения закономерностей, выявленных среди культурных видов на представителей дикой природы, еще в конце XIX века подчеркивали Н. Я. Данилевский [3, с.197] и Н.Н. Страхов [17].

Современные доказательства возможности животных обучаться человекоподобному поведению также получают в лабораторных условиях – то есть в условиях зоны ближайшего развития. И это еще раз доказывает самое важное наблюдение в контексте эволюционной теории: для того чтобы выйти за пределы дикого состояния, животному необходимо «одомашниться», ему нужен человек – существо сознательно совершенное и развитое, способное направлять и вести за собой. Примечательно, что схема одомашнивания работает не только в психологическом, но и в биологическом дискурсе: Дарвин указывал на то, что преодоление самого главного барьера межвидового скрещивания – бесплодного потомства – возможно преимущественно в домашних условиях [6, с.4–5].

* * *

Обобщая вышесказанное, можно сделать вывод о том, что теория Дарвина попала в поле апологетической дискуссии неслучайно – она изначально включала в себя такие семантические слои, которые заведомо создавали пространство для подобной полемики.

Анализ теоретических и критических исследований показывает, что теория Дарвина может рассматриваться как универсальный аргумент апологетической дискуссии, так как ее отдельные положения могут быть использованы в обосновании самых разнообразных мировоззренческих позиций.

Однако несмотря на многочисленные попытки представить теорию Дарвина как доказательство против существования Бога, детальное рассмотрение ее основных положений в сопоставлении с доказательной

базой раскрывает теорию с противоположной стороны. По мнению Н. Я. Данилевского, спор вокруг теории Дарвина – не столько дискуссия о разумности происхождения мира, сколько борьба за монополию пантеистических воззрений в данном ключе [3, с. 5].

Вопрос о согласовании решения проблемы страданий у Дарвина с православным вероучением остается нерешенным и требует углубленного изучения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Биbihин В. В. Лес (hyle). СПб.: Наука, 2011. 425 с.
2. Выготский Л. С. Педагогическая психология. М.: Педагогика-пресс, 1999. 533 с.
3. Данилевский Н. Я. Дарвинизм: Критическое исследование в 2 т. Т. 1. СПб.: Изд. М. Е. Комарова, 1885. 519 с.
4. Докинз Р. Слепой часовщик. Как эволюция доказывает отсутствие замысла во Вселенной. М.: Corpus, 2024. 496 с.
5. Дарвин Ч. Автобиография. СПб.: Издание д-ра философии М. Филиппова, 1896. 60 с.
6. Дарвин Ч. Происхождение видов. Отдел I. Изменения животных и растений вследствие приручения. СПб.: Типография Ф. С. Сущинского, 1868. 936 с.
7. Дарвин Ч. Происхождение человека и подбор по отношению к полу: в 2 томах. Т. 2. СПб.: Черкесов, 1872. 452 с.
8. Дарвин Ч. Путешествие натуралиста вокруг света на корабле «Бигль». М.: Мысль, 1976. 453 с.
9. Дарвин Ч. Избранные письма. М.: Изд-во «Иностранной литературы», 1950. 392 с.
10. Дарвин Ч. Происхождение видов путем естественного отбора, или Сохранение благоприятствуемых пород в борьбе за жизнь. М.; Л.: Гос. изд-во научной и медицинской литературы, 1937. 608 с.
11. Достоевский Ф. М. Братья Карамазовы. М.: ДА! Медиа, 2014. 1016 с.
12. Иерей Сергей Кривовичев. Естественное богословие и естественный отбор: Чарльз Дарвин и Аса Грей // Труды кафедры богословия Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2019. № 1 (3). С. 33–43.

13. *Иерей Сергей Кривовичев*. Православие и естественные науки: учебник бакалавра теологии. М.: Познание, 2022. 464 с.

14. *Иеромонах Серафим Роуз*. Бытие: сотворение мира и первые ветхозаветные люди. М.: Валаамское Общество Америки, 2004. 702 с.

15. *Протоиерей Сергей Булгаков*. Иван Карамазов как философский тип (в романе Достоевского «Братья Карамазовы») // От марксизма к идеализму. Сборник статей (1896–1903). СПб: Общественная польза, 1903. 376 с.

16. *Снетова Н. В.* Учение Чарльза Дарвина в критической рефлексии Николая Данилевского и Николая Страхова (из истории дарвинизма в России) // Вестник Пермского университета. 2017. Вып. 1. С. 43–50.

17. *Страхов Н. Н.* Дарвинизм. Критическое исследование Н. Я. Данилевского // Гражданин. 1886. № 25.

18. *Храмов А. В.* Богословие и теория эволюции: конфликт, которого не было // Идеи и идеалы. 2019. Т. 11. № 1. Ч. 2. С. 307–326.

19. *Храмов А. В.* Теистическая эволюция и дарвинизм: от войны к миру // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2015. № 4 (33). С. 84–109.

20. *Серебряков Н. С.* Отношение русских богословов втор. пол. XIX – нач. XX вв. к теории эволюции Ч. Дарвина // Гуманитарное пространство. 2019. Т. 8. № 5. С. 623–635.

21. *Священник Евгений Аквилон*ов. О физико-телеологическом доказательстве бытия Божия: речь, произнесенная на торжественном годичном акте С.-Петербургской Духовной Академии 21 февр. 1901 г. // Христианское чтение. 1901. № 6. С. 809–843.

22. *Jensen J. V.* Return to the Wilberforce-Huxley debate // British Journal for the History of Science. 1988. Vol. 21. № 2. P. 161–179.

БЕГЛОВ
ВЯЧЕСЛАВ ВИКТОРОВИЧ

главный архивист отдела научного
использования и публикации
архивных документов
Государственного архива
Мурманской области

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ХОККЕЯ С МЯЧОМ В МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ ПО ДОКУМЕНТАМ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Хоккей с мячом, известный в остальном мире как бенди, на протяжении XX столетия был одним из самых популярных видов спорта в нашей стране. Официальная история хоккея на льду начинается в XIX веке, когда в Северной Европе и Северной Америке сложились первые правила этой спортивной игры. И если в Западном полушарии в качестве спортивного снаряда предпочитали использовать шайбу, то европейцы отдавали предпочтение плетеному кожаному мячу. Первый официальный хоккейный матч в Российской империи был сыгран 8 марта (20 марта по новому стилю) 1898 года в Санкт-Петербурге. С тех пор бенди постепенно обретал популярность не только в столице, но и в провинции. Долгое время в России, а затем и в СССР хоккей с мячом опережал по популярности своего канадского собрата. Спортивные журналисты видели в этом явлении не только моду, но и идеологический подтекст. Хоккей с шайбой критиковали за чуждую советскому спорту философию индивидуализма, тактическую бедность приемов, а также слишком быстрый темп состязания, от которого «веет скверным

американизмом»¹. Со временем во избежание путаницы хоккей с мячом в противовес канадской разновидности игры получил неофициальное название «русский хоккей».

Сложно сказать, когда хоккей с мячом впервые появился в Кольском Заполярье, однако по сообщениям местной прессы, уже в 1928 году на мурманском катке состоялись как минимум два товарищеских матча. Официально хоккейная секция в Мурманске была учреждена постановлением Президиума учебно-спортивного комитета Мурманского окружного совета физической культуры 26 октября 1929 года². В зимнем сезоне 1928/29 года на базе спортивных коллективов учреждений и предприятий были организованы пять команд. Полноценный городской турнир из-за сложных погодных условий провести не удалось. Вместо него команды провели несколько товарищеских встреч³.

По уровню организации и методическому обеспечению официальные соревнования в то время скорее напоминали дворовые хоккейные баталии. Чтобы исправить ситуацию, с 29 января по 4 февраля 1929 года в Мурманске окружным комитетом физкультуры был организован хоккейно-футбольный семинарий, на занятиях которого игроки и судейский корпус могли подробно познакомиться с правилами этих спортивных игр. Повышал квалификацию спортсменов член Совета судей Ленинградского областного совета физкультуры по фамилии Евдокимов⁴. Стоит отметить, что правила игры в хоккей утверждались на общегосударственном уровне, а любые их изменения в директивном порядке направлялись на места. Так, в архивном фонде Мурманского окружного комитета физкультуры сохранился перечень изменений хоккейных правил, утвержденный Всесоюзным комитетом по делам физкультуры при Совете народных комиссаров СССР⁵ (рис. 1).

В конце 1930-х годов в Мурманске существовало около десятка команд по хоккею с мячом, проводились регулярные турниры. Играли в бенди не только мужские коллективы, но и женские. В газете «Полярная

¹ Ромм М. Хоккей бенди и канадский хоккей // Физкультура и спорт. 1928. 4 января. № 1. С. 3–4.

² ГАМО. Ф. Р-320. Оп. 1. Д. 2. Л. 102.

³ ГАМО. Ф. Р-320. Оп. 1. Д. 10. Л. 40.

⁴ ГАМО. Ф. Р-320 Оп. 1. Д. 2. Л. 149.

⁵ ГАМО. Ф. Р-320. Оп. 1. Д. 71. Л. 58–58 об.

Рис. 1. Фото
хоккейного матча
«Рыбник Севера» –
ГОЛИФК (Ленинград)
Полярная правда. 1939.
2 апреля. № 45. С. 4

правда» от 8 февраля 1938 года была опубликована новость о предстоящем матче женских команд физкультурных обществ «Рыбник Севера» и «Медик», который был запланирован на Международный женский день 8 Марта¹. Настало время, когда заполярные хоккеисты должны были попробовать свои силы на всесоюзной арене.

В 1938 году сборная команда Северного флота, представлявшая Мурманский округ, приняла участие во втором по счету розыгрыше Кубка СССР². В этом же году в рамках программы ежегодного Праздника Севера в Мурманск пожаловал финалист Кубка СССР 1937 года – команда Государственного института физической культуры из Ленинграда. 30 марта 1938 года гости из города на Неве встретились с лучшей на тот момент командой столицы Заполярья – «Рыбником Севера». По свидетельству корреспондента «Полярной правды», игру посетили около трех тысяч болельщиков. В архивном фонде Мурманского окружного комитета физкультуры сохранился протокол матча, который стал первой междугородней хоккейной встречей, прошедшей в Мурманске³.

¹ Финальная встреча хоккейных команд // Полярная правда. 1938. 8 февраля. № 31. С. 4.

² Победа хоккеистов Северного флота // Полярная правда. 1938. 11 февраля. № 34. С. 4.

³ ГАМО. Ф. Р-320. Оп. 1. Д. 71. Л. 14.

Стоит отметить, что понятия «профессиональный спорт» в СССР официально не существовало. Спортсмены и судьи соревнований совершенствовались свое мастерство лишь в свободное от основной работы время. Так, например, согласно заявке команды «Рыбник Севера» на областное первенство по хоккею 1938 года, ворота команды защищал штурман Тралфлота по фамилии Неймарк, а на позиции центрального нападающего играл монтер Дальстроя по фамилии Воробьев¹. От участия в спортивных соревнованиях могли отстранить за нарушение трудовой дисциплины. Так, приказом № 16 комитета по делам физкультуры и спорта при Оргкомитете Верховного Совета РСФСР по Мурманской области от 3 марта 1939 года один из хоккейных судей был лишен своего звания «за дезертирство с работы». Этим же приказом один из членов квалификационной комиссии судей был исключен из ее состава «как прогульщик»².

В послевоенные годы флагманом заполярного хоккея с мячом стала команда комбината «Североникель» из города Мончегорска. В сезоне 1965/66 года мончегорцы заявили во вторую группу класса А Чемпионата СССР. Команда усилилась группой опытных хоккеистов, перешедших из расформированного ленинградского «Динамо». Под руководством тренера Сергея Мельникова коллективу удалось в первый же сезон выиграть чемпионат и попасть в высший дивизион советского бенди. Благодаря успехам «Североникель» быстро завоевал любовь мончегорцев, а главных звезд хоккейной дружины благодаря газете «Мончегорский рабочий» горожане знали в лицо³ (рис. 2).

Мончегорск на десятилетия стал главным центром заполярного хоккея с мячом, а местная школа воспитала несколько знаменитых на всю страну хоккейных династий. «Североникель» принимал на местном стадионе таких грандов отечественного бенди, как московское «Динамо», красноярский «Енисей» и хабаровский СКА. Летопись выступлений команды в чемпионатах СССР можно проследить по публикациям в местной прессе. Так, в архивном фонде личного происхождения Р-1387 мурманского поэта, писателя и краеведа Владимира Сорокожердьева сохранилась подборка газетных статей о «Североникеле» за период с 1974 по 1980 год.

¹ ГАМО. Ф. Р-320. Оп. 1. Д. 71. Л. 33. 4.

² ГАМО. Ф. Р-521. Оп. 1. Д. 2. Л. 54.

³ Состав команды мастеров «Североникель» // Мончегорский рабочий. 1966. № 16. С. 4.

Рис. 2. Встреча хоккейных команд «Куйбышев» – «Североникель».
г. Мончегорск. 13 марта 1966 г. Автор фото неизвестен. ГАМО. Ф. Р-1310.
Оп. 13. Д. 1266

В Мурманске же с начала 1950-х годов бенди уступил первенство по популярности среди зимних командных видов спорта хоккею с шайбой. Новый всплеск интереса к хоккею с мячом в столице Заполярья случился 1970-е годы, когда в полную силу заработала детская спортивная секция. Большой вклад в становление школы будущих чемпионов внес тренер, заслуженный работник физической культуры РСФСР Александр Яковлевич Жилинский. Помимо воспитания юных спортсменов, он лично занимался поиском дефицитного инвентаря и экипировки, организацией городских соревнований¹. В конце 1980-х Мурманску посчастливилось принять несколько финалов Кубка СССР по хоккею с мячом. Впервые мурманчане увидели игру такого высокого уровня 24 марта 1985 года на льду Центрального стадиона «Труд», где встречались красногорский «Зоркий» и красноярский «Енисей».

¹ Ельникова О. Непросто быть тренером // Полярная правда. 1986. 28 октября. № 249. С. 3.

Рис. 3. Хоккейный матч на стадионе «Строитель». г. Мурманск. 1981 г.

Автор фото
А. Н. Курчанов. ГАМО.
Ф. Р-100. Оп. 3. Д. 1868

Такое внимание к русскому хоккею способствовало его популярности среди мурманских школьников. Согласно сохранившимся статистическим отчетам детских спортивных школ, с 1984 по 1987 год количество детей в секциях хоккея с мячом удвоилось, достигнув отметки в 435 человек¹. В это же время выпускниками мурманской школы бенди стала целая плеяда талантливых спортсменов – будущих чемпионов страны и мира (рис. 3).

Главным тормозом в развитии хоккейной школы было отсутствие в городе команды мастеров. В конце 1980-х силами энтузиастов такой коллектив был создан. Сменившая несколько названий мурманская ледовая дружина под именем «Арктик-Сервис» ненадолго ворвалась в высший дивизион уже российского чемпионата в 1993 году. Средства на содержание команды выделяли как частные спонсоры, так и городские руководители. Так, в архивном фонде администрации города Мурманска сохранилось распоряжение первого мэра областного центра Олега Найденова от 6 января 1994 года «О выделении средств областному хоккейному

¹ ГАМО. Ф. Р-521. Оп. 1. Д. 511. Л. 32.

клубу «Мурманск»»¹. К сожалению, для полноценного функционирования клуба этих средств оказалось недостаточно, и в 1995 году команда снялась с чемпионата. Новая страница в истории мурманского бенди началась в 1999 году, когда хоккейный клуб под названием «Мурман» был заявлен для участия в очередном Чемпионате России, где выступает и по сей день².

Хоккей с мячом – это яркое и значимое явление для истории и культуры Кольского Заполярья. Несмотря на утрату былой популярности в России, в нашем регионе этот вид спорта до сих пор живет благодаря энтузиазму тренеров, болельщиков и общественников. Спортивные школы в Мурманске и Мончегорске, как и раньше, продолжают воспитывать юных спортсменов. А почти вековая история мурманского бенди, запечатленная в архивных документах и материалах мурманских газет, ждет новых исследователей.

¹ ГАМО. Ф. Р-1175. Оп. 1. Д. 519. Л. 28.

² Петухов Д. В Мурманске возрождается русский хоккей // Вечерний Мурманск. 2000. 14 декабря. № 232. С. 4.

ОВЧАРЕНКО
КИРИЛЛ АЛЕКСЕЕВИЧ

методист, линейное подразделение по
сохранению исторического наследия
ст. Мурманск Октябрьского центра
научно-технической информации и
библиотек Октябрьской железной
дороги – филиала ОАО «РЖД»

ДРОВЯНОЙ КРИЗИС В МУРМАНСКЕ 1932 ГОДА НА СТРАНИЦАХ ГАЗЕТЫ «ПОЛЯРНАЯ ПРАВДА»

В начале 1930-х годов Мурманск переживал невиданный по своим масштабам рост численности населения. К 1932 году она составляла почти 55 тысяч человек. По сравнению с 1926 годом прирост населения составил почти 500 процентов. В такой ситуации первостепенной задачей, с которой столкнулись местные власти, стало размещение населения, создание досуговой сферы, а также организация санитарно-эпидемиологической обстановки.

К 1932 году Мурманск являлся центром Мурманского округа Ленинградской области и имел необходимую для жизни инфраструктуру. В городе действовали бани, больницы, школы, ясли, магазины, клубы, работали промышленные предприятия. Для снабжения растущего города требовалось топливо, которым являлась древесина. Дрова требовались не только городу, но и окружным поселениям, в том числе расположенным на побережье. Так, на зиму 1931/32 года региону, без учета железной дороги и организации «Апатит», требовалось более 300 тысяч кубометров дров¹.

¹ Своевременно обеспечить город топливом // Полярная правда. 19 ноября 1931 г. С. 2.

Основным районом заготовки древесины являлись южные районы округа (лесозавод «Терский берег», Зашеекский лесхоз) и север Карельской АССР (район Кандалакши, Княжей, Чупы). Для доставки леса использовалась Мурманская железная дорога, грузопоток на которой с конца 1920-х годов начал резко расти.

Анализируя материалы местной периодической печати начала 1930-х годов, заметим, что проблема нехватки древесины возникла еще зимой 1930/31 года. Тогда они в основном относились к окрестным поселениям, например, Териберке или Тайболе. В следующем году на страницах «Полярной правды» стали чаще появляться сообщения, посвященные ситуации в Мурманске. В целом же, если сравнить освещение ситуации с дровами на страницах региональной газеты за эти две зимы, то получится, что в декабре 1931 года – феврале 1932 года число упоминаний о сложном положении возросло в два раза относительно прошлого периода. При этом более половины тревожных сообщений относились к Мурманску.

Редакция газеты регулярно проводила так называемые «рабкоровские рейды», когда корреспонденты на месте знакомились с конкретной ситуацией. В декабре 1931 года такой рейд выявил в окружном центре проблемы с отоплением в шести бараках по улице Сталина и в четырех за ручьем. Помимо жилых домов страдала местная фабрично-заводская школа, занятия в которой были под угрозой срыва. Публикация в газете решить проблему не могла, и с наступлением нового года ситуация стала только ухудшаться. Так, в поселке Дзержинского 500 человек требуют от коменданта снабжения бараков дровами¹. Со слов освещающих проблему заметок, «в бараках было не теплее, чем на улице, рабочие сидели несколько дней без кипятка и горячей пищи». Комендант же, видимо, оказавшись загнанным в логическую ловушку, на жалобу отвечает: «Зачем вам дрова, когда у вас есть столовая?»

Сталкиваясь с невозможностью ответственных лиц решить проблему, граждане стремились всеми силами найти хоть что-то, что можно было использовать для розжига печи. Так, в январе руководство депо сообщало, что временами служащие депо, уходя с работы, «нет-нет да утащат с собой одно или два полена, предназначенных для снабжения

¹ Зачем вам дрова, когда есть столовая? // Полярная правда. 3 января 1932 г. С. 4.

паровозов»¹. Распиливались на дрова дорогие строительные материалы – к концу месяца таким образом расхищалось более десяти процентов бревен и досок².

Другим следствием проблемы стало временное закрытие некоторых учреждений – обслуживать население в холоде было невозможно. Например, в Коле с перебоями работал медицинский пункт. В начале января в газете появилась жалоба на «секретаря РИКа Кольской губы», который отказался выдать читальне дрова и тем самым сорвал проведение антирождественского вечера³.

Напряженная ситуация с дровами стала результатом комплекса проблем, наблюдавшихся в области осенью – зимой 1931 года. Среди них выделим две основные. Во-первых, это несоответствие планов реальности. Как уже было отмечено, округу на сезон требовалось 300 тысяч кубометров дров, из которых 119 202 куба предназначались для социальной сферы (коммунальные предприятия, столовые, школы и т. п.), 80 тысяч кубов должны были быть получены от Умбского лесхоза, Желлеса, а также закупаться в Архангельской области. 20 тысяч – заготовлены окрпотребсоюзом самостоятельно. Уже на этом этапе вырисовывалась недосдача 19 тысяч кубов⁴.

Во-вторых, сложной была ситуация и в самих лестрансхозах, ответственных за заготовку древесины. В первую очередь это Умбский лестранхоз, расположенный на Терском берегу. На его площадках были проблемы с доставкой продуктов питания. Здесь «рыбы на пунктах нет, дают лишь 350 грамм сахара в месяц»⁵. На отдельных пунктах Терского берега практически не было рабочих, вместо них «один мужчина, двое подростков и шесть женщин»⁶, которые выполнить план не могут. Рабочих искали в других регионах страны, в частности, на лесхоз было завербовано несколько сотен татар. Однако по прибытии им не выделили

¹ Прекратить хищение дров // Полярная правда. 5 января 1932 г. С. 3.

² Ценный материал расхищается, трудовая дисциплина падает // Полярная правда. 30 января 1932 г. С. 4.

³ Рубрика «Нам пишут» // Полярная правда. 11 января 1932 г. С. 4.

⁴ Своевременно обеспечить город топливом // Полярная правда. 19 ноября 1932 г. С. 2.

⁵ Улучшить снабжение продуктами питания // Полярная правда. 30 января 1932 г. С. 3.

⁶ Терский район должен дать ледорубов // Полярная правда. 30 января 1932 г. С. 3.

жилплощадь¹, а впоследствии слабо уделяли внимание разъяснительной работе².

В двух других окружных лестранхозах, Мурманском и Зашейковском, кадровый состав рабочих был укомплектован, однако здесь были свои проблемы. Например, для первого это некомпетентное начальство, вроде одного помощника начальника пункта Гирвас, который в горячую пору сплава «сбежал». Руководитель пункта Кица в такой же период взял отпуск. Примером начальства заражались и рабочие, например, «работник... выехал с пункта в Колу и без дела уже 10 дней здесь околачивается, когда на пункте нужно работать»³. К сожалению, не обходилось здесь без пьянства. На объектах Зашейковского лестранхоза не хватало лошадей для вывоза леса, так как частично они были заняты на хозяйственных работах. Для решения этой проблемы предлагалось использовать оленей.

Как решались все эти проблемы? На уровне лестрансхозов постепенно вводился бригадный метод. В бригаду входило несколько групп по 2–4 человека, у каждой группы имелась своя четкая обязанность. Зимой 1932 года этот метод был успешно внедрен в лесопункте Имандра, в результате чего месячный план пункта был перевыполнен на 150 %⁴. На партийном уровне были организованы чистки аппаратов лехтрансхоза, хотя они касались не только плохо работавших чиновников, но и «чуждых нам людей, как то: бывших рыбопромышленников, купцов, попов»⁵. Это лишь часть мероприятий, способствовавших разрешению ситуации. И хотя на полное решение ситуации ушло несколько лет, в следующем году сообщений о сложностях с дровами на страницах газеты стало меньше.

¹ Рубрика «Нам пишут» // Полярная правда. 28 января 1932 г. С. 3.

² Брать пример с передовых комсомольских бригад // Полярная правда. 29 февраля 1932 г. С. 4.

³ Перестроить работу лестранхоза // Полярная правда. 22 февраля 1932 г. С. 3.

⁴ Имандра добилась побед благодаря бригадному методу // Там же.

⁵ Очистить аппараты от чуждых нам людей // Полярная правда. 17 января 1932 г. С. 2.

АВДЕЕВ
АЛЕКСАНДР ГРИГОРЬЕВИЧ

Санкт-Петербургский институт
истории РАН («Дом Н. П. Лихачева»),
Православный Свято-Тихоновский
гуманитарный университет

СТРОИТЕЛЬ НИЛО-СОРСКОЙ ПУСТЫНИ КОРНИЛИЙ¹

В русских обителях Московской Руси традиционным монашеским послушанием была должность строителя. В «Словаре русского языка XI–XVII вв.» даны три значения этого термина – *эконом, ключник, настоятель небольшого монастыря, пустыни и монах, заведующий монастырскими вотчинами и подворьями*².

Тем не менее этот термин употреблялся с XII века с расширительным значением, в том числе и как иконом (οἰκονόμος) монастыря³. Е. В. Романенко справедливо отметила, что одно из первых упоминаний строителя как второго по значимости после настоятеля инока находится в Житии Пахомия Великого из собрания Иосифо-Волоколамского монастыря (список 1514 года)⁴. Но этот вывод нуждается в уточнении, так

¹ Статья написана в рамках научного проекта «Corpus Inscriptionum Rossicarum / Свод русских надписей» при поддержке Санкт-Петербургского института истории РАН, Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, Университета Дмитрия Пожарского и Лаборатории RSSDA. Научный руководитель проекта – д. и. н., проф. А. Г. Авдеев, технический руководитель – Ю. М. Свойский. URL: <https://www.cir.rssda.su/>

² Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 28 / Гл. ред. В. Б. Крысько. М., 2008. С. 176, s.v. строитель, 5, 6, 11.

³ Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.). Т. XI / Гл. ред. В. Б. Крысько. М., 2016. С. 637, s.v. строитель, 2; Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 28... С. 176, s.v. строитель, 5.

⁴ РГБ ОР. Ф. 113 (Собрание рукописных книг Иосифо-Волоцкого монастыря). № 630. Л. 292 об.; см.: Романенко Е. В. Нил Сорский и традиции русского монашества. М., 2003. С. 164.

как данное Житие входило в Соборник Нила Сорского (+1508), над которым преподобный трудился в последние 20 лет жизни¹. В XVII веке должность строителя, очевидно, окончательно конституировалась. В Соборном уложении 1649 года строитель обычно называется на втором месте после настоятеля монастыря² – и лишь единожды после настоятеля и келаря³. Строитель ведал административными вопросами, в том числе и связанными с хозяйственной деятельностью монастыря, включая курирование возведения различных построек. Наиболее красноречивый пример здесь дает деятельность келаря Троицкого Калязина монастыря Авраамия Бедова, при котором «по повелению» Михаила Федоровича велись работы по возведению каменных стен вокруг обители, в которые келарь вложил немалые средства, вероятно, из келейной казны. В последний год царствования Михаила Федоровича между Авраамием Бедовым и игуменом произошел конфликт. Келарь жаловался на самоуправство настоятеля, который «ничего не строит, и росправу в монастыре и в монастырской вотчине делать не дает». Алексей Михайлович принял следующее решение: «И мы указали тебе, игумену Ивану, ведать церковь Божию и церковный чин, а монастырь во всем ведать и строить и монастырские всякие дела и меж старцов и слуг и крестьян расправы чинить тебе, келарю старцу Аврамию, одному». Говоря иначе, царь назначил Авраамия Бедова строителем монастыря и предоставил всю полноту административной и хозяйственной власти в обители, в том числе и надзор за строительными работами, тогда как за игуменом остались вопросы духовной жизни братии⁴.

Крупные обители, такие как Троице-Сергиев монастырь, назначали строителей в приписные монастыри, причем нередко это были не экономы, ключники и входившие наряду с ними в совет старцев казначеи. При этом в ведении настоятеля приписного монастыря находилось

¹ См.: *Лёнигген Т. П.* Соборник Нила Сорского. Ч. III. М., 2004. С. 492.

² Соборное уложение 1649 года. Текст. Комментарии / Подг. текста Л. И. Ивиной / Комм. Г. В. Абрамовича, А. Г. Манькова, Б. Н. Миронова, В. М. Панеяха. А., 1987. С. 69 (гл. XIII, ст. 1, 2); С. 74 (гл. XVI, ст. 4); С. 96 (гл. XVIII, ст. 42).

³ Там же. С. 73 (гл. XV, ст. 1).

⁴ Подробнее см.: *Авдеев А. Г.* Стены Калязина монастыря: хроника строительства и строители // Тверь, Тверская земля и сопредельные территории в эпоху Средневековья / Отв. ред. А. Н. Хохлов. Вып. 16. Тверь, 2024. С. 378–412.

духовное управление обители, а строители ведали финансовыми вопросами – составляли денежные и хлебные кабалы, собирали оброки и государево тягло с вотчинных крестьян, арендные платежи за землю и промысловые угодья и т. д. Например, казначея Троице-Сергиева монастыря Тихона Казанца, входившего в собор старцев, в 40-е годы XVII века неоднократно назначали строителем в приписные Троицкую Алатырскую и Троицкую Свияжскую обители¹.

Существовали также архиерейские домовые строители, ведавшие строительными работами на территории архиерейского подворья. Так, иеромонах Феодосий, ставший в 1682 году строителем Астраханского Троицкого монастыря, в начале XVIII века числился архиерейским домовым строителем и курировал возведение кафедрального Успенского собора².

В скитах и пустынях, основанных в Вологодском уезде, благодаря Нилу Сорскому сложилась традиция ставить во главе обители монаха, как и сам преподобный, не имевшего священнического сана, который и именовался строителем.

Об одном из таких строителей и пойдет речь в данной статье.

От древнего некрополя Нило-Сорской пустыни у южной стены Средненского храма в начале XX века еще сохранялось валунное надгробие. В 1886 году его опубликовал гражданским шрифтом и с сохранением буквенной цифири известный палеограф И. А. Шляпкин, а в 1913 году, также гражданским шрифтом, – инок Иоанн (Калинин), автор исторического описания пустыни³. По описанию И. А. Шляпкина эпитафия была вырезана «на валуне красного цвета» (очевидно, шокшинском песчанике), а по сведениям отца Иоанна (Калинина) это была «каменная огромная плита», на которой текст был вырезан «вязью» (вероятно, эпиграфическим полууставом). Текст эпитафии (CIR4120) гласил:

¹ Кириченко Л. А., Николаева С. В. Опись Троице-Сергиева монастыря 1641/1642 года. Исследование и публикация текста. М., 2020. С. 545.

² Подробнее см.: Авдеев А. Г. Храмоводители Московской Руси. 1. Феофилакт Фёдоров: от приходского священника в Туле до архиерейского домового строителя в Астрахани // Вестник Сектора древнерусского искусства. Журнал по истории древнерусского искусства. 2024. № 2. С. 153–171.

³ Шляпкин И. Несколько неизданных русских надписей XVI–XVII вв. // Записки Императорского Русского археологического общества. 1901. Т. XII. Новая серия. Кн. 5. Вып. 1–2: Труды Отделения славянской и русской археологии. С. 344; [Иоанн (Калинин), инок]. Описание Нило-Сорской мужской общежительной пустыни Нижегородской (sic!) епархии. М., 1913. С. 41.

Лѣта 7197 году іюля (5) в дѣ деН преставися (10) строител скитскій монахъ Корниліи (vacat) пустынниковъ (15) и затворниковъ (vacat).

Текстологический комментарий: 2. 7197 – инок Иоанн (Калинин). 5–7. в дѣ деН] въ 14 день – инок Иоанн (Калинин). 10. строител] строитель — инок Иоанн (Калинин).

По традиции, заложенной преподобным Нилом Сорским, основанная им пустынь традиционно управлялась строителями, выбиравшимися братией из не имевших священнического сана старцев обители сроком на год. После 1641 года, когда пустынь была приписана к Кирилло-Белозерскому монастырю, порядок назначения строителей изменился: их стали избирать на совете кирилловских старцев.

В 80-е годы XVII века строителями Нило-Сорской пустыни были два инока с именем Корнилий. Первого, назначенного 9 мая 1682 года, 20 августа сменил старец Дионисий Москвитин. Второй Корнилий был назначен строителем после 27 ноября 1686 года и оставался в этом послушании, как свидетельствует эпитафия, до смерти. Не позднее 2 августа 1689 года новым строителем пустыни был определен Феофил¹. П. М. Строев считает их одним и тем же лицом, инок же Иоанн (Калинин) числит их как Корнилия I Затворника и Корнилия II: автор исторического описания, основываясь на тексте эпитафии, ошибочно полагал, что строитель носил двойную фамилию – Пустынников и Затворников².

Инок Корнилий Затворников в конце 70-х годов XVII века подвизался в Кирилло-Белозерском монастыре. В 1678 году Патриарх Иоаким разбирал жалобу архимандрита этой обители Никиты на его неблагоприятное поведение – тот упивался вином, убегал из монастыря, не посещал богослужения, «чинил мятеж и жил в непослушании». Патриарх велел смирить Корнилия «монастырским смирением» и не посылать ни в какие службы, связанные с отъездом из монастыря (прил. 1)³. При этом иноческое имя Корнилий – одно из распространенных

¹ Строев П. М. Список иерархов ... Стб. 88; ср.: [Иоанн (Калинин), инок]. Описание ... С. 49.

² Строев П. М. Список иерархов и настоятелей монастырей Российской Церкви. СПб., 1877. Стб. 88; ср.: [Иоанн (Калинин), инок]. Описание Нило-Сорской ... С. 41, 49.

³ О Корнилии Затворнике см.: Романенко Е. В. Нил Сорский ... С. 163.

в Кирилло-Белозерском монастыре. В 1678 году в число соборных старцев входил келарь Корнилий (прил. 1), современник Корнилия Затворникова, который, не будучи замечен в предосудительном для инока поведении, с бóльшим основанием мог быть назначен строителем Нило-Сорской пустыни в 1682 году.

Е. В. Романенко полагает, что после того, как Нило-Сорская пустынь была приписана к Кирилло-Белозерскому монастырю, ее строитель уже не был духовным наставником иноков, но отвечал за благоустройство и хозяйство, следил за состоянием скитских построек и пропитанием братии¹. Эпитафия Корнилию показывает, что он отнюдь не позиционировал себя исключительно как «хозяйственник». Главной своей обязанностью, судя по эпитафии, он считал духовное строительство подвизавшихся в скиту «пустынников и затворников», тогда как хозяйственные вопросы очевидно не были у него в приоритете. Это опять-таки восходило к традициям, заложенным преподобным Нилом Сорским.

Сохранилась опись келейного имущества Корнилия, сделанная его преемником старцем Феофилом 2 июля 1689 года (прил. 2). В келье усопшего строителя преобладали деревянные сосуды, которые традиционно бытовали не только в монашеских кельях Нило-Сорской пустыни, но и использовались при богослужении, что соответствовало требованиям ее основателя². Что же касается съестных запасов, названных в описи «собинными» (то есть личными), то по традиции, введенной в пустыни ее основателем преподобным Нилом Сорским, каждый инок готовил пищу у себя в келье отдельно от других, общая трапеза полагалась по большим праздникам.

Безусловный интерес вызывает количество продуктов, оставшихся после смерти Корнилия в его келье (и это в начале лета, когда съестные припасы подходили к концу). Переведем обозначенный в описи вес сыпучих продуктов в современные меры³:

¹ Романенко Е. В. Нил Сорский... С. 167–168. Эта точка зрения в целом присуща современной историографии. См.: Целуйкина Е. С. Состав собора и функции соборных старцев Иосифо-Волоколамского монастыря на основании хозяйственных книг начала XVII века // История: факты и символы. 2020. № 3 (24). С. 59.

² Романенко Е. В. Нил Сорский... С. 173–174.

³ Расчеты проводились на основе монографии: Романова Г. Я. Объяснительный словарь старинных русских мер. М., 2017.

Продукт	Вес по описи	Вес в современных мерах
Мука ржаная	Четверть	Ок. 131 кг
Мука сеяная	Пол-осьмины	Ок. 32 кг
Солод ячневый	Осьмина	Ок. 65 кг
Солод овсяный	Осьмина	Ок. 65 кг
Рожь	Осьмина	Ок. 65 кг
Овес	Пол-осьмины	Ок. 32 кг
Сухари ржаные	Пол-осьмины	Ок. 32 кг
Соль	Пуд	Ок. 16 кг

Мы видим, что в келье Корнилия хранился запас сыпучих продуктов, составлявших основной рацион инока Нило-Сорской пустыни, который был рассчитан на питание в течение длительного времени. Для сравнения: в начале XVII века двум слугам Кирилло-Белозерского монастыря на осенний месяц выдавались осьмина ржаной муки, пол-осьмины толокна, пол-осьмины мелкого солода, по ковшу овсяных круп и соли¹. Тем не менее в описи келейного имущества не отмечено запасов кваса, хлеба, гречневой крупы, пшена, гороха и сушеной рыбы, что предполагает более простой рацион питания даже по сравнению с монастырскими слугами, получавшими данные продукты во время работ на обитель, а также с иноками, подвизавшимися в Нило-Сорской пустыни. В частности, старец Фома и его сын Иосиф получили запас в шесть четвериков ржаной муки, четверик круп, четверик толокна, полпуда соли, полчетверика гороха, а также сушеную рыбу². Вместе с тем можно полагать, что вес продуктов, оставшихся в келье Корнилия, избыточный для питания одного человека, видимо, был рассчитан на общие трапезы монахов в двунадесятые и престольные праздники, а также на именины членов царской семьи. Отмечу также отсутствие в описи денег, которые, очевидно, были уже розданы инокам в качестве заживого.

Таким видится благодаря сохранившимся источником исторический портрет инока Корнилия, строителя Нило-Сорской пустыни и хранителя традиций ее основателя.

¹ Книга келарская расходная поминком и по службам дают запасу // Временник Императорского общества истории и древностей Российских. 1855. Кн. 22. С. 14.

² Романенко Е. В. Нил Сорский... С. 169–170.

Приложения¹

1. 1678 г. 27 ноября. Послание Патриарха Московского и вся Руси Иоасафа в Кирилло-Белозерский монастырь архимандриту Никите, келарю Корнилию и казначею Никифору о пресечении неуставного поведения старца Корнилия Затворникова

(л. 1) Сѹтъ великого Г(о)с(поди)на св(я)тѣишаго Іоакима Патриарха Московског(о) и всеа Руси на Бѣло осерѡ Кирилова м(о)н(а)ст(ы)ря архимандриту Никите, келарю старцу Корнилию, казначѣю старцу Никиѡору.

В н(ы)нѣшнемъ во 187 году ноября въ 25 де(нь) писали вы к нам, св(я)тѣишему патриарху, Кирилова монастыря два старца про Корнилия Затворникова, что онъ к ц(е)ркви Б(о)жїи во время б(о)жественног(о) пѣнія мало ходит и упиваетца допьяна и в м(о)н(а)ст(ы)рѣ чинит мятеж и живет в непослушанїи и м(о)н(а)ст(ы)ря в бѣгах был многое время. А н(ы)нѣ он Корнилей в Кириловѣ ж м(о)н(а)ст(ы)рѣ, и для непослушанїя ево и пьянѣства и мятежу в Кирилове м(о)н(а)ст(ы)ре быт(ь) ему, Корнилию, невозможно. И мы, С(вя)тѣишии Патриархъ, слушав той отписки, указали ево, старца Корнилия, за затѣиные ево слова и за непослушанїе смирят(ь) м(о)н(а)ст(ы)рскимъ смиренїем, смотря по винѣ. А быт(ь) ему в Кириловѣ ж м(о)н(а)ст(ы)рѣ, и в отѣзжіе м(о)н(а)ст(ы)рские службы ево не посылать.

И какъ к вамъ съ наша грамота придет, и вы б об немъ, старце Корниліи, учинили по сему н(а)шему, С(вя)тѣишаго Патриарха, вышеписанному указу.

Писанъ на Москвѣ лѣта 7187г(о) ноября въ 27¹ де(нь).

(л. 1 об.) ²На Бѣло ѡсерѡ Кирилова м(о)н(а)ст(ы)ря архимандриту Никите, келарю старцу Корнилію, казначѣю старцу Никифору с братьею³

⁴187г(о) году декабря⁵ в 7 де(нь) подана⁶

(л. 1 об.) Дякъ Иван Калитин.

Справил Исайко Яковлев.

Подлинник: Санкт-Петербургский институт истории РАН («Дом Н. П. Лихачева»). Научный архив. Ф. 260 (Коллекция Н. К. Никольского). Оп. 1. Ед. хр. 406. Л. 1–1 об. Скоропись. Публикуется впервые.

¹ Документы публикуются с сохранением орфографии подлинника. Знаки препинания расставлены по смыслу. Титла раскрываются в скобках. Пропущенные буквы Ъ после выносных букв в середине и на конце слов ставятся в скобки. Выражаю искреннюю благодарность М. А. Проскуряковой за возможность ознакомиться с текстом документов.

Палеографический комментарий. ¹Вписано позже 2-м поч. ²⁻³2-м поч. ⁴⁻⁶23-м поч. ⁴⁻⁶3-м поч. ⁵Над зач. апрѣля.

2. 1689 г. Июля 2. Опись келейного запаса строителя Нило-Сорской пустыни, оставшегося после его смерти

(л. 23) Да после прежняго строителя старца Корнилия // в кѣлье ево осталос(ь) ево (л. 23) Да после прежняго строителя старца Корнилия в кѣлье ево осталос(ь) ево келейново собинново запасу, и тот запас отдан строителю же старцу Θεофилу в скицкой м(о)н(а)ст(ы)рской анбарь¹ в м(о)н(а)ст(ы)рскую мѣру:

Муки ржанья² четверть цена двенатцеть алт(ы)нѣ

Муки сѣяные пол осмины цена десет(ь)³ денег

Солоду ячново осмина цена шесть алт(ы)н

Солоду овсяново осмина цена три алт(ы)на две денги

Ржы осмина цена шесть алт(ы)нѣ

Овса полосмины цена десет(ь) денег

Сухарей ржаных полосмины цена десет(ь) денег

(л. 23 об.) Пол черпка круп сапарных

Пол черпка^а толокна, цена круп и толокну десет(ь) денегѣ

Соли пол пуда цена десет(ь) денег

И всего запасу на рубль на два алт(ы)на на две денги

Да строителя же старца Корн{нил}ия⁴ взял онже строитель Θεофил в м(о)н(а)ст(ы)рской анбарь

Келейные деревянные посуды:

Три блюда

Двѣ пантюхи^б

Двѣ канѣдеики^в подписаны красками

Чесноковикѣ

Стул кожаной

И то все без цены

Подлинник: Санкт-Петербургский Институт истории РАН («Дом Н. П. Лихачева»). Научный архив. Ф. 115 (Коллекция рукописных книг). Оп. 1. Ед. хр. 693. Л. 23–23 об. Скоропись. Чернила коричневые.

Изд.: Авдеев А. Г. Чесноковик: к истории повседневного быта Московской Руси // Культурный код. 2024. № 4. С. 78–79.

Палеографический комментарий. ¹Предпосл. буква испр. из в. ²Предпосл. буква испр. из д. ³3-я, 4-я и 5-я буквы приписаны др. почерком и др. чернилами над строкой. ⁴В ркп. Корния.

Терминологический комментарий. ^аЧерпк – количество жидкого или сыпучего продукта, зачерпнутое черпаком в один прием¹. ^бПантюха – вид деревянной чаши². ^вКандейка – чашка на ножке. В Словаре русского языка XI–XVII вв. зафиксирована только ее металлическая разновидность³.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авдеев А. Г. Стены Калязина монастыря: хроника строительства и строители // Тверь, Тверская земля и сопредельные территории в эпоху Средневековья / Отв. ред. А. Н. Хохлов. Вып. 16. Тверь: ТНИИР-центр, 2024. С. 378–412.
2. Авдеев А. Г. Храмоводители Московской Руси. 1. Феофилакт Федоров: от приходского священника в Туле до архиерейского домового строителя в Астрахани // Вестник Сектора древнерусского искусства. Журнал по истории древнерусского искусства. 2024. № 2. С. 153–171.
3. Авдеев А. Г. Чесноковик: к истории повседневного быта Московской Руси // Культурный код. 2024. № 4. С. 75–82.
4. [Иоанн (Калинин), инок]. Описание Нило-Сорской мужской общежительной пустыни Нижегородской (sic!) епархии. М.: Печ. А. И. Снегиревой, 1913. 54 с., ил.
5. Книга келарская расходная поминком и по службам дают запасу // Временник Императорского общества истории и древностей Российских. 1855. Кн. 22. С. 9–20 (отд. паг.).
6. Лёнгрен Т. П. Соборник Нила Сорского. Ч. III. М.: Языки русской культуры, 2004. 584 с., ил.
7. Романенко Е. В. Нил Сорский и традиции русского монашества. М.: Памятники исторической мысли, 2003. 255 с., ил.
8. Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.). Т. XI / Гл. ред. В. Б. Крысько. М.: Азбуковник, 2016. 744 с.
9. Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 7 / Гл. ред. Ф. П. Филин. М.: Наука, 1980. 407 с.

¹ Романова Г. Я. Объяснительный словарь старинных русских мер. М., 2017. С. 272–273.

² Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 14 / Отв. ред. Д. Н. Шмелев. М., 1988. С. 146, s.v.

³ Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 7 / Гл. ред. Ф. П. Филин. М., 1980. С. 53, s.v.

10. Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 14 / Отв. ред. Д. Н. Шмелев. М.: Наука, 1988. 311 с.
11. Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 28 / Гл. ред. В. Б. Крысько. М.: Наука, 2008. 303 с.
12. Соборное уложение 1649 года. Текст. Комментарии / Подг. текста Л. И. Ивиной / Комм. Г. В. Абрамовича, А. Г. Манькова, Б. Н. Миронова, В. М. Панеяха. Л.: Наука, 1987. 448 с. (*Законодательные памятники Русского централизованного государства XV–XVII веков*).
13. Строев П. М. Список иерархов и настоятелей монастырей Российской Церкви. СПб.: Археографическая комиссия, 1877. X с., 1064, 68 стб. [репр.: М., 2007].
14. Целуйкина Е. С. Состав собора и функции соборных старцев Иосифо-Волоколамского монастыря на основании хозяйственных книг начала XVII века // История: факты и символы. 2020. № 3 (24). С. 56–71.
15. Шляпкин И. Несколько неизданных русских надписей XVI–XVII вв. // Записки Императорского Русского археологического общества. 1886. Т. XII. Новая серия. Кн. 5. Вып. 1–2: Труды Отделения славянской и русской археологии. С. 344–347.

РЕЗНИКОВА ТАТЬЯНА
ВЛАДИМИРОВНА

главный специалист отдела
информационного обеспечения РГАДА

ЗЕМЕЛЬНЫЕ ПРИОБРЕТЕНИЯ
АНТОНИЕВО-СИЙСКОГО МОНАСТЫРЯ
В XVI ВЕКЕ И ВКЛАД ИГУМЕНА
ПИТИРИМА В УКРЕПЛЕНИЕ
ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ
ОБИТЕЛИ (предварительные наблюдения)

Антониево-Сийский монастырь, основанный в 1520 году, наряду с Соловецким монастырем в последней трети XVI – XVII веке являлся крупным духовным и хозяйственным центром в Поморье. Возвышение данной обители в период после Смуты связывают с покровительством Патриарха Филарета (боярина Федора Никитича Романова), находившегося в Сийской обители в ссылке¹. Вместе с тем исследования актового материала и хозяйственных книг монастыря показывают, что формирование вотчинных владений началось со второй половины XVI века. Деятельность Питирима (1577–1586 гг.; 1592–1597 гг.)² способствовала территориальному росту монастырской вотчины, который продолжился и при его преемниках.

Начало игуменства Питирима в Сийской обители датируется с 1577 года³. Питирим был третьим настоятелем (также в литера-

¹ Чаев Н. С. Из истории крестьянской борьбы за землю в вотчинах Антониева-Сийского монастыря в XVII в. // Исторический архив. 1936. № 1. С. 25–65.

² Строев П. М. Списки иерархов и настоятелей монастырей российской церкви. СПб., 1877. Стб. 820.

³ Там же.

туре встречается именование строителем) в Озерском Николаевском монастыре¹. В. И. Корецкий предположил, что причиной перевода Питирима в Сийскую обитель могло стать волнение среди части монахов, сельского духовенства и крестьян близлежащих деревень². А. С. Усачев высказал мнение, что назначение Питирима в Сийскую обитель связано с возвышением в этот период Вологодской епархии и включением в нее части земель Поморья из земельных владений Новгородской кафедры, в том числе и Антониево-Сийского монастыря³. Как пишет исследователь, «установление всероссийского прославления Антония отвечало интересам епархии, располагавшей далеко не самым многочисленным пантеоном святых, которые бы широко почитались за ее пределами»⁴. Вместе с тем подробных биографических сведений о Питириме не выявлено.

Именно с Питиримом связано создание Жития преподобного Антония и его канонизация (рис. 1). Так, А. С. Усачев отмечает, что традиционно оформление общерусского почитания святого происходило не менее чем через 30 лет после кончины⁵. Однако Питирим, пользуясь поддержкой архиепископа Новгородского Александра, ходатайствует о канонизации Антония Сийского в Москве, в 1578 году инок Иона составляет житие Антония Сийского, а в 1579 году этот подвижник был канонизирован⁶. В дальнейшем по просьбе архиепископа Новгородского Александра текст жития был переработан царевичем Иваном Ивановичем⁷. Такое внимание царской семьи не было разовым или случайным. Игумен Питирим своими усилиями стремился укрепить положение обители, в том числе и за счет царских пожалований. Именно при этом настоятеле начинают вести вкладную книгу «Книги вкладные 84-го году сентября с 20-го числа

¹ Макарий, еп. Исторические сведения об Антониевом Сийском монастыре. М., 1878. С. 99; URL: <https://siya.aonb.ru/index.php?id=574> (дата обращения: 10.03.2026).

² Корецкий В. И. Известие о неповиновении крестьян в вотчине Антониево-Сийского монастыря во второй половине XVI в. // Исторический архив. 1957. № 4. С. 231–232.

³ Усачев А. С. Вологодские интересы духовника Ивана IV Феодосия Вятки и Русская церковь в последней трети XVI в. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2024. № 2 (96). С. 72.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Бащинин Н. В. Вклады царя Ивана IV в Троицкий Сийский монастырь и канонизация Антония Сийского // Петербургский исторический журнал. 2026. № 2. (В печати).

⁷ Рыжова Е. А. Антониево-Сийский монастырь. Житие Антония Сийского (Книжные центры Русского Севера). Сыктывкар, 2000. 370 с.

Рис. 1. Изображение преподобного Антония из Жития, которым игумен Феодосий благословил Артамона Сергеевича Матвеева и сына его Андрея Артамоновича

и по 154-той год, кто что дал вкладу, а денги в приход писаны, и ново что взято», впоследствии опубликованные А. Ф. Изюмовым¹. Первым пожалованием, зафиксированным в данном документе, является вклад Ивана IV в виде покрова «отлас лазорев» на «преподобного начальника Антония чудотворца»². Следующие записи за 1576/77 и 1577/78 годы сообщают, что Питирим был в Москве и привез оттуда пожалованные царем деньги, одежды и книги³. Следует отметить, что за период первого пребывания Питирима в настоятелях Сийского монастыря вкладные книги фиксируют девять пожалований царя Ивана Васильевича Грозного, но самое крупное в 1356 рублей 26 алтынов 4 деньги по опальным.

Несомненно, что полученные (не только от высшей знати) деньги использовались настоятелем для приобретения земель и расширения монастырской вотчины. Помимо этого, игумен ратовал за получение обителью

¹ Изюмов А. Ф. Вкладные книги Антониево-Сийского монастыря 1576–1694 гг. М., 1917. 103 с.

² Там же. С. 1.

³ Там же.

различных налоговых и судебных льгот. В рамках статьи рассмотрим, как хозяйственная деятельность игумена Питирима сказалась на росте благосостояния и влияния Антониево-Сийского монастыря.

Сведения о формировании и расширении вотчины Сийской обители в XVI веке отражены в «сотных грамотах» 1578 и 1593 годов, выявленных и опубликованных А. А. Амосовым¹. Кроме того, фонд 5 Архива СПбИИ РАН содержит более 900 актов, связанных с хозяйственной деятельностью Антониево-Сийского монастыря. Анализ и сравнение земельных владений, приведенных в сотных грамотах 1578 и 1593 годов, показывает значительное увеличение монастырской вотчины. Составление сотной 1578 года было инициировано игуменом Питиримом, который подал челобитную царю Ивану IV с просьбой произвести обмен отдаленных от монастыря деревень на равнозначный объем владений «на Колмогорах в Емецком стану»² из своих государевых черных деревень. Государь удовлетворил просьбу настоятеля Антониево-Сийского монастыря.

В результате обмена деревнями Антониево-Сийский монастырь получил не только компактно расположенные относительно обители населенные пункты, но и плодородные пашенные земли по рекам Ваймуге, Емце и Чаче. Указанные реки впадают в Северную Двину, что, в свою очередь, предоставляло монастырю доступ к Сухоно-Двинскому торговому пути.

Анализ сведений из актового материала дает возможность проследить способ получения монастырем земель, варниц или рыбных тонь (обмен, покупка или вклад «по душе») не только на момент вхождения в монастырскую вотчину, но и задолго до основания монастыря. Так, например, деревня Дементьевская в Койдокурской волости была получена монастырем долями. Выявлено пять актов, подтверждающих передачу прав на землю в «дом Живоначальной Троицы». В трех случаях оформлены отступные грамоты, один документ подтверждает вклад по родственникам и в одном случае выгода лица, передающего землю, в акте не оговаривается. Следует отметить, что получение прав на доли указанной деревни происходило с июня 1547 года по ноябрь 1551 года, что отражено в актовом материале. Вместе с тем монастырские старцы, оформляя сделки,

¹ Амосов А. А. Сотные грамоты С. 207; Писцовые книги Русского Севера. С. 252.

² Там же. С. 211.

стремились к получению всей правоустанавливающей документации, что указывалось в текстах актов при передаче документов, оформленных между крестьянами задолго до вхождения того или иного участка в монастырскую вотчину¹. Благодаря сохранившимся документам мы можем проследить движение и передачу прав, например, на деревню Дементьевскую в Койдокурье за 25 лет до вхождения в монастырскую вотчину (с 1522 по 1547 год).

Акты Сийской обители, зафиксировавшие переход тех или иных земель в вотчину монастыря, помогают нам проследить активность игуменов в вопросах расширения монастырской вотчины.

Для понимания того, насколько активно шло формирование монастырских земельных владений в период настоятельства каждого игумена, в XVI веке была составлена Таблица 1, где указаны имена настоятелей, годы их игуменства, приведенные по изданию П. М. Строева² и по упоминаниям в актах, а также количество сделок с земельными владениями, переданными (проданными/обменянными) в Сийский монастырь³. Следует отметить, что систематизация актового материала позволила уточнить список настоятелей Антониево-Сийского монастыря в XVI веке и годы их игуменства по сравнению с изданием П. М. Строева. Анализ полученных сведений показывает, что наибольшее количество сделок с получением прав на землю было составлено при жизни игумена Антония – 27 штук. Согласно П. М. Строеву, Антоний управлял обителью с 1520 года по 7 декабря 1556 года⁴. Вместе с тем в архивных документах исследуемого фонда статус Антония как игумена подтвержден первой поземельной сделкой в 1527 году на половину деревни Шараповской⁵. Последней поземельной сделкой, где одной из сторон значится

¹ Архив СПбИИ РАН. Ф. 5. Оп. 1. Ед. хр. 47А, 91, 92, 115, 183, 207, 243, 252, 269, 287, 310, 329.

² Строев П. М. Списки иерархов и настоятелей монастырей российской церкви. СПб., 1877. Стб. 820.

³ Следует оговорить, что в связи с обширным актовым материалом документы были разделены на три категории: связанные с поземельными отношениями, с рыбными и соляными промыслами. Сведения, приведенные Таблице 1, содержат подсчеты только по категории земельных угодий.

⁴ Строев П. М. Списки иерархов и настоятелей монастырей российской церкви. СПб., 1877. Стб. 820.

⁵ Архив СПбИИ РАН. Ф. 5. Оп. 1. Ед. хр. 82.

настоятель Антоний, является документ, фиксирующий передачу пожень Клочка и Горная во владения монастыря 9 апреля 1555 года¹. При этом в качестве одной из сторон договора Антоний выступил при получении росолов на реке Большой Юре (включая деревню Роспаш) 1 января 1556 года².

Отдельное внимание стоит уделить двухлетнему управлению обителью настоятеля Феогноста. В публикации П. М. Строева конкретная датировка не указана. Среди актов была выявлена купчая, оформленная на полдеревни «в Осередке» 1 мая 1549 года, проданная Петром Еремеевым сыном Новгородцем³. В числе документов выявлена «отпись» игумена Антония о том, что он принял отчет от Феогноста, который «игуменил у нас два года» вместе с соборными старцами Исатием, Елисеем, Фотием, Макарием, Андреем и Гурием, написанная 2 января 1550 года⁴. Таким образом, время настоятельства Феогноста, согласно записям актов, приходится на 1549–1550 годы. При этом на указанный период выявлены две поземельные сделки: от 8 августа 1549 года – «данная» на пожню на Великом острове игумену Антонию и от 16 октября 1549 года – купчая на вторую половину деревни Осередка, составленная между старцем Гурием (вероятно, в отчете игумена Феогноста он указан в числе соборных старцев) и Василием Никитиным сыном Ратаевым⁵. При этом очевидно, что в 1549 году Антоний не управлял обителью, согласно «отписи» игумена Феогноста. Без детального изучения документов сложно сказать, почему в указанный период сделки оформлялись на разных лиц (Феогност, Антоний и Гурий), возможно, отход Антония от управления монастырем не афишировался при его жизни, поскольку это могло сказаться на хозяйственной деятельности или на сборе/получении денег. Тем не менее расширение вотчинных владений продолжалось. Можно предположить, что сделки планировались в течение определенного времени, предшествовавшего непосредственной дате составления документов. В связи с тем, что в «данной» от 8 августа

¹ Архив СПбИИ РАН. Ф. 5. Оп. 1. Ед. хр. 351.

² Архив СПбИИ РАН. Ф. 5. Оп. 1. Ед. хр. 359. Данная сделка отнесена в категорию «соляные промыслы».

³ Архив СПбИИ РАН. Ф. 5. Оп. 1. Ед. хр. 264.

⁴ Архив СПбИИ РАН. Ф. 5. Оп. 1. Ед. хр. 273.

⁵ Архив СПбИИ РАН. Ф. 5. Оп. 1. Ед. хр. 266, 271.

1549 года фигурирует Антоний, сделка была включена в число актов, заключенных при Антонии Сийском. Таким образом, в период 1527–1549 годов было оформлено 18 поземельных актов, в период игуменства Феогноста (1549–1550 гг.) – два и с 1550 по 1556 год, после возвращения к управлению Антония, проведено 9 сделок.

Подводя итог, можно говорить о том, что основа монастырского землеведения активно формировалась в течение 29-летнего управления Антония Сийского, о чем свидетельствуют записи 29 поземельных актов.

После смерти настоятеля Антония в документах упоминается строитель Кирилл. В «Исторических сведениях...» епископа Макария указано, что «пред своею кончиною дал [Антоний. – *Авт.*] за собственноручным подписом обстоятельный монастырского строения, имущества список постриженнику своему старцу Кириллу и его благословил на строение, а сей старец по кончине преподобного тот же оригинальный список сдал игумену Геласию»¹. Вместе с тем в материалах фонда выявлено два документа 1556 года, составленных на имя строителя Кирилла². Следует обратить внимание, что без привлечения дополнительных источников невозможно определить точную датировку смены настоятелей Сийского монастыря в середине XVI века. Управлял ли Кирилл монастырем самостоятельно или совместно с игуменом Геласием в период с 1556 по 1560 год? Проверка данного предположения требует отдельного исследования. Учитывая, что упоминание Геласия в качестве игумена встречается в актовом материале только с 1558 года³, сделки, оформленные при строителе Кирилле и при игумене Геласии, выделены в отдельные строки в Таблице 1. Согласно полученным результатам, при Кирилле было оформлено три документа, при Геласии – один. В публикации епископа Макария упомянут игумен Геронтий, который «когда и кем поставлен был в игумены и сколько времени игуменствовал, как и Геласий, неизвестно»⁴. В документах фонда 5 «Антониев-Сийский монастырь» упоминаний об указанном настоятеле не обнаружено.

¹ Макарий, еп. Исторические сведения об Антониевом Сийском монастыре. М., 1878. С. 98.

² Архив СПбИИ РАН. Ф. 5. Оп. 1. Ед. хр. 374, 375.

³ Архив СПбИИ РАН. Ф. 5. Оп. 1. Ед. хр. 409.

⁴ Макарий, еп. Исторические сведения об Антониевом Сийском монастыре. М., 1878. С. 99.

Таблица 1
Перечень игуменов Антониево-Сийского монастыря и акты, зафиксировавшие земельные
сделки в обитель, в XVI веке

№ п/п	Имя	Даты	Источник	Упоминание у П. М. Строена	Кол- во актов	Источник
1	Антоний	1527–1556 гг.	Архив СПбИИ РАН. Ф. 5. Оп. 1. Ед., хр. 82, 83, 125, 130, 141, 156, 158, 198, 202, 203, 213, 217, 218, 219, 224, 246, 266, 280, 303, 319, 338, 351	1520 – 7 дек. 1556 г.	27	Архив СПбИИ РАН. Ф. 5. Оп. 1. Ед., хр. 82, 83, 125, 130, 141, 156, 158, 198, 202, 203, 213, 217, 218, 219, 224, 246, 262, 266, 271, 280, 291, 295, 303, 319, 320, 338, 351, 356
2	Феогност	1549–1550 гг.	Архив СПбИИ РАН. Ф. 5. Оп. 1. Ед. хр. 261, 264, 273	Два года при жизни Антония	2	Архив СПбИИ РАН. Ф. 5. Оп. 1. Ед. хр. 264, 271
3	Строитель Кирилл	Два года при жизни Антония	Макарий, еп. Исторические сведения об Антониевом Сийском монастыре. М., 1878. С. 98	–	3	Архив СПбИИ РАН. Ф. 5. Оп. 1. Ед. хр. 369, 374, 381
4	Геласий	1556–1557 гг. 1558–1560 гг. 1557 г.	Архив СПбИИ РАН. Ф. 5. Оп. 1. Ед. хр. 374, 375 Архив СПбИИ РАН. Ф. 5. Оп. 1. Ед. хр. 409, 423 Макарий, еп. Исторические сведения об Антониевом Сийском монастыре. М., 1878. С. 98–99	С 1556 г.	1	Архив СПбИИ РАН. Ф. 5. Оп. 1. Ед. хр. 428
5	Геронтий	–	Макарий, еп. Исторические сведения об Антониевом Сийском монастыре. М., 1878. С. 99	–	–	–
6	Варлаам	1563 г.	Архив СПбИИ РАН. Ф. 5. Оп. 1. Ед. хр. 454	–	1	Архив СПбИИ РАН. Ф. 5. Оп. 1. Ед., хр. 454
7	Киприан	1567–1568 гг.	Архив СПбИИ РАН. Ф. 5. Оп. 1. Ед. хр. 479, 492	–	2	Архив СПбИИ РАН. Ф. 5. Оп. 1. Ед., хр. 479, 492
8	Тит	1568–1571 гг.	Архив СПбИИ РАН. Ф. 5. Оп. 1. Ед. хр. 496	–	4	Архив СПбИИ РАН. Ф. 5. Оп. 1. Ед. хр. 496, 516, 519, 525

9	Тихон	1571–1575 гг.	Архив СПбИИ РАН. Ф. 5. Оп. 1. Ед. хр. 529, 530, 533, 535, 536, 545, 550, 556, 561	–	9	Архив СПбИИ РАН. Ф. 5. Оп. 1. Ед. хр. 529, 530, 533, 536, 546, 547, 550, 561, 569
10	Феодосий	–	–	1575 г.	–	–
12	Питирим	1577–1585 гг.	Архив СПбИИ РАН. Ф. 5. Оп. 1. Ед. хр. 590, 597, 6036, 605, 608, 611а, 613, 627, 634, 652, 664, 668, 672–675, 684, 699а	1577–1586 гг.	19	Архив СПбИИ РАН. Ф. 5. Оп. 1. Ед. хр. 590, 597, 6036, 605, 608, 611а, 613, 627, 634, 639, 664, 668, 672–675, 684
13	Гермоген	1586–1587 гг.	Архив СПбИИ РАН. Ф. 5. Оп. 1. Ед. хр. 721, 727, 735 Макарий, еп. Исторические сведения об Антониевом Сийском монастыре. М., 1878. С. 99	1587–1588 гг.	2	Архив СПбИИ РАН. Ф. 5. Оп. 1. Ед. хр. 721, 727
14	Никандр	1588–1589 гг.	Архив СПбИИ РАН. Ф. 5. Оп. 1. Ед. хр. 759, 776 Макарий, еп. Исторические сведения об Антониевом Сийском монастыре. М., 1878. С. 99	1589–1591 гг.	–	–
15	Питирим	1590–1596 гг.	Архив СПбИИ РАН. Ф. 5. Оп. 1. Ед. хр. 791, 811, 847, 855, 814, 847, 867, 887, 888	1592–1597 гг.	6	Архив СПбИИ РАН. Ф. 5. Оп. 1. Ед. хр. 791, 814, 855, 874, 887, 888, 893
16	Иона	1597 – кон. XVI в.	Архив СПбИИ РАН. Ф. 5. Оп. 1. Ед. хр. 856, 916, 924, 928, 940, 942–947, 955, 958, 966, 978 Макарий, еп. Исторические сведения об Антониевом Сийском монастыре. М., 1878. С. 99	1597–1634 гг.	16	Архив СПбИИ РАН. Ф. 5. Оп. 1. Ед. хр. 856, 916, 924, 940, 941, 942–947, 955, 957, 958, 966, 978
Итого:	15	–	–	9	92	–

При игуменах Варлааме и Киприане были получены пожня Черновская за рекой Чачей, деревни Микулинская на реке Ваймуге и Антушевская, что отражено в трех актах 1563, 1567 и 1568 годов¹.

В период с 1568 по 1571 год выявлено четыре документа на земельные угодья. При этом имя игумена Тита упоминается однократно в акте от 8 августа 1568 года. В трех других документах сделки проводились со старцами Антониево-Сийского монастыря. В связи с тем, что упоминание следующего игумена, Тихона, фигурирует в «данной» от 22 апреля 1571 года, сделки за 1570–1571 годы записаны на время игуменства Тита².

При настоятеле Тихоне количество поземельных сделок возрастает. Выявлено девять документов, подтверждающих включение в монастырскую вотчину новых территорий. За четыре года (1571–1575 гг.) были получены земли, например, в деревнях по рекам Ваймуге и Емце³.

Среди исследуемых документов за период 1575–1577 годов не выявлено единиц хранения с зафиксированными именами игуменов (Тихона или Питирима). В публикации П. М. Строева «Списки иерархов...» в 1575 году настоятелем обители значится Феодосий, однако подтверждений в актовом материале не обнаружено⁴. Всего за указанный период в 21 год (1556–1577 гг.) выявлено 20 документов, подтверждающих передачу земель в монастырскую вотчину.

Следующим игуменом, при котором наблюдается значительный прирост земельных владений обители, стал Питирим. За семь лет (1577–1585 гг.) монастырская вотчина пополнилась 19 раз. После повторного назначения Питирима настоятелем Сийского монастыря, с 1590 по 1596 год, также было заключено шесть поземельных сделок. Если считать, что Гермоген (1586–1587 гг.), возглавивший обитель в период болезни Питирима, последовательно продолжил дело своего предшественника, можно прибавить еще две сделки к общему числу. Рост монастырских владений продолжился и при игумене Ионе. Следует оговорить, что для

¹ Архив СПбИИ РАН. Ф. 5. Оп. 1. Ед. хр. 454, 479, 492.

² Архив СПбИИ РАН. Ф. 5. Оп. 1. Ед. хр. 516, 519, 525, 529.

³ Архив СПбИИ РАН. Ф. 5. Оп. 1. Ед. хр. 529, 530, 535, 536, 546, 547, 550, 561, 569.

⁴ Строев П. М. Списки иерархов и настоятелей монастырей российской церкви. СПб., 1877. Стб. 820.

анализа были выбраны документы только до конца XVI века, соответственно, указанное количество сделок при настоятельстве Ионы соответствует не всему периоду его деятельности в качестве игумена (согласно П. М. Строеву, Иона возглавлял обитель до 1634 года), а только с 1597 по 1600 год. При этом количество выявленных актов равно 16, что говорит об интенсивности получения монастырем земельных угодий.

Рассмотрим хозяйственную деятельность Питирима на примере нескольких актов, связанных с Моржегорским усадьем. Настоятели Антониево-Сийского монастыря, понимая выгоды, которые приносила торговля солью, стремились к получению промысловых угодий. В связи с тем, что на Русском Севере существовали более крупные вотчинники, такие как Соловецкий или Кирилло-Белозерский монастыри, Сийской обители требовалось больше усилий для того, чтобы соперничать с конкурентами. Вероятно, с этим связан тот факт, что Питирим старался получить не только земли, но и льготы. Так, в списке с жалованной Тарханной грамоты Ивана IV, составленной 8 декабря 1578 года по челобитью Питирима, упоминается, что «<...> Троецкого Сейского монастыря старые их варницы обелные Моржегоское усадье, а кипит в нем варница <...>»¹. В этом же документе далее: «Тако же есми пожаловал с варниц с их со всех в Моржегорье, да в Уне, да в Неноксе на Смердых местах, да на Наволоке оброков моих и всяких пошлин имати не велел против милостынного хлеба»². Вместе с тем получение варницы или доли в ней было сопряжено с необходимостью контролировать деятельность промысла. Все промысловые монастырские угодья, как соляные, так и рыбные, находились на удалении от монастыря. При этом соляной промысел имел достаточно строгое расписание по выварке, сбору и транспортировке соли, что, в свою очередь, предполагало наличие контролирующего лица. По этой причине монастырем организовывались монастырские дворы на промыслах, где проживали приказные старцы, следившие за работой. Помимо наличия запаса дров для варниц, железа для ремонта цренов и прочего оборудования, амбаров для хранения вываренной соли и хлебных запасов, требовались, например, санные покосы для корма лошадей, использовавшихся на промысле. Организовывалась также и жизнь работников

¹ Архив СПбИИ РАН. Ф. 5. Оп. 1. Ед. хр. 619.

² Там же.

в усольях. Таким образом, работа усолья подразумевала наличие дворов, пашенных и сенокосных наделов, которые должны были располагаться достаточно близко к промысловым местам. Вместе с тем на этих землях проживали не только монастырские, но и государственные крестьяне, которые могли незаконно использовать сенные покосы или рыбные тони в своих целях. В результате таких действий возникали спорные дела. Среди актового материала выявлено «Судное дело» Антониево-Сийского монастыря с крестьянами Моржегорской волости о спорной земле, датированное 7–9 октября 1579 года. Документ сообщает нам о том, что монастырский слуга Плохой Павлов «тягался в ыгумново место в Петеримово» с крестьянами Моржегорской волости. Истец обвинял крестьян в том, что они пашут монастырские обельные земли, косят сено и «нашим монастырским крестьянцем приводят обиды великие; поля, государь, и пожни наших монастырских деревень огородили к своим полянкам и скота, государь, выпустити нигде не дадут»¹. Основной спор касался «Вяцкого» острова (современный остров Вятский на реке Северная Двина), который крестьяне считали своим. «Шлемся, господине, на сотную писма Ивана Петровича Заболотцкого да на книги Кирила Михайлова сына Офутина в том, что тот Вяцкий остров присошен к нашей Власовской деревне»². В итоге была проведена новая межа, и 9 октября перед старостой Яковом Матвеевым сыном Никитина «с товарищи помирились и мирявили»³. Следует отметить, что соглашение было достигнуто не со всеми крестьянами. Часть из них, например, Иван Обакумов, Афанасий Федоров, Кузьма Прокопьев сын Лихач, Третьяк Юрьев сын Палицын, не согласились с решением. Об этом можно судить по двум актам, датированным 23 июля 1580 года⁴. Оба документа являются «отводными» на земли, оспариваемые монастырем годом ранее: «<...> дали есмя по государеве цареве и великого князя грамоте и по судному по мировому списку Сийского монастыря Антониевы пустыни игумену Питириму з братьею отводную грамоту на матерую землю и на новоприсадную <...> да на мне, Лихаче с товарищи тое матерой земли и на острову новоприсадной земли, что

¹ Архив СПбИИ РАН. Ф. 5. Оп. 1. Ед. хр. 612.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же. Ед. хр. 619/1, 619/2.

тянет к ним к монастырским обелным деревням, да убытков ста рублей с полтиною»¹. Итогом стало согласие крестьян с новыми границами и составление грамоты, где указывали, что «впред нам до той земли дела нет»². Таким образом, монастырь расширил свою вотчину и укрепил положение на Моржегорском промысле.

По справедливому замечанию М. М. Дадыкиной, у монастырских работников и приказчиков на удаленных промыслах не было возможности посещать монастырь для участия в службах или решении других духовных вопросов³. Можно предположить, что для расширения и укрепления своего влияния и в духовной сфере настоятели были заинтересованы в строительстве церквей в промысловых районах. В числе актового материала обнаружен документ, который может служить примером грамотной хозяйственной политики игумена Питирима. Акт, составленный 23 января 1585 года, является грамотой архиепископа Новгородского и Псковского Александра игумену Питириму об освобождении церкви Николая Чудотворца на Моржегорской слободке от платежа разных сборов и о подсудности церковного причта архиепископу по докладу игумена. Логично предположить, что подобная грамота появилась не случайно. Архиепископ Александр был учеником преподобного Антония, неудивительно, что он покровительствовал обители, в которой находился в иночестве. Питирим же в результате получал налоговые и судебные льготы, еще больше укрепляя свое положение в Моржегорье, являвшемся важным пунктом Сухоно-Двинского пути в Вологду.

Анализ актового материала позволил выделить семь жалованных грамот царей или представителей высшего духовенства (архиепископ Александр и митрополит Варлаам) за время игуменства Питирима, по которым Антониево-Сийский монастырь получал налоговые или судебные льготы.

Подводя итоги, можно говорить о том, что за XVI век выявлено 92 документа, фиксирующих получение прав на земельные угодья Сийским монастырем. При этом наибольшее число актов, оформивших права обители на земельные угодья, приходится на время настоятельства

¹ Архив СПбИИ РАН. Ф. 5. Оп. 1. Ед. хр. 619/2.

² Архив СПбИИ РАН. Ф. 5. Оп. 1. Ед. хр. 619/2.

³ Дадыкина М. М. «Божья милость» и «звонкая монета»: экономические структуры раннего Нового времени в Московском государстве / Тезисы доклада к Древнерусскому семинару СПбИИ РАН 23.11.2023.

Питирима (25 актов за 14 лет: 1577–1585 гг. – 19 и 1590–1596 гг. – 6 сделок). При Антонии было оформлено 27 актов (если учитывать время управления Феогностом, то 29 актов), но за сравнительно долгий период времени (29 лет). Питирим же за 14 лет управления Сийской обителью не только существенно расширил монастырское землевладение, но и сформировал вотчину в удобном и выгодном с точки зрения пашни и торговых путей Емецком стане. Таким образом, игумен Питирим внес значительный вклад в расширение и укрепление позиций Сийской обители в XVI веке. Активная работа настоятеля по расширению монастырской вотчины и укреплению духовного влияния среди представителей светской власти позволила войти Антониево-Сийскому монастырю в число влиятельных центров Русского Севера.

ШАХНОВИЧ
МАРК МИХАЙЛОВИЧ

ведущий научный сотрудник Центра
гуманитарных исследований ФИЦ
«Кольский научный центр
Российской академии наук»,
г. Апатиты

КРАТКИЙ ОБЗОР АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ И АНТРОПОЛОГИЧЕСКИХ РАБОТ НА ПРАВОСЛАВНЫХ ПОГРЕБАЛЬНЫХ ПАМЯТНИКАХ КАРЕЛИИ В XX ВЕКЕ¹

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАБОТЫ

В 1929 году археологический отряд Карельской экспедиции АН СССР под руководством В. И. Равдоникаса проводил поиск средневековых могильников в северо-восточной части Ладожского озера. Опираясь на топонимы и указания местных жителей, удалось обнаружить несколько «старых» христианских кладбищ. Это впускные погребения в насыпях средневековых курганов, скорее всего, «заложных» умерших и отдельные так называемые «заброшенные старообрядческие кладбища». Первые исследовались полностью в процессе раскопок курганов «на снос», вторые – разведывательными траншеями. На реке Олонка, в насыпи кургана около деревни Капшейла, выявлено 16 христианских

¹ Исследование выполнено в рамках госзадания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации по теме НИР FMEZ-2024-0002 «Динамика социокультурного облика Кольского Севера в контекстах истории освоения арктического фронта России».

погребений в колодах, в кургане около деревни Гиттола – четыре захоронения, у деревни Иссола – заброшенный православный погост XVIII века¹. Старые кладбища также найдены на реке Тулокса около группы курганов у деревни Рабола, на реке Видлица – около деревни Гаврилово и деревни Большие Горы. В. И. Равдоникас отмечает некоторые особенности поздних кладбищ в этом районе Карелии, например, древнюю традицию оформления могил по периметру срубам².

Одна из разновидностей православного погребального обряда – захоронение умерших преждевременной, «не своей смертью», так называемых «заложных», «нечистых», в частности, утонувших, которых не хоронили на освященной земле кладбищ. В Беломорье первое подобного рода погребение раскопал А. Я. Брюсов в 1929 году на острове Анзерский в месте Кеньга во время совместной экспедиции с А. М. Линевским на Соловецкие острова. Оно было определено как «погребение неизвестного времени»³.

В 1956 году научный сотрудник Государственного историко-краеведческого музея КАССР В. В. Пименов проводил поиск «памятников эпохи феодализма» в Пудожском районе КАССР. В деревне Тамбичозеро на «татарском» кладбище были вскрыты две безынварные могилы с каменными обкладками, определенные как женские и христианские⁴. Раскопки

¹ «Кладбище настолько старое, что на нем сохранилось ни одного креста. Оно занимает довольно обширную площадь около 4000 кв. м. <...> В гробах были явно поздние скелеты без вещей; на одном скелете сохранились даже кожаные сапоги. Такие же гробы встречались повсюду по всей траншее. На некоторых скелетах были медные крестики XVIII–XIX вв. В одном месте была найдена медная монета (2 к.) Павла I. Раскопки здесь были прекращены». См.: *Равдоникас В. И.* Памятники возникновения эпохи феодализма в Карелии и Юго-Восточном Приладожье // *Известия ГАИМК.* М.; Л., 1934. Вып. 94. С. 9–10.

² «На старых и даже на современных кладбищах можно наблюдать этот обычай, который очень долго и упорно держался у карел. Семейные могилы на таких кладбищах устраивались в форме впущенных в землю срубов до конца XIX в. Подобные захоронения в срубах позднее переходят в обычай окружать могилы одним-двумя венцами из бревен только на поверхности земли». См.: *Равдоникас В. И.* Памятники возникновения эпохи феодализма в Карелии и Юго-Восточном Приладожье // *Известия ГАИМК.* М.; Л., 1934. Вып. 94. С. 5.

³ *Брюсов А. Я.* История древней Карелии // ТГИМ. 1940. Вып. IX. С. 220.

⁴ «Вскрыто два захоронения (на глубине 90 см от поверхности), оба женские (при одном обнаружен костяк ребенка лет 7–8), без вещей, без гробов и без каких-либо следов какой-либо обертки трупов. Ориентированы головами на запад». См.: *Пименов В. В.* Краеведческая экспедиция в Пудожском районе // *Вестник Карельского краеведческого музея.* 2011. Вып. 6. С. 216.

верхней площадки «сопки» на северном берегу озера Корбозеро выявили три поздних, предположительно мужских погребения. В 2010 году М. М. Шахнович (КГКМ) провел дополнительный осмотр этой возвышенности с выявлением следов могильных ям в стенках поздних хозяйственных разрытий¹.

В 1970 году археологической экспедицией ИЯЛИ КарФ АН СССР раскапывалось крестьянское городище-убежище XIII–XIV веков на реке Самино в юго-восточной части Онежского озера. На вершине вала зафиксирована компактная группа из пяти христианских погребений, безынвентарных и ориентированных северо-запад – юго-восток: три взрослых (женщины?) и два детских (возраст около года). Одно захоронение парное – взрослый и ребенок в одной колоде². На основании некоторых характеристик захоронений – помещение тела ребенка, лежащего на боку, под деревянную колоду, перемещение черепа у одного из погребенных к правой стороне таза, а другого – полное его отсутствие, укладка камней в изголовье, «плотное прижатие костей ног», что может свидетельствовать о связывании, а также наличие остатков колод только в двух случаях – можно сделать предположение, что, вероятно, был вскрыт участок «особого кладбища» для умерших «не своей смертью»³. Погребение последних нередко осуществляли в насыпных курганах или на территории древних городищ.

В 1977 году С. И. Кочкуркина (ИЯЛИ КарФ АН СССР) продолжила обследование ранее выявленных могильников на реке Видлица. При разборке курганный насыпи (раскоп 17,5 кв. м) найдены четыре поздних христианских захоронения (одно детское). Из них полностью уцелело только одно погребение: в гробу (1,62×0,6–0,28×0,18 м) с крышкой, сохранились саван, медный крестик, кожаные сапоги⁴.

В 1970–2000-х годах проводилось археологическое изучение Олонецкой крепости. Эти работы позволили получить первые данные

¹ Кожевникова Ю. Н., Шахнович М. М. Корбозеро: историко-археологический очерк // Культура Поонежья. Каргополь, 2011. С. 323–329.

² Городище располагается на границе Вологодской области и Республики Карелия. См.: Песонен П. Э. Раскопки городища у д. Самино // АО-1970. М., 1971. С. 30.

³ Кочкуркина С. И., Песонен П. Э. Отчет о работе карельской археологической экспедиции по изучению эпохи Средневековья в 1970 г. // Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. № 4138. С. 11–12.

⁴ Кочкуркина С. И. Памятники Юго-Восточного Приладожья и Прионежья X–XIII вв. Петрозаводск: Карелия, 1989. С. 244–245.

о культурном слое и исторической топографии административного центра Олонецкого края в XVII веке. На территории центрального парка города Олонца в 1975 году обследован участок некрополя первой половины XVII века (раскоп VI). Всего было исследовано 61 погребение по христианскому обряду (из них 28 детских). В 34 случаях выявлены остатки деревянных гробов и колод (4). Небольшая коллекция находок: нателные крестики (22), створка складной иконы, медные пуговицы, спиралевидная серьга, серебряная чашечка с чеканным растительным орнаментом¹.

Первое исследование кенотафов в регионе провели в 1977 году И. И. Гохман и А. А. Куратов на мысе Колгуев острова Анзерский в Белом море. Среди большого числа различных сложений из камней они выдели «квадратные оградки с каменным холмиком внутри» и невысокие «овальные каменные выкладки-холмики», расположенные рядами на первой береговой террасе и похожие на сооружения «на старых лопарских кладбищах Кольского полуострова». Разборка одной кладки и шурфовка холмика в «оградке» не выявили следов от тел погребенных. Памятник был интерпретирован как поверхностные погребения под каменными кладками с несохранившимися костными останками².

В 1980 году А. П. Журавлев (ИЯЛИ КарФ АН СССР) провел спасательные раскопки разрушавшегося карьером могильника XIX–XX веков деревни Старая Костомукша. В отчете указывается, что в раскопе площадью 132 кв. м было выявлено 21 погребение (шесть детских). Дается описание, что умершие находились в гробах без крышек с покрытием сверху пластами бересты. Одно захоронение парное – мужчина и женщина. У всех погребенных, включая младенцев, были крестики. В засыпке найдены две медные монеты 1843 и 1911 годов. В изголовье четырех погребенных находились небольшие стеклышки (9×4 см) – вставка в окошечко гроба³. Восприятие данной информации затруднено, так как, по сообщениям участников работ, было раскопано только три захоронения, а остальной

¹ Овсянников О. В., Кочуркина С. И. О древнем Олонце // Средневековые поселения Карелии и Приладожья. Петрозаводск, 1978. С. 94–95.

² Гохман И. И., Лукьянченко Т. В. О предшественниках русских на Соловецких островах // Советская этнография. 1979. № 4. С. 101–105.

³ Шахнович М. М., Хартанович В. И. Православие в Северной Карелии по данным археологии и антропологии // Вестник Карельского краеведческого музея. 2002. Вып. 4. С. 109–110.

материал получен при зачистке края карьера¹. Отдельно следует отметить существование на кладбище самого северного на сегодня в Карелии каменного креста².

В 1985 и 1987 годах археологи ИЯЛИ КФ АН СССР провели раскопки в местах с названием Kalmisto (кладбище) около деревни Симоннаволоок (Олонецкий р-н) на реке Видлица (220 кв. м) и в деревне Кохтусельга (Пряжинский р-н) на озере Тулмозеро (24 кв. м), не выявившие погребений³.

В Петрозаводске в 1987 году при строительстве жилого дома (пр. Александра Невского, 25а) было уничтожено городское Немецкое кладбище XVIII–XIX веков. Археологу КГКМ М. М. Шахновичу удалось произвести фотофиксацию двух разрушенных кирпичных склепов с округлыми сводами и получить для музея коллекцию вещей из находившихся в них погребений чиновников: четыре ручки от гроба и бронзовое четырехконечное распятие, восемь форменных пуговиц, эполет и аксельбанты от мундира⁴.

Экспедиция КГКМ в 1997 и в 2005 годах совместно с МАЭ и ИЭА РАН провела раскопки разрушавшегося могильника деревни Алозеро на озере Юляярви в Северной Карелии (Костомукшский р-н РК). На исследованном участке площадью 48 кв. м выявлено 39 погребений, из которых 18 – дети до 12 лет. Тела были положены на травяную или берестяную подстилку в прямоугольные ящики-гробовины, изготовленные из «топорных досок», скрепленных в единую конструкцию не гвоздями, а узкими полосками бересты, продетыми через квадратные отверстия. Деревянное «дно» и «крышки» гробовин зафиксированы не во всех погребениях. Доски «крышек» не всегда полностью накрывали гроб,

¹ Шахнович М. М. Из истории студенческой археологической практики ПетрГУ: экспедиция на озеро Костомукшское 1980 года // Труды Кольского научного центра РАН. Серия: Естественные и гуманитарные науки. 2025. Т. 4. № 4. С. 117–124.

² «Замшелый, ушедший наполовину в землю, грубо отесанный». См.: Шахнович М. М. Каменные кресты Карелии // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2010. № 5 (110). С. 33.

³ Кочуркина С. И. Отчет о раскопках могильника в д. Симоннаволоок Олонецкого района Карельской АССР за 1985 г. // ИА РАН. Ф-1. Р-1. № 11218. С. 7–8; Спиридонов А. М. Отчет о работе Приладожского археологического отряда ИЯЛИ КФ АН СССР за 1987 год // ИА РАН. Ф-1. Р-1. № 11967. С. 29.

⁴ КГМ 25494–25497.

а их заменяли несколько продольно положенных жердей, на которые укладывались куски бересты (шириной 0,4–0,5 м), уложенные поперек длинной оси гробов. Концы берестяных полотнищ заходили за края гроба или опускались вниз по стенкам с загибами под его дно. В изголовьях трех детей установлено по два камня и в одном случае – камень положен на живот. Нательных крестов найдено девять, из них пять – в детских погребениях. Также найдены железное сломанное тесло, фрагменты чернолощенной миски и шесть кованых гвоздей. В раскопе обнаружены остатки деревянного сруба, предположительно следы семейного «домика мертвых». На дневной поверхности могильника находились семь невысоких «каменных куч» (высотой около 0,5 м, диаметром 1,2–1,5 м), из которых три были раскопаны и одна определена как небольшая крестьянская домница. Время существования могильника – конец XVII – начало XIX века. В МАЭ РАН поступило 30 черепов с костяками. На сегодня это единственный результативно раскопанный сельский могильник в Северной Карелии¹.

Целенаправленный поиск поздних кладбищ в регионе проводился преимущественно в процессе этнографических и антропологических экспедиций. В отчетах XX века нам удалось найти только четыре кратко описанных эпизода работ археологов. В 1973 году С. И. Кочкуркиной около поселка Суйстамо (Суоярвский район КАССР) осмотрены три кладбища, из которых самым древним признан окруженный каменной оградой могильник на возвышенности². И в 1992 году во время разведки экспедиции КГКМ на озере Торосозеро (Муезерский район РК) на восточной оконечности острова Вирдинский зафиксировано небольшое семейное кладбище: два ряда могильных холмиков, ориентированных юго-запад – северо-восток, четыре «взрослых» (2×0,7 м) и два «детских» (1×0,7 м). Намогильные сооружения отсутствовали, и на затесе на стволе сосны был вырезан православный крест³.

¹ Шахнович М. М., Хартанович В. И. Православие в Северной Карелии по данным археологии и антропологии // Вестник Карельского краеведческого музея. 2002. Вып. 4. С. 101–114; Хартанович В. И., Шахнович М. М. Материалы к изучению погребального обряда и краниологии населения Северной Карелии (могильник Алозеро) // Радловский сборник. Научные исследования и музейные проекты МАЭ РАН в 2008 году. СПб., 2009. С. 104–108.

² Кочкуркина С. И. Отчет Приладожской археологической экспедиции за 1973 г. // Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. № 5194. С. 3.

³ Шахнович М. М. Отчет о работах археологической экспедиции Карельского государственного краеведческого музея в 1992 году // Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. № 17449.

РАБОТЫ АНТРОПОЛОГОВ И ЭТНОГРАФОВ

Отдельно остановимся на «раскопках» христианских могильников, проводимых антропологами и этнографами.

«Необычной формы намогильные раскольничьи памятники» Русской Карелии рассматривались этнографами и специалистами по истории отечественной архитектуры XIX–XX веков как оригинальная черта некрокультурных сооружений региона. До наших дней дошли многочисленные рисунки, фотографии и их описания разной степени объективности¹. Случаи вскрытий могил в Карелии в тот период нам неизвестны.

В 1979 и 1981 годах Североевропейский палеоантропологический отряд ИЭ АН СССР осуществил работы по обследованию кладбищ XVIII – первой половины XX века в Западной, Центральной и Приладожской Карелии. Раскопки для получения антропологического материала были проведены на десяти некрополях разных этнокультурных групп карел около старинных деревень Чикша, Регоярви, Варбола, Турха, Кондиевуара, Боконвуара, Пеккавуара, Компаково, Суйстамо, Иматъярви. Исследован огромный массив захоронений – около 600, из которых получено 144 мужских и 99 женских черепов. Одновременно осуществлялись и этнографические наблюдения²: описания кладбищ на местности (топография, валунные и жердевые ограды, оформление деревьев карсикко, намогильные сооружения, поминальные приношения), конструкционные особенности могил и гробов³.

Особо следует отметить обширное полевое изучение в 1980–1990-х годах архитектором ПетрГУ П. П. Медведевым сохранившихся деревенских некрополей Беломорья и Северной Карелии. На основе собранных данных по 143 могильникам им была разработана типология

¹ Например, см.: *Бломстедт И.* О кладбищах и надгробных памятниках русской Карелии // Известия Императорской Археологической комиссии. 1911. Вып. 38. С. 120–122; *Краковский М. В.* Курс истории русской архитектуры. Ч. 1. Деревянное зодчество. Пг., 1916. С. 123; *Алымов В. К.* Намогильные памятники поморских рыбаков (из истории северо-поморской культуры) // Карело-Мурманский край. 1929. № 2. С. 21–22.

² В работах принимали участие этнографы Ю. К. Чистов, А. П. Конкка, А. И. Терюков.

³ *Хартанович В. И.* Краниология карел // Антропология современного и древнего населения Европейской части СССР. Л., 1986. С. 68–71; *Хартанович В. И.* Антропология современного и древнего населения Карелии // Вестник Карельского краеведческого музея. 2002. Вып. 4. С. 55–56.

и хронология форм и конструктивно-декоративных решений «гробниц», «срубов» и «намогильных столбиков» поморских кладбищ, которые могут быть результативно использованы при реконструкции раскопанных погребальных комплексов¹.

¹ *Медведев П. П.* Некрокультовые сооружения Беломорского Поморья (архитектурно-типологический и разведочный анализы) // Народное зодчество. Петрозаводск, 1998. С. 85–103.

ОЗАДОВСКИЙ
ВЛАДИСЛАВ ЕВГЕНЬЕВИЧ

к. и. н., старший преподаватель кафедры
гуманитарных и социальных наук
«МИРЭА – Российский
технологический университет
(РТУ МИРЭА)»

ВКЛАД П. С. ЕФИМЕНКО
И А. Я. ЕФИМЕНКО В ЭТНОГРАФИЧЕСКОЕ
ИЗУЧЕНИЕ РУССКОГО СЕВЕРА

Историю развития отечественной этнографии и фольклористики, в равной степени как и общественной мысли, нельзя представить вне сюжетной линии истории семьи Ефименко, выдающихся ученых-этнографов второй половины XIX века – начала XX века, внесших большой вклад в этнографическое исследование северных широт России. Изучение их биографии было вдвойне интересно мне как исследователю, изучающему проблематику «украинского вопроса» в общественно-политической жизни России рубежа XIX–XX веков тем, что и П. С. Ефименко, и А. Я. Ефименко были тесно связаны с украинским движением и историей. Как же получилось так, что представители украинского движения вдруг, за несколько тысяч километров от арктических широт, оказались в числе признанных исследователей в области этнографии и фольклористики северных краев России? Этот вопрос мы и постараемся кратко осветить в рамках данного исследования.

Из двух избранных героев нашего исследования, безусловно, наиболее пристальное наше внимание будет занимать П. С. Ефименко и его этнографическая деятельность. Со своей супругой А. Я. Ефименко в научной работе они как будто поменялись судьбами. Петр Саввич, родившийся в Запорожье, навсегда впишет свое имя в историю развития

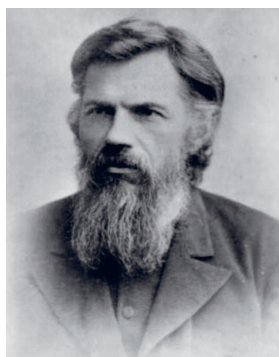

Рис. 1. Петр
Саввич Ефименко
(1835–1908 гг.)

Рис. 2. Александра
Яковлевна Ефименко
(1848–1918 гг.)

этнографии северных широт, в то время как уроженка села Варзуга Архангельской губернии Александра Яковлевна стала одной из известнейших исследовательниц народных традиций и быта Малороссии.

В научной литературе исследуемые нами вопросы еще во многом не рассмотрены в полной мере. На сегодняшний день существует лишь несколько крупных работ, посвященных творчеству, научному наследию и анализу биографии семейной четы Ефименко. Отдельные публикации, посвященные П. С. Ефименко и А. Я. Ефименко, появились еще при жизни исследователей¹. Публикацией данных очерков занимались лично знавшие этнографов коллеги из Харьковского университета. Следующую группу составили некрологи, проливающие свет на ряд биографических и концептуальных аспектов жизненного и творческого становления ученых-этнографов². Однако исследованиями и тем более частью историографии они в действительности еще не являлись. Впервые специально вопросы оценки научного творчества семьи Ефименко и их вклада в развитие этнографии начали рассматриваться исследователями в 1930-е годы. Работы эти были посвящены

¹ Ефименко Петр Саввич // Харьковский сборник. Вып. 1. Х., 1887. С. 272–278; Ефименко // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). Т. 9а. СПб., 1894. С. 691.

² Попов А. К пятилетию со дня смерти П. С. Ефименко // Известия Архангельского общества изучения Русского Севера. 1913. № 13. С. 607–610; Ефремов С. Світоч єднання // Нова Рада. К., 1919. № 3 (3 січ.); Данилевич В. Є. Некролог: О. Я. Ефименкова // Наше минуле. К., 1918. Кн. 3. С. 105–111; Багалій Д. І. Олександра Яківна Єфименкова. Некролог. Оцінка її наук. праць // Зап. Іст.-філ. відділу Укр. Акад. наук. К., 1919. № 1. С. 104–113; Он же. Историко-филологический факультет Императорского Харьковского университета // Записки Императорского Харьковского университета. Х., 1910. Кн. 2. С. 1–22; Платонов С. Ф. Александра Яковлевна Ефименко: Некролог // Дела и дни. Петроград, 1920. Кн. 1. С. 617–620.

преимущественно позднему, харьковскому периоду творчества семьи Ефименко и концентрировались в основном на малороссийской тематике, обходя стороной не менее важный первый, «северный» этап творческого пути исследователей¹. Существенно ситуация стала улучшаться в период 1950–1980-х годов, когда увидели свет уже первые крупные издания², не менее важным было появление ряда новых статей и очерков³, а также издания автобиографических заметок П. С. Ефименко⁴. Новую страницу открыл современный этап развития науки, представленный рядом заслуживающих внимание исследований⁵. Тем не менее его сложно назвать исчерпывающим в научном отношении. Сделав большой шаг вперед в отношении расширения источниковой базы, во многом исследователи в теоретическом отношении продолжают оставаться на месте, двигаясь по нахоженным кругам на поле интерпретации и осмысления фактического материала. Наиболее ярко и наглядно это видно на примере современных украинских исследователей, которые на концептуальном уровне продолжают неустанно твердить зады, сказанные о семье Ефименко еще их

¹ Багалій Д. І. Харківська доба діяльності О. Я. Ефименкової // Збірник наук.-дослід. каф. іст. укр. культури. Х., 1930. Т. 10. С. 5–15; Білик П. Огляд головних праць О. Я. Ефименкової // Збірник наук.-дослід. каф. іст. укр. культури. Х., 1930. Т. 10. С. 17–31.

² Разумова А. П. Из истории русской фольклористики: П. Н. Рыбников. П. С. Ефименко. М.; Л., 1954. С. 75–140; Марков П. Г. А. Я. Ефименко – историк Украины. К., 1966. 124 с.; Скакун О. Ф. Историчні погляди О. Я. Ефименко. Дис. канд. іст. наук. Х., 1967.

³ Скакун О. Ф. Харківський період громадської діяльності О. Я. Ефименко // Питання історії народів СРСР. Х., 1966. Вип. 3. С. 117–124; Смолій В. А. А. Я. Ефименко. Очерк жизни и научного творчества // Ефименко А. Я. История украинского народа. К., 1990. С. 403–426.

⁴ Петр Саввич Ефименко: (автобиограф. заметки) // Из истории русской фольклористики. Л., 1978. С. 96–100.

⁵ Старков В. Листи Олександри Ефименко до Федора Вовка // Схід-Захід: Історико-культурологічний збірник. Х., 1999. С. 212–217; Пивовар С. Проблема зародження давньоруської державності в історичних працях О. Я. Ефименко // Етнічна історія народів Європи. К., 2000. № 7. С. 50–53; Он же. Олександра Ефименко – дослідниця України // Українки в історії К., 2004. С. 58–61; Марков П. На крыльях бессмертия. Диалогия. К., 2003; Алексеевский М. Д. «Самодельный этнограф»: жизнь и научная деятельность Петра Саввича Ефименко // Ефименко П. С. Обычай и верования крестьян Архангельской губернии. М., 2009. С. 7–30; Стариков Г. Матеріали до біографій Петра та Олександри Ефименків // Сумський історико-архівний журнал. Суми, 2009. № VI–VII. С. 36–61; Он же. Останні листи Олександри Ефименко // Сумський історико-архівний журнал. Суми, 2011. № XIV–XV. С. 65–68; Kappeler A. Auto-Didact, Woman, and Katsapka: Oleksandra Yefimenko and Kyiv Historical School // Ukraine Modern. 2010. P. 45–76; Idem Russland und die Ukraine: Verflochtene Biographien und Geschichten. Vienna, 2012. 395 p.; Драч О. О. «Особисте життя не розніжило її»: О. Я. Ефименко (1848–1918) – учена трудівниця // Гуржіївські історичні читання. Черкаси, 2017. Вип. 11. С. 38–47.

прямыми предшественниками – представителями украинского движения рубежа XIX–XX столетий, демонстрируя разве только еще более открыто шовинистическую риторику. Так, к примеру, сумский исследователь с подлинно «украинской» фамилией Г. М. Стариков обрушивается с волной критики и негодования на издание Архангельской областной научной библиотеки имени Н. А. Добролюбова, посвященной жизни и творчеству П. С. Ефименко, за то, что на страницах публикации он назван российским общественно-политическим деятелем¹. Только ради того, чтобы не признать правомерность подобного утверждения, автор вполне открыто и сознательно игнорирует все связанное с историческими реалиями, не вписывающимися в его концепцию. К сожалению, подобного рода отношение во многом выступает в качестве мировоззренческой доминанты и других украинских исследователей.

В действительности П. С. Ефименко принадлежал еще к тому поколению представителей украинского движения 1860–1880-х годов, которые в своем сознании еще не стремились к полному и радикальному отказу от русской идентичности и культуры, не пришли еще к неистовому и бескомпромиссному самоуничтожению собственного историко-культурного ядра. В отличие от бесстыдно тенденциозных оценок со стороны апологетов современной украинской «исторической» науки, их предшественники в лице представителей украинского движения рубежа XIX–XX столетий не стремились в своих оценках полностью отрываться от объективной действительности и отдавали себе отчет в том, что на момент второй половины XIX века украинское движение еще нельзя было рассматривать отдельно от русской общественной жизни. И здесь никто не сформулирует это положение лучше, чем сами украинофилы XIX–XX веков.

Так, младший современник П. С. Ефименко Е. Х. Чикаленко (известный, между прочим, радикальностью своих взглядов. – В. Е.) на страницах своего дневника писал: «О самостоятельности Украины, суверенности ее государственной жизни тогда еще, или уже, речи не было. Отсутствие какого бы то ни было протеста против закона 1876 года, которым запрещено было украинское слово, доказывало полное бессилие украинской интеллигенции и полную темноту народа. При таких

¹ Стариков Г. Матеріали до біографій Петра та Олександри Єфименків. С. 36.

условиях у всех сознательных элементов на первый план выдвигалась необходимость отмены закона; более живые элементы надеялись добиться того путем всероссийской революции и получением всеобщих свобод, а умеренные – путем агитации в земствах из штандпункта педагогического и распространения национального сознания среди молодежи и широких народных масс. Мысль об организации восстания за самостоятельное украинское государство никому из нас и в голову не могла прийти; самые радикальные из нас говорили только о необходимости организации перевозки из-за границы нелегальной украинской литературы»¹. Несомненно, творческое наследие П. С. Ефименко и А. Я. Ефименко принадлежит ко всему необъятному наследию русской науки и русской культуры в самом широком смысле слова, несомненно, включающей в свой состав и культурное наследие «украинской» интеллигенции.

Внимание П. С. Ефименко к народному фольклору зародилось еще с детства. Будущий этнограф и собиратель фольклора родился в зажиточной крестьянской семье в местечке Большой Токмак Бердянского уезда Таврической губернии². Его отец в период Отечественной войны 1812 года был рядовым солдатом, принимал участие во взятии Парижа. В период бытности солдатом ему удалось овладеть грамотностью, благодаря чему после войны ему удалось поступить на службу в полицию, а затем – занимать должности станового пристава, председателя земского суда, городничего города Ногайска (ныне – Приморск), где он отметился суровостью в преследовании гайдамачества и духоборческого самосуда, де-факто санкционирующего нелегальные убийства³.

Таким образом, П. С. Ефименко, с одной стороны, имел возможности для получения хорошего образования, с другой – не терял живой связи с живой народной культурой и традициями. Подобный сплав представлял собой наиболее подходящее сочетание предпосылок формирования будущего украинофила-этнографа. Во многом это был типичный путь становления представителя местной интеллигенции – участника

¹ Чикаленко Е. Спогади (1861–1907). С. 99.

² Петр Саввич Ефименко: (автобиогр. заметки) // Из истории русской фольклористики. Л., 1978. С. 96.

³ Петр Саввич Ефименко: (автобиогр. заметки). С. 96.

украинского движения в исследуемую эпоху¹. На страницах своей автобиографии П. С. Ефименко также открыто указывал на это: «Несмотря на зажиточность, выдвигавшую нашу семью на панское положение, я рос на уединенном хуторе под теми же исключительно воспитательными влияниями, под какими живут крестьянские дети: впечатления природы и хуторской свободы, народные песни и сказки, общество пастухов и батраков. Я не знал другого языка, кроме родного языка моей матери и всех окружающих, то есть украинского, так что по приближении школьного возраста я стал чаще и чаще слышать от матери: “Треба тобі, синуку, вчитись балакати (говорить) по-панському”. Лет с семи я был отвезен в сельскую школу в слободе Большой Токмак, затем в Симферополе приготавливался к поступлению в Екатеринославскую гимназию. Здесь прекращается моя связь с деревней, куда я приезжал теперь только на летние каникулы, и мои старые приятели – пастухи – уже говорили мне теперь: “Мы вас не тямымо” (не понимаем)»².

Несомненно, формирование в данной среде очень сильно повлияло на становление будущего этнографа. Под влиянием близости к народной жизни и гимназического образования П. С. Ефименко начинает осуществлять свои первые этнографические изыскания: «Лишь в 6-м классе попалась мне случайно в руки книга, которая произвела на меня потрясающее впечатление, отразившееся на всей моей дальнейшей жизни: эта книга – “Кобзарь” Шевченко, над которым я пролил потоки слез. Единственно под влиянием этой книги я начал при первом же приезде домой на каникулы записывать народные песни, пословицы, заклинания и пр. Таким образом, вышел из меня самодельный украинский народник и этнограф. Я стал ревностно читать книги по истории, литературе, описанию Малороссии»³. Дальнейшее его формирование как этнографа довершило университетское образование.

В Харьковском университете, куда П. С. Ефименко поступает в 1855 году, его этнографические начинания горячо поддержал близкий

¹ Более подробно об общих предпосылках формирования представителей украинского движения второй половины XIX – XX века см.: *Озадовский В. Е.* Из «украинофилов» в «украинцы»: украинское движение в Российской империи на рубеже XIX–XX вв. (1890-е–1907 гг.). СПб.: Алетейя, 2026. 518 с.

² Петр Саввич Ефименко: (автобиогр. заметки). С. 96.

³ Там же. С. 96.

к кругу Кирилло-Мефодиевского братства украинофил, профессор словесности А. Л. Метлинский¹. Сторонником же революционных настроений П. С. Ефименко сделала Крымская война. Как вспоминает сам этнограф: «На направлении же моей, так сказать, общественной мысли отразился сильно такой факт: мне случилось прожить несколько месяцев в 1855 году в Мелитополе в то время, как через этот город возвращались остатки крымской армии. В нашем доме останавливались офицеры, крайне недовольные, раздраженные, которые распространяли вокруг себя отрицательное отношение к нашим порядкам и мысль о необходимости крупных реформ. С этих пор я стал отыскивать в университете товарищей, солидарных со мною по взглядам и стремлениям»². Вскоре после непродолжительного участия П. С. Ефименко в украинофильском кружке В. М. Нельговского он под влиянием революционных настроений вступает уже в абсолютно иное по своему характеру объединение – Киево-Харьковское тайное общество. Объединение было охарактеризовано исследователями общественной мысли как один из наиболее активных студенческих революционных кружков своего времени³. Члены кружка находились под сильным влиянием идей А. И. Герцена и Н. П. Огарева, что вполне было в духе эпохи. Более того, исследователь А. З. Барабой к тому же отмечает, что «Киев и Харьков, видимо, занимали особое место в революционных планах А. И. Герцена. Приступая к созданию вольной русской типографии, А. И. Герцен имел в виду сделать южную Россию, то есть Украину, и в особенности Киев и Харьков, перевалочными пунктами и центрами распространения своих революционных изданий»⁴. Это обуславливалось сугубо логистической составляющей – транспортировка нелегальной литературы через Збруч на тот момент являлась самым доступным и эффективным способом и на него де-факто выпадала большая часть объема всей транспортируемой герценовской литературы в Россию⁵. А. З. Барабой также отмечает, что влияние А. И. Герцена и Н. П. Огарева не только определило идейное направление кружка, но и в значительной

¹ Там же. С. 97.

² Там же.

³ Барабой А. З. Харьковско-Киевское революционное тайное общество 1856–60 гг. // Исторические записки. Т. 52. М., 1955. С. 238.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

степени обусловило его появление¹. Издатели «Колокола» имели прямую связь с лидерами Киево-Харьковского тайного общества Я. Н. Бекманом и М. Д. Муравским². Создание организации в 1856 году было, как и личностное становление Ефименко-революционера, во многом обусловлено радикализацией общественных настроений, произошедшей на фоне понесенного Россией поражения в Крымской войне.

В своей автобиографии П. С. Ефименко достаточно скромно и неоднозначно представляет свою роль в деятельности Харьковско-Киевского революционного общества и обстоятельства первого своего ареста: «Наш кружок, которому еще так новы были тайны бытия, счел необходимым дать себе организацию: она была увековечена одним из наших товарищей в своем дневнике. Через три года, когда уже мы все были в разброде, случайно попался в руки начальства этот дневник, из-за чего я и пострадал в числе десяти человек»³. При прочтении данных строк у читателя может сложиться впечатление абсолютной случайности и несерьезности обстоятельств ареста П. С. Ефименко.

В действительности дело обстояло по-иному. Так, исследователи отмечают, что ключевыми фигурами в истории становления Харьковско-Киевского общества были Я. Н. Бекман и М. Д. Муравский⁴, это подчеркивает и сам П. С. Ефименко⁵. Но в действительности и сам будущий этнограф не был в революционной организации случайной фигурой. Так, П. С. Ефименко был после Я. Н. Бекмана и М. Д. Муравского третьим по счету человеком, вступившим в организацию, после чего он стал одним из ее наиболее активных членов. К тому же именно П. С. Ефименко привлек к работе Харьковско-Киевского революционного общества П. В. Завадского, вместе с которым рассматриваемая выше четверка составила ядро кружка⁶. В октябре – ноябре 1856 года будущий этнограф стал инициатором объединения кружка с так называемым «пасквильным комитетом» – небольшой группой студентов

¹ Там же. С. 239.

² Там же. С. 238.

³ Петр Саввич Ефименко: (автобиогр. заметки). С. 97.

⁴ Барабой А. З. Указ. соч. С. 240.

⁵ Петр Саввич Ефименко: (автобиогр. заметки). С. 97.

⁶ Барабой А. З. Указ. соч. С. 240.

Харьковского университета, составлявшей сатирические тексты, высмеивающие университетское начальство и его покровителей¹. Совместное совещание двух кружков состоялось на квартире П. С. Ефименко, где были обсуждены ключевые положения объединенных проектов устава и программы². Среди ключевых аспектов программы встречаются положения о замене существующего в России самодержавного строя республиканским и уничтожении крепостного права, утверждается необходимость ведения активной пропаганды и распространения запрещенных революционных сочинений, в первую очередь – среди крестьянства, раскольников и военных³. Приветствовалось также ведение пропаганды на малороссийском языке⁴. П. С. Ефименко принимал непосредственное участие в разработке данных положений. К примеру, будущий этнограф настаивал на том, что после предполагаемого свержения монархии царская семья должна быть выслана за границу⁵. Несдержанность и непокорность П. С. Ефименко отчетливо проявлялись в нем и в дальнейшем на протяжении всей жизни.

Так или иначе, после участия в беспорядках в Харькове П. С. Ефименко был исключен из университета, и ему пришлось искать новую академическую площадку. Для Петра Саввича такой новой возможностью стал Московский университет. Можно много говорить об этом коротком, но ярком периоде жизни, безусловно, также существенно повлиявшем на его становление как этнографа, о его участии в так называемом студенческом тайном обществе «вертепников», где под влиянием живых и горячих дискуссий у П. С. Ефименко выработывалось его мировоззрение будущего ученого этнографа, соединявшее в себе общественно-политические идеалы народничества 1860-х годов с интересом к фольклору и этнографии. Достаточно сказать, что одну из ключевых ролей в обществе «вертепников» играл П. Н. Рыбников – еще один знаменитый фольклорист и этнограф, широко впоследствии известный в качестве исследователя былинной

¹ Там же. С. 241.

² Барабой А. З. Указ. соч. С. 241.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

поэзии Русского Севера¹, а постоянными гостем общества «вертепников» становился славянофил А. С. Хомяков, который много и горячо дискутировал с молодыми народниками относительно исторической роли русского народа, социализма, оправданности революционных методов преобразования общества и т. д.² Однако на страницах исследования перед нами стоит совершенно иная задача, и нам остается лишь зафиксировать факт активного участия П. С. Ефименко в деятельности кружка «вертепников» в качестве нового значимого этапа становления ученого-этнографа.

Тем временем траектория жизненного пути будущего исследователя Русского Севера снова изменилась – в 1859 году вышеупомянутый дневник Харьковско-Киевского общества оказался в руках жандармов, что послужило поводом уже к аресту и вынесению более строго приговора для наиболее активных его участников. П. С. Ефименко был арестован и в феврале 1860 года отправлен в Санкт-Петербург, в Алексеевский рavelин, где содержался четыре месяца на период, пока шло расследование дела, а затем отправлен в свою первую ссылку в Пермскую губернию³.

Два магистральных вектора жизненного пути П. С. Ефименко вновь отчетливо проявились и в Пермском крае, где П. С. Ефименко прожил около года – с июня 1859 года по август 1860 года. За это время он успел оказаться в числе основателей еще одного революционного кружка, пермского тайного общества, которое возглавил А. И. Иконников, а также опубликовать этнографический очерк, посвященный изложению фольклора оренбургского казачества⁴. Возможно, мы бы никогда не узнали П. С. Ефименко как исследователя этнографии Русского Севера, и вместе с ним А. Я. Ефименко как выдающуюся женщину-ученого, а услышали бы о П. С. Ефименко как о знаменитом этнографе Урала, однако и на этот раз жизнь внесла свои существенные коррективы.

¹ Разумова А. П. Из истории русской фольклористики: П. Н. Рыбников. П. С. Ефименко. С. 95.

² Ермичев А. А. Вертепники, А. И. Герцен, А. С. Хомяков // Вестник РХГА. 2016. № 3. С. 170–171.

³ Алексеевский М. Д. «Самодельный этнограф»: жизнь и научная деятельность Петра Саввича Ефименко. С. 13.

⁴ Там же.

В апреле 1861 года в Пермской духовной семинарии произошел значительный скандал, связанный с тем, что принадлежавший к пермскому тайному обществу преподаватель А. Моригеровский был пойман с поличным на распространении «Послания старца Кондратия» – рукописной прокламации, стилизованной под старообрядческие религиозные тексты¹. А. Моригеровский, который, по всей видимости, и был автором данной прокламации, создал самостоятельный авторский текст на основе двух предшествовавших вариантов, составленных бывшим петрашевцем В. А. Энгельсоном². Далее следственной комиссии удалось установить, что два экземпляра «Послания» также распространялись в городе Красноуфимске, где П. С. Ефименко служил на должности столоначальника уездного суда³. Вскоре было установлено, что молодой этнограф находился в числе наиболее активных распространителей рукописной прокламации⁴. Показательно, что в ходе расследования пермский губернатор А. Г. Лашкарев характеризовал П. С. Ефименко как «ярого зачинщика свободомыслия в Перми» и сожалел, что «Ефименко не был направлен в более отдаленное место для ссылки»⁵. Вскоре данная досадная «оплошность» была исправлена, и П. С. Ефименко был отправлен в отдаленную Архангельскую губернию. Так начался «северный» этап жизненного и творческого пути этнографа, наиболее зрелый и продуктивный.

Появление П. С. Ефименко в отдаленной Архангельской губернии также не было случайным. Как отмечала применительно к 1860-м годам в своем исследовании А. П. Разумова: «В Архангельской губернии в эти годы возникла своеобразная “академия ссыльных”, как в свое время в Сибири была декабристская “академия”»⁶. Вместе с П. С. Ефименко в ссылке в Архангельской губернии находился еще один известный украинофил П. П. Чубинский, автор текста стихотворения «Ще

¹ Кириллов В. А. О некоторых примерах использования религиозных мотивов в революционной пропаганде 1850–1860-х гг. // Известия Иркутского государственного университета. Серия: История. 2014. Т. 9. С. 60–62.

² Там же.

³ Алексеевский М. Д. Указ. соч. С. 14.

⁴ Там же.

⁵ Разумова А. П. Указ. соч. С. 78.

⁶ Там же. С. 95.

не вмерла Украина», после распада СССР взятый правительством, избравшим новый националистический курс, в качестве основы текста нового «национального» гимна. Украинofil П. П. Чубинский, в отличие от украинофила П. С. Ефименко, был отправлен в ссылку именно за активное участие в деятельности украинского движения прямо из Киева¹. При этом условия пребывания в ссылке Чубинского оказались менее тяжелыми, чем те, в которых оказался П. С. Ефименко. Это было обусловлено тем, что П. П. Чубинский смог добиться покровительства у нового архангельского губернатора Н. М. Гартинга, в результате чего он получил должность секретаря Архангельского статистического комитета, а спустя год даже добился назначения на должность исполняющего обязанности чиновника особых поручений при губернаторе². Именно через П. П. Чубинского П. С. Ефименко, которому было запрещено даже жить в Архангельске (жил он в Холмогорах. – В. Е.), получил возможность систематически публиковать свои очерки в «Трудах Архангельского статистического комитета», «Памятной книжке Архангельской губернии», «Архангельских губернских ведомостях»³.

Условия ссылки, несмотря на все их тяготы, бесспорно, способствовали развитию таланта П. С. Ефименко как ученого-этнографа. Здесь играло роль все – отдаленность и неисследованность Русского Севера, стимулирующая интерес возможностью прямого общения с местным населением. Существенную роль играло также то обстоятельство, что политическим ссыльным запрещалась печататься на страницах публицистических изданий и литературных сборников, что, с одной стороны, ограничивало возможности, однако с другой – давало огромный простор для занятий этнографическими исследованиями.

Таким образом, из-под пера П. С. Ефименко начинает выходить огромное количество очерков, посвященных самой разной проблематике этнографии и фольклористики Русского Севера: «Памятники языка и народной словесности, записанные в Архангельской губернии», «Демонология жителей Архангельской губернии» и «Икота и икотницы». Более того, П. С. Ефименко – один из первых исследователей традиций

¹ Миллер А. И. Украинский вопрос в Российской империи. К., 2013. С. 48.

² Чередниченко Д. Павло Чубинський. К., 2005. С. 218.

³ Алексеевский М. Д. Указ. соч. С. 17.

и обычаев Русского Севера, который пытается придать сбору материала методологическую, системную основу. Так, в 1864 году на страницах «Архангельских губернских ведомостей» П. С. Ефименко публикует «Программу по этнографии», фактически – краткое методическое пособие, план, по которому он предлагал для всех желающих осуществлять сбор этнографических и статистических материалов по всей губернии.

После отъезда П. П. Чубинского в 1869 году из Архангельской губернии возможности П. С. Ефименко публиковаться стали существенно ограничены. Вместо изданий Архангельского статистического общества П. С. Ефименко вынужден был выстраивать контакт с московскими и петербургскими научными сообществами. Несомненно, это более эффективно позволяло зарекомендовать себя в качестве талантливого исследователя среди широких научных кругов, однако устанавливало значительные препятствия для печати. Тем не менее у П. С. Ефименко выходят три статьи, посвященные этнографии и фольклористике Русского Севера, на страницах «Записок Русского географического общества», а именно – «Приданое по обычному праву крестьян Архангельской губернии», «О Яриле, языческом божестве древних славян», «Договор найма пастухов». Впоследствии П. С. Ефименко станет действующим членом Русского географического общества, получив от него серебряную и золотую медали за свои этнографические изыскания¹. Петр Саввич тесно взаимодействует также с Московским археологическим обществом, при содействии которого публикует свои статьи «О древностях Архангельской губернии» и «Старинные гребенки в Прионежском уезде Архангельской губернии».

К сожалению, от периода его жизни и творчества в Архангельской губернии далеко не все сохранилось. Так, навсегда утраченными, к примеру, остались очерки «Заклинания жителей Архангельской губернии», «Краткий исторический очерк восточнославянской мифологии». Эти очерки должны были стать частью более масштабной работы, в которой П. С. Ефименко уже выступил бы на следующем уровне в качестве теоретика, человека, занимающегося не только полевой этнографией, но и методолога, стремящегося к крупным

¹ Там же. С. 21.

обобщениям¹. П. С. Ефименко, будучи этнографом-практиком, а по своему мировоззрению – революционером-народником эпохи 1860-х годов, был далек от признания положений пользовавшейся тогда популярностью мифологической школы, гораздо ближе склоняясь к позитивистским, эволюционистским моделям, когда дело касалось необходимости объяснить причины исторического развития мифологических представлений. Задуманный крупный труд должен был стать критическим рассмотрением представлений мифологической школы, основанным на обобщении широкого эмпирического материала².

Однако этим планам не суждено было сбыться. Еще в ссылке под влиянием бедности, нужды и тяжелого климата здоровье П. С. Ефименко начало стремительно ухудшаться. После получения разрешения на переезд из Архангельской губернии в 1872 году семья Ефименко некоторое время жила в Воронеже, затем, в 1876 году, когда надзор за ними был уже окончательно снят, оказалась в Малороссии. В этот период П. С. Ефименко преимущественно публикует статьи по накопившимся у него за годы ссылки этнографическим материалам Архангельской губернии. Ему удастся также опубликовать ряд этнографических исследований по Воронежской губернии. По возвращении же в Малороссию П. С. Ефименко начинает активно работать над материалами еще тогда малоисследованного архива Малороссийской коллегии и над памятниками обычного права Черниговской губернии, после же 1879 года занимается преимущественно сбором этнографического материала по Харьковской губернии. Самым большим достижением этнографа за этот период стала публикация в 1877–1878 годах Обществом любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете (ОЛЕА) большого объема собранного им в период ссылки этнографического материала в издании «Материалы по этнографии русского населения Архангельской губернии».

Однако не следует забывать, что де-факто П. С. Ефименко вернулся из ссылки уже инвалидом, постепенно оказываясь все более не в состоянии в полной мере вести научную деятельность. Начиная с 1890-х годов

¹ Разумова А. П. Указ. соч. С. 95.

² Там же.

он нуждался в постоянной помощи супруги. Но вместе с этим именно с этого периода, несмотря нарастающие трудности, начинала по-настоящему восходить звезда научных достижений А. Я. Ефименко, анализу научного и творческого пути которой будет посвящена следующая часть нашего исследования.

Судьба и творческое наследие А. Я. Ефименко заслуживают отдельного внимания в рамках нашей работы. Александра Яковлевна Ефименко являла наглядный пример женщины-ученого, более того, она стала первой в России женщиной, которой была присуждена докторская степень по истории *honoris causa*¹. Научные заслуги А. Я. Ефименко широко были признаны ученым сообществом России. Еще более примечательно то обстоятельство, что, несмотря на развившуюся в ней под влиянием мужа и его окружения страсть к воинствующему украинству, сама А. Я. Ефименко была уроженкой Архангельской губернии и по обстоятельствам своего рождения никак не была связана с Малороссией. Какими же непостижимыми путями складывалась ее судьба, поставившая ее в один ряд с такими деятелями, как П. С. Ефименко и П. П. Чубинский? В попытках найти в краткой форме ответы на данный вопрос следовало пойти последовательно.

Александра Яковлевна, в девичестве Ставровская, родилась 30 апреля 1848 года на Терском берегу – юго-восточной береговой линии Кольского полуострова, в одном из самых отдаленных мест «Русской Лапландии»². Относительно места рождения исследовательницы в научной литературе часто встречается неточность. В качестве места рождения, как правило, называют село Варзугу Кольского уезда, однако это не совсем корректно. В действительности там новорожденную Александру Яковлевну крестили, так как в Варзуге находился центр двух приходов, одному из которых и принадлежало село Кузомень, где в действительности и родилась А. Я. Ефименко³.

Столь отдаленное место с суровым северным климатом и дикой первозданной природной стихией, на момент середины XIX века еще

¹ Почетный доктор – «ради почета», степень доктора наук без защиты диссертации, присуждаемая на основании значительных заслуг соискателя перед наукой или культурой.

² *Стариков Г. М.* Матеріали до біографій Петра та Олександри Єфименків. С. 51.

³ *Драч О. О.* Указ. соч. С. 39.

фактически не обхоженной и не освоенной по-настоящему, несомненно, влияло на сознание А. Я. Ефименко, с детства развивая в ней интерес к занятиям этнографией и фольклористикой. Сама исследовательница на страницах своих автобиографических заметок так об этом напишет: «Все мое детство одето в моих воспоминаниях странной атмосферой чего-то совсем не детского, сурового и мрачного. Природа Крайнего Севера с его бесконечными зимними ночами, характер его обитателей, в высшей степени наклонный ко всему фантастическому и мистическому, отразились на моей душевной организации, и без того болезненно-нервной. Мои самые ранние воспоминания вращаются около страшных и отталкивающих представлений о бабе-яге, домовых, леших и тому подобных продуктах мрачной северной демонологии, которые были для меня реальнее всякой реальности. Несколько позже мой детский ум был всецело поглощен религиозными представлениями опять-таки в той мрачной окраске, какую сообщило им суровое нетерпимое сектантство, столь распространенное на Архангельском Севере. Чуть ли не в каждой избе архангельского крестьянина можно встретить на стене изображение адских мук, и для меня карающий ветхозаветный Бог был центральным пунктом моей душевной жизни, сколько я могу ее представить теперь»¹.

По всей видимости, столь мрачные умонастроения детской поры отчасти повлияли также и на эволюцию идеологических воззрений А. Я. Ефименко от народничества, приверженность к которому во многом сформировалось у нее под влиянием мужа, к нищезнанию в более позднем возрасте, которое, по самому ее признанию, стало лейтмотивом ее мировоззрения на зрелом этапе жизни: «До некоторых пор я находила внутреннюю точку опоры в тех теоретических воззрениях, которые позже известны были под именем “народничества”. Но расширение фактического знания, размышления и опыт привели меня в конце концов к большим сомнениям, к неразрешимым противоречиям, к неудовлетворенности, толкавшей все на новые и новые искания, наконец, почти к безнадежности, которая перестает искать. Но года три тому назад мне чуть ли не случайно попала в руки книга Ницше “Also sprach Zarathustra”, и я почувствовала, что жизнь еще “не клином сошлась”, по русской пословице, что существуют для человека и надежды,

¹ Стариков Г. М. Матеріали до біографій Петра та Олександри Єфименків. С. 51.

и далекие горизонты. С тех пор углубление в мысли Ницше составляет мою главную душевную опору»¹.

Отец А. Я. Ефименко Яков Иванович Ставровский был мелким чиновником и служил в полиции, занимал должность станового пристава Кольского уезда, имел чин коллежского асессора (с 1863 года – титулярный советник), таким образом, семья Ставровских оказалась на Крайнем Севере в силу своих служебных обязанностей. Этим объясняется также, помимо прочего, наличие с детства у Александры Яковлевны определенного культурного уровня и соответствующих материальных условий для получения образования. Так, в 1857 году А. Я. Ефименко поступает в двухклассное Мариинское училище в Архангельске, которое в этом же году преобразовывается в Архангельскую женскую гимназию, таким образом, Александра Яковлевна принадлежала к первому выпуску гимназии². А. Я. Ефименко с самого начала проявила себя как ребенок с большой эрудицией, и вскоре на нее обратило внимание начальство³. Это было обусловлено в первую очередь наличием культуры чтения в семье и природной любознательностью Александры: «Уже со второго года моего учения я занимала в школе исключительное положение благодаря способностям, на которые обратило внимание школьное начальство. Меня показывали посетителям в роли “чудо-ребенка”; подруги обращались ко мне за всякого рода помощью, которую я могла оказывать им тем легче, что круг моих понятий был действительно шире благодаря чтению: моя любознательность и страсть к книге имели совсем болезненный характер. Книг доставать было негде, и они попадались лишь случайно. Я читала все, что попадалось: “Прекрасную Магометанку, умирающую на гробе своего супруга” и т. п. любовные романы, “Историю” Карамзина, “Биографии” Плутарха, руководство для судебных следователей при производстве дознаний, немецкую хрестоматию, которую я, за неимением иного чтения, разбирала чуть ли не по складам, кое-как добираясь смысла при помощи скудного запаса слов, заученных в школе и заимствованных от подруг-немок, и т. п.»⁴

¹ Там же. С. 54.

² Там же. С. 52.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 52.

Книги для А. Я. Ефименко давали возможность ненадолго выйти из того удручающего положения, в котором она пребывала в детстве. Не случайно, что образовательная, научная стезя была для нее той спасительной гатю, которая выводила ее из топи мрачной действительности, окружавшей ее со всеми трудностями детско-юношеского периода. В данном отношении абсолютно судьбоносна была ее встреча с П. С. Ефименко, которая открыла перед ней путь в науку. Для того чтобы понять это, нужно снова обратиться к отрывку из ее воспоминаний. В 1863 году с отличием окончила архангельскую гимназию, после чего пять лет работала учительницей в Холмогорах¹. По поводу Холмогор А. Я. Ефименко напишет следующее: «Шестнадцать лет и переезд в Холмогоры были поворотным пунктом в моей жизни. Жизнь как-то сразу расцветилась теми красками, каких не доставало моему мрачному детству. Теперь я была главой моей семьи и ее единственной опорой в материальном отношении – отца уже не было; у меня было живое дело, которое меня чрезвычайно интересовало; а, главное, явилась возможность читать и учиться сколько угодно – были разнообразные книги и разумное руководство в пользовании ими. Дело в том, что Холмогоры считались одним из мест ссылки для политических, и потому там все время моего пребывания были интеллигентные люди – какой свет они вносили в захолустье! Между этими людьми был и тот, с которым я позже связала свою судьбу, сначала мой наставник и руководитель, затем верный и неизменный друг и спутник всей жизни – Петр Саввич Ефименко. <...> С первых же дней моей новой жизни муж мой посадил меня уже за научный труд. Сам он был этнограф по призванию, с большой энергией работал в разных областях русской этнографии и накопил богатый материал по фольклору»².

С этого момента мы знаем А. Я. Ефименко как женщину-этнографа, исследовательницу Крайнего Севера. Центральное место в работах А. Я. Ефименко занимало исследование обычного права, его роли и места в жизни русского крестьянина второй половины XIX века. Ее внимание было сосредоточено на таких явлениях, как брачный договор, специфика форм организации брака у русского крестьянства, положение

¹ Там же.

² Стариков Г. М. Матеріали до біографій Петра та Олександри Єфименків. С. 52.

женщины в большой патриархальной семье и малой семье и т. д.¹ При этом для Александры Яковлевны ее этнографические изыскания не носили характер исключительно науки ради науки, а приобретали более широкий общественно-политический контекст. Так, научные и политические выводы Ефименко прямо сходятся в одном из центральных положений ее работы – роли трудового начала в обычном праве, когда именно совершенный на земле труд, а не, к примеру, родовое начало, является регулятором неписаных правовых и социальных норм в жизни крестьянина².

Так благодаря Русскому Северу сформировался творческий и научный путь П. С. Ефименко и А. Я. Ефименко, их имена, как и П. П. Чубинского и П. Н. Рыбникова, навсегда будут вписаны в историю этнографического изучения северных широт России. В этом проявляется их неотъемлемая принадлежность именно к русской культуре и признанный вклад в историю развития русской науки.

¹ Ефименко А. Я. Исследования народной жизни. Вып. 1. М., 1884. С. 136.

² Там же.

ЛОСКУТОВ
ДМИТРИЙ СЕРГЕЕВИЧ

член Русского
географического общества

НИКОЛЬСКАЯ ЦЕРКОВЬ В ПОРЬЕЙ ГУБЕ. ОПЫТ ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫХ РАБОТ

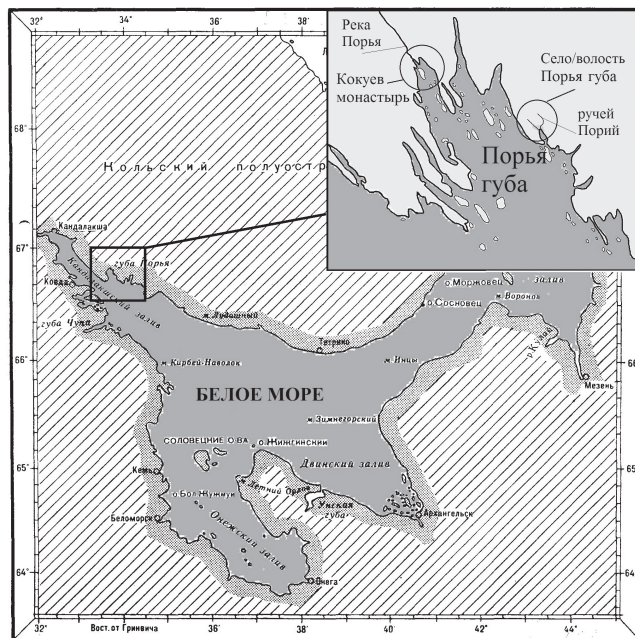
ПОРЬЯ ГУБА

Порья губа – губа Кандалакшского залива Белого моря, расположенная в его средней части, на северном берегу; вдается почти на 15 километров в глубину материка. Береговая линия сильно изрезана, имеется много самостоятельных губ: Восточная и Западная Порья, Костариха, Шушпаниха, Тар-губа, Белозерская, Педуниха, Ильинская. Акватория губы изобилует большими и маленькими островами: Горелый, Медвежий, Хедостров, Седловатые, Паленый, Столбовые Луды, Крестовые и др. Сейчас акватория губы Порьей площадью 14 718 га (77 островов), присоединенная в 1969 и 1977 годах, входит в состав Терской инспекции Кандалакшского заповедника.

Первый известный нам перевод названия «Порья губа» с саамского языка на русский предложил Александр Алексеевич Минкин в своей хорошо известной книге «Топонимы Мурмана»: «*Порья губа в Кандалакшском заливе – скорее всего, русификация саамского Поррьяслухт, то есть Парусная губа*»¹. У меня вызывает сомнение активное использование саамами паруса, поэтому предположу еще один возможный вариант перевода названия «Порья губа» – «*губа кормилица*». В саамско-русском

¹ Минкин А. А. Топонимы Мурмана. Мурманск, 1976. С. 66.

Рис. 1. Карта Белого моря и местонахождение Порьей губы

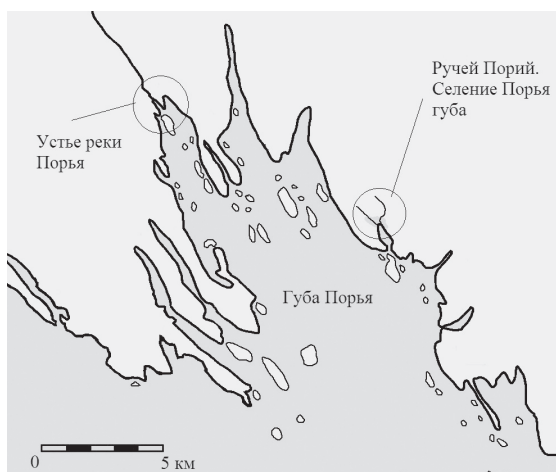
словаре под редакцией Риммы Дмитриевны Куруч¹ саамское «поррэ-» (в словаре Керта «порр-») переводится как «есть, кушать», таким образом, по-саамски Порьей губа будет звучать как Поррэлухт или Поррлухт.

КОКУЕВ МОНАСТЫРЬ

Порьей губа давно привлекает к себе внимание, можно сказать, манит к себе исследователей. Она является местом рождения первого православного монастыря на Кольском севере – Кокуева монастыря. Где он находился, чем жила обитель, когда существовала? Вопросы эти не разрешены и по сей день. Наиболее полно, наверное, источниковедческая база по

¹ «Специалист в области языкознания. Руководитель групп по разработке нормативного саамского языка (1976), словаря диалектов саамского языка (1989); редактор саамско-русского словаря; соавтор учебно-методического комплекта по саамскому языку для начальной школы (1990); участник создания саамского алфавита (1976–1987)» – из статьи о Римме Дмитриевне Куруч с сайта «Кольская энциклопедия». URL: https://ke-culture.gov-murman.ru/slovník/?ELEMENT_ID=96623 (дата обращения: 26.12.2025).

Рис. 2. Схема Порьей губы

истории монастыря приведена в работах мурманского историка Сергея Александровича Никонова, посвященных Кандалакшскому монастырю¹. Можно сказать, что все приводимые сведения о Кокуевом монастыре строятся вокруг известного упоминания в «Книге Большому чертежу»: «А от усть Унбы [Умбы] реки до усть реки Порьей губы [Порые губа] 50 верст. А от усть реки Порьей [Порья], у моря монастырь Кукуев. А от Кукуева монастыря до усть реки Нивы 80 верст, а нива река вытекла из озера из Имандра, и пала в море. А на устье Нивы реки монастырь Кандалакша». Местонахождение Кокуева монастыря, казалось бы, по этому описанию найти не сложно, однако до сих пор оно не определено. Исследователями высказано несколько версий существования монастыря, соответственно, несколько версий его местонахождения.

Первая версия: монастыря не существовало в Порьей губе (а в «Книге Большому чертежу» приведена ошибочная информация), «наименование “Кокуев монастырь” можно рассматривать как его неофициальное, простонародное название, происхождение которого связано с каким-то не выявленным микротопонимом прибрежной полосы р. Нивы»².

¹ Никонов С. А. Кандалакшский монастырь в XVI–XVIII веках: исследования и материалы (в 2 частях). Мурманск, 2011.

² Кокуев (Кокков) монастырь // электронная версия Кольской энциклопедии. URL: https://ke-culture.gov-murman.ru/slovník/?ELEMENT_ID=95879 (дата обращения: 29.12.2025).

Рис. 3. Схема нахождения Коккова ручья в Кандалакше

Сторонником данной версии является Сергей Александрович Никонов: «... Возможно, Кокуев есть микротопоним какого-то из мест р. Нивы, на котором и возник первоначально монастырь...»¹

Кандалакшане – местные жители – в подтверждение этой версии вспоминают, что один из ручьев, текущий на Монастырской стороне (ныне улица Заречная) города Кандалакши, называли Коккуевым. Появилось ли это название вследствие жизни монастыря на этой стороне или оно существовало до его появления, трудно сказать. Но на противоположной стороне реки Нивы напротив ручья находится храм Рождества Иоанна Предтечи – запомним этот факт.

Вторая версия: самостоятельный Кокуев монастырь существовал неподалеку от селения Порья губа, был razорен в 1589 году, братия переселилась в Кандалакшский монастырь, принеся свое название в состав названия принявшего их Рождество-Богородичного монастыря. Выразил эту версию Иван Федорович Ушаков: «В Книге Большому чертежу – описании карты всего Московского государства конца XVI века – близ устья реки Порьей отмечен “монастырь; а от Кукуева монастыря до Усть реки Нивы – 80 верст... монастырь Кандолокша”. Итак, два соседних монастыря на карте, составленной до нашествия шведов на Кандалакшу. Большие упоминаний о Порьегубском монастыре в источниках конца XVI – начала XVII веков не встречается: исчез монастырь!

¹ Никонов С. А. Кандалакшский монастырь в XVI–XVIII вв.: исследования и материалы (в 2 частях). Мурманск, 2011. С. 86.

Следы его обнаруживаются в Кандалакше. В писцовой книге 1608 года кандалакшские монахи называются *“Пречистенскими старцами Кокуева монастыря”*¹. Пречистенскими они именуются потому, что живут при монастырской церкви Рождества Пречистые Богородицы...»²

Третья версия: древний Кокуев монастырь, предположительно, появляется в конце XV века вследствие миссионерской деятельности братии Николо-Корельского монастыря преподобного Евфимия Корельского, располагавшегося в Порьей губе, посвящен был святителю Николаю Чудотворцу, название Кокуев (Кукуев) унаследовал от *«фамилии ктиторов монастыря потомков “боярина корельского” Василя Кокуя. Мужской монастырь в устье реки Порья, ориентированный на пустынножительство и, вероятно, представлявший собой стоявшие вдоль Терского берега одинокие кельи»*³. Автором версии является владыка Митрофан (Баданин) – митрополит Мурманский, последовательно изложивший ее в работах: *«Блаженный Феодорит Кольский просветитель лопарей»* (2002 г.), *«История Кандалакшского монастыря»* (2012 г.), вышеприведенная выдержка из статьи в Православной энциклопедии (2017 г.).

Четвертая версия: Кокуев монастырь существовал с древности (возможно, его основали выходцы из Лазаря-Муромского монастыря, что на Онежском озере⁴); носил название Кокуев по древнерусскому слову *«кокуй»*, обозначающему Рождество Иоанна Предтечи; находился в устье реки Порьей; существовал как скитская обитель⁵; насельники монастыря, убежденные Феодоритом Кольским, поставили храм Рождества Иоанна Предтечи в Кандалакше, где окормляли вновь крещеных лопарей, а позже (после разорения 1589 года) переселились в Кандалакшский Рождество-Богородичный монастырь, добавив к нему свое название. Эта

¹ Харузин Н. Н. Русские лопари. М., 1890. С. 461.

² Ушаков И. Ф. Избранные произведения. Т. 3. Мурманск, 1998. С. 37–38.

³ Митрофан (Баданин), епископ; Никодим (Коливатов), иеромонах; Бардилова Ю. П. Религия [Мурманская область] // Православная энциклопедия. Т. 47. М., 2017. С. 692.

⁴ Преподобный Лазарь Муромский известен просвещением лопарей, им был построен храм Рождества Иоанна Предтечи Муромского монастыря на Онежском озере, с восточной стороны алтаря которого он упокоился.

⁵ Вид монастырской жизни с раздельным жительством монашествующих, когда насельники обители жили отдельно, на значительном расстоянии друг от друга, а вместе собирались лишь на общую молитву в церкви монастыря.

версия была представлена мной на XIX Феодоритовских чтениях¹. Она проливает свет на жизнь монастыря, его взаимодействие с Кандалакшской обителью, но не объясняет появление Никольской церкви в селении Порья губа.

Летом 2024 года была предпринята археологическая экспедиция под руководством археолога, кандидата исторических наук Марка Михайловича Шахновича. Целью экспедиции ставилось нахождение следов пребывания братии Кокуева монастыря на одном из озер Келейных. Слово Марку Михайловичу: «Осуществляя предварительный анализ картографического материала, мы обратили внимание на несколько озер, находящихся на разном расстоянии от устья реки Порья, имеющих название Келейное. Они располагаются в труднодоступных местах, на удалении 1–6 км от морского побережья и 15–25 км от автодорог. Ранее этот район прибрежной части Кандалакшского берега Белого моря не привлекал внимания археологов.

Результаты обследования мест православных скитов XVI–XIX веков в Карелии дают возможность предположить, что данный топоним представляет ситуацию, связанную или со старообрядческим периодом истории поморского населения Белого моря (XVII–XIX века), или с трансформировавшейся во времени памятью местных жителей об исчезнувшем монастыре.

За несколько дней работы удалось провести осмотр большей части берегов озера. Удобные для долговременного поселения площадки отсутствуют. Визуально различимые в рельефе следы строений (каменки, ямы, каменные кучи, остатки стен) не обнаружены.

В старообрядческих общинах, строго придерживавшихся в жизненном укладе правил “древнего благочестия”, дома назывались кельями, а деревня – скитом. В нашем случае, скорее всего, название озера отражает религиозную практику, существовавшую у старообрядческого населения Русского Севера, когда пожилой член семьи поселялся для молитвы в уединенной небольшой избушке-кеleyке. Поиски монастырской усадьбы нужно продолжить на других участках побережья залива Порья губа. Вопрос о местонахождении Кукуева монастыря на северном побережье Белого моря остается открытым»².

¹ Лоскутов Д. С. Об истории Кандалакшского монастыря. Гипотезы и размышления // Двенадцатые Феодоритовские чтения. Христианство на Крайнем Севере. Мурманск, 2020. С. 175–186.

² Шахнович М. М. Археологическое обследование КНЦ РАН в Северном Беломорье в 2022–2023 годах: проверка рабочих гипотез // Труды Кольского научного центра РАН: Естественные и гуманитарные науки. Апатиты, 2024. Т. 3. Вып. 4. С. 105–114.

Рис. 4.

Археологическая экспедиция в августе 2024 года на озеро Келейное. Состав экспедиции под руководством к. и. н. Марка Михайловича Шахновича, слева направо: Алексей Супряков, Марк Шахнович, Александр Тетёркин, Дмитрий Лоскутов

Рис. 5. Схема расположения селения Порья губа

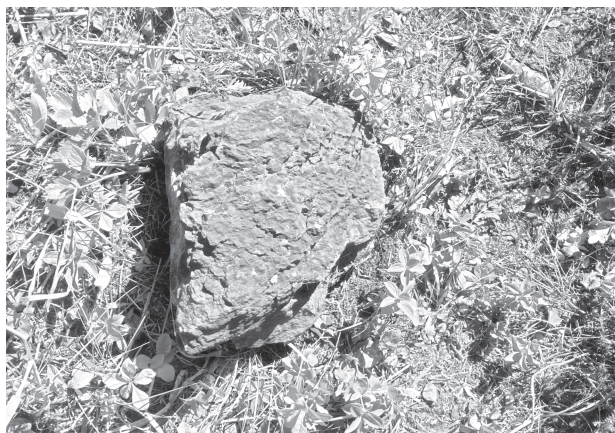
С учетом того, что «в конце XVII века выстроена старообрядческая мольня» в Порьей губе¹, предположение Марка Михайловича о поселении старообрядцев на Келейных озерах выглядит вполне обоснованно.

Мне посчастливилось поучаствовать в этой экспедиции. Мы не нашли «следы крестьянских жилищ», которые могли бы быть атрибутированы как кельи монахов XVI века, и уже не доставало времени проверить версию о расположении кельи в приспособленной для этого складке местности, например, в расщелине горы.

Где же нам искать следы Кокуева монастыря? На мой взгляд, не стоит сбрасывать со счетов возможность нахождения следов скитов у озер с названием Келейное: во-первых, не все озера еще обследованы; во-вторых, осматривать нужно с учетом вышеприведенной версии о расположении

¹ Порья губа // Кольский Север. Энциклопедический лексикон. URL: http://lexicon.dobrohot.org/index.php/ПОРЬЯ_ГУБА (дата обращения: 21.02.2026).

Рис. 6. Болотная руда
на берегу Озерка

остатков жилищ в приспособленных для этого «складках местности». Далее остаются неосмотренными устье реки Порья и остров Горелый, а также побережье Порьей губы «у моря»¹ в сторону Кандалакши.

НИКОЛЬСКАЯ ЦЕРКОВЬ

Разбирая время и причину появления Никольской церкви в селе Порья губа, нужно иметь в виду, что Кокуев монастырь в устье реки Порьей с церковью Рождества Иоанна Предтечи и «волостка» Порья губа у ручья Порий, в котором появилась Никольская церковь, находятся на противоположных сторонах губы в десяти километрах друг от друга. Чем вызвано появление «волостки» у ручья в месте его впадения в один из заливов губы Восточная Порья у острова Горелый?² Мы предполагаем, что возможной причиной появления здесь постоянного поселения стало нахождение рядом болотной руды, которая путем переплавки становилась основой для изготовления или ремонта солеварных цренов. Возможно, здесь находилось какое-то более раннее не поморское поселение; как вариант, заброшенный скит Николо-Корельского монастыря³.

¹ Как гласит «Книга Большому чертежу»: «... А от усть реки Порьей [Порья], у моря монастырь Кукуев...»

² В не самом удобном месте, нужно сказать: мелководном, за морскими порогами, у небольшого ручья. В не поморском месте, кратко говоря.

³ Версия владыки Митрофана.

«В описях монастырских владений порьегубский промысел упоминается с XVI в. В литературе бытует мнение, что солеварение здесь развивалось до 1570 г. Затем поселение было разгромлено и сожжено карательным отрядом опричника Басарги Леонтьева, посланного по приказу царя для взимания долга в пользу двинян. Письменные источники не противоречат этой версии: в 1563 г. поселение насчитывало 22 жилых двора и 20 соляных варниц, а в 1571 после так называемого “Басаргина правежа” сохранилось всего три двора и одна варница. Однако поселение не было сломлено окончательно. В 1574 г. в нем было 12, в 1608 г. – 5 дворов»¹.

«Проведенное рекогносцировочное обследование в совокупности с имеющимися историческими источниками позволяют предположить, что ландшафты современных поселений Беломорья складывались преимущественно в XV–XVI вв., в период распространения и расцвета здесь солеварения, и имеют схожие принципы технического исполнения.

Как правило, Соловецкий монастырь самостоятельно осуществлял строительство на принадлежащих ему землях. Результатом явилось использование схожих методов организации ландшафта. Это дает основание предполагать, что у ландшафтов поселений Беломорья, сформировавшихся в XV–XVI вв., как преимущественно поселений солеваров, есть схожие особенности, связанные со спецификой их промысла и вероисповеданием.

Храмы расположены в наиболее живописных местах, часто в окружении речных петель, в большинстве случаев являлись центрообразующими для всего поселения. Кроме построек религиозного назначения, планировка древнего поселения включала в себя сооружения хозяйственного и жилого назначения.

В ходе исследования было выявлено, что **поселение Порья губа представляет собой крупный солеваренный комплекс XVI века** (выделено мной²) либо более раннего времени. Его детальное изучение еще предстоит осуществить. Высокая степень дернообразования в этих районах обеспечила хорошую сохранность фундаментам и артефактам, связанным с промысловой и хозяйственной деятельностью»³.

¹ Зарайченко А. Е. Исторические ландшафты монастырских поселений Терского берега в XVI–XIX веках (по материалам археологической разведки 2015 г.) // Соловецкий сборник. 2016. Вып. 12. С. 68.

² Здесь и далее имеется в виду Лоскутов Д. С.

³ Зарайченко А. Е. Исторические ландшафты монастырских поселений Терского берега в XVI–XIX веках (по материалам археологической разведки 2015 г.) // Соловецкий сборник. 2016. Вып. 12. С. 71–72.

Итак, Никольская церковь волости Порья губа, по всей видимости, была построена Соловецким монастырем и явилась следствием хозяйственного освоения им приобретенных территорий. Почему было выбрано название – Никольская? Как вариант, это традиционное название для церквей Севера России; второй вариант – здесь когда-то стояла более ранняя культовая постройка, связанная с именем святителя Николая Чудотворца¹.

Первое упоминание о Никольской церкви мы встречаем в описях Алая Михалкова за 1608–1611 годы: «Волостка Порья губа, а в волости церковь с трапезою Николы Чудотворца **поставлена новоцерковными деньгами** (выделено мной) **древяная**, а в церкви образы и книги и ризы и на колокольне 2 колокола, строение мирское да у церкви же поп Сава Исаков сын да пономарь Ондрюшка, дворов у них на церковной земле нет, а ругу им дают порьегубские крестьяне церковных Никольских денег по полутора рубли на год, а пономарю по 30 алтын на год; а иную ругу дают им и от себя. А государевы руги к той церкви не идет ничего»².

Следующая архивная запись³ за 1711 год: «...церковь ветхая, покрыта тесом на два ската, глава покрыта чешуею, на главе крест железный четвероконечный, на железных цепях, **при той церкви колокольня новая рубленая** (выделено мной)»⁴. Здесь нужно пояснить, видимо, первоначально церковь выглядела как четырехстенник «строение мирское», покрытый крышей «на два ската» и увенчанный главою – куполом, «покрытым чешуею», то есть лемехом. В начале XVIII века рядом с церковью построили колокольню, а в конце XVIII века старое здание церкви, простоявшее почти 200 лет, решили заменить на новое: «Порьегубская приписная церковь в честь Николая Чудотворца, устроена в 1776 году, вероятно, на средства Соловецкой же обители»⁵. Приписка «на средства

¹ См. версию владыки Митрофана.

² Харузин Н. Н. Русские лопари. М., 1890. С. 445.

³ Любезно предоставленная Евгением Валентиновичем Ходаковским, доктором искусствоведения, заведующим кафедрой истории русского искусства Санкт-Петербургского государственного университета.

⁴ Архив СПбИИ РАН. Ф. 10. Оп. 3. Д. 333. Переписная в Кольском остроге и в уезде оного церквам и монастырям и в них святым иконам и прочему. 1711 г. Л. 53.

⁵ Краткое историческое описание приходов и церквей Архангельской епархии. Вып. III. Архангельск, 1896. С. 262.

Рис. 7. Однопрестольная церковь в Умбе

Соловецкой же обители» проливает свет на первоначального строителя церкви в 1608–1611 годах – Соловецкий монастырь, который в разное время владел покосами, соляными варницами, тоневыми участками, водяной мельницей в Порьей губе.

«6 апреля 1792 года здание храма сгорело. В 1794 году церковь восстановлена и освящена епископом Архангельским и Олонецким Вениамином (Краснопевковым-Румовским). В ней был установлен двухъярусный иконостас, имелись 39 икон, написанных масляными красками на досках, а также чаши, лампы, подсвечники. Церковь включала колокольню, была обнесена железной оградой на каменном фундаменте»¹. В 1876 году было принято решение о ремонте уже порядком послужившей церкви «и постройке около нее ограды»². Предположительно в это же время старую колокольню, как отдельно стоящее здание, разобрали и устроили в одной связи с храмом по примеру однопрестольной церкви Воскресения Христова в Умбе³.

Судьба храма кардинальным образом изменилась в советское время вследствие выбранного Советским государством пути борьбы с Церковью. В сентябре 1931 года «...на заседании президиума Терского райисполкома

¹ Николая Чудотворца [церковь деревни Порья Губа] // Федоров П. В. Православный словарь Кольского севера. 2-е изд. исправленное и дополненное. СПб., 2017. С. 136. Эти сведения, по всей видимости, относятся уже к перестроенной в 1876 году церкви.

² Данные любезно предоставленные Ходаковским Е. В.: ГААО. Ф. 75. Оп. 1. Д. 679. Дело о рассмотрении проекта и сметы на лесные материалы для исправления церкви и постройки около нее ограды в Порьегубской деревне. 1876 год.

³ Идею похожести облика церквей в Умбе и Порьей губе высказал Тимофей Владимирович Пискунов руководитель отдела культуры Мурманской митрополии.

было утверждено решение Порьегубского сельсовета о закрытии церквей в этом селе. Решение было утверждено на основании материалов, представленных Умбским РИКом – верующих в Порьей губе 35 человек (16 бедняков и 19 середняков), молитвенных собраний в течение двух лет не проводилось, священника в селе нет, нет никаких договоров на церковь. При этом в числе неверующих указан 71 человек. Как видим, для закрытия храмов было достаточно простого численного перевеса неверующих над верующими. Однако в документах того же архивного дела видно, что церковная двадцатка с Порья-губа как минимум до марта 1936 года сохраняла за собой храм. Хотя и не полностью справлялась с необходимостью его ремонта»¹.

«После закрытия храма в 1936 году его помещения приспособлены под клуб (хотя реально здание использовалось очень многофункционально: библиотека, кинозал и центр Порьегубского сельсовета). Были внесены явные изменения в архитектуру строения. В алтарь, где устроили библиотеку (как тогда говорили, избу-читальню), прорубили дверь через северное окно. С северной же стороны пристроили холодный “предбанник” и основной вход. Старый вход с западной стороны был заложен. Окна были, видимо, частично расширены. Купола были убраны, видимо, сразу после закрытия в 1936 г. В результате “перепрофилирования” здания церкви полностью исчезли 7 колоколов общим весом 280 кг, звонница, двухъярусный иконостас, богослужебные предметы разных эпох...

После расселения села Порья Губа, начавшегося в 1965 г. объединением порьегубского колхоза “Красный Октябрь” с колхозом “Северная Звезда” в Белокаменке, здание храма пришло в запустение, а также подверглось вмешательству вандалов. От времени полностью обветшала крыша и просел сруб. Более серьезно пострадало здание от человеческого фактора: по внешним признакам, кто-то пытался копать внутри храма (вскрыт пол и принудительно разрушены перегородки в алтаре), охотники, рыболовы и туристы обдирали обшивку храма для разжигания костров, сборщики металла, видимо, разобрали и унесли большую часть кованной ограда»², – это описание Никольской церкви, которое сделал иеромонах Никодим (Коливатов),

¹ БардILEВА Ю. П. Православная Церковь на Кольском Севере в первой половине XX века. Мурманск, 2015. С. 159.

² Никодим (Коливатов), иеромонах. Состоялась разведывательная экспедиция в Порью Губу // Официальный сайт Североморской епархии. URL: <https://severeparh.ru/2015/10/17/sostoyalas-razvedyvatelnaya-ekspediciya-v-poryu-gubu/#more-3797> (дата обращения: 17.01.2026).

Рис. 8. Никольская церковь. Вид с севера. 2019 год

Рис. 9. Никольская церковь. Алтарь храма. 2019 год

настоятель Воскресенского прихода села Умбы, после своего первого посещения заброшенного села в 2015 году.

НОВОЕ ВРЕМЯ

В следующий раз православной экспедиции под руководством иеромонаха Никодима (Коливатова) удалось посетить заброшенное село Порья губа в 2019 году. *«В первый день экспедиции 27 июля были изучены вероятные места нахождения усолья и варниц в Пильской губе, связанных с Соловецким монастырем и подвигом преподобного Иринарха Соловецкого. Также*

Рис. 10. Первая Литургия через 95 лет

Рис. 11. Панихида на старом кладбище

было зафиксировано состояние остатков древнего навигационного креста при выходе из губы Пильской. В конце первого дня было сделано обследование строений и остатков фактории на острове Горелый, а также произведен первичный осмотр заброшенного села Порья Губа», – сообщает отец Никодим в своем отчете о проведенных работах¹. На второй день экспедиции в древнем Никольском храме, который начал возвращаться к жизни, была совершена первая за 95 лет Божественная литургия.

В этот же день найдено забытое сельское кладбище, на котором отслужена заупокойная лития и фотофиксированы объекты некрополя;

¹ Никодим (Коливатов), иеромонах. В рамках комплексной экспедиции в Никольской церкви Порьей Губы совершена первая за 95 лет Божественная Литургия // Официальный сайт Североморской епархии. URL: <https://severeparh.ru/2019/07/29/v-ramkax-mnogocelevoj-ekspedicii-v-nikolskoj-cerkvi-porej-guby-sovershena-pervaya-za-95-bozhestvennaya-liturgiya/#more-13817> (дата обращения: 17.01.2026).

Рис. 12. Варничный порожек

в завершении экспедиции были осмотрены остатки каналов для сплава леса и лодочных переправ, так называемые «порожки». По результатам экспедиции вышел фильм Владимира Бурсина «Св. Феодорит», основанный на материалах участницы похода журналистки и фотографа Людмилы Романовой¹.

Поход 2024 года

Божественная литургия, которая была отслужена в храме, можно сказать, обязала православных христиан заботиться о возрождаемой церкви. Руководствуясь этим правильным чувством ответственности за оставленное наследие, в 2024 году, двигаясь в Умбу на Поморскую гребную регату, команда карбаса «Св. Феодорит» в составе иерея Валентина Маснева, Дмитрия Лоскутова, Алексея Супрякова, Александра Тетёркина посетила заброшенное село Порья губа. В Никольском храме была отслужена вторая Божественная литургия.

«Порья губа... Хочется помолчать после произнесения этих слов. Есть в этом месте, в этом селе, в этой истории какая-то загадка. Она как пупок, который был завязан, зарос – уже забыт, но своим существованием напоминает о чем-то важном. На мой взгляд, таково значение Порьей губы.

Она как болевая точка и одновременно лакмусовая бумажка жизни Берега. В Умбе, на Терском берегу, о ней никто не помнит, но одновременно чутко прислушиваются к тому, что там происходит. Умерла – не умерла...

¹ Фильм «Св. Феодорит» студии «Карбас». URL: <https://rutube.ru/video/7960e063aa0d458474ccdd9db32148e9/> (дата обращения: 17.01.2026).

Рис. 13. Вторая Божественная литургия в Порьей губе

Не умерла. Стоит каким-то чудом: не покосившимися и покинутыми домами, не разруху множащими горе-рыбаками, не воспоминаниями, а Литургией. Литургией, которая звучит в этом брошенном, покинутом людьми храме помимо нас. Брошенном людьми, но не Богом.

Мы не служили Литургию, мы прикоснулись к звучащей там ангельской службе. Господь позволил нам озвучить – прикоснуться к живой там благодати. Да, наверное, пройдет немало времени; да, наверное, потребуется немало усилий, но Порья губа оживет. Вопрос в том, сможем ли мы послужить там Богу, оправдаем ли Его доверие?

Все время службы не оставляло ощущение, что мы находимся в жилом селе. Шаром покати, дома покосившиеся вокруг, бурьян выше головы, но после каждой Литургии нет ощущения заброшенности места – оно оживает, значит.

Закончилась Литургия, и мы с удивлением заметили, что в прилепленном в углу алтаря ласточкином гнезде что-то зашевелилось – там живут птенцы, четыре желторотика. “Ласточки не живут в заброшенных домах”, – сказал с удивлением Алексей. Чье присутствие они ощущают – повис в воздухе вопрос?»¹

¹ Лоскутов Д. С. Ласточкино гнездо // «Китеж-град» на земле святого Феодорита. Кандалакша, 2025. С. 24–25.

Рис. 14. Кандалакшская команда Поморской гребной регаты

Важным итогом этого дня было принятое командой решение о сильном участии в сохранении и восстановлении древней святыни Кольского Севера – порьегубского Никольского храма, объединяющего Кандалакшский и Терский берега Белого моря, намечен ряд необходимых мероприятий на следующий год.

Поход 2025 года

Летом следующего 2025 года в период с 8 по 12 июля команда в составе Александра Тетёркина, Алексея Супрякова, Дмитрия Лоскутова на моторной лодке «Прогресс», груженной материалами и инструментами, взяв благословение на работы (и согласовав проход по акватории Порьей губы со службой охраны Кандалакшского заповедника), отправилась на помощь Никольскому храму. В задачи экспедиции входило:

- добраться до села, пройдя морскими порогами, чтобы доказать возможность их прохождения судна с грузом;
- обкосить храм, освободив его периметр от многолетних зарослей кустов и травы;
- поправить провалившейся пол в алтаре, подготовить алтарное помещение для проведения будущих служб;
- осмотреть и обмерить здание Никольского храма для составления его схемы;
- по возможности провести работы по расчистке и наведению порядка внутри храма;

Рис. 15. Панорама села Поря губа

Рис. 16. Умбский порожек

- провести возможные консервационные работы;
- составить план работ на будущий год.

Все запланированные работы были выполнены. Морской переход на грузеной лодке по беспокойному морю дался не просто, но мы были вознаграждены сторицей за трудности перехода установившейся в следующие дни хорошей погодой, которая позволила осуществить все запланированные работы. Вечером 8 июля команда прибыла на кордон заповедника, где нам любезно разрешили остановиться. Утром 9 июля, после консультации и руководящих указаний егеря Андрея Николаевича Нестерова, по полной воде мы прошли Умбский порожек, доказав тем самым, что он проходим и сейчас. Неожданной проблемой после высадки на берег стала

Рис. 17. Валунный фундамент ограды

выросшая выше человеческого роста и «заматеревшая» трава, которую пришлось срубить лопатой вечером 9 июля и утром 10 июля, обкашивая храм. Трава закрывала храм, поэтому освобожденный от растительности, он открылся «в полный рост» и стал доступен для осмотра. Выступил скрываемый ранее травой валунный фундамент ограды, которым была обнесена церковь в 1876 году.

Три дня Алексей и Александр занимались ремонтом пола в алтаре, выполнив свою работу образцово. Дмитрий в это время осматривал и делал обмер церкви, начал наводить порядок по периметру (собирать отвалившиеся брошенные части конструкций и обшивки) и внутри храма.

В ходе осмотра и обмера храма были сделаны важные открытия. Во-первых, в юго-западном углу фундамента ограды открылась полукруглая «пристройка» к нему, позже интерпретированная как сложенный ранее фундамент отдельно стоящей колокольни. Во-вторых, были найдены на западной стене храма врубы под старинное крыльцо и место соединения железными скобами сруба колокольни, пристроенной к храму позже. В-третьих, были обнаружены более поздние переделки трапезной¹, исключив которые можно попытаться восстановить первоначальный облик храма. Здесь мы приводим реконструкцию вида Никольской церкви до ее перестройки в 1876 году и после революции. Бросается в глаза архитектурная схожесть и преемственность изменений храмов: Никольского в Ковде, Воскресенского (1765 года) в Умбе и Никольского в Порьей губе.

¹ На западном рубленном фронте кафоликона (средней части храма) обнаружены следы скатов крыши старой трапезной; под новодельным потолком открылись следы устройства старого потолка, находившегося ниже; добавлены новые венцы в верхнюю часть трапезной, она стала выше на четыре бревна.

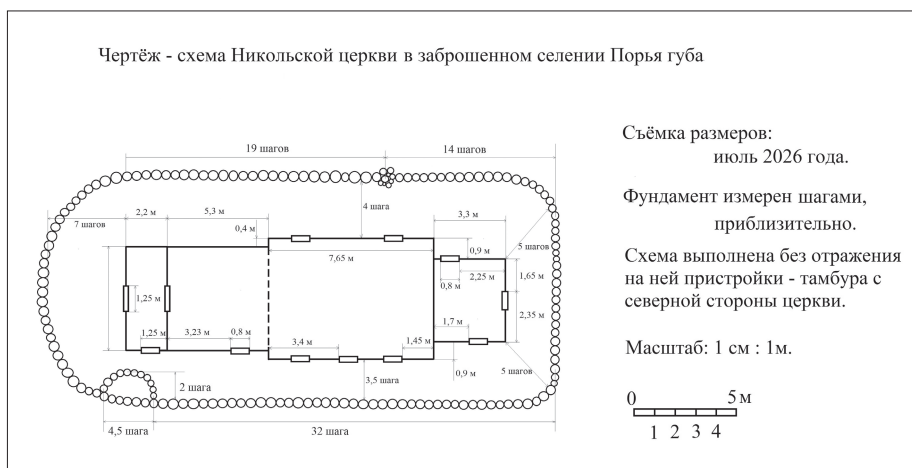

Рис. 18. Схема Никольского храма

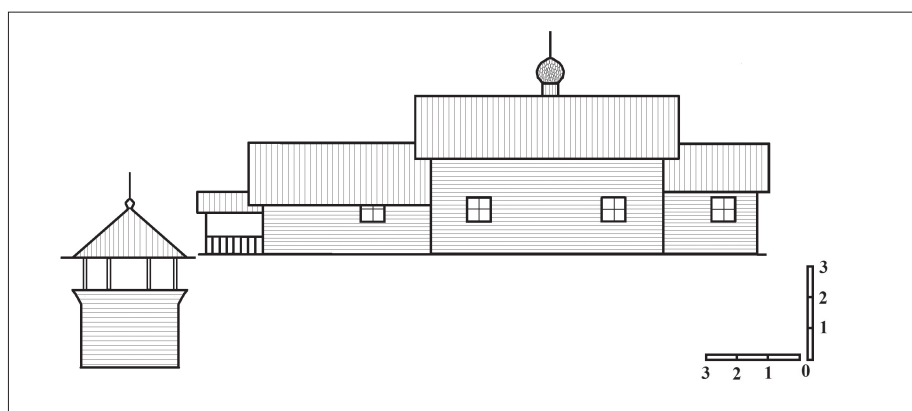

Рис. 19. Предполагаемый вид Никольской церкви в XVIII – начале XIX века до переделывания ее «в одной связи с колокольней». Вид с юга

Можно предположить, что эти храмы строились в одной «архитектурной традиции», а Воскресенский в Умбе ранее действовал с отдельно стоящей колокольней по примеру храмов в Ковде и Порьей губе.

Предполагаемые перестройки и изменения храма. В 1876 году убрана отдельно стоящая колокольня, ее пристроили к храму с западной стороны на месте крыльца. В советское время храм переделали под общественное здание, для чего:

- сняли купол (как атрибут церковности);

Рис. 20. Предполагаемый вид Никольской церкви. Вид с запада

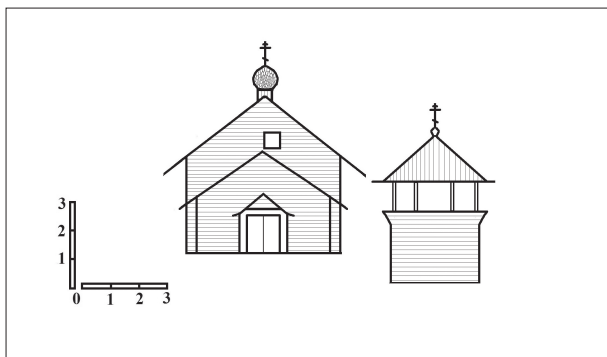

Рис. 21. Никольская церковь Порьей губы. Вид с юга

- стены трапезной подняли на четыре венца, сделав их в один уровень с центральной частью;
- здание, за исключением алтаря, на всем протяжении накрыли одной двускатной крышей;
- подняли потолок в трапезной;
- из алтаря сделали помещение киномеханика с отдельным входом, для чего прорубили дверь в северной стене;
- с северной же стороны к центральной части здания пристроили тамбур, через который провели основной вход;
- расширили проход в стене между кафоликоном (средней частью) и трапезной, а вернее сказать, убрали эту стену;
- в южной стене здания прорубили запасной выход;
- старый вход с западной стороны заложили, а место «под колокольной», видимо, использовали под склад;
- окна расширили;

Рис. 22. Храм внутри.
Средняя часть –
кафоликон

Рис. 23. Храм
внутри. Трапезная.
На рубленом фронтоне
видны следы от старой
крыши

- помещения внутри были оштукатурены;
- поставлены печи.

Переделки до неузнаваемости изменили облик храма, нарушили его конструкцию, поспособствовали ускорению процессов разрушения, но храм выстоял. Удивительно, здание постройки конца XVIII века, претерпев массу изменений, с разрушенной крышей достояло до наших дней. Возможно, на сохранность стен повлияла обшивка их мхом¹ – одна из забытых технологий «того времени». На сегодняшний день остро стоит вопрос о сохранении дошедшего до наших дней уникального объекта – Никольской церкви в Порьей губе. Здание требует срочной консервации.

¹ Здание с внешней стороны обшито досками, пространство между стеной и досками заполнено мхом, слой мха также был проложен и поверх досок потолка на чердаке; таким образом здание утеплялось без нарушения его вентиляции. Вероятно, мох сработал и как природный антисептик, сохранив стены здания в неблагоприятных условиях.

Рис. 24. Пристроенная колокольня. Видны железные скобы, которые притягивали сруб колокольни к трапезной, и врубы под несущие балки крыльца

Рис. 25. Алтарь храма. Пленкой закрыты окна от дождя

Из опыта проведенных работ по сохранению храма нужно:

- обследовать и изучать строение церкви;
- обследовать и изучать постройки в округе, так как они носят следы «ушедших технологий»;
- обкашивать здание храма;
- подкрепить падающие перекрытия внутри храма;
- накрыть здание легкой крышей (без опоры на стены) для исключения попадания внутрь атмосферных осадков, которые ускоряют процесс гниения и разрушения строения;
- разобрать и очистить внутреннее помещение храма от мусора, провалившейся крыши и потолка;
- закрыть окна и двери от попадания осадков внутрь помещения.

Рис. 26. Утепление сруба церкви мхом

Для осуществления столь масштабных работ в труднодоступной местности необходимо, на наш взгляд, признать Никольскую церковь, помимо культового объекта, объектом историко-культурного наследия, поставить его на государственный учет и охрану. Сложить усилия Церкви, государства, научного сообщества, частных предпринимателей и общественных деятелей по сохранению, изучению и восстановлению Никольской церкви; шире – всего поселения Порья губа. Похожий подход предлагает Александр Евгеньевич Зарайченко – археолог, старший научный сотрудник отдела археологических исследований Соловецкого музея-заповедника, который обследовал Порью губу в 2015 году: *«Заброшенность деревни в настоящее время открывает возможности для детального археологического изучения древнего поселения с перспективой реконструкции раннего солеваренного комплекса, аналогов которому нет на Кольском Севере. Поселение, расположенное на территории Мурманской области, представляется удобной площадкой для межрегиональной совместной работы нескольких экспедиций, а также организации археологической практики студентов северных университетов, изучающих территории Арктики».*

ВОЗВРАЩЕНИЕ

Экспедиция Александра Тетёркина, Алексея Супрыкова и Дмитрия Лоскутова летом 2025 года закончилась. Мы возвращались с легким

Рис. 27. Возвращение

сердцем «выполненной задачи», но с тяжелыми думами о том, что ждет Никольский храм дальше. Он является пятым древним зданием на нашей земле: 1. Успенская церковь в Варзуге; 2. Никольская церковь в Варзуге; 3. Никольская церковь в Ковде; 4. Кантозерская часовня под Ловозером; пятым по счету оказывается Никольский храм в Порьей губе – очевидно, его нужно спасать, но как это сделать? Мы планируем, даст Бог, отправиться в очередной поход в Порью губу летом 2026 года. Работы, которые планируется провести во время этой экспедиции:

- подкрепить от обрушения несущие элементы конструкции здания;
- провести ремонтные работы на крыше храма;
- убрать мусор внутри церкви;
- продолжить обследовать и исследовать селение Порья губа.

Наша летняя экспедиция 2025 года заканчивалась 12 июля. Возвращаясь на катере вдоль Кандалакшского берега, мы на острове при входе в так называемые Ёконские порожки обнаружили старый поморский деревянный крест, который был продатирован нами концом XIX – началом XX века. И эта находка, нужно сказать, нас сильно вдохновила!

23 февраля 2026 года. Кандалакша.

Первый день Великого поста

БОБРОВА
АННА КИРИЛЛОВНА

БОБРОВА
ТАТЬЯНА ВЛАДИМИРОВНА
исследователь, г. Мурманск

ВИТРАЖИ МУРМАНСКА

НАБОРНЫЕ ВИТРАЖИ КЛАССИЧЕСКОЙ ТЕХНОЛОГИИ

Для изготовления классического витража используется металлический профиль, на который крепятся стеклянные элементы. Металл для профиля выбирается из тех, что поддаются пайке, так как металлические элементы на стыках скрепляются именно этим способом. Изначально мастера пользовались свинцом, но сегодня профили делают из латуни, меди, мельхиора, алюминия. Стекло выбранного цвета режут на наборном столе, опираясь на контуры рисунка-основы. Эта технология актуальна для крупных по формату произведений, так как профиль рассчитан на большие нагрузки. Жесткость конструкции позволяет изготавливать изделия только в одной плоскости.

Оригинальных паечных витражей в классической технологии в Мурманске сохранилось три: два в Музее МЧС (ул. Шевченко, 32), которые изготовили специальным заказом к открытию в 1983 году, и один в офисе компании «Мурман Сифуд» (ул. Карла Маркса, 28), изготовленных также к торжественному открытию в 1998 году.

Наборным витражом можно назвать и Памятник рыбакам и кораблям, погибшим при защите Советского Заполярья, на улице Шмидта. Как и по классической технологии, стеклянные элементы тут закреплены в профиле. Открыли памятник в 1975 году. Его автор – московский художник и фронтовик Рем Иванович Бальжак. Институт Мурманскгражданпроект разработал чертежи, а конструкции изготовили на Мурманской судовой верфи [1].

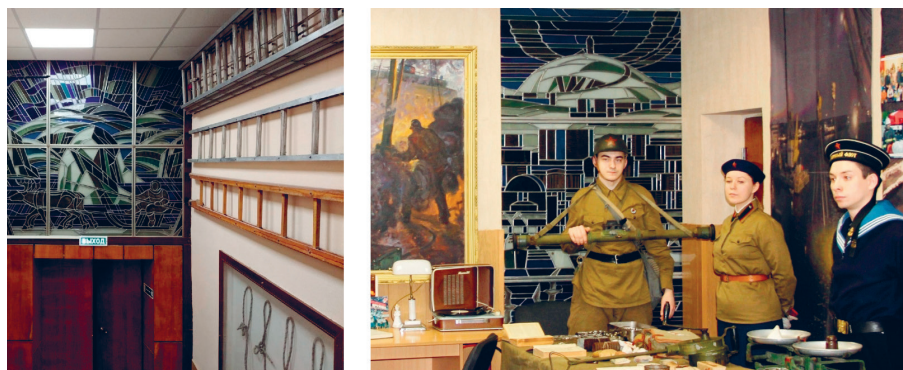

Рис. 1. Паечные витражи, Музей МЧС (ул. Шевченко, 32)

Рис. 2. Паечный витраж, «Мурман Сифуд» (ул. Карла Маркса, 28)

Этот объемный мозаичный витраж можно считать самым ранним из наборных в Мурманске, а также единственным, у которого есть атрибуция.

До демонтажа в 2019 году красочную атмосферу в помещении создавал еще один классический витраж (самый большой по размерам в нашем городе) – в здании бывшего Межсоюзного Дворца культуры профсоюзов на улице Подстанецкого. Точной даты появления витража и полной атрибуции столь масштабного произведения монументального искусства нет. По ретроснимкам можно предположить, что создали витраж не раньше середины 1980-х годов!

Рис. 3. Витражная часть стелы в Сквере капитанов (ул. Шмидта)

Рис. 4. Межсоюзный Дворец культуры профсоюзов (середина 1980-х годов)

Изначально это был паечный витраж по классической технологии. В 1992 году здание перестало быть Дворцом культуры. С тех пор там располагались то Институт повышения квалификации работников культуры, то Дом дружбы народов. Какое-то время в фойе с витражом была Галерея современного искусства. Последние десять лет там работает бизнес-инкубатор.

В 2019 году начался ремонт панорамного остекления (это было необходимо). Витраж демонтировали. Спустя четыре года витраж вернули, но не отреставрированный оригинальный паечный, а в технологии Тиффани (смонтировали зеркально).

Подобные витражи появились в конце XIX века в Америке. Луис Комфорт Тиффани придумал обертывать торцы стеклянных элементов медной фольгой с клееким слоем. Чтобы скрепить получившиеся детали, производится пайка по самой фольге. Новая технология дала возможность использовать очень мелкие стекла, за счет чего художники стали достигать небывалой ранее реалистичности образов. Медная фольга позволяет делать

Рис. 5. Паечный витраж, бывший ДК межсоюзный (ул. Подстаницкого, 1)

Рис. 6. Витраж Тиффани, МРИБИ (ул. Подстаницкого, 1)

пайку элементов под разными углами, что позволяет делать объемные изделия – знаменитые изящные настольные лампы Тиффани [2].

После реконструкции Мурманского областного драматического театра в Мурманске появилось еще два наборных витража Тиффани. Театр был построен в 1963 году. Роспись оконных проемов парадной лестницы появилась в 1970-х годах. Автором расписных витражей, скорее всего, был художник-декоратор театра тех лет Александр Белый. В 2015 году их демонтировали. В 2021 году в оконные проемы парадной лестницы вернулись витражи с очень похожим рисунком, но выполненные в технологии Тиффани. Это преобразование можно смело называть «драгоценным» – оригинальные рисунки, полюбившиеся многим поколениям мурманских театралов, обрели долговечное исполнение, а также удивительную по красоте текстуру.

РАСПИСНЫЕ ВИТРАЖИ

Главная особенность этого витража – эксклюзивность. Мастер всегда наносит роспись по стеклу вручную. Эскиз наносится на стекло и затем

Рис. 7. Витражи Тиффани (стало) и расписные витражи (было), МОТД (пр. Ленина, 49)

Рис. 8. Расписной витраж, МДИПИ (ул. Старостина, 103)

расписывается специальными красками. Завершающий этап производства – фиксация. Это может быть как естественное высыхание, так и обжиг. Для наибольшей сохранности изделия на него наносят лак или специальную пленку [2].

В Мурманском доме престарелых (ул. Старостина, 103) до сих пор существует расписной витраж. Так выглядели все советские росписи по стеклу. Здание МДИПИ построили в 1990 году. Помещения даже в те сложные времена декорировали, создавая комфортные условия.

Впечатляющие изменения случились также в кинотеатре «Мурманск». После открытия в 1973 году оба этажа здания украшали расписные витражи, которые располагались в 28 оконных проемах. На южном фасаде 7 коротких на первом, 7 длинных на втором этаже, а на северной стене 7 коротких на первом этаже, 4 длинных и 3 коротких на втором.

Рис. 9. Расписные витражи, кинотеатр «Мурманск» (с 1973 по 2014 год)

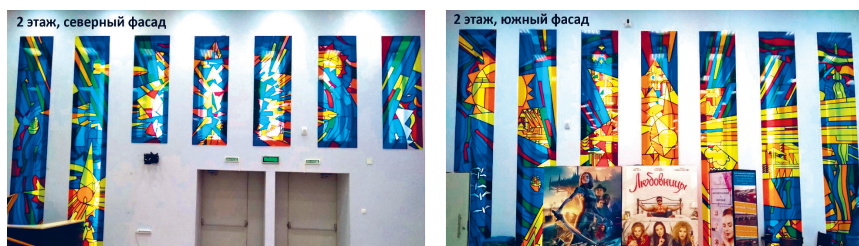

Рис. 10. Пленочные витражи кинотеатра «Мурманск» (ул. Полярные Зори, 51/33)

ПЛЕНОЧНЫЕ ВИТРАЖИ

Так называемые «ложные» витражи из пленки были созданы в 1970-е годы в Америке. Изделие в основе представляет собой не множество разрозненных кусочков стекла, а одно цельное стекло, на которое наклеиваются кусочки цветной светопропускаемой пленки. Имитируя пайку, границы элементов декорируются свинцовой клеевой лентой.

После реконструкции кинотеатра «Мурманск» в 2014 году возродили витражи лишь второго этажа, сделав их из пленки: 7 длинных на

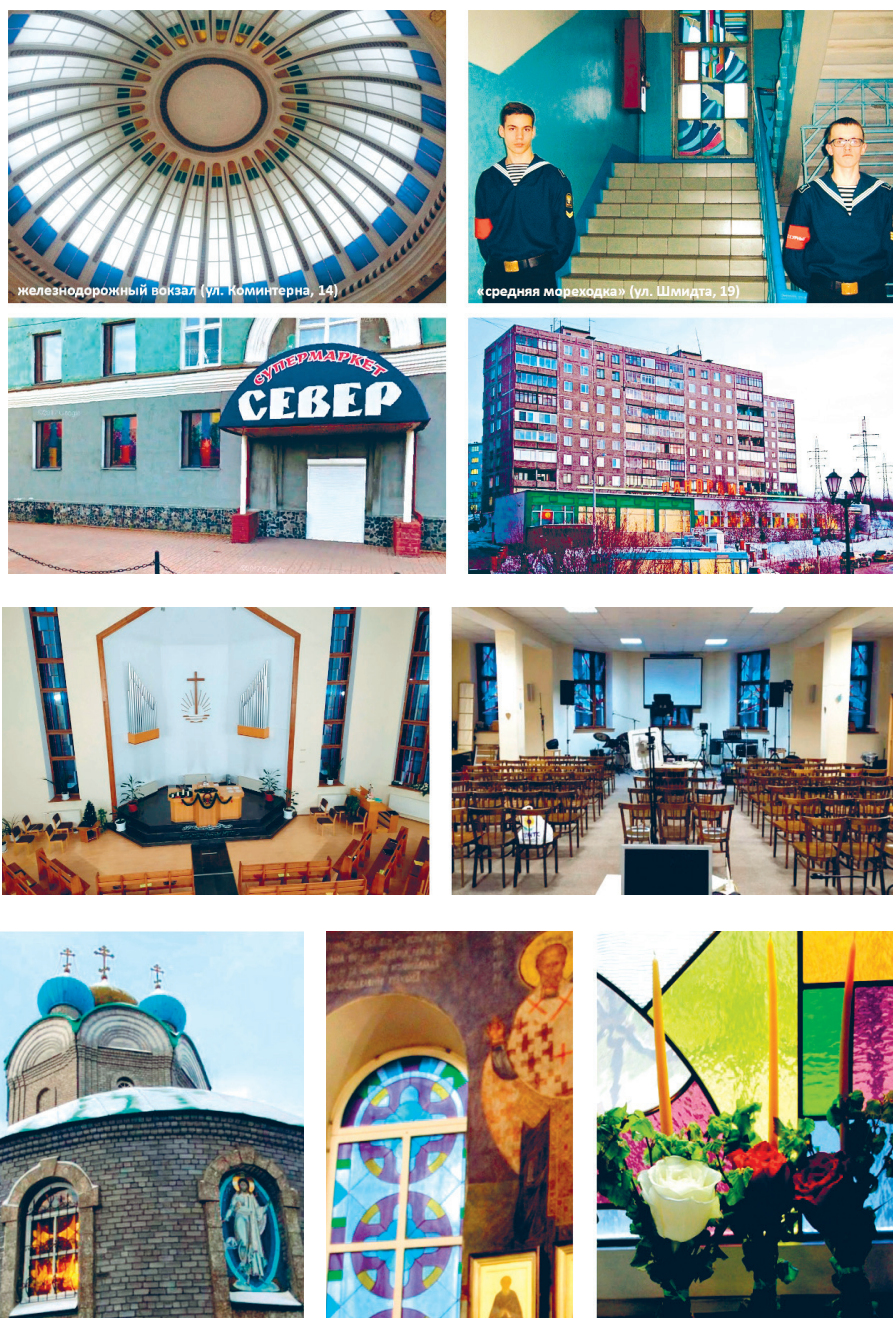

Рис. 12. Пленочные витражи общественных учреждений Мурманска

Рис. 13. Заливные витражи общественных учреждений Мурманска

южном фасаде и 2 длинных и 5 коротких на северном. Изначально старых витражей было больше, но качество новых впечатляет – они ярче предыдущих. Кинотеатр обрел современную версию первоначального расписного красивого витража!

Раньше было принято украшать интерьеры общественных учреждений различным тематическим декором, в том числе и витражным. Лестничный марш на три этажа Мурманского морского рыбопромышленного колледжа им. И.И.Месяцева (так называемая «средняя мореходка») в 1980-х годах был также украшен пленочными витражами в морской тематике (волны и чайки). Витражом является и купол железнодорожного вокзала, который до 2016 года был в солнечных желтых тонах, а потом с помощью пленки стал больше синим. Будто разноцветный калейдоскоп, пленочным витражом были украшены окна магазина «Север» на улице

Рис. 14. Ракурсы на витраж ДК железнодорожников (хроника 1970-х годов)

Рис. 15. Дом культуры железнодорожников

Буркова и ресторана «Панорама» на проспекте Героев-Североморцев.

В постсоветское время красивым пленочным витражом во множестве окон был украшен католический храм Новоапостольской церкви на улице Полярной Дивизии. Наиболее сложный рисунок (по технологии наборного витража) располагается по северной стороне храма, создавая фон. Остальные окна просто в цвете.

Фасады кирпичных зданий комплекса Свято-Никольского кафедрального собора на улице Котовского долгое время не были хоть чем-то украшены, однако в последние 5–10 лет ситуация поменялась – окна церкви Трифона Печенгского (построена в 1989 году) и собора Николая Чудотворца (построен в 1986 году) украсили пленочным витражом византийского орнамента.

Витраж может использоваться не только на просвет в оконных проемах, но и как декоративный элемент интерьера. Симпатичные примеры пленочного витража есть в оформлении колонн пироговой «Штолле» на проспекте Ленина и зеркал вестибюля нового здания Театра кукол.

Своеобразным витражом можно назвать и фонарь Театра кукол.

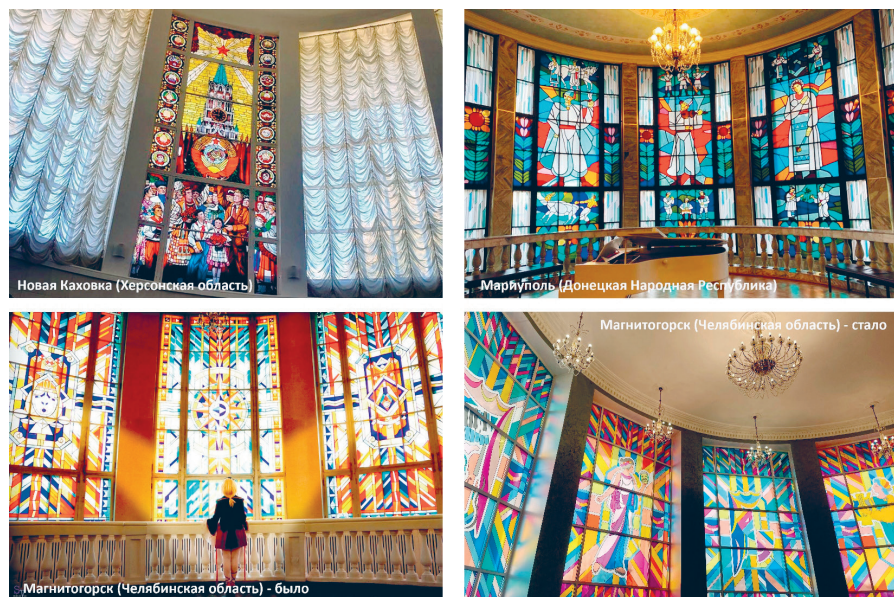

Рис. 16. Витражное оформление эркера типового ДК (архитектор И. Е. Рожин)

Изначально стекла у него были молочного цвета. После первой реставрации они стали цветными. А когда театр переехал с улицы Софии Перовской в новое здание на проспекте Ленина в 2020 году, фонарь обновили и установили рядом в сквере.

Однажды (2010-е годы) интересное витражное оформление было у интерьеров ресторана «Старый город» на проспекте Героев-Североморцев (в помещениях бывшего кинотеатра «Мир»). Потом там сделали чайхану с иным интерьером.

Простые варианты оформления оконных проемов на просвет в городе можно встретить много где, но с точки зрения технологии изготовления они совсем не интересны.

ЗАЛИВНЫЕ ВИТРАЖИ

Краска для заливного витража текучая, она разливается по стеклу. Для того чтобы она заполняла нужные участки, их границы прорабатываются так называемым контуром, который имитирует металлическую стяжку. Контур имеет густую консистенцию, его либо вручную выдавливают из тюбика с тонкой насадкой, либо наносят специальным

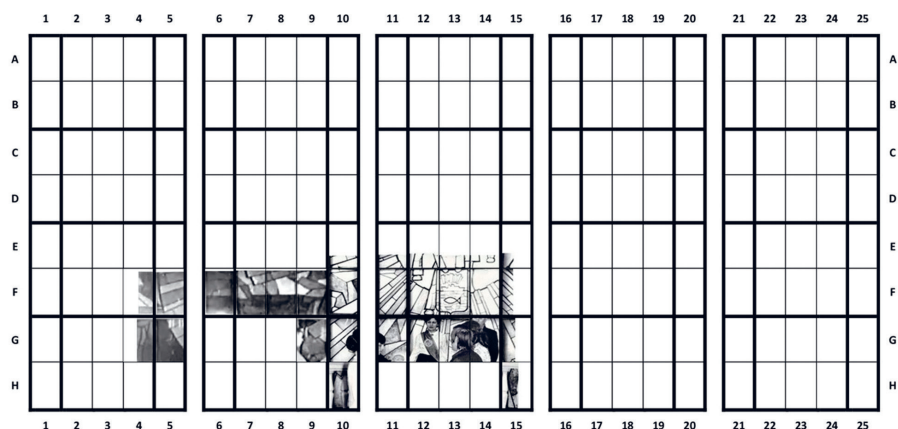

Рис. 17. Известные 15 % рисунка витража ДК железнодорожников

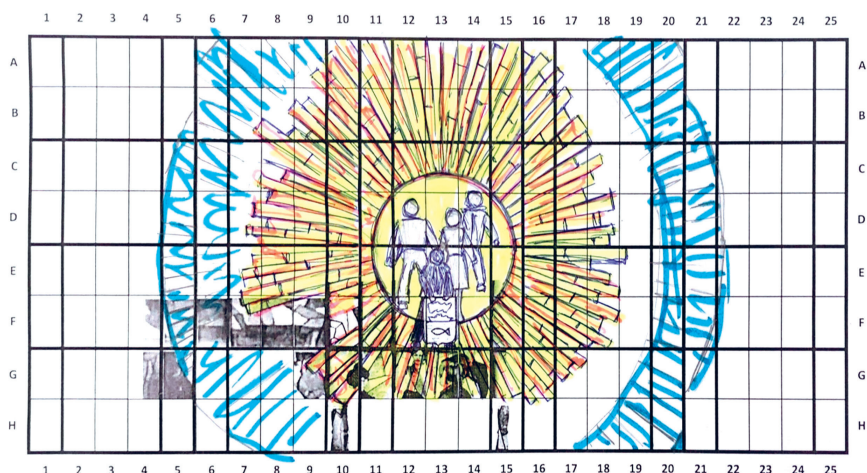

Рис. 18. Возможный рисунок витража ДК железнодорожников

оборудованием. Краски для заливного витража ложатся ровно, при засыхании образуя тонкую эластичную пленку.

Такие витражи хорошего качества в Мурманске можно встретить в холле бывшей больницы «Севрыба» (ул. Ломоносова, 18), а также в фойе гимназии № 5 (ул. Карла Маркса, 13). Заливные орнаменты на окнах бывшей поликлиники «Севрыба» (ул. Шмидта, 41/9) в последнее время были в удручающем состоянии и, скорее всего, теперь уничтожены.

Рис. 19. Встреча фронтовиков ВОВ в холле ДК железнодорожников (1970-е годы)

ЗАГАДКА СТАРОГО ВИТРАЖА

Некоторые витражи остались в памяти лишь на черно-белых фотографиях. Так, в 1970-х годах в фойе ДК железнодорожников (ул. Октябрьская, 13) был очень интересный заливной витраж с гербом нашего города, где на торжественных церемониях регистрировали рождение детей, а также играли свадьбы. Удалось найти лишь два ракурса на этот витраж.

ДК железнодорожников построен в 1957 году и выполнен в сдержанном стиле сталинского неоклассицизма. Главный фасад здания являет зрителю скромный фронтон и портик из квадратных колонн, однако задняя часть здания предстает пышной архитектурной композицией, где колоннада, обступая застекленный эркер, формирует полукруглый балкон, огражденный балюстрадой [3]. Это типовый проект (архитектор И. Е. Рожин). Точно в таком же здании в Мурманске располагается Драматический театр Северного флота (пр. Кольский, 186), но там витража никогда не было.

В других городах бывшего СССР удалось найти подобные ДК, где застекленный эркер украшают красивые витражи. В 2022 году в Новокаховском доме культуры (Херсонская обл.) сняли занавес с паечного витража, чудом сохранившегося в последние годы [4]. В холле Магнитогорского театра оперы и балета во время недавнего ремонта советский паечный витраж заменили на современный пленочный [5], частично сохранив рисунок фона (но центральные сюжеты изменились значительно). Очень колоритный витраж до недавнего времени был в холле Мариупольской филармонии. Сохранить это весьма интересное произведение

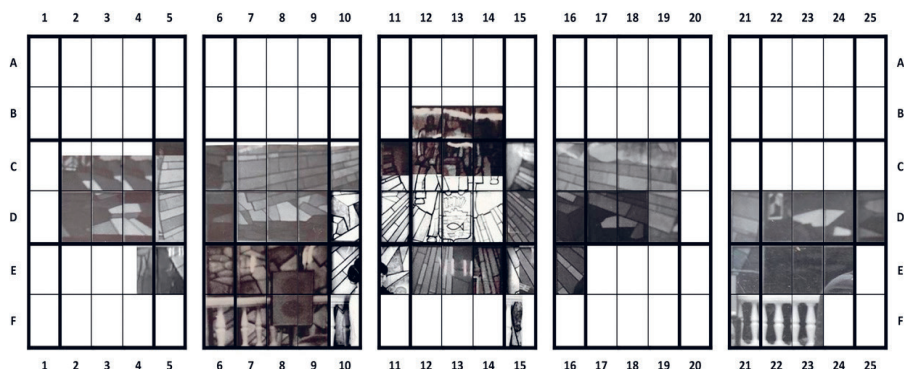

Рис. 20. Известные 45 % рисунка витража ДК железнодорожников

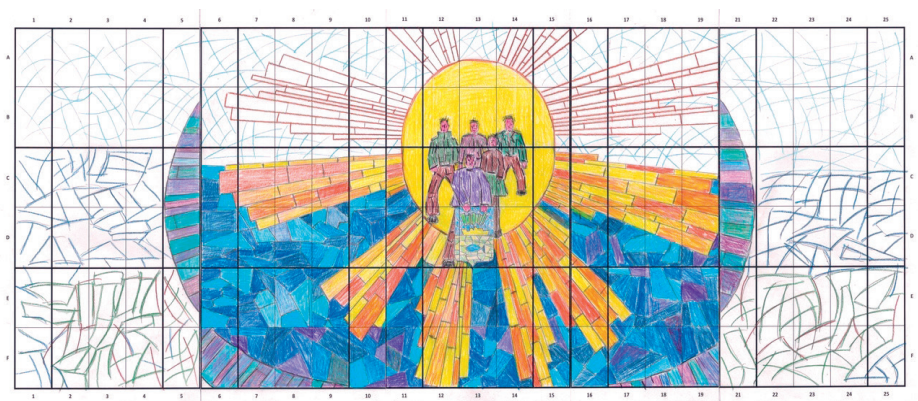

Рис. 21. Детализированная раскраска по воссозданным фрагментам раскладки витражного остекления эркера ДК железнодорожников

монументального советского искусства не удалось. Возможно, в будущем воссоздадут, но пока просто окна.

Любопытство, рожденное во время этого исследования, подвигло нас попробовать воссоздать рисунок утраченного витража мурманского ДК. По двум ракурсам на снимках 1970-х годов понятно, что витраж состоял из пяти секций по 40 фрагментов. После манипуляций с фоторедактором на раскладке остекления получилось, что известно лишь 15 % общего рисунка. На снимках однозначно понятен герб Мурманска, некоторое количество людей и огромный диск солнца на их фоне.

Остается предполагать, что остальной рисунок витража занимают какие-то символы столицы Заполярья – возможно, это лед, небо и вода. Дорисовываем окружность солнечного диска. Добавляем солнечных лучей

по аналогии с имеющимися в кадре. Пропорционально частям тела в кадре создаем образы мурманчан. Добавляем еще одну окружность вокруг солнечных лучей, которые, возможно, могут символизировать полярное сияние. Вероятно, примерно так выглядел утраченный витраж мурманского ДК железнодорожников.

Любое предположение требует подтверждений. Поэтому мы всюду попросили помощи. Нам оказали всестороннее внимание, но полезной информации ни в одном из музеев и архивов найти не смогли. В поиске дополнительной информации нам помогала и городская газета «Вечерний Мурманск» [6]. Мурманчане откликнулись на публикацию [7], поведали любопытные истории, связанные с ДК железнодорожников. Но снимков с витражом и в этот раз найти не удалось.

Однако в начале января 2025 года удивительные ретроснимки для нашего исследования прислали в редакцию газеты «Вечерний Мурманск», на них запечатлена встреча фронтовиков ВОВ в холле ДК железнодорожников. Редчайшими снимками 1970-х годов поделилась Ольга Юрьевна Шамшура – дочь известного мурманского краеведа фотографа Юрия Геннадьевича Шумилкина. Для нас эти снимки ценны ракурсами на утраченный витраж.

Работая с этими снимками, мы поняли, что изначально немного ошиблись: в пяти секциях было не 40 блоков, а лишь 30. Новые фрагменты раскладки витража позволили точно определить уже порядка 45 % общей картины витража.

Верхняя часть витража в кадр ни на одном снимке не попала. Поэтому достоверно разобраться можно лишь с нижними $\frac{2}{3}$ части витража. В итоге в цвете получился такой вот витраж – большой красочный и очень детализированный, жалко, что не сохранился!

Это исследование показало, что Мурманск в советское время был богато украшен монументально-декоративными произведениями витражного искусства. До сих пор в городе существуют наборные витражи, созданные паечным способом. Масштабные советские витражи так или иначе воссозданы в современных и более долговечных технологиях. Сегодня общественные места продолжают декорировать современными витражами.

Подводя итог, можно уверенно сказать, что в Мурманске существует связь поколений, способная сохранять выдающиеся достижения советского декоративно-монументального искусства и создавать современные элементы декора хорошего качества и достойного уровня исполнения.

ЛИТЕРАТУРА

1. На перекрестках памяти: о памятниках революционной, трудовой и боевой славы Мурманской области / А.А. Киселев, А.С. Марченко, М.Г. Орешета. Мурманск: Кн. изд-во, 1985. С. 208.
2. Витражное искусство и техника росписи по стеклу / Мария ди Спирито; [пер. с итал. Лысовой Е.]. М.: Альбом, 2006. С. 125.
3. Федоров П. В. Мурманск: краткий курс истории архитектуры / П. В. Федоров // СПб.: Арт-Экспресс, 2020. – С. 242.
4. В новокаховском ДК сняли занавес с витража // ВКОНТАКТЕ / Андрей Таманский. 2022. / [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/wall446830557_1266
5. Живой свет уходит из театра // Вечерний Магнитогорск. 2017. / [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vecherka74.ru/exclusive/9735-zhivoy-svet-uhodit-iz-teatra.html>
6. Загадка старого витража / А. Ковалева // Вечерний Мурманск. 21 августа 2024. С. 6.
7. Смотрели друг на друга / А. Ковалева // Вечерний Мурманск. 4 октября 2024. С. 5.

ЖИРОВ
ВЛАДИМИР
КОНСТАНТИНОВИЧ

д. б. н., чл.-корр. РАН,
советник генерального директора
ФИЦ КНЦ РАН

ИЩЕНКО
АНАСТАСИЯ
ВЛАДИМИРОВНА

м. н. с. НИЦ медико-биологических
проблем ФИЦ КНЦ РАН

АНДРОГИНИЯ И ЗООАНТРОПИЯ: ВОСПОМИНАНИЕ О БУДУЩЕМ?¹

Мы живем в исторический период, многие признаки которого свидетельствуют о приближении последнего этапа его существования. Одним из них является разрушение традиционных морально-этических ценностей, вместе с семейными отношениями затронувшее элементарные правила приличия. Наиболее откровенно это проявилось в распространении содомского греха и игровой деятельности среди взрослого населения, их идеологизации и постепенной трансформации соответствующих «клубов по интересам» в активные политические структуры. Во всех случаях

¹ Мы не случайно использовали в заголовке статьи название нашумевшего в свое время научно-популярного фильма австрийского режиссера Харальда Райнля, вышедшего в 1970 году. Не соглашаясь с мнением автора о ведущей роли древних палеоконтактов в происхождении религиозных систем, мы считаем, что давно забытые воспоминания об андрогинии в падшем мире могут быть одним из мотивов извращения естественной гендерной роли и отношения к другим живым тварям, обусловленных подсознательным желанием вернуться в утраченную первозданность.

«центрами притяжения» этих направлений общественной активности являются развитые «демократические» страны Западной Европы и Америки [2].

Боготпротивный смысл содомизма осуждался еще Священным Писанием [Быт. 19:23–26], а применительно к Новейшей истории Европы он становится вполне очевидным, если вспомнить, что явная дехристианизация населения Западной Европы после Второй мировой войны сопровождалась широким распространением содомского греха.

К сожалению, эта беда не миновала и нашу страну, хотя много позднее и в значительно меньших масштабах. Если с 1933 по начало 90-х годов XX века наше государство еще как-то боролось с мужеложством законодательными мерами¹ [2, 10], то сейчас политическая «планка» этой борьбы, которую все же ведут консервативные силы, явно понизилась, переместившись на уровень научно-правовой дискуссии – являются ли мужеложство и прочие содомские девиации нарушением закона и смертным грехом или нормой репродуктивного поведения современного человека, а негативное отношение к ним – не результат ли биологического невежества? Наиболее ясно такая позиция отразилась в заключении «American Psychological Association»: *«Нормальная сексуальная ориентация колеблется в диапазоне от влечения к исключительно другому полу до влечения к лицам исключительно того же пола»* [3].

Вместе с тем на фоне вопиющих фактов нарушения Божеских и человеческих законов при совершении греха Содомы, который уголовно преследуется во многих странах (до недавнего времени – и в России), среди молодежи были замечены признаки моды на подражание поведению животных, чаще всего собак и кошек, а также представителей ряда диких видов. Эта мода (по одному из определений, на квадерберство) появилась в России относительно недавно, перебравшись к нам, как обычно, с Запада (первый тематический сайт с российским доменом был зарегистрирован в 2021 году), и до сих пор среди специалистов и просто родителей не утихают дискуссии об угрозе социальной стабильности, которую несет в себе это явление.

¹ В УК РСФСР на то существовала особая (121) статья, по которой мужеложство каралось тюремным заключением до 8 лет. По советским меркам этот срок не был запредельным, однако всем было понятно, что с такой статьей в лагерь лучше не попадать. В начале 1990-х годов она бесследно исчезла из Уголовного кодекса России.

Представители современной медиакультуры стараются доказать несостоятельность этих дискуссий, отождествляя квадерберство с простой детской игрой. Однако среди психологов и психиатров уже сложилось устойчивое мнение о том, что такие «игры» имеют признаки достаточно редкого в наши дни расстройства поведения – зооантропии, при котором больной воспринимает себя животным и ведет себя в соответствии с нормами его поведения. В современной психиатрии наиболее изучена его разновидность – синдром ликантропии, связанный с подражанием поведению волков, хорошо известный в средневековой Европе. Подражание им, а также другим хищникам, послужило одной из причин формирования в народе веры в существование оборотней. Это расстройство, начинающееся с демонстрации больными повадок того или иного животного, нередко заканчивается фактически полным переходом его на поведенческие нормы воображаемого хищника.

Причины этого явления не вполне ясны, и здесь психиатры расходятся во мнениях – одни считают ликантропию (или зооантропию в целом) производной синдрома бредовой идентификации, искажающей восприятие собственного тела. Согласно другой интерпретации, зооантропия является результатом влияния мифов об оборотнях (в наше время такой миф возрождается благодаря бурному развитию медиакультуры). При этом нельзя исключить и его духовной природы, коренящейся в демонических культах.

На духовную, вместе с психической, опасность квадерберных игр недавно указывали представители Русской Православной Церкви. Во время первого заседания нового созыва областной Думы митрополит Волгоградский и Камышинский Феодор сообщал, что теперь России угрожают не только ЛГБТ, но и подростки в животных масках. Действительно, пока эта маска остается на лице, эту моду еще можно называть игрой, но когда маска «прирастает к лицу», она превращается в серьезную психическую (если не духовную) проблему. К сожалению, таких примеров уже достаточно набралось не только на Западе, но и в России – многочисленные боди-модификации зоологического содержания – татуировки, имитации животного окраса, подкожные импланты в виде рогов, разрезание языка в уподобление змеиному образу и, что наиболее опасно с медицинской точки зрения, пластические изменения архитектуры лица зооморфной направленности.

Так, если раньше некоторые россияне не могли определиться со своей гендерной принадлежностью, то теперь ситуация изменилась: появились сообщества, члены которых начинают путать свою принадлежность определенному биологическому виду.

К настоящему времени Россия уже отошла от позиции либерального Запада, все еще не рискующего называть полигендерность и зооантропию психофизиологическими патологиями [4], тем самым официально повернув внутреннюю политику нашего государства в сторону узаконенной борьбы с этим мракобесием нашего времени¹.

Согласно информации, открыто размещенной недавно в сети интернет, Президент России уже поручил федеральному Министерству здравоохранения создание института по изучению психического состояния ЛГБТ-персон на базе Центра психиатрии и наркологии имени В. П. Сербского.

Пятью годами ранее была издана книга митрополита Мурманского и Мончегорского Митрофана (Баданина) [2], в которой он размышляет о причинах распространения содомского греха среди наиболее образованной части общества и несостоятельности ее объяснения только биологическими причинами. В связи с этим представления о гибридизации потомков наших прародителей с падшими духами, вызвавшей к земной жизни разнообразные биологические формы, изложенные в его более поздней книге [3], позволяют обсуждать содомизм и зооантропию на основе православных представлений о вселенском распаде и нарушении мировой целостности.

ВСЕЛЕНСКИЙ РАСПАД КАК ПЕРВОПРИЧИНА СОДОМСКОГО ГРЕХА И ЗООАНТРОПИИ

Несмотря на семантические различия между понятиями содомского греха и зооантропии, они имеют общие духовные корни.

Святитель Василий Великий писал, что «...целый мир, состоящий из разнородных частей, связал Бог неким неразрушимым союзом любви

¹ К сожалению, во многом только благодаря недавно начавшейся специальной военной операции.

в единое общение и в одну гармонию; так части мира соединены *посредством симпатии*» [9]. Любовь – это главная связующая сила в нашем мире, причиной распада которого, очевидно, послужила ее неполнота у нашего праотца, создававшегося только по образу, но не по подобию Всевышнего [Быт. 1:26, 27; 7].

Итак, «...создал Господь Бог из ребра, которое взял у Адама, жену и привел ее к Адаму. И сказал Адам: это ныне кость от костей моих и плоть от плоти моей, она будет называться женою, ибо от мужа своего взята была сия. Посему оставит человек отца своего и мать и прилепится к жене своей, и **будут оба одною плотью**» (выделено нами. – Авт.) [Быт. 2:22–24]. Очевидно, что «одна плоть» Адама и его жены в первозданном мире сочеталась с их духовным единством [7], которое сейчас может достигаться только через совершение христианского Таинства брака.

Вместе с тем порядок первозданного мира был высоко гармоничен и целостен, и в нем не было места ни хищничеству, ни паразитизму.

«И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему и по подобию Нашему, и да владычествуют они над рыбами морскими, и над птицами небесными, и над скотом, и над всею землею, и над всеми гадами, пресмыкающимися по земле. И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их. И благословил их Бог, и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею, и владычествуйте над рыбами морскими, и над птицами небесными, и над всяким животным, пресмыкающимся по земле. И сказал Бог: вот, Я дал вам всякую траву, сеющую семя, какая есть на всей земле, и всякое дерево, у которого плод древесный, сеющий семя, – вам сие будет в пищу; а всем зверям земным, и всем птицам небесным, и всякому пресмыкающемуся по земле, в котором душа живая, дал Я всю зелень травную в пищу. И стало так» [Быт. 1:26, 1:28–30].

Однако в результате грехопадения естество наших прародителей само также подверглось распаду [1], и весьма важной является проблема их собственной целостности еще в первозданных условиях. Имя **Ева** (то есть **дающая жизнь**) было присвоено жене Адама только после изгнания прародителей из Эдема [Быт. 3:20]. Очевидно, что этот факт свидетельствует о принципиальных отличиях современного способа

размножения от первозданного¹: последний явно не предполагал участия в нем *жены*, созданной только в качестве «подобного» Адаму помощника [Быт. 2:18]. До грехопадения Адам, как и прочие живые твари, еще обладал способностью к воспроизводству первозданным путем, принципиально отличным от современного. Утрата его произошла уже после изгнания Адама и его жены из Эдема, однако косвенные признаки того, что жена не участвовала в размножении, можно найти в текстах Ветхого Завета на иврите. Слова אָדָם וְחַוָּה – мужчина и женщина – не просто однокоренные, согласно правилам словообразования в иврите, слово «иша» образовано от слова «иш» путем добавления окончания ה. «Эта будет называться חַוָּה (иша, женщина), ибо из אָדָם (иш, мужчины) взята» [Быт. 2:23]. Таким образом, слово חַוָּה указывает только на ее происхождение: о репродуктивной роли здесь речь пока не идет. Напротив, имя собственное прародительницы Ева – русский вариант еврейского имени חַוָּה «Хава» – в буквальном переводе с иврита означает «дающая жизнь», что указывает на ее непосредственное участие в деторождении.

Связанное с грехопадением «разумение доброго и злого» предполагает мироустройство как непреходящее взаимодействие диалектических противоположностей, лежащее в основе любого современного материального процесса. Условия поврежденного мира святой пророк Моисей описывает, хотя и метафорично, но вполне конкретно: «И сделал Господь Бог Адаму и жене его кожаные одежды и одел их» [Быт. 3:21–22]. В другом переводе «риз» – совокупности новых телесных свойств человека в изменившемся мире.

Можно думать, что «кожаные» (то есть грубо-материальные) одежды иносказательно обозначают новую организацию материи на основе взаимодействия вещества и поля и ограничивают действие нетварных энергий, которые новая материя человеческого естества уже была не способна воспринимать для себя безопасно. То же самое произошло и с другими живыми тварями. Безвозвратно канула в прошлое идиллия первозданного мира, и не только мужа с женой, но и со всеми живыми тварями они перестали составлять единство.

¹ Поскольку после грехопадения наши прародители уже приобрели «кожаные ризы». Видимо, это относилось и к другим живым тварям, поскольку безгреховный, неплотоядный образ жизни был свойственен им начиная с четвертого дня творения [Быт. 1:30].

Однако «кожаные ризы» не стоит оценивать только отрицательно, так как в результате упрощения перцептивных возможностей человека (ему было оставлено только пять простых чувств, лишь в редких случаях дополняемых «шестым») эти кожаные ризы выполняли защитную роль скафандра астронавта в открытом космосе.

Но в результате пострадала и первозданная целостность мира [5], без которой в него вошли половой диморфизм многих живых тварей, а также всевозможные скорби и смерть. Безымянная в Эдеме «жена» стала Евой: *«И нарек Адам имя жене своей: Жизнь, ибо она – мать всех живущих»* [Быт. 3:20]. Возникли плотоядение, хищничество и паразитизм, стали действовать привычные для нас законы борьбы за существование и естественного отбора. Исчезла первозданная целостность отношений Адама и Евы [5], а ее ФИЗИЧЕСКОЕ восстановление стало необходимым условием размножения в новом ПОВРЕЖДЕННОМ мире: *«... Адам познал Еву, жену свою; и она зачала, и родила Каина и сказала: приобрела я человека от Господа»* [Быт. 4:1]. Утрата первой супружеской парой первозданной целостности надолго¹ оставила у них и многих последующих семейных пар щемящее чувство утраты прежнего единства. Видимо, благодаря этому прародителей и много поколений их потомков не оставляло желание вернуться в мир духовно-материальной гармонии Эдема, но поскольку в новом мире она уже была нарушена, у них оставались только две возможности: умолять Создателя о прощении либо попытаться добиться желаемого самостоятельно. Это не только сыграло важную роль для организации семейных отношений, но и породило различные пороки репродуктивного поведения, которые Церковь относит к числу наиболее тяжелых грехов [2].

Однако реальная возможность следовать первым, истинно-религиозным путем открылась только спустя тысячелетия с приходом Спасителя, а другие – суррогатные техники душеспасения – уводили человечество в сторону от потерянного Эдема. Другими его суррогатами стали многочисленные физические удовольствия, на уровне которых достижимым решением проблемы возвращения утраченного Рая представлялся союз

¹ По крайней мере до ее восстановления в православно-христианском Таинстве брака. Попытки освящения семейного союза мужчины и женщины неоднократно предпринимались и другими конфессиями, но только Православной Церковью была открыта возможность восстановления первозданного единства брачующихся.

с другим, максимально похожим на тебя человеком; в частности, в условиях полового диморфизма – принадлежащем собственному полу.

По мнению русского религиозного философа В. В. Розанова: *«После плачевного отпадения от Бога в человеке произошла печальная перемена: в нем образовалась тайная, безмолвная сила, непреодолимо влекущая его к земле, к благам и наслаждениям мира сего. Это было вполне естественно: не направляясь более к живому, светлющему Богу как к высочайшей цели желаний, дух человеческий по необходимости низвергается вниз, в мир земных благ, с беспокойно-страстным желанием наполнить образовавшуюся с удалением от Бога пустоту»* [8].

СОВРЕМЕННЫЕ ПОПЫТКИ ФИЗИЧЕСКОГО «ВОЗВРАЩЕНИЯ» К ПЕРВОЗДАННОСТИ

С попытками самостоятельных поисков «утраченного Рая» связано появление еще в глубокой древности разнообразных языческих религий, которых объединяли смутные воспоминания человечества об Эдеме. Вместе с тем в его генетической памяти сохранились и другие воспоминания – о материально-духовной турбулентности вселенского распада, породившей жуткие гибриды людей с нечистыми духами, среди которых наряду с **исполинами** присутствовали упоминавшиеся в мифологических источниках многих народов **андрогины** – люди *«... особого пола, который уже исчез и который сочетал в себе мужской и женский полы...»*¹, о которых говорил Платон в своем диалоге «Пир»: [5, 6]. При этом андрогины, существовавшие одновременно с исполинами, имели сходную с ними природу, но превосходили исполинов по физическим возможностям, вследствие чего представляли опасность для них, так как были *«страшны своей силой и мощью»* [6].

Другой, но не более удачной попыткой вернуться в «утраченный Рай» стали многочисленные языческие технологии, соединяющие человека с «тотемами», в качестве которых могут выступать животные, растения или явления природы, с которыми конкретный род или племя был

¹ Духовно, но не материально. Это состояние недостижимо в условиях нашего падшего мира, вследствие чего андрогинность нередко путают с гермафродитизмом, опуская ее до уровня грубой материи.

Рис. 1. Слева – мифическое изображение андрогина в XII веке. (Nuremberg chronicles – Strange People – Androgyn). Справа – Лукас Кранх Старший. Гравюра на дереве «Нападение человека, вообразившего себя волком». Ок. 1512 года

мистически связан родственными отношениями. Более современным выражением этого пути в наше время стали различные формы чрезмерно акцентированной любви к природе, к животным и растениям, к сожалению, нередко принимающие уродливые и противоестественные, включая зооантропийные формы (рис. 1).

В 1957 году американский психолог Сандра Бем предложила гипотезу «психологической андрогинии», согласно которой данный термин относится в большей степени к психосоциальным, чем биологическим сторонам этого явления [11]. Основываясь на результатах оригинальных работ и данных других авторов, С. Бем утверждала, что для адаптации и устойчивого существования любого человека в обществе необходима интеграция маскулинных и феминных черт, при том что явное доминирование одной из сторон (первых – у мужчин, вторых – у женщин), согласно ее данным, препятствует социальной адаптации. Хотя эта точка зрения пока остается неприемлемой для подавляющего большинства представителей консервативных культур, нельзя не признать факта явного смещения (вплоть до замены) гендерных ролей в современном обществе: феминизация мужчин и маскулинизация женщин в последние десятилетия происходит галопирующими темпами в полном соответствии со взглядами Сандры Бем.

Несколько неожиданным стало совсем недавнее возрождение отголосков тотемизма в других разнообразных формах зооантропии (квадроберов, фурри, териантропов) и пр. в молодежной среде современного общества. В целом **андрогиния** и **зооантропия** представляют собой заранее обреченные на неудачу, чаще всего неосознанные попытки вернуться к первозданности в условиях распадающегося мира. По существу, она дерзновенна, недолговечна и глубоко порочна, как и любые другие попытки противопоставить себя Богу, продиктованные наиболее древними человеческими пороками – гордыней и завистью, которых, как хорошо известно, не избежал даже духовный мир. Однако их число в последние десятилетия значительно возросло и продолжает расти.

Очевидно, что положительные суждения о полигендерности и зооантропии имеют одинаковое духовное происхождение, а непонимание этого во многом обусловлено ростом политической активности либерализма, продолжающего влиять на культуру, науку и образование. Отсутствие необходимой духовной идиосинкразии к либеральным ценностям у многих современных либералов вызвано уверенностью в их собственной культурно-нравственной незаурядности. Результатом этого влияния обычно является равнодушное или предвзятое отношение многих из них к истории своего народа и ценностям национальной культуры, а сформированные в результате его не обремененные православно-христианским миропониманием последние поколения отечественных интеллигентов являются живым примером результатов духовной и физической деградации, постигшей россиян в последние десятилетия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Епископ Василий (Родзянко)*. Теория Распада Вселенной и вера Отцов. М.: Паломник, 2003. 252 с.
2. *Митрополит Митрофан (Баданин)*. Грех Содомы. СПб.; Мурманск: Ладан, 2019. 40 с.
3. *Митрополит Митрофан (Баданин)*. Тайны ангельского мира. СПб.; Мурманск: Изд. Мурманской епархии, 2023. 364 с.
4. МКБ-11 для ведения статистики смертности и заболеваемости. URL: <https://icd.who.int/browse/2024-01/mms/ru> (дата обращения: 05.11.2024).

5. *Нагевичене В. Я.* Мифология о целостности человека и мира (андрогин как целостный человек). Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2013. 25 с.

6. *Платон.* Пир // Сочинения Платона: в 6 т. / Пер. В. Н. Карпова. СПб.: Типография духовного журнала «Странник», 1863. Т. 4. С. 144–224.

7. *Преподобный Иоанн Дамаскин.* Точное изложение православной веры. М.: Благовест, 2014. 512 с.

8. *Розанов В. В.* Люди лунного света. Метафизика христианства. 2-е изд. СПб., 1913. 296 с.

9. *Святитель Василий Великий.* Беседы на Шестоднев. М.: Московское подворье Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2001. 381 с.

10. *Степанова О. Ю.* Противодействие гомосексуализму в российском государстве досоветского и советского периода // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2016. № 1. С. 27–34.

11. *Bem S., Martyna W., Watson C.* Sex typing and androgyny. *Journal of Personality and Social Psychology.* 31. 1975. P. 634–643.

12. Just the facts about sexual orientation and youth: A primer for principals, educators, and school personnel. Just the Facts Coalition. DC American Psychological Association, Washington, 2008. URL: <https://www.apa.org/pi/lgbt/resources/just-the-facts> (дата обращения: 05.11.2024).

ТЕРЕХОВ
АРТУР ЭДУАРДОВИЧ

Русское географическое общество
(Мурманское отделение), АНО
«Арктический просветительский
центр»

ДУБРОВСКАЯ
НАТАЛЬЯ ВИКТОРОВНА

заведующая Центральной детской
библиотекой МБУК «Центральная
городская библиотека г. Мурманска»

УДК 910.2, 910.3

КАК ЭТО БЫЛО, ИЛИ ТРЕТЬЯ ЖИЗНЬ «ПЕРСЕЯ»

Аннотация: В статье изложен материал о первом советском научно-исследовательском судне «Персей», построенном специально для морских исследований. «Персей» имеет большую историю. Тысячи пройденных морских миль, сотни исследований, первое использование океанографической съемки и гидроакустики для поиска скоплений рыбы. «Персей» стал настоящей морской школой для многих ученых и исследователей. Яркая жизнь и трагическая гибель... В послевоенное время к затопленному судну был организован ряд экспедиций. Об одной из них, экспедиции 1979 года, вспоминает ее участник А. Э. Терехов.

Ключевые слова: научно-исследовательское судно «Персей», губа Эйна, экспедиция, война в Заполярье

HOW IT WAS, OR THE THIRD LIFE OF "PERSEUS"

TEREKHOV A. E., Russian Geographical Society (Murmansk Branch),
Arctic Educational Center

Dubrovskaya N. V., "Central City Library of Murmansk"

Abstract: The article contains material about the first Soviet scientific research vessel Perseus, built specifically for marine research. Perseus has a long history. Thousands of nautical miles traveled, hundreds of studies, the first use of oceanographic surveys and sonar to search for fish aggregations. Perseus has become a real marine school for many scientists and researchers. A bright life and a tragic death... In the post-war period, a number of expeditions were organized to the sunken vessel. One of them, the 1979 expedition, is recalled by its participant A. E. Terekhov.

Keywords: Perseus scientific research vessel, Eina Bay, expedition, the war in the Arctic

Средний и Рыбачий – полуострова на севере Мурманской области. Омываются Баренцевым морем и его Мотовским заливом. В годы Великой Отечественной войны в течение более трех лет здесь, по хребту Мустатунтури, проходила линия фронта: по южным склонам – линия боевого охранения германских войск, по северным – советских. В то тревожное время на полуострове Рыбачий располагались части 23-го укрепрайона 14-й армии, затем – Северного оборонительного района Северного флота.

Полуострова Рыбачий и Средний имели стратегическое значение. В своей книге «Вместе с флотом» командующий Северным флотом А. Г. Головкин писал: «...кто владеет Рыбачьим и Средним, тот держит в своих руках Кольский залив. Без Кольского залива Северный флот существовать не может. Самое же главное – Кольский залив нужен государству, Мурманск – наш океанский порт...» Поэтому уже с первых дней войны за эту территорию развернулись ожесточенные бои.

30 июня 1941 года горные егеря после двухсуточного боя подошли к мосту через реку Титовка и отрезали от основных сил 14-й армии гарнизон 23-го укрепрайона на полуостровах.

Сухопутная блокада полуостровов создала огромные трудности в снабжении наших частей боеприпасами и продовольствием, переброске подкреплений и эвакуации раненых. Поддерживать связь полуостровов с Мурманском можно было только по Мотовскому заливу. Для 23-го укрепрайона он стал настоящей дорогой жизни.

Но эта водная дорога была опасна для тех, кто по ней плывал. Немцы открывали огонь по любому судну, а в воздухе господствовала немецкая авиация.

Рис. 1. Судно
«Персей» во льдах
© Архив ПИНРО

Чтобы не рисковать многотоннажными транспортными судами, для связи с полуостровами в основном использовали маленькие моторные боты. В мирное время это были рыболовные сейнеры. Их вооружили крупнокалиберными пулеметами и стали направлять в смертельно опасные рейсы по Кольскому и Мотовскому заливам. Среди многих таких судов было и знаменитое научное гидрографическое судно «Персей» (рис. 1).

Об истории научно-исследовательского судна «Персей» написано немало. Достаточно познакомиться с книгой Всеволода Васнецова «Под звездным флагом “Персея”». Автор книги был не только одним из энтузиастов создания Плавучего морского института в 1921 году, но и одним из тех, кто принимал участие в строительстве «Персея» и впоследствии неоднократно возглавлял на нем экспедиции.

«Персей» во многом оказался первым. Первое советское научно-исследовательское судно, первый исследователь Арктики, первый работал у берегов архипелагов Шпицбергена и Земля Франца-Иосифа, исследовал Баренцево, Белое, Карское моря. Участвовал в поисках арктической экспедиции Нобиле. Совершил почти 90 экспедиций, сотни ученых на его палубе прошли свою первую школу. В 1941 году он ушел на фронт. Как и многие гражданские суда, «Персей» вошел в состав Северного флота и 10 июля 1941 года отправился в свой последний рейс. Он был потоплен немецкой авиацией у берега в губе Эйна Мотовского залива. Но даже когда, казалось, корабль погиб, он в течение всей обороны полуострова Рыбачьего продолжал служить Родине – его притопленный корпус использовали в качестве основания для причала, на который доставлялись грузы из Мурманска.

В своих воспоминаниях генерал-лейтенант береговой службы С. И. Кабанов писал: «Рота лейтенанта Николая Быстрякова (ныне он

инженер-полковник в отставке) пришла в эту пустынную тогда бухту 20 июля 1941 года с заданием в кратчайший срок построить причал. Материалов мало, возможности ограничены, до противника всего несколько километров, так близко, что в бинокль разглядывали фигурки немецких солдат. Выбирая место и готовясь к работам, саперы во время отлива наткнулись на большое полузатонувшее судно, очевидно, недавно разбомбленное и частично обгоревшее. На нем не было ни мачт, ни мостика, ни рубки, но сам корпус, построенный из мореного дуба и сосны, оказался крепким. Если удастся приспособить его как голову будущего причала, срок работ сократится по меньшей мере на неделю. Обследовали, набросали схему, все подсчитали и уточнили. Работая под бомбежкой, быстро соорудили причал.

Капитан первого же военного транспорта, доставившего к этому причалу грузы из Кольского залива, сообщил саперам, что затонувшее судно – знаменитый в истории научного флота “Персей”».

После окончания войны «Персей» так и остался на месте своей гибели. В разное время к нему были организованы экспедиции.

В 1969 году аквалангисты ПИНРО им. Н. М. Книповича достали несколько обломков судна.

В 1974 году ученики одной из школ подмосковного города Красногорска совершили путешествие по следам рейсов и места гибели «Персея». В свой школьный музей они привезли отдельные фрагменты судна.

Не так давно, в 2023 году, состоялась совместная комплексная экспедиция Северного флота и Русского географического общества «Помни войну» вблизи полуострова Рыбачий, в ходе которой обнаружили останки судна.

– Мне самому посчастливилось участвовать в погружениях к «Персею», – вспоминает Артур Эдуардович Терехов, заместитель директора АНО «Арктический просветительский центр» (г. Мурманск), – увидеть легендарное судно, прикоснуться к нему. В 2019 году по просьбе Татьяны Ефимовны Пашковой – ведущего специалиста научно-организационного отдела ПИНРО – я организовал поездку в губу Эйна. Как говорится, поездка «на удачу» оказалась действительно успешной. Результат – в зоне отлива посчастливилось найти стойку леерного ограждения штурманского мостика «Персея» и фрагмент парового котла судна, которые были переданы Татьяне Ефимовне мной и директором АНО

Рис. 2. К. М. Соколов – заместитель руководителя Полярного филиала ФГБНУ «ВНИРО», кандидат биологических наук; Т. Е. Пашкова – ведущий специалист научно-организационного отдела Полярного филиала ФГБНУ «ВНИРО»; А. Э. Терехов – заместитель директора АНО «Арктический просветительский центр» (фото из архива А. Э. Терехова)

«Арктический просветительский центр» Андреем Александровичем Бертошем (рис. 2). Все эти находки дополнили экспозицию истории ПИНРО. В этой же поездке был поднят еще один объект, который принадлежал «Персею». Предположительно, часть двигателя судна из цветного металла. По инициативе А. А. Бертоша эту деталь судна передали Евгении Яковлевне Пация – руководителю музея-архива истории изучения и освоения Европейского Севера Центра гуманитарных проблем Баренц-региона Кольского научного центра РАН (г. Апатиты).

Помимо названных экспедиций, была еще одна в 1979 году. О ней известно совсем немного. Только пара статей в газетах «Рыбный Мурман» и «Полярная правда» за тот год (рис. 3, 4).

Именно о ней и о первом своем знакомстве с «Персеем» подробно рассказал Артур Эдуардович:

– Экспедиция была организована Всесоюзным рыбопромышленным объединением Северного бассейна (ВРПО «Севрыба»). Главная задача – поднять из-под воды значимые фрагменты легендарного научного судна «Персей». В фондах музея Всесоюзного объединения «Севрыба» были собраны материалы, касающиеся прошлого и настоящего рыбаков Мурманска. Были материалы и о «Персее». Но сотрудникам музея хотелось раздобыть экспонаты непосредственно с самого судна.

Для выполнения поставленной задачи был выделен спасательный морской буксир «Смелый» под командованием капитана Сергея Борисовича Батрасова. На судах такого класса ходили только опытные руководители. Экипаж специально был подготовлен и обладал знаниями в области

Рис. 3. А. Иванова. Славное имя – «Персей» // Рыбный Мурман. 20 июля 1979 г. С. 3

Рис. 4. К. Бабурин. Подводный поиск // Полярная правда. 16 сентября 1979 г. С. 3

аварийно-спасательных работ в море: пожаротушение, буксировка, осушение трюмов погружными насосами, оказание медицинской помощи.

В состав экспедиции вошли два водолаза: Георгий Георгиевич Король и я, Артур Эдуардович Терехов (рис. 5, 6).

Георгий Георгиевич Король – бывший военный водолаз, руководитель школы подготовки подводных пловцов клуба «Гольфстрим», в более поздний период – инструктор водолазного дела в школе профессионального технического образования (ПТО) «Арктикморнефтегазразведка» (АМНГР), член Географического общества СССР. Георгий Король был близким другом и соратником семьи Журиных, Льва Васильевича и Нины Николаевны, основателей поискового движения в Заполярье. Руками Г. Г. Короля в помещении мурманского клуба аквалангистов «Гольфстрим» был создан небольшой музей, который состоял из предметов, поднятых из-под воды и связанных с героической обороной Советского Заполярья. В предстоящей экспедиции именно Георгий Георгиевич стал инициатором исследования кормовой части «Персея».

В рейсе приняла участие и сотрудник Мурманского областного краеведческого музея Элина Федоровна Демчук.

Утром намеченного дня началась погрузка оборудования: пять аквалангов АВМ, несколько гидрокостюмов, водолазные грузы, шерстяное белье, 10 литров спирта, который впоследствии очень пригодился.

Рис. 5. Г. Г. Король
(фото из архива А. Э. Терехова)

Рис. 6. А. Э. Терехов, 1979 год
(фото из архива А. Э. Терехова)

Переход до Мотовского залива был недолгий. «Смелый» встал наиболее приближенно по глубинам к берегу на якорь в губе Эйна. Работа началась на следующий день. Как только участники экспедиции вступили на берег, то обратили внимание, что он усыпан осколками от боеприпасов, а справа от места высадки лежала немецкая торпеда. Все увиденное свидетельствовало, что губа Эйна была значима для наших войск в годы Великой Отечественной войны, и враг всеми силами пытался помешать Северному флоту в проведении войсковых операций.

Наша группа на берегу оказалась не одна – у военных шли плановые учения. Стоял палаточный лагерь и много гусеничной техники.

Мы, водолазы, приступили к работе: Г. Г. Король с баллонами опустился под воду, а я его страховал.

Время (на тот момент прошло 38 лет со дня гибели судна) и природные явления – приливы и отливы – сделали свое дело. Корпус легендарного «Персея» сильно оброс водорослями, его замыло грунтом, металлические части покрылись ржавчиной. Не имея специального оборудования, работающего под водой, снять что-то было невозможно. После предварительного осмотра корпуса было принято решение воспользоваться помощью военных.

С военной техники сняли буксировочные троса (на каждой гусеничной машине крепились специальные канаты для аварийной

буксировки). Между собой троса соединили. Дальше задача водолазов – зачистить под водой наиболее значимые предметы, которые потом необходимо было поднять на поверхность при помощи тросов, проложенных в море с берега.

Георгий Георгиевич Король и я зачищали специальными судовыми шкрябками по металлу те предметы, которые собирались поднять на поверхность. «Персей» врос в прибрежный грунт с креном, и работать с ним было нелегко. Больше всего нас заинтересовал шпиль (лебедка), расположенный на кормовой палубе. На него мы накинули петлю тонкого троса и соединили с основным.

У берега наготове, практически в море, стоял бронетранспортер. После сигнала он начал двигаться, тянуть трос с отделившимся шпилем от деревянной палубы «Персея».

После нескольких погружений с негнувшимся тросом в обнимку наши водолазные гидрокостюмы потекли, так как из стальных тросов торчали мелкие, как иголки, стальные волокна. Именно они нанесли урон гидрокостюмам, в том числе и запасным. Несмотря на это, поднять с корабля удалось достаточно много ценного: шпиль, различные приспособления для заведения швартовых концов, леерные ограждения (стойки были из бронзы или латуни) и многое другое судовое имущество. После прихода в Мурманск все будущие экспонаты были переданы в музей Всесоюзного объединения «Севрыба».

Наша экспедиция выполнила все поставленные перед ней задачи – дошла до места гибели судна, исследовала его, собрала ценный материал и доставила в музей.

По прибытии в порт нас встречали, поздравляли, и один из представителей Всесоюзного объединения «Севрыба» сказал запомнившиеся слова: *«... Первая жизнь легендарного “Персея” – научная деятельность. Вторая жизнь – военная – использование его корпуса после потопления немцами в 1941 году для причала торпедных катеров Северного флота. Третью жизнь дали вы – участники экспедиции, которые смогли поднять и доставить фрагменты судна»*, – завершил свой рассказ Артур Эдуардович.

Интерес к истории «Персея» не угасает, и память о нем живет.

Символично, но именно в 1979 году, когда Артур Эдуардович Терехов на буксире «Смелом» участвовал в экспедиции к «Персею», в городе Онеге Архангельской области судну был поставлен обелиск (рис. 7, 8).

Рис. 7. Обелиск судну «Персей».
г. Онега, Архангельская обл.
Источник: <https://perseyclub.ru>

Рис. 8. Памятник судну «Персей»
на полуострове Рыбачий.
Источник: rgo.ru

До недавнего времени это был единственный памятник первому советскому научно-исследовательскому судну.

В год 100-летия создания «Персея», 22 июня 2023 года, на полуострове Рыбачий, на месте его гибели, появился памятный знак, идея которого принадлежит заместителю руководителя Полярного филиала ВНИРО Константину Соколову.

У моряков есть давняя хорошая традиция: заслуженные корабли не должны быть забыты. Поэтому в послевоенное время в северных морях ходили «Персей-2» и «Персей-3».

Флаг «Персея» – синий вымпел с семью звездочками – стал эмблемой Полярного филиала ФГБНУ «ВНИРО» (ПИНРО им. Н. М. Книповича) и символом всей рыбохозяйственной науки России.

И возможно, воспоминания Артура Эдуардовича Терехова об экспедиции к месту гибели «Персея» будут еще одним вкладом в историю легендарного судна.

...И выпел гордый, сын «Персея»,
Рой звезд и неба синева –
Над всем полярным миром реет
Сегодня, завтра и всегда.

С. В. Обручев

Авторы выражают благодарность за информационную поддержку в работе над статьей:

– Дзенисову Георгию Андреевичу – заведующему отделом экспозиционно-выставочной деятельности ГОАУК «Мурманский областной краеведческий музей»;

– Моисееву Денису Витальевичу – председателю Мурманского отделения РГО, заместителю директора по науке ФБГУН «Мурманский морской биологический институт РАН»;

– Поздиной Наталье Анатольевне – специалисту отдела просветительской и музейно-образовательной деятельности ГОАУК «Мурманский областной краеведческий музей»;

– Соколову Константину Михайловичу – заместителю руководителя Полярного филиала ФГБНУ «ВНИРО», кандидату биологических наук;

– Шепканову Александру Алексеевичу – руководителю историко-морского клуба «Персей» МБОУ гимназия № 7 им. Д. П. Яковлева, ГО «Красногорск» Московской области.

ЛИТЕРАТУРА

1. Васнецов В. А. Под звездным флагом «Персея». Л.: Гидрометеоиздат, 1974. С. 10.
2. Головкин А. Г. Вместе с флотом. М.: Воениздат, 1984. С. 35–36.
3. Журин Л. В. Прощайте, скалистые горы. Мурманск: Север, 2010. С. 73.
4. Кабанов С. И. После боя – берег. М.: Воениздат, 1977. С. 42.
5. Бабурин К. Подводный поиск // Полярная правда. 16 сентября 1979 г. С. 3.
6. Иванова А. Славное имя – «Персей» // Рыбный Мурман. 20 июля 1979 г. С. 3.

ШМИДТ
АЛЕКСАНДР ВИКТОРОВИЧ

к. и. н., заведующий отделом
археологии Музея Природы
и Человека, г. Ханты-Мансийск

НИКОЛЬСКАЯ ЧАСОВНЯ – ПЕРВЫЙ ПРАВОСЛАВНЫЙ ХРАМ НА ТЕРРИТОРИИ ХАНТЫ-МАНСЙСКА

Самаровский ям – ямщицкая слобода, выстроенная в 1637 году по указу царя Михаила Федоровича для обслуживания почтового тракта. Поселение возникло недалеко от слияния Оби и Иртыша, в районе разрушенного городка местного князька Таирка Самара. В 1582 году во время похода Ермака княжество было разгромлено, а сам Самар погиб. Первыми жителями Самаровского яма стали 50 семей ямщиков, переселенных сюда из Пермского, Вологодского, Олонецкого и других краев¹. В 1786 году в ходе административной реформы, когда Сибирь разделили на волости, Самаровский ям получил статус села и стал центром Самаровской волости Тобольского уезда Тобольского наместничества. Название села Самаровский ям преобразовали в «Самарово». На рубеже XIX–XX веков это было зажиточное село с богатой историей. В 1931 году в пяти километрах к северу от Самарова началось строительство столицы национального округа, получившей название Остяко-Вогульск. В 1940 году, после принятия в государственный оборот этнических самоназваний народов Севера, строящийся город переименовали в Ханты-Мансийск. В 1950 году село Самарово вошло в состав города как его южный район.

¹ Лопарев Х. М. Самарово, село Тобольской губернии и округа: хроника, воспоминания и материалы о его прошлом. Изд. 2-е. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1896. С. 9–10.

К середине XVII века «новый ям, Самаровский, был, разумеется, очень невелик в то время, но имел деревянную церковь во имя св. Николая Чудотворца, покровителя плавающих. Ввиду недостатка богослужебных книг в церкви Сибирский приказ по челобитью жителей купил в 1651 году в Москве у купца Леонтия Иванова “Полууставье”...»¹ Церковь упоминает московский посланник в Китае Николай Спафарий, посетивший Самаровский ям в мае 1675 года: «А ям Самаровский стоит на правой стороне Иртыша, ... и прикащик на нем есть, сын боярский, послан из Tobolska; и церковь Святого Николая есть»².

Сейчас неизвестно, как, когда и по каким причинам «исчезла» Никольская церковь и «появилась» Никольская часовня, но очевидно, что в Самаровском яме сохраняется церковная традиция почитания святого Николая. Вот как ситуацию описывает уроженец и исследователь истории села Самарово Хрисанф Лопарев: «...уже в 1728 году упоминается... часовня (Никольская), время основания которой неизвестно. Она стояла во все продолжение XVIII и XIX веков, как существует и ныне»³. Согласно плану села, «...из Архива Волостного Правления... в Самарове считалось в то время [1838 г. – А. Ш.] более 200 зданий, одна церковь и одна часовня (Никольская), два кладбища, одно там, где оно стоит и теперь, другое около Никольской часовни...»⁴ Располагалась часовня в западной части села Самарово, в Никольском квартале – сейчас это улица Горького города Ханты-Мансийска. Кладбище функционировало примерно до 1840 года. На более поздних планах, например М. Н. Кузнецова 1891 года, оно не обозначено⁵.

Есть сведения, что в конце XIX века Никольская часовня была перестроена по типовому архитектурному проекту. В Tobольском государственном архиве сохранились чертежи здания (рис. 1). Однако подписи

¹ Лопарев Х. М. Самарово, село Tobольской губернии... С. 10.

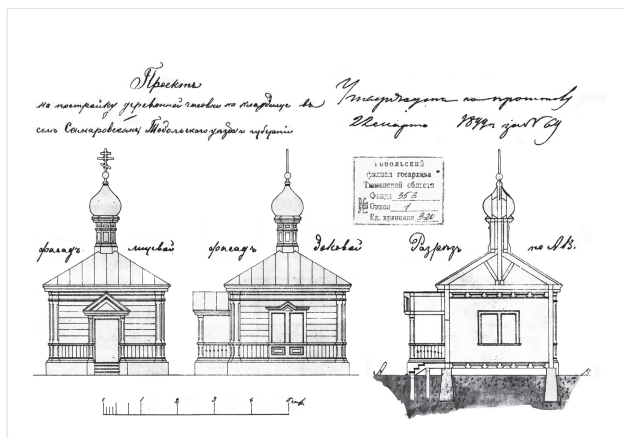
² Путешествие чрез Сибирь от Tobольска до Нерчинска и границ Китая русского посланника Николая Спафария в 1675 году // Записки Русского географического общества по отделению этнографии. СПб., 1882. Т. X. Вып. 1. С. 40.

³ Лопарев Х. М. Мелочи из прошлого Tobольской губернии. Tobольск: Типография Епархиального Братства, 1909. С. 5.

⁴ Лопарев Х. М. Самарово, село Tobольской губернии... С. 53.

⁵ Приступа О. И. Некрополи села Самарова // Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого: Сб. статей. Томск; Ханты-Мансийск: Изд-во Том. ун-та, 2014. Вып. 12. С. 220.

Рис. 1. «Проект на постройку деревянной часовни на кладбище селе Самаровском Тобольского уезда и губернии». Компильция из трех документов. – А. Ш.

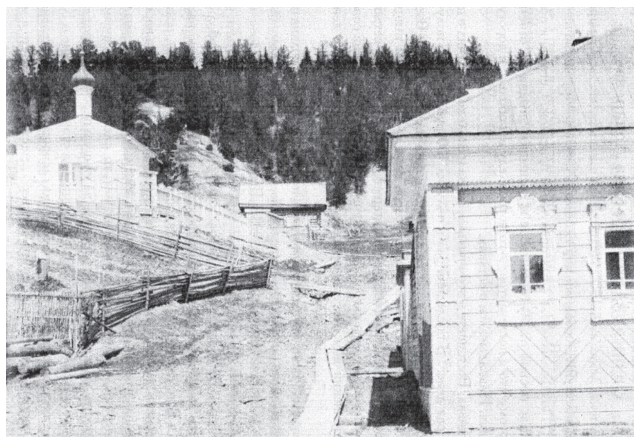
на документах противоречат плану М. Н. Кузнецова 1891 года: «Проект на постройку деревянной часовни на кладбище в селе Самаровском Тобольского уезда и губернии»; «Утверждаю по протоколу 22 марта 1899 г. за № 69». Кроме этого, на чертежах она должна стоять на фундаменте. Согласно «Ведомости о Самаровской Покровской церкви за 1917 год»: «Приписанных к сей церкви церквей нет, часовен четыре: во имя пророка Божия Илии; во имя “Всех святых” на кладбище; в предместье “Барабы”; во имя святителя Николая, архиепископа Мирликийского»¹. Скорее всего, данный архитектурный проект относится к часовне Всех Святых. В нашем распоряжении есть фотография начала XX века, на которой рядом с Никольской часовней расположены жилые дома с огородами, признаки кладбища отсутствуют (рис. 2).

В 20-е годы XX века Никольская часовня подверглась реконструкции. Ее перестроили в двухэтажный жилой дом. Сейчас на месте кладбища располагаются частные жилые дома с приусадебными участками. Один из бывших жильцов «часовни» во время хозяйственных земляных работ наткнулся на человеческие кости. Со слов очевидцев, могилы находились на южной и восточной сторонах участка, прилегающего к постройке, а также в подполье под домом². Последние жильцы верхнего этажа во время ре-

¹ Ведомость 1917 г. о Самаровской Покровской церкви (из клировой ведомости). ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-156. Оп. 19. Д. 331. Л. 347–348 об.; Приступа О. И. Некрополи... С. 226.

² Приступа О. И. Некрополи... С. 221.

Рис. 2. Село Самарово,
дом П. И. Лопарева
(справа). Слева –
Никольская часовня.
Фото начала XX века

монта обнаружили на чердаке икону конца XIX – начала XX века, которую хранят сейчас как семейную реликвию (рис. 3).

В 2011 году здание часовни и прилегающий к ней могильник признаны объектом культурного наследия регионального значения «Ансамбль Никольской часовни, в составе: здание Никольской часовни (конец XIX в.); могильник Никольский (вторая треть XVII – начало XIX в.)». Данное строение является единственным подлинным культовым сооружением XIX – начала XX века на территории Ханты-Мансийска, сохранившимся до нашего времени.

В настоящее время оно представляет собой двухэтажный квадратный в плане сруб из бревен, сложенных «в обло с остатком», размеры – 6,95×6,9 м, высота от уровня земли до свеса кровли – 4,5 м (рис. 4). В процессе приспособления здания часовни под жилье были демонтированы первоначальные перекрытия и устроены новые таким образом, чтобы поделить здание на два этажа. На северном фасаде фиксируются торцы деревянных балок, которые, по-видимому, вставлялись внутрь сруба без разбора конструкции стен. Сейчас перекрытие между так называемым цокольным и первым этажами представляет собой деревянные балки – переводины, на которые уложены доски пола первого этажа, а снизу подшит дощатый потолок цокольного этажа.

Западный «главный» фасад часовни сегодня практически полностью закрыт поздними пристроями, один из которых является холодными сенями с лестницей, ведущей на первый этаж. В левой части стены для освещения жилых помещений цокольного и первого этажа прорублены два

Рис. 3. Икона конца XIX – начала XX века, обнаруженная на чердаке часовни

Рис. 4. Никольская часовня, перестроенная в жилой дом. Современное состояние. Вид на восточный и северный фасады

оконных проема. Окно первого этажа обрамлено поздним наличником. Основной объем здания завершается профилированным карнизом, обрамляющим весь периметр строения. До реконструкции на западном фасаде располагалось высокое крыльцо, крытое козырьком, на резных стойках. Через него осуществлялся вход в часовню.

Южный фасад почти полностью утратил свой изначальный облик. Большое окно, располагавшееся в центре, при реконструкции было заложено бревнами и на его месте устроены шесть окон, освещающих жилые помещения цокольного и первого этажей, по три на каждый уровень. Окна обрамлены поздними наличниками. Сейчас нижние окна вровень с землей. Это означает, что культурный слой продолжает расти, скрывая собой все больше исторической конструкции. С запада к южному фасаду примыкает поздний пристрой, не представляющий архитектурной ценности.

Восточный фасад часовни изначально был традиционно «глухим». В 2001 году он обвалился и нижнюю часть стены заменили бетонным фундаментом до уровня первого этажа. В нем устроили одно окно без наличника. По устной информации, во время ремонтных работ строители обнаружили здесь и разграбили могилу священнослужителя.

Северный боковой фасад здания имеет одно позднее окно. Его наличник с характерным рисунком накладной резьбы относится к началу XX века. В это время

подобными изделиями украшали дома по всему городу. При этом окно, которое было на фасаде изначально, при реконструкции заложили бревнами. На уровне 7–8-го венцов сруба фиксируются деревянные балки позднего перекрытия, о котором уже шла речь выше.

Дом покрывает четырехскатная крыша «вкруговую» традиционной стропильной конструкции. Венчающая главка не сохранилась. Удивительно, что уцелел исторический карниз здания. Вероятно, стропильные балки, к торцам которых он крепится, относятся к изначальной конструкции крыши часовни, а стропильные ноги – к поздней.

Получившийся при реконструкции первый этаж здания был поделен на две половины, каждая из которых имеет свой вход. Для отопления внутри жилых помещений возведены две печи. Цокольный этаж также обеспечен отдельным входом, его внутреннее пространство разделено перегородками.

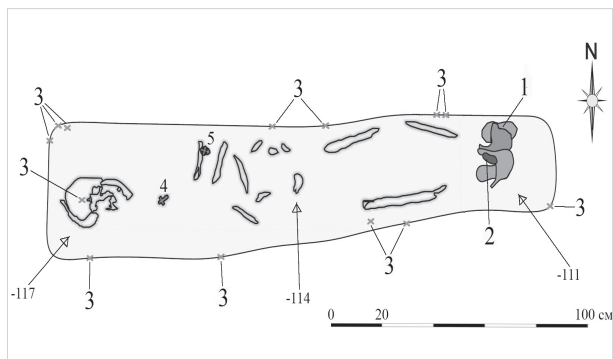
От первоначальных конструкций часовни остался деревянный сруб, венчающие карнизы по всему периметру здания, фрагменты каркаса обшивки стен на южном и восточном фасаде. В верхней части южного фасада уцелела одна доска обшивки. В целом состояние сохранившихся конструкций здания можно считать удовлетворительным.

В 2022 году специалистами ООО «Петербургреставрация» разработан проект по реконструкции здания бывшей Никольской часовни с целью придать памятнику истории и культуры первоначальный облик. Потребовалось на месте оперативно оценить ситуацию, уже известную по архивным данным и свидетельствам местных жителей, о наличии на прилегающей территории могильника и остатков поселения первых жителей Самаровского яма. А также определить техническое состояние нижних венцов сруба постройки, находящихся «под землей», и состав грунтов. Для этого в сентябре 2022 года силами АНО «Культурное наследия Севера» в границах объекта культурного наследия «Ансамбль Никольской часовни» проведена археологическая разведка. В ходе исследований заложено два шурфа общей площадью 6,2 кв. м. Обнаружено одно захоронение, выявлен культурный слой XVII–XIX веков и собрана коллекция археологических артефактов¹.

¹ Кениг А. В., Караджова О. В., Кимпицкая А. А. Археологические работы на территории ансамбля Никольской часовни в Ханты-Мансийске // Культура русских в археологических исследованиях. Братск; Омск: Издательский дом «Наука», 2024. Т. 1. С. 352–356.

Рис. 5. План погребения:

- 1 – обувь;
- 2 – носок;
- 3 – гвозди кованые;
- 4 – нательный крест (рис. 6);
- 5 – нательный крест (рис. 7)

Шурфы располагались возле северо-западного и юго-восточного углов здания. В ходе расчистки стен архитектурного сооружения ниже уровня дневной поверхности зафиксировано три венца. Сохранность деревянных конструкций довольно плохая. Признаков наличия фундамента под зданием не выявлено. Вероятно, при строительстве сруб установили непосредственно на землю без каких-либо фундаментных основ в виде «стульев» или свай под углами.

Погребение обнаружено возле северной стены часовни. Контуры могильной ямы на этапе выборки шурфа не зафиксированы. Дно расчищено на уровне от современной поверхности: –111 см в районе ног, –114 см по центру, –117 см в районе головы. Могила ориентирована по осевой линии запад – восток. В ней обнаружены останки одного взрослого человека, похороненного в дощатом гробу (рис. 5). Усопший лежал вытянуто на спине, головой на запад, лицевые кости черепа обращены на юг. Сохранность скелета плохая. Примерный возраст погребенного на данный момент установить не удалось, пол, вероятнее всего, мужской, рост около 180 см. На черепной коробке сохранились остатки светлых волос. Вместе с усопшим обнаружено два нательных креста (рис. 6, 7), остатки кожаной обуви и фрагмент вязаного носка¹.

Сохранность гроба плохая. Дерево по большей части представлено в виде редких волокон древесной трухи. Его ширина в районе головы 45 см и 32 см в ногах. По периметру гроба зафиксировано 12 кованых гвоздей. Еще один гвоздь обнаружен поверх черепа, что можно считать

¹ Там же. С. 354.

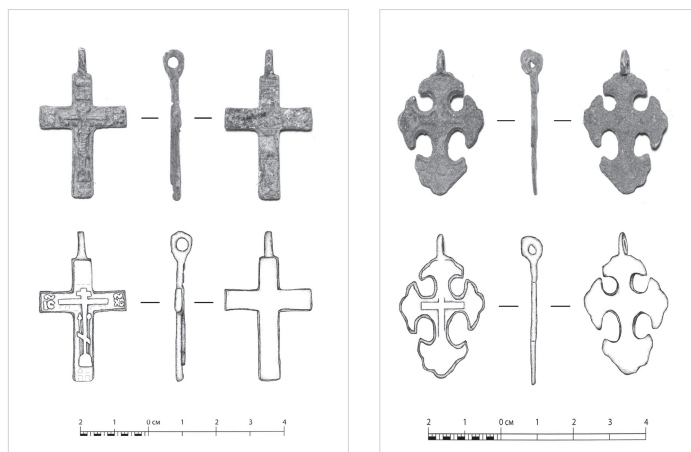

Рис. 6, 7. Нательные кресты из погребения

элементом обряда «запирания» погребенного «острым железом»¹. Подобная практика известна по этнографическим и археологическим данным на обширной территории расселения финно-угорских и славянских народов. Железо (особенно острое – нож, топор, гвоздь, игла и т. п., а также замок, подкова, пряжка и т. п.), согласно древним поверьям, в сочетании с заговором способно отгородить мир живых от пагубного воздействия покойника². Обряд могли совершить над умершим от «страшной» или «загадочной» болезни, самоубийцей, колдуном или ведьмой.

В ходе археологических исследований, проведенных возле Никольской часовни, установлено, что раскопанное погребение, вероятнее всего, относится к наиболее раннему православному кладбищу Самаровского яма. То, что захоронение расположено практически под стеной здания, ненамного ниже подошвы первого венца, дает основание полагать, что некрополь в этом месте существовал до строительства часовни³.

¹ Шахнович М. М., Решетова И. К. Погребение в церкви Кандалакшского монастыря: к вопросу о топографии статусных захоронений в храмах Русского Севера в позднем Средневековье // Краткие сообщения Института археологии РАН. 2024. № 275. С. 453.

² Травкин П. Н. Обряд «запирания» в Верхнем Поволжье по археологическим и этнографическим данным // Тверь, Тверская земля и сопредельные территории в Средневековье. 1997. Вып. 2. С. 59–63.

³ Кениг А. В., Караджова О. В., Кимпицкая А. А. Археологические работы... С. 355.

По результатам архивных и археологических изысканий, а также на основании проекта ООО «Петербургреставрация» по реконструкции объекта культурного наследия, в 2023 году в Музее Природы и Человека города Ханты-Мансийска открылась выставка «Никольская часовня». Ее экспонатами стали копии архивных документов, предметы из погребения, раскопанного специалистами в 2022 году, и икона, найденная на чердаке.

КРАСИКОВ
АЛЕКСЕЙ НИКОЛАЕВИЧ
иподиакон, проректор
Вологодской духовной семинарии
по научно-методической работе

ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ И МИССИОНЕРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ДУХОВНЫХ УЧИЛИЩ ВОЛОГОДСКОЙ ЕПАРХИИ СРЕДИ КОМИ-ЗЫРЯН В XIX ВЕКЕ

Миссионерская деятельность Русской Православной Церкви на Европейском Севере России в XIV–XVI веках заложила основы социокультурного и конфессионального ландшафта региона. Однако труды святых проповедников, таких как святитель Стефан Пермский, преподобный Феодорит Кольский, лишь заложили основу христианизации неславянских народов Севера. Дальнейшее развитие православной религиозности этих народов было сопряжено с многочисленными трудностями. Среди основных препятствий к православному просвещению коми-зырян, лопарей, карел, вепсов и других народов региона следует отметить несколько факторов. Во-первых, огромные расстояния, характерные для зоны Арктики и тайги, отсутствие регулярных путей сообщения, а для некоторых территорий даже и точных представлений об отдельных населенных пунктах и местах проживания коренных народов. Во-вторых, языковой барьер, который во многом не был преодолен вплоть до XIX века. Отсутствие у местного населения даже элементарных знаний русского (и тем более церковнославянского) языка дополнялось здесь полным отсутствием переводов текстов Священного Писания и богослужения на национальные языки. Наконец, в-третьих, достаточно низкий уровень богословской подготовки

местного духовенства, преимущественно происходившего из среды коренного населения.

Все эти обстоятельства побуждали государство и Церковь к активизации миссионерской работы с коренными народами в различных частях империи. Одним из важнейших факторов в этом процессе следует считать создание системы духовного образования в Российской империи в начале XIX века. Существовавшая до реформы 1808–1814 годов система подготовки православного духовенства, состоявшая из духовных семинарий, расположенных, как правило, в губернских городах, и немногочисленных духовных училищ, не решала проблему подготовки духовенства на местах и не обеспечивала начального образования детей церковно- и священнослужителей. Новая четырехуровневая модель, состоявшая из приходских и уездных духовных училищ, духовных семинарий и духовных академий, в значительной степени решала эти задачи.

В настоящей статье предпринимается попытка анализа миссионерского аспекта функционирования духовных училищ в среде коми-зырян, то есть на территории Яренского и Усть-Сысольского уездов Вологодской епархии в XIX веке. В Вологодской губернии (и епархии) коми-зыряне составляли примерно 8 % населения (V ревизия — 7,95 %, X — 8,28 %, перепись 1897 года — 8,57 %), при этом в Усть-Сысольском уезде на их долю приходилось около 91 % жителей. Сельское население уезда практически полностью состояло из коми-зырян. В соседнем Яренском уезде коми-зыряне составляли более половины населения (VIII ревизия — 64,60 %, перепись 1897 года — 68,80 %)¹.

Отметим, что на первоначальном этапе реализации реформы миссионерскому аспекту функционирования духовных школ не уделялось должного внимания. Так, при создании уездных духовных училищ в Вологодской епархии в 1814 году они были открыты в Вологде, Тотьме, Великом Устюге и Сольвычегодске. При этом огромная территория Яренского и Усть-Сысольского уездов, преимущественно населенная коми-зырянами, не получила своего образовательного центра, что значительно снизило число учеников из этих уездов в крайне отдаленных от них училищах в Великом Устюге и Сольвычегодске. Для начального

¹ Кабузан В. М. Народы России в первой половине XIX в.: численность и этнический состав. М., 1992.

образования духовного юношества из среды коми было открыто приходское духовное училище в Усть-Сысольске. Оно заняло несколько особое место в системе духовного образования региона, в частности, при закрытии приходских духовных училищ в 1854 году оно единственное на территории Вологодской епархии было сохранено и просуществовало вплоть до реформы 1867 года¹. В рамках трансформации системы духовных училищ Вологодской епархии в 1821–1822 годах Комиссией духовных училищ было принято решение о переносе уездного духовного училища из Сольвычегодска в Яренск. Среди мотивов такого переноса на первом плане стояли «географические», то есть стремление приблизить училище к населению зырянских уездов. Этот шаг стал важнейшим условием активизации миссионерской работы преподавателей духовных школ на территории, населенной коми-зырянами². Отметим, что после пожара в Яренском училище в 1871 году учебное заведение было перенесено в Усть-Сысольск.

Активизация миссионерской работы с неславянскими народами на их родных языках, которая приходится в Российской Православной Церкви на вторую треть XIX века, привела к формированию потребности в подготовке священнослужителей, знающих зырянский язык, и переводах важнейших православных текстов на национальные языки. Кадровый вопрос в некоторой степени был решен путем открытия при Вологодской семинарии в 1843 году класса зырянского языка³. При этом вопрос первоначальной богословской и языковой подготовки духовного юношества оставался в сфере деятельности духовных училищ.

Разумеется, духовные училища не могли решить всех проблем миссии на территории проживания коми-зырян. Основным аспектом деятельности духовных школ стало преодоление языкового барьера. В рамках данной статьи мы рассмотрим два направления миссионерской работы духовных училищ: преподавание русского языка духовному юношеству и создание переводов на зырянский язык.

¹ ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 2. Д. 2364. Л. 22–24 об., 70–71.

² ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 2. Д. 1593. Л. 1–1 об.

³ *Ферапонт (Широков), иером.* Проблемы преподавания зырянского языка в Вологодской духовной семинарии в XIX веке // Христианство и педагогика: история и современность. 220-летие служения Церкви Пензенской духовной семинарии. Материалы IV Международной научно-практической конференции. Пензенская духовная семинария. Пенза, 2020. С. 195–196.

Будучи расположенным на территории с абсолютным преобладанием зырянского населения (и, как следствие, языка), Яренское (затем Усть-Сысольское) духовное училище должно было научить русскому языку детей, слабо знакомых с ним, на первоначальной стадии своего обучения. Коми-зыряне традиционно составляли основную массу учеников. Ревизор Учебного комитета И. К. Зинченко по итогам инспекции Усть-Сысольского духовного училища в 1886 году отмечал: «Из всего числа учащихся только 7 русских мальчиков, остальные — зыряне. Такой состав учащихся показывает, что почти все духовенство Усть-Сысольского училищного округа состоит из природных зырян»¹. Со ссылкой на ревизора от Вологодского семинарского правления Л. Н. Грандильевского (посетил Усть-Сысольск в 1883 году) И. К. Зинченко отмечает, что многие из воспитанников вообще не говорят на русском языке.

В качестве основного решения языковой проблемы в зырянских уездах Вологодской епархии уже при первой ревизии Яренского духовного училища после преобразования по Уставу 1867 года предлагалось «в видах большего ознакомления детей зырян с русским языком» открыть при училище приготовительный класс². Ярким показателем языковой ситуации в зырянских уездах в это время является характеристика, данная в отчете ревизора Учебного комитета С. И. Миропольского по итогам ревизии Яренского училища в 1872 году. Характеризуя преподавателя латинского языка, проверяющий отмечает, что он «как местный уроженец, может объяснять детям, слабо понимающим по-русски, многое на зырянском языке»³. Справедливости ради отметим, что ревизор требует изгнать зырянский язык из училищного обихода.

Открытие при Усть-Сысольском училище приготовительного класса дало заметные результаты. Характеризуя по итогам ревизии 1886 года учителя приготовительного класса этого училища Евлогия Вишерского, ревизор И. К. Зинченко отмечает, что «отличное знание и зырянского языка, как природного, и русского, на котором получил он образование, дает ему полную возможность в один год едва понимающих русскую разговорную речь детей настолько ознакомить с русским языком, что они, за немногими

¹ РГИА. Ф. 797. Оп. 55. Отд. 1. Ст. 2. Д. 73. Л. 69 об.

² НАРК. Ф. 194. Оп. 1. Д. 20. Л. 93.

³ РГИА. Ф. 796. Оп. 155. Д. 779. Л. 5.

исключениями, отвечают по предметам приготовительного класса весьма удовлетворительно»¹.

В 1886 году правление Усть-Сысольского училища в рапорте правящему архиерею отметило, что «большая часть детей духовенства по необходимости должна на первых порах воспитываться среди инородческих детей и вынужденно усваивать от них вредные привычки, а главным образом привычку говорить по-зырянски, что чрезвычайно вредно сказывается на дальнейшем развитии детей»². Проблема зырянского языка воспринималась даже как препятствие для открытия общежития при училище; в документах правления отмечалось, что должны быть «приняты меры к устранению развития между учениками зырянского языка в ущерб русскому»³. Этот же вопрос нашел отражение и в инструкции смотрителя Усть-Сысольского духовного училища. На первом месте среди его обязанностей по части «умственного воспитания» стояло требование «наистрожайше запрещать ученикам говорить по-зырянски»⁴.

Описанная картина представляет нам весьма жесткую политику училищной администрации, правящего архиерея и семинарского правления по внедрению русского языка в обиход местного духовенства, что должно было послужить достойной базой для дальнейшей подготовки священнослужителей, в частности, освоения ими специальных богословских дисциплин. Однако при всей строгости мер результатом было приготовление просвещенных пастырей, готовых работать с зырянским населением края.

Вторым важным направлением деятельности духовных училищ следует считать активную переводческую работу. Находясь в непосредственном взаимодействии с местным населением и будучи носителями языка, преподаватели духовных училищ проделали огромную работу по переводу евангельских и учительных текстов на зырянский язык. Первый опубликованный перевод Евангелия от Матфея на зырянский язык принадлежит перу Александра Васильевича Шергина, который в 1814–1822 годах служил учителем Сольвычегодского уездного духовного училища, а с 1822 года переведен в должность смотрителя Усть-Сысольского

¹ РГИА. Ф. 797. Оп. 55. Отд. 1. Ст. 2. Д. 73. Л. 71 об.

² НАРК. Ф. 193. Оп. 1. Д. 100. Л. 28.

³ НАРК. Ф. 194. Оп. 1. Д. 20. Л. 93.

⁴ НАРК. Ф. 193. Оп. 1. Д. 77. Л. 31 об.

приходского духовного училища. Выполненный Шергиным и изданный в Санкт-Петербурге перевод подвергся значительной критике, но тем не менее послужил основой для создания работ по грамматике зырянского языка¹.

Наиболее значимой фигурой для переводов на язык коми в середине XIX века является учитель Усть-Сысольского духовного училища Андрей Ефимович Попов. Будучи сыном священника вишерской Богородской церкви Усть-Сысольского уезда (и природным зырянским), А. Е. Попов посвятил всю свою жизнь духовно-учебной службе. По окончании Вологодской семинарии в 1840 году причислен к первому разряду воспитанников и удостоен звания студента. В том же году определен учителем первого класса Усть-Сысольского духовного приходского училища². В 1845 году Попов определен учителем второго класса Вологодского приходского духовного училища и помощником смотрителя Вологодского уездного духовного училища³.

Миссионерское значение переводческих трудов Андрея Попова подчеркивал епископ Вологодский и Устюжский Иринарх (Попов). Направляя в 1842 году в Синод рукопись «Краткая Священная история на зырянском языке», он писал, что зыряне «имеют великую нужду в подобных переводах, не зная русского языка и не имея почти ничего священного на своем языке»⁴. Кроме того, за переводческую деятельность Андрей Попов был удостоен епископом Вологодским Иринархом (Поповым) в 1844 году архиерейской благодарности, а в 1846 году «с разрешения» обер-прокурора Синода награжден 128 рублями 70 копейками серебром «за перевод некоторых духовных книг на зырянский язык»⁵.

Работа по изданию переводов на зырянский язык продвигалась крайне медленно во многом по причине настороженного отношения к таким переводам со стороны правящих архиереев и центральных светских и духовных властей. Тексты подвергались рецензированию как по содержанию,

¹ Gabelentz H. C. Grundzüge der syrjänischen Grammatik. Altenburg, 1841; Wiedemann F. J. Versuch einer Grammatik der syrjänischen Sprache nach dem in der Übersetzung des Evangelium Matthäi gebrauchten Dialekte. Revel, 1847.

² ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 343. Л. 60 об.–61.

³ Там же. Л. 60 об.–62.

⁴ РГИА. Ф. 796. Оп. 123. Д. 1214. Л. 1.

⁵ ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 343. Л. 60 об.–62.

так и по качеству переводов. На региональном уровне рецензентами выступали преподаватели (и, что любопытно, студенты семинарии), знающие зырянский язык. Так, в 1842 году рецензирование перевода на зырянский язык «Краткой священной истории» Андрея Попова было поручено преподавателю Вологодской духовной семинарии Левандовскому и четырем студентам, «знающим свой язык»¹. Рецензирование в семинарии проходило достаточно оперативно и, как правило, благосклонно к авторам переводов, чего нельзя сказать об анализе переводов в Петербурге. Для этой цели привлекались ученые из различных областей науки. Так, выполненный Андреем Поповым перевод на зырянский язык статьи о пользе и методах оспопрививания попал на рецензирование в Медицинский департамент Министерства внутренних дел, а оттуда в Академию наук, зачастую подобная процедура занимала более года².

Помимо трудностей с рецензированием переводов, возникали и финансовые проблемы. Попытки изыскать средства на печать переводов приводили к длительной бюрократической переписке и нередко заканчивались отказами. Так случилось с переводом Андрея Попова «Краткого домашнего лечебника» на зырянский язык, представленного в 1858 году для напечатания в Медицинский департамент Министерства внутренних дел. Переписка длительностью более двух лет закончилась мнением управляющего Палатой государственных имуществ Вологодской губернии о том, что от напечатания книги «существенной пользы ожидать нельзя», так как грамотные зыряне читают по-русски³.

Несмотря на то что в целом работы по просвещению коми-зырян нельзя назвать успешными, вклад преподавателей духовных училищ в этот процесс был максимально велик. Их искренний миссионерский порыв позволял хоть в какой-то степени способствовать просвещению народа коми.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Gabelentz H. C. Grundzüge der syrjänischen Grammatik.* Altenburg, 1841.

¹ РГИА. Ф. 796. Оп. 123. Д. 1214. Л. 1 об.

² РГИА. Ф. 1297. Оп. 135. Д. 44. Л. 1–1 об.

³ РГИА. Ф. 1297. Оп. 104. Д. 55. Л. 14.

2. *Wiedemann F. J. Versuch einer Grammatik der syrjänischen Sprache nach dem in der Übersetzung des Evangelium Matthäi gebrauchten Dialekte.* Revel, 1847.
3. Журнал правления училища // НАРК. Ф. 194. Оп. 1. Д. 20.
4. *Кабузан В. М. Народы России в первой половине XIX в.: численность и этнический состав.* М., 1992.
5. Переписка с Вологодской духовной консисторией по прошениям учителей духовного училища // НАРК. Ф. 193. Оп. 1. Д. 77.
6. По отчету коллежского асессора Миропольского о состоянии Яренского духовного училища // РГИА. Ф. 796. Оп. 155. Д. 779.
7. По отчету члена Учебного комитета при Святейшем Синоде Зинченко о ревизии духовно-учебных заведений в Архангельской и Вологодской епархиях и Каргопольского духовного училища // РГИА. Ф. 797. Оп. 55. Отд. 1. Ст. 2. Д. 73.
8. По письму учителя Яренского духовного уездного училища Попова об оказании ему пособия для печати, переведенного им на зырянский язык сельского домашнего лечебника // РГИА. Ф. 1297. Оп. 104. Д. 55.
9. По представлению Вологодского преосвященного Иринарха о напечатании в Московской Синодальной типографии перевода «Краткой священной истории» на зырянском языке, учителя Устьсысольского духовного приходского училища Андрея Попова // РГИА. Ф. 796. Оп. 123. Д. 1214.
10. По прошению учителя Духовного уездного училища Поповым о рассмотрении представленной им статьи на зырянском языке с русским переводом о натуральной оспе и прочем // РГИА. Ф. 1297. Оп. 135. Д. 44.
11. Предписание Комиссии духовных училищ об открытии двух уездных и четырех приходских училищ в Вологодской епархии и о переводе Сольвычегодского уездного духовного училища в г. Яренск // ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 2. Д. 1593.
12. Протоколы заседания Усть-Сысольского духовного правления // НАРК. Ф. 193. Оп. 1. Д. 100.
13. Списки учащихся семинарий и подведомственных им духовных училищ Московского округа за 1859–1860 учебный год // ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 2. Д. 2364.
14. *Ферапонт (Широков), иером.* Проблемы преподавания зырянского языка в Вологодской духовной семинарии в XIX веке // *Христианство и педагогика: история и современность. 220-летие служения Церкви*

Пензенской духовной семинарии. Материалы IV Международной научно-практической конференции. Пензенская духовная семинария. Пенза, 2020. С. 189–199.

15. Формулярные списки ректоров, чиновников, учителей духовных училищ: Белевского, Боровского, Владимирского, Вологодского // ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 5. Д. 343.

ЯКОВЛЕВА
АННА ПЕТРОВНА
научный сотрудник отдела истории
Соловецкого музея-заповедника,
пос. Соловецкий Архангельской обл.

О НАЗНАЧЕНИИ СВЯЩЕННИКОВ В СТАНОВИЩА НА МУРМАНСКОМ БЕРЕГУ В 1870–1886 ГОДАХ (ПО МАТЕРИАЛАМ ГОСАРХИВА АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ)

В 1858 году по инициативе генерального консула России в Норвегии Генриха Адольфа Мехелина был впервые поднят вопрос о колонизации Мурманского берега Кольского полуострова. С этого времени начался сам процесс колонизации и создания сети постоянных поселений. Начало официальной колонизации Мурмана относится к 1860 году.

Труды о промысловой деятельности на Мурманском берегу в XIX веке в основном посвящены экономической стороне этой деятельности, организации промыслов и становищ, бытовым условиям промышленников и колонистов¹. Крайне мало известно о духовной жизни православных верующих края, в том числе и о миссионерстве.

В начале 1870-х годов на Мурманском берегу было 36 становищ, где проживало более трех с половиной тысяч человек оседлого и временного населения. К этому времени на пространстве протяженностью более

¹ См., например: *Маноцков В. И.* Очерки жизни на Крайнем Севере. Архангельск: Типо-литография С. М. Павлова, 1897; *Жилинский А. А.* Морские промыслы Белого моря и Ледовитого океана. Пг.: Типография Т-ва А. Ф. Маркс, 1917. С. 107–120; *Вехов Н. В.* Российская колонизация Мурманского берега // *Московский журнал*. 2015. № 11. С. 36–60. URL: https://www.alexandra_goryashko.net/kandalaksha_around/history/vexov_kolonizacia_murmana.htm (дата обращения: 24.09.2025).

900 км было всего две церкви: Борисоглебская на реке Паз, построенная еще в XVI веке по инициативе преподобного Трифона, и Благовещенский собор в городе Кола, 1807 года постройки. С 1864 года Кольское благочиние стало ежегодно командировать в людные места священника и псаломщика с походной церковью. Этого явно не хватало.

В начале 1870-х годов архангельские губернские власти обеспокоились тем, что поморы и лопари, числом 8–10 тысяч (так в документе¹. – А. Я.), которые занимались морскими промыслами на Мурманском берегу, пребывали довольно продолжительное время без пастырского попечения: без исповеди и причастия, родившиеся дети оставались по несколько месяцев некрещеными, больные умирали без отпевания. Вызывали обеспокоенность и лопари, которые откочевывали к побережью от постоянных мест своего жительства, и отсутствие священников совсем не способствовало их укреплению в христианской вере. Кроме того, немалая часть промышленников были раскольниками, и власти опасались того, что без необходимой духовной помощи и православные могли уклониться в раскол под их влиянием².

Поселений вдоль Мурманского берега, где проживало постоянное население, к тому времени насчитывалось 17, в них проживало 418 человек: 240 мужчин и 178 женщин. Для рассеянного по огромной территории многочисленного населения не было резона строить приходские церкви. Предполагалось отправлять священников в становища на время промысла.

Переписка о путях решения этой проблемы продолжалась пять лет – с 1870 по 1875 год³.

Началась она 10 октября 1870 года письмом архангельского гражданского губернатора Николая Александровича Качалова министру внутренних дел Александру Егоровичу Тимашеву. В нем он предлагал назначить для миссионерской деятельности трех священников, которые бы посещали становища на рейсовых пассажирских пароходах, курсировавших в навигацию вдоль Мурманского берега. Кроме становищ он предлагал назначить священника при российском консульстве в норвежском городе Гаммерфесте, в зону попечения которого вошли бы и порты Вадсё, Вардё

¹ ГААО. Ф. 29. Оп. 2. Т. 5. Д. 282. Л. 4.

² Там же.

³ Там же. Л. 1–58.

и Тромсё. В них поморские суда проводили значительную часть навигационного времени и их экипажи оставались без пастырского попечения. Об этом к губернской власти с просьбой обратились сами судовладельцы. Губернатор просил министра ходатайствовать перед обер-прокурором Святейшего Синода о решении этого вопроса¹.

Письмо из Министерства отправили в Святейший Синод, откуда 5 ноября оно было перенаправлено епископу Архангельскому и Холмогорскому Нафанаилу (Савченко). 5 декабря письмо рассмотрели на заседании Архангельской духовной консистории. Епархиальное начальство поддержало предложение губернатора определить священников на суда, и было принято решение просить ходатайства обер-прокурора о разрешении епархиальному начальству ежегодно определять на пять летних месяцев священников Архангельской епархии на суда, курсирующие вдоль Мурманского берега. Предполагалось платить каждому священнику по 150 рублей (30 рублей в месяц) «на путевое содержание и в вознаграждение за труды при небезопасном морском плавании», добавив, что пребывание священника при консуле в Гаммерфесте и оплата его содержания зависят не от консистории, а от гражданского начальства².

Запрос относительно священника в Гаммерфесте был направлен в Министерство иностранных дел, откуда ответили, что взять на себя расходы по содержанию его Министерство не может³. Готовность взять на себя таковые изъявил архангельский губернатор и 6 марта 1871 года запросил консисторию о сумме предполагаемых расходов.

Оттуда уже 7 марта ответили следующее: «Принимая во внимание, что священник этот по местным условиям будет находиться в сообществе иностранцев различных вероисповедований, иногда недоброжелательных, в особенности на православное духовенство, сам должен быть с лучшим образованием, также должен иметь достаточные средства содержания, которые могут быть назначены жалованьем до 1000 рублей в год и квартирных до 200 рублей, псаломщику при этом священнике до 300 рублей»⁴.

¹ Там же. Л. 2–3.

² Там же. Л. 1, 4–5 об.

³ Там же. Л. 8.

⁴ Там же.

По всей вероятности, сумма оказалась неподъемной, и переписка о священнике в Гаммерфесте продолжения не имела. Священников в 1871 году в становища также назначено не было. Вопрос этот пытались решить в течение года, однако безуспешно.

Архангельский губернатор еще 23 декабря 1870 года сообщил в хозяйственное управление при Святейшем Синоде, что Беломорское пароходство выразило согласие предоставлять одно бесплатное место для священника на каждом рейсе пассажирского парохода «Великий князь Алексей». Обер-прокурор Синода Дмитрий Андреевич Толстой обратился 20 сентября 1871 года к епископу Архангельскому Ювеналию (Карюкову) с просьбой сообщить, каких священников епархиальное начальство собирается посылать на суда на Мурманский берег – имеющих штатные места или не имеющих таковых, и если не имеющих, то где они будут находиться остальные семь месяцев года. Также он запросил подробную информацию о том, сколько всего на Мурманском берегу находилось становищ, в каких из них могли бы временно разместиться священники и о времени, когда совершаются промыслы¹.

7 октября письмо было перенаправлено исправляющему должность архангельского губернатора Николаю Павловичу Игнатьеву, и 30 октября из губернской канцелярии был предоставлен ответ, что становищ по Мурманскому берегу всего числится 36: к западу от Кольской губы – 26 и к востоку – 10. Все они перечислялись, описывалось их местонахождение, обозначались расстояния между соседними становищами и указывалось наличие в них часовни или храма².

В документе указывалось, что в 1871 году в промыслах участвовало 3766 человек, где дети составляли около 2 % от их общего числа. Сообщалось, что промыслы начинались в конце марта или начале апреля. Они подразделялись на три категории: весенние, которые заканчивались во второй половине июня, летние – с окончанием в первой половине августа и осенние – до конца сентября. Однако четко определить время промысла для каждого становища не представлялось возможным, так как оно зависело от его успешности. Если улов был скуден, становище покидалось, и промышленники переезжали на другое место³.

¹ Там же. Л. 13–13 об.

² Там же. Л. 15–16.

³ ГААО. Ф. 29. Оп. 2. Т. 4. Д. 282. Л. 17–17 об.

Пароход Товарищества Беломорского Мурманского срочного пароходства при совершении рейсов обязан был заходить только в шесть главных становищ: Вайдо-губу, Сергиев Наволок (Сергиевское), Еретики, Териберку, острова Гавриловы (Гавриловское) и Семь Островов¹. В 1871 году на маршруте Архангельск – Вардё, включавшем остановки в указанных становищах, курсировал пароход «Великий князь Алексей»².

26 ноября 1871 года, изучив все сведения о становищах и учитывая то, что пароход может заходить лишь в шесть из них и то, что существовала опасность незахода судна в становище на обратном пути по причине непогоды, консистория рекомендовала вместо назначения трех священников на суда командировать в становища четырех священников, которые бы могли добраться до становища преимущественно сухопутным путем: двух – из Лопарских погостов – Новозерского и Ловозерского, откуда лопари откочевывают летом на Мурманский берег к морю; одного – служащего в двухклирном Кольском приходе, из которого жители также отлучаются на морские промыслы; и еще одного – из какого-либо двухклирного прихода епархии³.

Священникам были обозначены места пребывания на Мурманском берегу во время командировок: 1) в Ура-губе, где проживало 80 человек лопарей оседло и миссионер должен был посещать также становища Лицу и Мотку на расстоянии 20 верст от Ура-губы; 2) в становище Шея, где 36 человек проживало постоянно и он посещал бы на расстоянии 26 верст к востоку 13 становищ и 40 верст к западу – 2 становища; 3) в становище Гавриловское, где было 54 человека оседлого населения и он за 40 верст к западу заведовал бы Териберским становищем и за 40 верст к востоку становищами до Трясина; 4) в становище Семиостровском, где священник посещал бы становище Лицу в 16 верстах к западу и на протяжении

¹ Там же. Л. 17 об.

² Только пять рейсов вместо объявленных двенадцати выполнил в первую навигацию «Великий князь Алексей». В конце второй навигации этот пароход потерпел аварию. Погибли капитан и штурман. После ремонта в Норвегии «Великий князь Алексей» в июне 1873 года опять вышел на линию, но у становища Семь Островов налетел на камни и затонул. В 1874 году Беломорско-Мурманское пароходство прекратило свое существование. В 1875 году возникло новое общество «Архангельско-Мурманское срочное пароходство» (получавшее субсидию до 8000 рублей). URL: https://ruskline.ru/monitoring_smi/2000/05/01/kak_nachinalos_severnoe_morskoe_parohodstvo/?ysclid=mfutof2ddz254346523 (дата обращения: 25.10.2025).

³ ГААО. Ф. 29. Оп. 2. Т. 4. Д. 282. Л. 21 об.

35 верст к востоку – 3 становища до Рынды. Предполагалось задействовать также и печенгского священника, который должен был проезжать по 3 становищам к востоку от своего прихода и на расстоянии 28 верст к западу посещать становища Столбовое и Ворьему. Прочими же становищами на пространстве 140 верст по берегу от Ворьемы до Норвежской границы предписывалось заведовать священнику Борисоглебской церкви, которая в то время строилась на казенные деньги и к ней должны были определить священника¹.

Предполагалось, что двум священникам – Кольского собора и двухклирного прихода епархии – в счет компенсации того, что они будут находиться вдалеке от дома, за неудобства кочевой жизни и трудности плаваний по опасному морскому пути будут платить по 25 рублей в месяц, то есть вместе за 5 месяцев они будут получать 250 рублей. Лопарским, тоже двум, как местным, но терпящим отлучку от своих домов, – по 15 рублей – всего 150 рублей. Печенгскому – по 10 рублей – всего 50 рублей. Священнику строящейся в то время Борисоглебской церкви предполагалось просить жалованья 600 рублей в год и при нем причетчику – 300 рублей².

Для разъездов по становищам предлагалось снабдить священников открытыми листами и книжками для записи прогонных денег, какие обыкновенно выдавались чиновникам при проездах их по проселочным трактам, и выдавать деньги на прогоны из казначейства за счет рыбопромышленников или из других источников, которые определяют гражданские власти. О своем размещении в становищах священники должны были заботиться сами³.

31 декабря 1871 года епископ Архангельский и Холмогорский Ювеналий (Карюков) отправил запрос в хозяйственное управление при Святейшем Синоде о возможности того принять на себя расходы по выдаче священникам-миссионерам прогонных денег за счет рыбопромышленников или других источников⁴.

Запрос был перенаправлен архангельским властям, и 31 января 1872 года из Министерства внутренних дел Архангельской губернии

¹ Там же. Л. 21 об.–22.

² Там же. Л. 22 об.–23.

³ Там же.

⁴ Там же. Л. 25.

за подписью самого губернатора пришел ответ о том, что гражданские власти принять на себя такие расходы не могут. Прецедент, когда местные жители отказались нести подобные расходы, уже был в Мезенском уезде. Там через мировых посредников было предложено крестьянам оплачивать прогонные деньги священникам, разъезжавшим по своим приходам для исполнения треб. Но крестьяне всех волостей от этого отказались. Высказывались опасения, что то же произойдет и с мурманскими рыбопромышленниками, а у самого губернского начальства не было законодательно установленной статьи для таких расходов. Однако министерство было готово содействовать делу миссии и предоставить священникам возможность бесплатного проезда на пароходах Беломорско-Мурманского пароходства, а именно на один рейс одному священнику¹.

В этом же письме говорилось о неудобстве поездки для этих целей на пароходе по причине того, что места командировок священников часто не соответствуют остановкам парохода и о невозможности порой из-за плохой погоды выехать из становища, так как пароход не всегда пристает к ним на обратном пути. Предлагался еще один вариант – бесплатные разъезды священников-миссионеров на ёлах, небольших парусно-гребных судах длиной до 10 м и командой 3–4 человека. На ёлах разъезжали по Мурманскому берегу чиновники полиции и фельдшеры. Это тоже было не вполне удобно, так как маршруты и время пребывания в том или ином месте могли не совпадать у чиновников и священников. Но это было единственным, что на то время могли предложить гражданские власти².

8 февраля 1872 года консистория рассмотрела ответ губернских властей и постановила сообщить товарищу обер-прокурора Синода от имени Его Преосвященства о неудобствах посещения священниками-миссионерами становищ на судне «Великий князь Алексей», добавив, что это мнение разделяет и губернатор. В консистории составили смету проезда пяти священников на ёлах. Предложили установить содержание каждому из них по 450 рублей и просили дополнительно выделить из казны деньги на 5 проездов на расстояние около 650 верст по морскому пути (с обратной дорогой – 1300 верст) при трех работниках на ёлах. На один проезд предполагалось выделить примерно 100 рублей, то есть на

¹ Там же. Л. 28–29 об.

² Там же. Л. 29 об.–31.

пять – около 500 рублей. Постановили также выдавать священникам, подобно тому, как выдаются чиновникам, книжки для записи расходов на прогоны¹.

15 февраля 1872 года обер-прокурору Святейшего Синода графу Дмитрию Андреевичу Толстому был направлен список всех становищ с обозначением расстояния между соседними, числом оседлых жителей и с информацией о том, есть ли в становище церковь или часовня и заходит ли туда пароход. Местами пребывания священников были определены: Еретики (к тому времени там была церковь и делал остановку пароход), Сергиевское (посещал пароход), Вайда-губа (определялось как место миссии печенгского священника), Териберка (место для священника Борисоглебской церкви), Гавриловское (посещал пароход) и Семь Островов (посещал пароход)².

7 сентября 1872 года последовал указ Его Императорского Величества из Святейшего Правительствующего Синода епископу Архангельскому и Холмогорскому Ювеналию. В указе подробно освещались все указанные выше препятствия для миссионерской деятельности: нецелесообразность разъездов священников на пароходе и ёлах, отсутствие средств на прогонные расходы и прочее. В результате предписывалось отложить отправку священников-миссионеров впредь до разрешения вопроса о назначении на Мурманский берег военного крейсера, о присылке которого ходатайствовал бывший архангельский губернатор Качалов³.

Следует отметить, что военные крейсера стали осуществлять охрану рыбных промыслов на Мурмане гораздо позже, лишь в 1893–1896 годах. Это были крейсера 2-го ранга «Наездник», «Вестник», «Джигит» и «Самоед».

Благое дело миссии в становищах грозило быть отложенным еще на неопределенное число лет, если бы в 1873 году вопрос о ней не был бы поднят одним из священников епархии. 22 декабря этого года благочинный Кольского собора протоиерей Михаил Томихин направил епископу Ювеналию письмо, в котором просил епархиальные власти обратить особое внимание на духовное окормление Мурманского берега. Он писал

¹ Там же. Л. 31 об.–32.

² Там же. Л. 37–38.

³ ГААО. Ф. 29. Оп. 2. Т. 5. Д. 282. Л. 39–45 об.

о том, что восточная сторона Мурманского берега не посещалась священниками уже третий год, а на западной священник Кольского собора побывал летом предыдущего года лишь мимоходом по случаю командировки его в Печенгский приход. Священник Ловозерского прихода в 1873 году выезжал в Колу и жил там с апреля по ноябрь, но на Мурманский берег отправиться не мог, так как у него не было прогонных денег, а бесплатно везти его никто не согласился. Отец Михаил отмечал, что при большом стечении народа на Мурманском берегу в промышленное время бывает большая нужда в священнике. Кроме того, и в другое время года при постоянном увеличении колонистов требы случаются крайне редко. Он считал, что удобнее всего было бы объезжать Мурманский берег священнику Кольского собора, так как там достаточно священнослужителей: двухклирный штат с дьяконом и двумя причетчиками. Кроме того, часовня в Териберке и строящаяся в становище Еретики церковь приписывались к этому храму¹.

7 января следующего, 1874 года вопрос был рассмотрен в консистории. Предложение благочинного было поддержано. Члены консистории посчитали разумным направить священника Кольского собора для совершения треб у промышленников и колонистов².

11 января письмо об этом было отправлено епископу Ювеналию на «архипастырское благоусмотрение и утверждение». Владыка поручил консистории снестись с исправником для выяснения возможности решения вопроса за счет промышленников. Исправник связался с промышленниками, выясняя, согласны ли они оплачивать труды священников и перевозить их по становищам на своих судах³.

Ровно год шли переписка и переговоры, и только в январе 1875 года вопрос разрешился. 9 января из канцелярии губернатора епископу было направлено письмо, где сообщалось, что только промышленники становища Териберка выразили согласие платить вознаграждение священнику и, более того, построить для него дом, о чем был составлен договор и предоставлен на утверждение епархиальному начальству. Исправник считал, что надобности в четырех священниках нет. Достаточно направить двух:

¹ Там же. Л. 46 об.–49.

² Там же. Л. 51–52.

³ Там же. Л. 52.

одного – на западную, другого – на восточную сторону. С западной стороны не предполагалось трудностей, так как териберские промышленники согласны были оплачивать расходы. На восточную он предложил направить пазрецкого священника, находящегося на той же стороне. Он в летнее время за отлучкой лопарей из этого прихода на промыслы оставался свободным и мог бы посещать становища.

Исправник также указывал, что священник необходим не только для духовного окормления промышленников, но и для привода к присяге лиц во время производства следствий и тех, кто привлекался в качестве экспертов к описям, оценкам и др. предметам. А это было уже государственным делом, и поэтому для разъездов священников должны назначаться прогоны от казны¹.

Первые сведения о поездках священников на Мурманский берег, согласно документам Госархива Архангельской области, датируются 1880 годом. Возможно, они начались раньше, но документы об этом не сохранились. В указанном году в становища назначались: 1) священник Ловозерского прихода Георгий Терентьев с середины марта в становище Териберка с посещением становищ Гаврилово и Шильпины и при необходимости – Рынды и Семи Островов; 2) священник Пазрецкого прихода Константин Щеколдин с начала апреля в становище Цыпь-Наволоки; 3) священник Печенгской церкви Петр Ручьев, также с начала апреля – в Вайда-губу. Петр Ручьев и Константин Щеколдин должны были посещать также близлежащие от места назначения становища. После отъезда промышленников из указанных становищ священники должны следовать с ними к месту следующего промысла и оставаться там до своего отъезда в сентябре².

В 1881 году Константин Щеколдин был вновь отправлен в Цыпь-Наволоку, Петр Ручьев направлялся в Печенгу, священник Кольского собора Петр Рогуев – в Еретики, Териберку и Рынду³.

До середины 1880-х годов 2–3 священника ежегодно отправлялись в колонии и становища. Постепенно потребность в миссионерах сокращалась. В 1885 году на Мурманском берегу было уже пять

¹ Там же. Л. 53 об.–54.

² Там же. Л. 2.

³ Там же. Л. 7.

церквей – в становищах Еретики, Цыпь-Наволоок, Териберка, Рында, в Печенгской колонии – и десять часовен.

В 1886 году был возобновлен Трифоно-Печенгский монастырь. Иеромонахи обители совершали богослужения в Вайда-губе и Цыпь-Наволоке. При Гавриловской колонии (в 1893 году) и в Екатерининской гавани (в 1899 году) были открыты самостоятельные приходы.

По крайней мере до 1983 года из Государственного казначейства на «разъезды священникам по Мурманскому берегу для требоисправлений» отпускались деньги, в означенном году в количестве 350 рублей¹.

Последнее дело о поездках в становища, которое удалось обнаружить в ГААО, датируется 1898 годом. Туда был отправлен только один священник-миссионер Николай Дьяконов.

Труды священников, выезжавших в становища, без преувеличения были настоящим подвигом, об этом свидетельствуют их дневниковые записи. Добраться до становищ за многие сотни километров – где пешком, где на оленях, где в бурном море, жить и служить там в невероятно трудных условиях, часто в совсем непригодных помещениях, терпеть поношения от раскольников и иноверцев, получая при этом за свои труды довольно скромное вознаграждение. Однако они сыграли значимую роль в сохранении православия на северной окраине России. Хотелось бы, чтобы их подвижнические труды не были забыты, а для этого необходимо пристальное изучение документов, с ними связанных.

¹ ГААО. Ф. 29. Оп. 2. Т. 5. Д. 282. Л. 59.

КАЗАКОВА
КСЕНИЯ СЕРГЕЕВНА

к. и. н., старший научный сотрудник
Центра гуманитарных исследований
ФИЦ КНЦ РАН

АРКТИЧЕСКИЙ ВЕКТОР МИССИОНЕРСТВА: КОЛЛИЗИИ УЧИТЕЛЬСКОЙ СЛУЖБЫ НА РУБЕЖЕ XIX–XX ВЕКОВ

На начальном этапе развития церковного образования в 1880–1890-х годах на Кольском Севере учительские обязанности взяли на себя священники и члены причта. Однако священники не могли в полной мере заниматься обучением детей, так как должны были выполнять духовные функции и часто находились в разъездах по приходам, каждый из которых на Кольском Севере состоял из нескольких небольших селений, расположенных на значительном расстоянии друг от друга. Поэтому с развитием системы начального церковного образования образовательные функции переходят к учителям, большинство которых также были связаны с духовенством родственными связями. «Настоятельная нужда существует в учебном персонале для церковных школ, – писал председатель Кольского уездного училищного отделения священник Алексей Шилов в годовом отчете за 1896 год. – В здешнем уезде с суровым климатом и особо тяжелыми условиями жизни мало желающих занимать учительские места, и посему приходится замещать свободные учительские вакансии лицами, недостаточно подготовленными к учительской должности»¹.

¹ Государственный архив Мурманской области (ГАМО). Ф. И-133. Оп. 1. Д. 11. Л. 168.

Анализ документов Архангельского епархиального совета показывает, что на первых порах к кандидатам на учительскую должность в «лопарские» школы не предъявлялось каких-либо определенных требований.

В июне 1890 года в «Архангельских епархиальных ведомостях» было дано объявление о вакансии учителя в Сонгельской школе, открытой в январе 1890 года. Учащему предполагалось жалование в размере 240 рублей¹ в год с квартирой, отоплением и освещением². Вероятно, это обстоятельство побудило сразу нескольких кандидатов просить о назначении в «инородческую» школу. Прошение было подано губернским секретарем Александром Александровичем Колобовым, выпускницей Архангельского епархиального училища Галиной Новиковой, отставным губернским секретарем Дмитрием Васильевичем Морзахановым, проживавшим в тот момент в Коле и имевшим рекомендации от чиновника по крестьянским делам Н. Н. Макшеева. Также прошение о назначении было подано Михаилом Георгиевичем Терентьевым, окончившим курс Архангельского духовного училища и проживавшим с 1889 года в Печенгском приходе Кольского уезда вместе с отцом протоиереем Георгием Терентьевым³. Именно его прошение рассматривалось Архангельским епархиальным советом в приоритетном порядке. Так как Михаил Терентьев не предоставил свидетельства об окончании училища, смотрителю Архангельского духовного училища была отправлена просьба сообщить о степени образования Терентьева и его поведении, а также запрос председателю Кольского уездного училищного отделения о пригодности и благонадежности Михаила Терентьева к занятию учительской должности⁴. В ответ на запрос председатель Кольского уездного отделения протоиерей Александр Попов дал претенденту следующую характеристику: «Учительскую должность может исполнять как следует, судя потому, что для учителя в Сонгельском погосте требуется небольшое знание»⁵.

Михаил Терентьев был назначен на должность 4 сентября 1890 года, преподавал в Сонгельской школе около шести лет. Зимой он жил в погосте

¹ В среднем учителя в школах Кемского и Кольского уездов получали от 120 до 180 рублей.

² Архангельские епархиальные ведомости (АЕВ). 1890. № 11. С. 193–194.

³ Национальный архив Республики Карелия (НА РК). Ф. 411. Оп. 1. Д. 1/2. Л. 1 об.

⁴ Государственный архив Архангельской области (ГААО). Ф. 28. Оп. 1. Д. 172. Л. 13.

⁵ ГАМО. Ф. И-133. Оп. 1. Д. 1. Л. 56.

в саамской тупе, в которой и проходили занятия, а летом уезжал в Нотозерский погост в причтовый дом. Население относилось к нему доброжелательно, что видно из приговора крестьян за 1892 год: «Учитель школы, живя в нашем месте, обучение детей производит, по нашему понятию, успешно. И на будущее время желаем его иметь учителем, в чем по неграмотности прилагаем свои клейма»¹. Женившись в 1895 году на дочери колониста Надежде Павловне Хипагиной, Михаил Терентьев оставил учительскую службу и переехал в Печенгский приход.

В 1893 году место учительницы в Кильдинском погосте получила дочь священника Пазрецкого прихода, известного «просветителя лопарей» Константина Щеколдина, выпускница Архангельского епархиального женского училища Екатерина Константиновна Щеколдина. Она достаточно хорошо владела саамским и норвежским языками благодаря своей матери Марии Козьмовны Щеколдиной². В апреле 1897 года в Кильдинской школе состоялись первые выпускные экзамены, на которых присутствовал преподаватель Кольского уездного училища А. М. Темнорусов. По результатам экзамена им был сделан доклад для училищного отделения, в котором он сообщал, что учительница во время экзамена вмешивалась в ответы учеников, а также при диктовке повторяла фразы по несколько раз, в действительности же познания учеников Кильдинской школы представляют крайне печальную картину, и требовал признать результаты экзамена недействительными³. С ним не согласились священник Кильдинского прихода Василий Мартынов и председатель Кольского отделения священник Алексей Шилов, однако резонанс этого дела, дошедшего до епархиального наблюдателя и Архангельского совета, заставил Екатерину Щеколдину просить о переводе. С 1897 года она состояла учительницей в Сонгельском погосте, бытовые условия жизни в котором, согласно донесениям уездного наблюдателя, считались самыми аскетическими в Русской Лапландии. В 1898 году Екатерина Щеколдина была приглашена на учительские курсы в Архангельск, однако «по слабости здоровья» участвовать не смогла. Вместо этого она просила отделение разрешить ей воспользоваться теплым

¹ ГАМО. Ф. И-133. Оп. 1. Д. 4. Л. 17.

² Мацак В. А. Печенгский монастырь: От истоков к возрождению (документы, воспоминания, фотографии). СПб.: Дмитрий Буланин, 2021. С. 728.

³ ГАМО. Ф. И-133. Оп. 1. Д. 7. Л. 45 об.–46.

временем года и для восстановления сил выдать увольнительное свидетельство для проживания в городе Шенкурске с июня по сентябрь 1898 года¹. Однако по прошествии лета Екатерина Щеколдина не вернулась к учительским обязанностям. В том же году в Пазрецком приходе, где служил ее отец, она вышла замуж за псаломщика Василия Ивановского, который исполнял обязанности учителя Пазрецкой школы. Через несколько лет он был рукоположен в священники и назначен служить в Холмогорский уезд Архангельской губернии.

Для учителей, приехавших на Кольский Север из других уездов Архангельской губернии, важнейшей составляющей социальной адаптации являлась языковая. Овладение языком коренного населения было важно как для организации учебного процесса, так и для взаимодействия с местным населением. Из документов становится понятно, что учителя на уроках в младших отделениях, ученики которого знали только свой национальный язык, говорили частично по-русски, а больше «по-лопарски». Особенностью языка коренного населения было почти полное отсутствие слов, обозначающих место, время, происхождение и другие отвлеченные понятия, для объяснения которых учителю приходилось проявлять изобретательность.

Примером успешной социальной адаптации может служить профессиональная биография учителя Ловозерской школы Ивана Яковлевича Иванова. Он происходил из известной в Архангельской губернии священнической династии Ивановых, но окончив только первый класс Архангельской семинарии, был вынужден искать место учителя. В 1893 году он был определен в школу в Ловозерском погосте, где преподавал до 1897 года. Все это время школа не имела собственного здания, а помещалась в «лопарской тупе», где камелек был переделан на русскую печь, а доска висела у печи на веревочках. Учитель проживал в погосте только в зимнее время, а весной до распутицы уезжал из погоста до осени к родным в Архангельск. Несмотря на короткий срок проживания в погосте и неоконченное образование, Иван Яковлевич освоил местный диалект и даже составил «Азбуку для лопарей Кольского уезда», которая была отправлена на рассмотрение в Переводческую комиссию Архангельского миссионерского комитета. Азбука сохранилась в рукописи в фондах Государственного

¹ НА РК. Ф. 411. Оп. 1/1. Д. 8. Л. 5. об.

Рис. 1. Обложка рукописи «Азбука для лопарей Кольского уезда». Источник: Государственный архив Архангельской области. Ф. 41. Оп. 1. Д. 15

архива Архангельской области¹ (рис. 1). Как свидетельствуют документы, Иван Яковлевич владел и зырянским языком². Эта необходимость была обусловлена преобладанием в Ловозерской школе детей коми-ижемцев. В 1897 году Иван Яковлевич Иванов перевелся на службу в Чуболонаволоцкий приход недалеко от Архангельска, а вскоре, женившись на дочери протоиерея Елизавете Алексеевне, оставил учительскую службу и был рукоположен в священника.

О. П. Илюха отмечает, что в результате событий первой русской революции в жизни «инородческой» школы произошли существенные изменения, а именно – в 1908 году в Олонецкой губернии было признано обязательным знание языка местного населения для учителя, преподающего в карельской школе³. Интересно отметить, что с этого же времени в прошениях о назначении на должность учителя в Кемско-Александровский учебный округ появляются сведения о владении языком коренного

¹ ГААО. Ф. 41. Оп. 1. Д. 15.

² ГАМО. Ф. И-133. Оп. 1. Д. 7. Л. 85.

³ Илюха О. П. Сельский учитель в Олонецкой губернии: труд и социальный облик // Из истории русской интеллигенции: Сборник материалов и статей к 100-летию со дня рождения В. Р. Лейкиной-Свирской. СПб., 2003. С. 438.

населения (карельским или «лопарским»). Например, в 1910 году прошение о назначении в Александровский уезд подает Клавдия Николаевна Попова, по причине болезни окончившая только пять классов Архангельского епархиального училища. После смерти отца, занимавшего должность псаломщика, Клавдия Николаевна, не имея средств к существованию, просила о назначении, указывая на владение «лопарским языком». Из документа становится понятно, что до назначения она некоторое время жила у сестры Ольги Николаевны Поповой, учительницы школы в Кильдинском погосте, нередко присутствовала на занятиях, где и получила языковые навыки¹. В сентябре 1910 года Клавдия Попова была определена в школу в Сонгельском погосте, где затем успешно учительствовала более пяти лет.

Если языковая адаптация происходила достаточно легко, то гораздо сложнее шел процесс бытовой адаптации к жизни в погосте. Она заключалась как в необходимости жизни в тяжелых для русского учителя бытовых условиях, так и в синхронизации своей профессиональной деятельности с хозяйственной жизнью саамов.

Учебное время в школе целиком зависело от организации кочевий коренного населения. Так, саамы собирались в погост с установлением зимнего пути, а разъезжались до весенней распутицы. В 1904 году священник Константин Щеколдин рапортовал в отделение о том, что 1904 учебный год был особенно кратким, так как лопари поздно приехали в погост из-за бурь и рано выехали из-за переноса зимнего погоста на новое место. К летнему погосту у Пазрецкой церкви, где также было организовано обучение, лопари не приехали из-за скудости морских промыслов, а сразу уехали в осеннее местожительство каждый верст за сто, каждый в свое место². В связи с зависимостью учебного процесса от кочевого образа жизни саамов отец Константин неоднократно поднимал вопрос об организации общежития при Пазрецкой школе.

Особую трудность представляла неразвитость транспортных путей, поэтому добираться до погоста приходилось, используя традиционный способ передвижения коренного населения, причем учитель должен был быть в погосте одним из первых (рис. 2). В годовом отчете по школам Александровского округа за 1907/08 год подчеркивалась важность

¹ ГААО. Ф. 28. Оп. 1. Д. 1238. Л. 124.

² НА РК. Ф. 411. Оп. 1. Д. 6/82. Л. 42.

Рис. 2. Лопарско-зырянская школа в погосте Ловозеро Александровского уезда. Начало XX века.
Источник: ГБУК АО «Архангельский краеведческий музей». АОКМ КП 48976/1762

использования всего периода, когда население проживало в погосте: «Чтобы увеличить продолжительность учебного года, в Ловозерской школе надо будет обязать учительницу с последними рейсами мурманского пароходства в становище Рында, из которого она должна следовать в Ловозерский погост, как только явится возможность, ехать на оленях. Кроме того, надо требовать от учительницы, чтобы она продолжала занятия в школе до того времени, пока лопари, ижемцы остаются в погосте»¹.

Учителя приходских школ Русской Лапландии должны были ежегодно совершать сезонные переезды от места службы к месту жительства и обратно, что препятствовало их укоренению на Кольском Севере и представляло определенную трудность для желающих завести семью. В 1906 году в Сонгельский погост был назначен учителем 17-летний Иван Александрович Ковров, из крестьян Шенкурского уезда, окончивший Концгорскую второклассную школу. Уже в 1909 году председатель Кемско-Александровского отделения дал Ивану Коврову такую характеристику: «Учитель Сонгельской школы, хорошо знающий быт лопарей»².

¹ ГААО. Ф. 28. Оп. 1. Д. 1157. Л. 9 об.

² ГААО. Ф. 28. Оп. 1. Д. 1200. Л. 44.

Летом 1910 года Иван Ковров женился на девице Конецгорского прихода Марии Варлачевой¹ и сразу же подал в Архангельский епархиальный училищный совет просьбу о переводе из Сонгельской школы на другое место службы. В этом прошении он подробно описывает учительский быт и обосновывает причины, по которым учитель, имеющий семью, не может преподавать «в лопарской» школе. В частности, из прошения мы узнаем, что в погосте учитель проживал только около трех месяцев, а вне этого времени в погосте никто не оставался и учитель вынужден был выезжать в какой-нибудь населенный пункт. «Ближайшим и лучшим населенным пунктом, – рассуждает Иван Ковров, – в котором приходится ждать другого учебного года, можно считать город Колу, где учащий должен платить за одну комнату с отоплением не менее 10 рублей в месяц, и содержание одного человека стоит тоже около 10 рублей»². Учитель делает вывод, что жизнь для двоих на оклад в 25 рублей в месяц здесь невозможна. Иван Ковров просил перевести его в одну из школ Архангельской епархии, служа в которой он бы мог жить с семьей, не выезжая. В 1910 году он получает место в Кашкаранской церковно-приходской школе. Зарекомендовав себя как «один из усерднейших учителей церковной школы», именно так отзывался о нем в своем очерке епархиальный наблюдатель Николай Козмин, Иван Ковров был рукоположен в сан священника и направлен для миссионерской и просветительской деятельности в построенную в 1912 году на Новой Земле церковь-школу в Белушьей губе³. Лишь в 1916 году «учитель-священник» был переведен служить в родной Шенкурский уезд в Остакхинский приход⁴.

Об учителе Иване Коврове⁵ и его жизни в Сонгельском погосте повествуется в этнографическом сочинении «Суд», опубликованном уездным наблюдателем священником Василием Мелетьевым в журнале «Народное образование»⁶. В статье описывается практика при-

¹ ГААО. Ф. 21. Оп. 1. Д. 1268. Л. 17.

² ГААО. Ф. 28. Оп. 1. Д. 1238. Л. 104 об.–105.

³ Козмин Н. Д. Архангельские самоеды (очерк их быта и верований). Санкт-Петербург: издание Училищного совета при Святейшем Синоде. 1913. 48 с.

⁴ АЕВ. 1916. № 18. С. 329.

⁵ В статье он фигурирует под именем Ивана Ивановича Котлова.

⁶ Мелетиев В. Суд (Посвящается учащим инородческих школ) // Народное образование. 1912. Кн. 5–6. С. 537–545.

влечения саамским сообществом учителя в качестве судьи для разбора конфликтных ситуаций, а также сообщается об оказании учителем медицинской помощи не только ученикам, но и взрослому населению погоста во время эпидемии.

В целом в предреволюционные годы учительство на Крайнем Севере превращается в профессию, для которой необходимо было получение специального образования. Однако проблема обеспечения учительскими кадрами школ приарктических территорий по-прежнему продолжала оставаться острой из-за частой сменяемости учащихся. Как правило, учителями в Кольском уезде были молодые юноши и девушки, не обремененные семьей, так как материальные и бытовые условия жизни здесь были чрезвычайно трудными. Как показывает анализ профессиональных учительских биографий, максимальный срок службы учителя в Русской Лапландии не превышал шести лет, а в среднем составлял два-три года. Большинство учителей «лопарских» школ были вынуждены ежегодно совершать сезонные переезды от места службы к месту жительства и обратно, что препятствовало их укоренению на Кольском Севере. Учителя церковно-приходских школ после нескольких лет службы могли быть рукоположены в сан священника и продолжить миссионерскую деятельность уже на духовном поприще.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Илюха О. П.* Школа и детство в карельской деревне в конце XIX – начале XX века. СПб.: Дмитрий Буланин, 2007. 304 с.
2. *Казакова К. С.* Духовные основы православного начального образования в Российской империи в конце XIX – первой трети XX века // Православие и наука в Арктике. Апатиты: Издательство Кольского научного центра РАН, 2023. С. 188–207. URL: <https://doi.org/10.37614/978.5.91137.498.3.015>
3. *Гончаров М. А., Плохова М. Г.* Церковно-приходские школы и их место в подготовке учителей в России в конце XIX – начале XX в. // Вестник ПСТГУ. IV: Педагогика. Психология. 2012. Вып. 2 (25). С. 101–117.
4. *Ванчаков А. М.* Церковные школы при законах о всеобщем обучении. Петроград, 1917. 56 с.

5. *Калинина Е. А.* Духовное образование в Олонецкой губернии. Петрозаводск, 2019. С. 343. (561 с.).

6. *Мосягина С. Ю.* Подготовка педагогических кадров на Европейском Севере России в конце XIX – начале XX в. // Мир образования – образование в мире. 2010. № 1 (37). С. 35–41

КОЖЕВНИКОВА
ЮЛИЯ НИКОЛАЕВНА

к. и. н., старший научный сотрудник,
Центр гуманитарных проблем
Баренц-региона – филиал
Федерального исследовательского
центра «Кольский научный центр
Российской академии наук»,
г. Апатиты

УДК 253

НОВЫЕ ПРАВИЛА О ЦЕРКОВНЫХ СВЕЧАХ В КОЛЬСКОМ БЛАГОЧИННИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Аннотация: В статье впервые на материалах Кольского благочиния Архангельской и Холмогорской епархий рассматривается вопрос о новых правилах, вводившихся при Александре I и регламентировавших продажу и покупку церковных восковых свечей в первой половине XIX века. Основные источники – неопубликованные документы из фонда Кемского духовного правления в Национальном архиве Республики Карелия. Выясняется, что свечи и воск, необходимые для общественного богослужения и требоисправления в приходах Кольского благочиния, закупались на Шунгской ярмарке в Повенецком уезде Олонецкой губернии и в свечной лавке при кафедральном соборе в городе Архангельске.

Ключевые слова: Кольский уезд, Кольское благочиние, приходские церкви, благочинный, свечная сумма, продажа свечей

Благодарности: статья выполнена при поддержке федерального бюджета по теме государственного задания Центра гуманитарных проблем Баренц-региона Кольского научного центра Российской академии наук № FMEZ-2024-0002 «Динамика социокультурного облика Кольского Севера в контекстах истории освоения арктического фронта России».

YULIA N. KOZHEVNIKOVA, Cand. Sci. (History), Senior Researcher at Barents Centre of the Humanities, Federal research centre Kola Science Centre of the Russian Academy of Sciences

NEW RULES ABOUT CHURCH CANDLES IN THE KOLA DEANERY IN THE FIRST HALF OF THE 19TH CENTURY

Abstract: For the first time, the article examines the issue of new rules introduced under Alexander I and regulating the sale and purchase of church wax candles in the first half of the 19th century based on the materials of the Kola Deanery of the Arkhangelsk and Kholmogorsk diocese. The main sources are unpublished documents from the fund of the Kem Spiritual Collegium in the National Archive of the Republic of Karelia. It turns out that candles and wax needed for public worship and healing in the parishes of the Kola deanery were purchased at the Shunga Fair in the Povenetsky district of the Olonets province and at the candle shop at the Cathedral in the city of Arkhangelsk.

Keywords: Kola county, Kola deanery, parish churches, dean, candle sum, sale of candles

Acknowledgments: the article was supported by the federal budget to carry out the state task of the Federal Research Centre “Kola Science Centre of the Russian Academy of Sciences” No. FMEZ-2024-0002

Во время реформы духовного образования при Александре I основным источником материального обеспечения учебных заведений (академий, семинарий, училищ) «без всякого отягощения государства» были определены денежные поступления от розничной продажи восковых свечей, тогда же монополизированной Русской Православной Церковью. Ранее «свечные суммы» приходы использовали на нужды своих храмов.

В отечественной историографии вопрос о «свечной» политике при Александре I и ее последствиях рассматривается как на общероссийском, так и на региональном уровне [1, 3, 8]. Высказывается мнение о «закрепощении православных приходов», лишившихся в первой четверти XIX века права свободно распоряжаться существенной частью своих доходов [1]. Исследователи отмечают, что жесткие государственные меры повсеместно порождали всевозможные уловки со «свечными суммами» (например, появление большого количества огарков и приходских «черных касс») [8].

Введение новых законов о церковных свечах, их продаже и покупке на материалах Кольского благочиния первой половины XIX века ранее

историками не рассматривалось. Основными источниками для исследования стали впервые вводимые в научный оборот документы из фондов Кемского духовного правления (Национальный архив Республики Карелия, далее – НА РК) и Умбского Воскресенского прихода (Государственный архив Мурманской области).

* * *

Утвержденный императором 28 августа 1808 года доклад Комиссии духовных училищ помимо раздела *«О присвоении церквам исключительного права продажи церковных свеч»* содержал категоричные предписания *«Об отделении церковных доходов»*, то есть об их обязательном хранении в казенных кредитных учреждениях – Государственном заемном банке, Императорских воспитательных домах или Приказах общественного призрения – на банковском счете Комиссии духовных училищ¹.

Законодательно различались *«гуртовая»* продажа свечей (*«не счетом, а весом не менее 20 фунтов»*), которая велась при приходских храмах *«единственно для снабжения свечами других церквей»*, с фабрик, на городских и сельских ярмарках, а также розничная продажа верующим *«в разницу и счетом»* при приходских церквах. За *«всегда достаточным количеством свеч»* должны были следить церковные старосты, о чем говорилось в особой для них инструкции, изданной в 1808 году². О нарушениях они должны были сообщать полиции. Законом предписывалось открывать при храмах в уездных и губернских городах лавки *«для розничной продажи свеч на счет и в пользу церкви»*. Закон с новыми правилами о свечной продаже и свечных суммах вступал в силу с начала 1809 года.

Указ Александра I от 14 ноября 1810 года *«Об отсылке свечных денег в начале года в Опекунские советы для приращения процентами»* подтверждал содержание предыдущих синодальных постановлений от 7 октября 1808 года и 8 июля 1809 года, которые запрещали употреблять свечные доходы на другие цели, кроме как на покупку воска и свечей, необходимых для богослужения и требоисправления³. Разъяснялось, что все свечные суммы, *«за употреблением токмо некоторой их части на*

¹ Полное собрание законов Российской Империи. Собрание первое: С 1649 по 12 декабря 1825 года. СПб., 1830. Т. 30. № 23254.

² Там же. № 22971.

³ Там же. № 24418.

заготовление в запас воска и свеч для последующего года», в январе необходимо отсылать в Императорские опекунские советы на счет Комиссии духовных училищ.

Новые правила подразумевали подробную регулярную отчетность о средствах, вырученных за продажу свечей. Причты и церковные старосты составляли ведомости по утвержденным Синодом образцам и отсылали их вместе с деньгами к благочинным, которые в свою очередь составляли сводную ведомость со сведениями по приходам для местного Духовного правления. Официально было установлено количество воска и свечей «для запаса», которое полагалось для церквей, располагавшихся в столичных городах (не более шестой части годовой пропорции), губернских (четвертой), уездных городах и селах (третьей)¹. Теперь при расчетах должны были учитываться все свечи, включая принесенные прихожанами и сделанные из огарков, оставшихся от требоисправления.

В 1820 году вводится более подробная форма ведомости «О свечных церковных доходах», содержащая два раздела со сведениями «по материалу» и «по деньгам»: в ней фиксировались «остаток воска и свеч от прошедшего года; количество покупки воска в том году, за который отчет представляется; расход воска и свеч в сем году; показание остатка (или запаса) в последующем году; наличность суммы, вырученной за проданные свечи, высылка для приращения, платеж страховых за пересылку»².

Новые правила о свечной продаже в Кольском благочинии вводились при его благочинном священнике Димитрии Плотникове, служившем в церкви святого Иоанна Предтечи в Кандалакшском приходе [4]. На его плечи легла хлопотная обязанность оповестить все местные причты о нововведениях и составить первые ведомости о «свечных суммах» по присланным из Духовной консистории образцам. При этом выполнение императорских и синодальных указов затруднялось нерегулярным транспортным сообщением между отдельными приходами Кольского благочиния³.

Вопрос об открытии свечной лавки при Воскресенском соборе в уездном городе Кола для снабжения церквей благочиния свечами был

¹ Там же. № 24418.

² Там же. Т. 37. № 28397.

³ Там же. № 28397.

поставлен Кемским духовным правлением уже в мае 1809 года. Однако кольский протоиерей Василий Ивановский, недавно отрешенный от должности благочинного по разным причинам, в том числе за нерадивость по службе, отказался брать на себя финансовую ответственность и дополнительные обязанности по организации свечной продажи. В письме на имя кандалакшского священника Иоанна Плотникова он ссылался на сложившийся к тому времени у воскресенского причта обычай привозить все необходимые свечи и воск из губернского города: *«Мы всегда будем (покупать свечи. – Ю. К.) в Архангельском кафедральном соборе и только для своей церкви, а для уездных не обязуемся, поелику не позволяет тракт или так сказать дороги, ибо каждому ближе вести прямо домой из Архангельска, а из Колы далее»*¹. Причт каждого прихода в благочинии продолжал самостоятельно решать задачу снабжения своих церквей свечами.

Осенью 1809 года благочинный Димитрий Плотников отослал в Кемское духовное правление собранные им от местных священников сведения о годовом количестве восковых свечей, нужных для *«продовольствия и распродажи прихожанам»*: для кольского Воскресенского собора – 12 пудов и более, сельских церквей в Керетском приходе – 5 пудов, двух Варзужских – 3 пуда 20 фунтов, Понойском, Кандалакшском и Умбском – до 2 пудов². В Кольском благочинии для приходских церквей по закону полагалось приобрести не более трети необходимого объема, остальное нужно было докупать в течение года. В целом за 1810 год планировалось истратить не более 25 пудов воска.

В начале 1810 года благочинный составил для Духовного правления первую сводную ведомость *«Об остаточной свечной церковной сумме за 1809 год, которая должна быть от церквей отобрана для отсылки в казенные места из приращения»*: от кольского Воскресенского собора отправлялись 54 руб. 8 коп., Кандалакшского прихода – 5 руб. 44 коп., Керетского – 6 руб. 33 коп., Умбского – 1 руб. 48 коп., Варзужского Успенского – 4 руб. 70 коп., Варзужского Петропавловского – 7 руб. 40 коп. и Понойского – 5 руб. 45 коп.³ Как видим, свечные деньги, высланные из сельских церквей Кольского благочиния в Кемь и далее в Архангельск,

¹ НА РК. Ф. 165. Оп. 4. Д. 1/1. Л. 16.

² НА РК. Ф. 165. Оп. 2. Д. 4/18. Л. 32, 37–41а.

³ НА РК. Ф. 165. Оп. 1. Д. 9/224. Л. 87.

были совсем небольшими. Мизерной оказалась сумма, поступившая от настоятеля церкви Воскресения Христова в Умбском приходе священника Иоанна Титова¹. Насколько соответствовали действительности приведенные в ведомости цифры, сказать трудно. Часть денег могла быть вынужденно утаена от духовных властей и оставлена в церковной кассе на текущие нужды, как это происходило в других местах. Дополнительные разъяснительные указы из Архангельской духовной консистории, например, от 8 июля 1810 года, напоминали причтам о том, что свечную сумму нельзя «ни на какие церковные расходы не употреблять, кроме покупки свеч»².

Вопрос о свечной лавке при Воскресенском соборе так и не был решен в первой половине XIX века. Причты сельских церквей закупали необходимые свечи и воск в лавке при кафедральном соборе в Архангельске или на Шунгской ярмарке [6, с. 38], проводившейся дважды в год в соседней Олонецкой губернии (Крещенская в январе и Благовещенская в марте)³. В 1847 году члены Кемского духовного правления подтвердили сложившийся в Кольском благочинии обычай привозить свечи из Шунги или Архангельска⁴. Кроме того, они дополнительно рекомендовали для церквей Кольского и Кемского уездов свечные лавки в Санкт-Петербурге⁵.

Контроль за исполнением государственных законов, касавшихся свечной продажи, стал одной из важных обязанностей правящих архиереев. В Архангельской и Холмогорской епархиях «свечные суммы» находились под пристальным вниманием епископа Георгия (Ящуржинского), находившегося на кафедре продолжительный срок, в 1830–1845 годах. При посещении приходских церквей Кольского благочиния владыка заранее требовал у священников и церковных старост готовить всю отчетность и тщательно ее проверял⁶. В 1831 году по приходам был разослан указ епископа Георгия о заведении при церквях особых шнурованных

¹ ГАМО. Ф. И-16. Оп. 1. Д. 2. Л. 7 об.

² ГАМО. Ф. И-9. Оп. 1. Д. 2. Л. 63–63 об.

³ НА РК. Ф. 165. Оп. 1. Д. 15/365. Л. 194.

⁴ Там же Л. 171 об.

⁵ НА РК. Ф. 165. Оп. 1. Д. 14/436. Л. 14..

⁶ НА РК. Ф. 165. Оп. 1. Д. 7/126. Л. 127 об.

книг для записей о проданных свечах¹. В 1834 году он составил собственную «свечную табель», в которой следовало отдельно указывать обычные желтые свечи и более дорогие белые (отбеленные специальным способом)² [7].

В Кольском благочинии, находившемся на северо-западной окраине Архангельской и Холмогорской епархий, новые правила о церковных свечах вводились одновременно с другими благочиниями, несмотря на трудности транспортного сообщения между местными приходами. Общероссийская рекомендация Синода открывать свечные лавки при соборах в уездных городах для снабжения воском и свечами местных приходов в Кольском благочинии не была реализована. В первой половине XIX века необходимые для богослужения и требоисправления товары закупались каждым приходом самостоятельно в Архангельске или в соседней Олонецкой губернии на Шунгской ярмарке. Ради более тщательного контроля за движением «свечных сумм» в Архангельской и Холмогорской епархиях при епископе Георгии (Ящуржинском) были введены дополнительные «табели». Владыка лично проводил ревизии документов по продаже свечей при посещении приходов Кольского благочиния. Для рассмотрения вопроса об эффективности указанных мер требуется привлечение новых архивных материалов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Беглов А. А. Реформа духовного образования и закрепощение православных приходов в Российской империи // Российская история. 2020. № 2. С. 149–158. DOI:10.31857/S086956870009262-9
2. Знаменский П. В. Основные начала духовно-училищной реформы в царствование императора Александра I. Казань: Типография Императорского университета, 1878. 42 с.
3. Иконников С. А. Роль свечных доходов в материальном обеспечении приходского духовенства центрального Черного моря второй половины XIX – начала XX века // Ученые записки Орловского государственного университета. 2019. № 1 (82). С. 20–24.

¹ ГАМО. Ф. И-9. Оп. 1. Д. 2. Л. 73–73 об.

² Там же. Л. 86.

4. Кожевникова Ю. Н. Благодичный на Кольском Севере в начале XIX века (по документам Кемского духовного правления Национального архива Республики Карелия) // Известия Коми НЦ УрО РАН. 2023. № 1 (59). С. 67–73. DOI 10.19110/1994-5655-2023-1-67-73
5. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание первое: С 1649 по 12 декабря 1825 года. СПб., 1830. Т. 30. 1404 с.
6. Рыбников П. Шунгская (Олонецкой губернии) крещенская ярмарка в 1860 году // Вестник промышленности. 1860. № 8. С. 38–57.
7. Самсонова Т. Ю. Хозяйственные заведения Соловецкого монастыря во второй половине XIX века // Соловецкое море. 2003. № 2. С. 113–124.
8. Уткин И. Н. Борьба за свечную монополию и ее церковно-политические последствия в истории Русской Церкви. 1721–1917 гг. // Сборник трудов Якутской духовной семинарии. 2021. DOI: 10.24412/2686-9497-2021-13-14-63-79

СУХАРЕВСКАЯ
СВЕТЛАНА ЛЕОНИДОВНА

врач, г. Мурманск

ИСТОРИЯ ХРАМА СВЯТОЙ ВАРВАРЫ

Думаю, что каждый православный христианин имеет свой любимый храм, возможно, связанный с каким-то особенным событием в его жизни, будь то крещение ребенка, венчание или состояние тихой благодати, когда осознаешь незримую связь с Богом. Вот и я сегодня хочу поделиться с вами своей историей обретения любимого храма и знакомства с чудесной святой.

Осенью 2010 года меня пригласили посетить поселок Минькино, знаячи мою страсть к паломническим поездкам.

Минькино

Историю этого поселка я узнала из интернета и статей Александра (Болдовского), Г. В. Сиротинской, а впоследствии подтвержденной местными жителями.

Село Минькино Кольского района входит в сельское поселение Междуречье. Стоит оно на западном берегу Кольского залива, на самом узком месте. С XII века известно, что поморы занимались здесь промыслом рыбы. Из-за того что место считалось уловным, построил здесь избу в конце XIX века териберский рыбак Минькин. Впоследствии образовалось рыбацкое поселение, названное в честь первопроходца, сначала состоящее из десяти семей, а в 1920 году был создан сельский совет с председателем Г. С. Павловым.

Рыбаков уже насчитывалось 30 человек. Во времена Советской власти в 1930 году сельский совет был переименован в рыболовецкий колхоз «Ударник», который помимо рыбной ловли занимался сельским

хозяйством и животноводством. Председателя Тимченко Юрия Андреевича местные жители до сих пор вспоминают добрым словом. В 1990-е годы колхоз влачил жалкое существование, пока дело в свои руки не взял Владимир Геннадьевич Блинский, успешный бизнесмен.

Благодаря умелому руководству «Ударник» оправдал свое название и стал преуспевающим предприятием. Узнав о том, что инициатором, спонсором и непосредственным руководителем строительства храма в честь святой великомученицы Варвары является Владимир Геннадьевич, я, конечно, захотела с ним познакомиться лично.

Владимир Геннадьевич Блинский

Желание мое сбылось не сразу. Бизнесмен и благотворитель Блинский оказался очень занятым человеком. Но, видно, Богу было угодно, чтобы наша встреча состоялась. В точно назначенное время я сидела у кабинета и представляла себе человека, грозный голос которого слышался из-за двери. Не хотела бы я быть на месте того провинившегося сотрудника, которого сурово отчитывал Блинский. Не очень уверенно прошла в кабинет. Владимир Геннадьевич оказался крупным, уверенным мужчиной средних лет с приятным открытым лицом. Представившись и объяснив причину своего появления, я была поражена доброжелательностью и открытостью хозяина кабинета. Мне импонировало, как быстро и четко он сумел ответить на все мои вопросы и привлечь своих сотрудников мне в помощь. Читая выписку из личного дела В. Г. Блинского, добытую стараниями его секретаря Тамары Ивановны Сухарь, я обратила внимание на то, как связь с Севером прослеживается на всем его жизненном пути. Родился он хотя и на Украине в Донецкой области, но город носил название Снежное. Затем воинская служба в Североморске. Затем работа в Севрыбхолодфлоте сначала слесарем на судах, а после окончания экономической академии директором турбазы «Здоровье», директором ТОО «Мотовский залив», президентом ОАО «Севрыбхолодфлот», затем были еще работы – и все, связанные с морем. В настоящий момент финансовый консультант ООО «Севрыбхолодфлот».

Сотрудники отзываются о нем как о требовательном, обязательном, чутком и грамотном руководителе. Его энергии хватает на все: и на работу, и на детей, причем не только своих. Благодаря помощи Владимира

Геннадьевича много юных северян смогли отдохнуть в летних лагерях. Неравнодушные – вот что выделяет бизнесмена Блинского, будь то проблемы пенсионеров или детей. Воспитанный в православной вере, Владимир Геннадьевич построил три храма: в Мурмашах в честь Владимирской иконы Божьей Матери, в Минькино – в честь великомученицы Варвары, на Марфе – часовню в честь Николая Чудотворца. Еще он отремонтировал храм в Мурмашах в честь святой великомученицы Екатерины. Меценат Блинский акцентировал свое внимание на том, что в Минькино построил храм для бабушек, не имеющих возможность доехать до города, а на Марфе – чтобы заблудившиеся путники смогли найти прибежище. На мой вопрос, почему именно эти святые выбраны, отвечал, что как место строительства, так и небесных покровителей доверил выбирать архиепископу Мурманскому и Мончегорскому Симону.

ХРАМ В ЧЕСТЬ СВЯТОЙ ВЕЛИКОМУЧЕНИЦЫ ВАРВАРЫ

13 сентября 2008 года, в день празднования Положения честного Пояса Пречестной Богородицы (395–408 гг.), совершено Великое освящение церкви в честь святой великомученицы Варвары. Освящение совершил правящий архиерей архиепископ Симон (Гетья) (почислен 4 апреля 2019 года на покой как глава Орловской митрополии). На освящении архиерею сослужили протоиерей Иоанн (Баюр) (погиб в автокатастрофе 28 января 2017 года), иеромонах Александр (Болдовский), архидиакон Никита (Борисов). Первым настоятелем был иеромонах Александр (Болдовский), который одновременно являлся настоятелем храма в поселке Мурмаши. Необычен тот факт, что общины и так называемой «двадцатки» там еще не было. Вся инициатива по созиданию и строительству полностью принадлежала мурманскому предпринимателю Владимиру Блинскому, на средства которого новая церковь была воздвигнута, и духовному попечению Владыки Симона.

Иконостас для церкви был написан мурманскими мастерами Михаилом Гусаровым, Константином Морозом, Константином Копыриным.

До февраля 2012 года после игумена Александра (Болдовского) настоятелем храма служит иерей Евгений Емельянов, который много усилий приложил для становления общины прихода. Первые труженики – это староста храма Г. А. Хожасаитова и члены приходского собрания

Н. А. Кайдалова, А. И. Муравьев, В. С. Муравьева, Л. А. Чейпеш. Новый устав прихода принят 4 июля 2010 года (настоятель иерей Евгений Емельянов). В разработке документов большую помощь оказал настоятель Свято-Никольского кафедрального собора Мурманска протоиерей Геннадий Буздуган (отошел ко Господу 20 июня 2018 года). В этот период Божественная литургия совершается в субботние дни, но не регулярно, в связи с загруженностью настоятеля по месту основного служения в Свято-Никольском кафедральном соборе.

29 февраля 2012 года указом правящего архиерея настоятелем храма назначен иерей Андрей Юрьевич Шилов, который до 1 сентября 2014 года совмещал должность настоятеля храма великомученицы Варвары и ключаря Свято-Никольского кафедрального собора города Мурманска.

Со дня назначения иерея Андрея Шилова до октября 2012 года в храме совершается Божественная литургия в субботние дни. 7 апреля 2012 года в день Благовещения Пресвятой Богородицы совершен первый молебен с чтением акафиста. Совершаются заупокойные богослужения. Молебны и заупокойные богослужения становятся регулярными. В дни, когда иерей Андрей находился в учебном или основном отпуске, богослужения совершали священники Мурманской и Мончегорской епархии иеромонах Тарасий (Перов) (с 2 мая 2017 года епископ Великоустюжский и Тотемский, с 4 апреля 2019 года епископ Североморский и Умбский), иерей Евгений Колеватов (иеромонах Никодим, с 1 февраля 2015 года назначен настоятелем кафедрального храма Воскресения Христова поселка Умба), иерей Илья Ванюхин. В Пасху 2012 года прихожане самостоятельно в храме по благословению настоятеля поют Канон Святой Пасхи. 17 июня 2012 года впервые молебен совершен с чтением акафиста святой великомученице Варваре (чинопоследование составлено иереем Андреем Шиловым).

На престольный праздник в 2012 году настоятелю сослужили клирики Свято-Никольского кафедрального собора иерей Андрей (Вовк), диакон Георгий Фомин, на клиросе архидиакон Никита (Борисов).

9 июня 2013 года совершен молебен перед началом строительства воскресной школы прихода. Строит школу ктитор храма В. Г. Блинский.

Наряду с В. Г. Блинским ежемесячную помощь, согласно договору, оказывает предприятие «Море+» в лице генерального директора Владимира Николаевича Загоровского. В поселке строится

рыбоперерабатывающее предприятие, которое освящено настоятелем храма иереем Андреем Шиловым в 2016 году.

19 марта 2014 года отслужена первая литургия Преждеосвященных Даров.

С 1 сентября 2014 года настоятель храма иерей Андрей Шилов указом правящего архиерея освобожден от обязанностей штатного священника Свято-Никольского кафедрального собора с оставлением в должности настоятеля храма святой великомученицы Варвары села Минькино. С этого дня совершаются богослужения с пятницы вечера по воскресенье и в дни согласно расписанию.

13 декабря 2014 года в день памяти Апостола Андрея Первозванного настоятелем храма иереем Андреем Шиловым освящена воскресная школа храма, построенная ктиторм Владимиром Геннадьевичем Блинским. Директор воскресной школы монахиня Екатерина (Анциферова), преподаватель Эдуард (Сергий) Николаевич Алексеев. Монахиня Екатерина несет одновременно и клиросное послушание, Алексеев несет послушание алтарника. В алтаре алтарником трудится Алексей Владимирович Николаев (военнослужащий в звании прапорщика).

Клиросное послушание несут Лариса Солобоева, Анастасия Коношенко, Роман Грибков, монахиня Екатерина, Елена Ершова. Звонари Александр Муравьев, Алексей Николаев, Иулия Солодова (бухгалтер храма).

По 2014 год Великое освящение воды совершалось на поселковом источнике. После того, как служба в Крещение Господне стала проходить ночью, Великое освящение воды стало совершаться в храме.

В 2013 году пишется икона краснодарской иконописцей Ларисой Шкеневой (по образцу домашней), где на иконе изображены святые тех прихожан, которые в тот момент участвовали в жизни прихода. Икона написана в связи с нестроениями, которые были на приходе в период становления общины. После написания образа в общине личностные раздоры прекратились.

25 января 2015 года в день памяти святой мученицы Татьяны состоялось открытие и первое занятие в воскресной школе прихода. На открытии присутствовали дети села и школы-интерната. На Божественной литургии пел хор детей храма Спаса-на-водах Мурманска. После окончания Литургии дети прошли в здание воскресной школы. На мероприятии присутствовало телевидение ГТРК «Мурман».

16 июля 2015 года в храм доставлена частица мощей святой

великомученицы Варвары, которая с этого дня постоянно находится в мощевике храмовой иконы.

27 июля 2015 года в храм доставлены частицы мощей святых преподобных Глинских старцев (Архипа, Иоанникия, Серафима, Василия, Макария, Феодота, Иннокентия, Илиодора, Филарета, преподобного Гавриила, Афонского чудотворца, преподобного Гавриила Седмиозерного, блаженной Матроны Московской, праведного Феодосия Балтского, преподобной Елены Киевской, преподобномученицы Софии Киевской, преподобной Евтропии Херсонской, частица от гроба преподобномученицы, великой княгини Российской Елизаветы, частица от камня, где было совершено чудо Архистратига Божия Михаила в Хонех).

С этого дня святыни находятся в нашем храме.

11 апреля 2016 года в храм прибыли мощи новомучеников и исповедников Церкви Русской священномученика Николая, пресвитера Искровского, и священномученика Александра, пресвитера Нарвского и Ивангородского. С этого дня мощи святых угодников находятся в храме.

15 ноября 2016 года настоятелем храма иереем Андреем Шиловым освящена икона преподобных Глинских старцев с частицами мощей святых угодников Божиих, написанная в семейной иконописной мастерской Стахия и Ларисы Шкенева.

11 декабря 2016 года в храм прибыли мощи святителя Иннокентия Московского, священномученика Иоанна Рижского, частица мощей от главы Вифлеемского Младенца, святого благоверного князя Федора Ярославского и сына его Константина, которые с этого дня пребывают в храме.

21 декабря 2016 года в напестольный крест, изготовленный в иконописной мастерской Шкенева, вставлена частица мощей от главы Вифлеемского Младенца. 9 января 2017 года освящена икона Вифлеемских Младенцев от Ирода в Вифлееме избивенных, изготовленная в иконописной мастерской Шкенева.

Ларисой Шкеновой написаны иконы: священномученика Николая Искровского (с мощами), преподобноисповедницы Софии Киевской (с мощами), блаженной Матроны Московской (с мощами), преподобной Евтропии Херсонской (с мощами), благоверного князя Феодора и чад его Константина и Давида (с мощами), святителя Иннокентия Московского (с мощами), преподобномученицы княгини Елисаветы (с частицей ее гроба), иконы Божией Матери «Чаша терпения», иконы Божией Матери «Дарование молитвы».

Алтарники храма: Алексей Лазарев, Андрей Конев, Алексей Николаев, Александр Лазарев, Эдуард (Сергий) Алексеев.

Клиросное послушание несут монахиня Екатерина, Елена Ершова, Вероника Конева, Ксения Сухова, Александр Муравьев, Татьяна Макарова.

С 2017 года приход окормляет центр «Содействие» поселка Дровяное, в котором проходят лечение братья и сестры, страдающие наркоманией и винопитием.

С 2017 года пишет иконы в храм приходской иконописец (с 2108 года член приходского собрания) Константин Константинович Копырин (в 2017–2020 годах им написаны иконы: Собор Афонских преподобных, мучеников Кизических, преподобного Сергия Радонежского, преподобного Серафима Саровского, преподобного Серафима Вырицкого, преподобного Гавриила Ургебадзе, преподобной Марии Египетской).

В 2018 году А.В.Николаев и А.Ю.Конев (пономари храма) поступили на отделение бакалавриата Московской духовной академии.

Алтарники храма: Алексей Лазарев, Андрей Конев, Алексей Николаев, Александр Лазарев, Эдуард (Сергий) Алексеев.

Клиросное послушание несли монахиня Екатерина, Елена Ершова, Вероника Конева, Ксения Сухова, Александр Муравьев, Татьяна Макарова, Алла Копырина.

В сентябре – октябре 2018 года с настоятелем храма совершили паломническую поездку на Святую Гору Афон пономари храма Алексей Лазарев, Александр Лазарев, Эдуард (Сергий) Алексеев.

18 июля 2019 года иконописец храма Константин Копырин заметил мироточение храмовой иконы святой великомученицы Варвары.

31 августа 2019 года митрополит Мурманский и Мончегорский Митрофан, совершая Божественную литургию, указал на чудо обновления антиминса в храме святой великомученицы Варвары села Минькино.

В 2019 году написаны иконы Константином Копыриным: равноапостольного князя Владимира, иконы Божией Матери «Всецарица», преподобного Гавриила Афонского (с мощами), священномученика Иоанна Рижского (с мощами), священномучеников Димитрия и Александра Ивангородских (с мощами), Воскресения Христова (пожертвована благочестивой семьей Макаровых певчей Татьяны и Олега при переезде на постоянное место жительства в Воронеж).

Пожертвованы Плащаницы Божией Матери и Спасителя (семьей Лазаревых). Плащаницы изготовлены в Свято-Елисаветинском монастыре (г. Минск).

Настоятель храма святой великомученицы Варвары иерей Андрей Шилов назначен настоятелем Благовещенской церкви города Колы и благочинным Кольского благочинного округа с оставлением в должности настоятеля Варваринской церкви села Минькино (указ митрополита Мурманского и Мончегорского Митрофана от 18 ноября 2019 года). Ранее указом правящего архиерея иерей Андрей назначен епархиальным духовником.

14 ноября 2019 года пономарь храма Андрей Юрьевич Конев митрополитом Мурманским и Мончегорским Митрофаном рукоположен в сан диакона. 18 ноября 2019 года указом правящего архиерея диакон Андрей определен штатным диаконом на наш приход, но в связи с назначением настоятеля храма иерея Андрея Шилова настоятелем Благовещенской церкви города Кола и благочинным диакон Андрей Конев переведен штатным диаконом в Кольскую церковь.

23 февраля 2020 года митрополитом Мурманским и Мончегорским Митрофаном внесен ковчег с мощами мученицы Валентины в алтарь храма (пребывает на престоле).

В 2020 году храм святой великомученицы Варвары переведен из Мурманского в Кольское благочиние, где благочинным является иерей Андрей Шилов. Трудами Э. Н. Алексеева, диакона Андрея Конева построена детская площадка на храмовой территории и установлены скамейки.

По личной просьбе уходит с прихода монахиня Екатерина (Анциферова).

22 февраля 2021 года указом митрополита Мурманского и Мончегорского Митрофана настоятелем храма назначен иерей Андрей Конев.

СВЯТЫНИ ХРАМА

Икона с частицей мощей священномученика Николая, пресвитера Искровского.

Икона священномученика Димитрия и священномученика Александра Волкова (с частицей мощей), пресвитера Нарвского и Ивангородского.

Икона с частицей мощей преподобномученицы святой Софии Киевской.

Частица мощей святой преподобной Елены Киевской.

Икона с частицей мощей святой преподобной Евтропии Херсонской.

Икона Собора преподобных Глинских святых с мощами:

- святого преподобного Филарета Глинского;
- святого преподобного Феодота Глинского;
- святого преподобного Серафима (Амелина) Глинского;
- святого преподобного Макария (Шарова) Глинского;
- святого преподобного Иоанникия Глинского;
- святого преподобного Иннокентия Глинского;
- святого преподобного Илиодора Глинского;
- святого преподобного Василия Глинского;
- святого преподобного Архипа Глинского.

Частица мощей святого преподобного Гавриила Седмиезерского.

Икона Собора преподобных отцов Святой Горы Афонской с мощами святого преподобного Гавриила Афонского.

Частица мощей святого праведного Феодосия Балтского.

Икона с частицей камня с места, где было совершено чудо Архистратига Михаила в Хонех.

Икона с частицей мощей святой великомученицы Варвары.

Икона с частицей мощей святой блаженной Матроны Московской.

Икона с частицей гроба святой преподобномученицы великой княгини Елизаветы.

Икона с мощами от главы Вифлеемского Младенца.

Икона с частицей мощей священномученика Иоанна Рижского.

Икона с частицей мощей благоверных князей Феодора и сынов его Константина и Давида Ярославских.

Икона с частицей мощей святителя Иннокентия Московского.

Икона с частицей мощей преподобного Гавриила Афонского.

Ковчег с мощами мученицы Валентины.

ЖИТИЕ СВЯТОЙ ВЕЛИКОМУЧЕНИЦЫ ВАРВАРЫ

Из жития святой известно, что родилась она около 273 года в Финикийском городе Илиополе (в настоящее время это Сирия) в семье

знатного и богатого горожанина Диоскора. Мать ее умерла рано, и всю свою любовь и заботу отец излил на единственное чадо. Несмотря на окружающее ее богатство и неземную красоту, Варвара отличалась скромностью и добротой. Диоскор из-за безумной эгоистичной любви к дочери поместил ее в высокую башню, думая, что защищает ее от всех земных проблем. Окруженная роскошью и надежными слугами, Варвара в одиночестве любовалась окружающей ее природой и восхищалась творцом этой благодати. Ее душа отвергала языческих богов отца: деревянных, серебряных, золотых и каменных, которыми был уставлен весь дом. Когда же подошло время для замужества, Диоскор был удивлен и напуган заявлением своей тихой и послушной дочери о категорическом отказе от женихов. Она предпочла бы уход из жизни, нежели замужество. Отец вынужден был выпустить ее на свободу в надежде, что пример ровесников образумит упрямицу, а сам отправился в дальнюю дорогу по своим важным делам. Он не учел, что Господь, окружив свою избранницу Благодатью Святого Духа, через девиц-христианок наставит ее на истинный путь. Именно от них она узнала о Христе, Его Божией Матери, о Его страданиях и смерти. Варвара сделала свой жизненный выбор. По Божьему провидению, нашелся и священник, якобы случайно прибывший из Александрии. Он согласился окрестить будущую святую, и та стала проводить время в посте и молитве. Еще при жизни Святой Господь наделил ее даром чудодействия: одно из них – крест, нарисованный святой, отпечатался на каменной плите, так же отпечатался след от ее ноги, откуда забил святой источник. Пребывая в духовной радости, Варвара и своего вернувшегося из дальнего странствия отца пыталась привести к православной вере. Первая капля негодования злобного родителя – это три окна в строящейся бане вместо положенных двух, согласно языческой традиции, посвященных богу солнца и богине луны. В наше время сложно понять, как из-за такой ерунды можно неистово возненавидеть свою дочь. Объяснение этому можно найти в истории тех времен. Ведь город Илиополь был римской колонией, в первые века христианства он являлся одним из самых цветущих средоточий языческого идолопоклонства. Христианские писатели рисуют мрачные картины безнравственности этого места. Примером этого может служить история комического актера Иласина, который во время публичного издевательства над христианскими обрядами в шутку был крещен. Но когда он вышел из купели, торжественно воскликнул: «Я – христианин, потому что видел в купели

страшное и величественное зрелище и ради Христа я готов умереть». Народ в ярости забил его камнями до полусмерти, а власти с целью избавить его от страданий велели отсечь ему голову. По восшествии на престол Юлиана языческое население подняло жестокое гонение на христиан. Этот город сделался настолько знаменитым своей ненавистью к христианам, что последних ссылали туда даже из Александрии в качестве особого наказания. Что же касается бани, не будем забывать, что все римские правители старались перещеголять друг друга строительством шикарных бань или, как их называли, терм. Вспомним для примера бани Каракаллы. Это не те современные маленькие строения на территории дачного участка, как в наше время. Это были огромные территории с театрами, спортивными площадками, библиотеками, выставочными и концертными залами. Термы были спроектированы для улучшения качества жизни граждан. Это было место для отдыха и терапевтический центр оздоровления. Кстати, мыться там разрешалось не только знатым горожанам, но и в определенные дни даже беднякам. В житии святой Варвары упоминается, что ее отец Диоскор был знатен и богат, поэтому, скорее всего, и он строил баню не только для своей семьи и, нарушая языческие традиции поклонения небесным светилам, он как бы объявлял всем о своем уходе от язычества. А к этому, в отличие от своей дочери, он был не готов. И в результате разъяренный Диоскор с мечом в руке погнался за своей красавицей дочерью, но Господь продлил страдания святой, преградив путь разъяренному отцу вдруг ниоткуда взявшейся горой, дав возможность ей спрятаться. Спасение было недолгим, он нашел будущую святую и за роскошные волосы потащил ее в темницу, где ее били, морили голодом и жаждой. Так и не сумев справиться с Варварой, он отдал ее на расправу правителю Максимилиану, отличавшемуся особой ненавистью к христианам. Увидев необыкновенную красоту будущей святой, он подослал к ней ученых мужей, чтобы склонить ее к принятию язычества, но Господь дал ей и дар мудрости, который помог ей достойно ответить на хитрости врагов. Тогда они прибегли к насилию, как они ее только ни били и палками и воловьими жилами, а раны дерли черепками. А ночью ее в камере посещал сам Господь и исцелял ее раны. На следующий день другая молодая девушка по имени Иулания, увидев чудо исцеления мученицы, открыто уверовала в Христа и была брошена в темницу. Днем их подвешивали к дереву за ноги, сдирали кожу, отрезали соски, поджигали. А когда их вывели голыми на площадь, то ангел прикрыл их

невидимым покровом. Так и не добившись отречения от веры молодыми христианками, правитель приказал отрубить им головы, причем Диоскор лишил жизни свою дочь сам. Когда Варвара поднималась на гору перед своей казнью, она попросила у Господа «о каждом человеке, который ее страдания вспоминать будет, да на не приблизится к нему внезапная болезнь и не похитит его нечаянная смерть».

Наказание палачей настигло их в тот же день через удар молнии. Тела же мучениц были достойно похоронены. Впоследствии мощи святой Варвары были обретены и хранятся на Афоне, в Киеве, в Литве, частицы мощей находятся в Москве на Варварке. Не найдена голова и левая рука святой.

Известны многочисленные случаи помощи святой. В настоящее время мы собираем результаты помощи великомученицы здесь, у нас на Кольском полуострове.

Русские люди почитают святую Варвару как хранительницу от внезапной смерти, целительницу и ходатаицу перед Богом в различных нуждах.

В наше беспокойное время так важно, чтобы северяне знали, что у нас в небольшом селе Минькино есть храм в честь святой великомученицы Варвары, которая умолила Господа оказывать помощь людям не умереть без покаяния. И, как показывает жизнь, она действительно нас слышит и оказывает помощь нуждающимся.

ЛИТЕРАТУРА

1. Житие, страдание и чудеса святой великомученицы Варвары. М.: Русский Хронограф, 2000.

ИЕРЕЙ АНАТОЛИЙ
КОРЯКОВСКИЙ

магистр богословия, штатный священник
храма святого великомученика и целителя
Пантелеимона г. Мурманска, заместитель
руководителя епархиального отдела
религиозного образования и катехизации

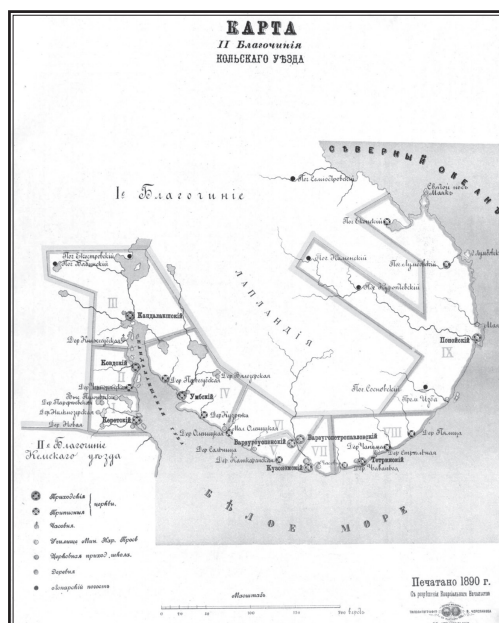
ТАИНСТВЕННАЯ ЧАСОВНЯ
ПРИ ТЕРСКО-ОРЛОВСКОМ МАЯКЕ
НА ОСНОВАНИИ АРХИВНЫХ ДАННЫХ
И НОВЕЙШИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Перед рассмотрением истории православной часовни при Терско-Орловском маяке необходимо отметить, что церковно-юридически она относилась к Понойскому православному приходу Второго Кольского (с 1899 года Александровского) благочиния (рис. 1). Важно подчеркнуть, что Понойский приход являлся одним из самых древних и занимал всю восточную часть Лапландского полуострова от Святого Носа (от которого начинается Терский берег Белого моря) до Тетринского православного прихода (рис. 2). При этом между Понойским и Тетринским приходами расстояние более 400 км по Терскому берегу¹.

Принято считать, что Понойский приход был образован во времена обращения терских лопарей в христианство изначально иноками Соловецкой обители, затем преподобным Феодоритом, Кольским чудотворцем,

¹ Краткое историческое описание приходов и церквей Архангельской епархии. Архангельск, 1896. С. 233.

Рис. 1. Карта Второго Благочиннического округа Кольского уезда

а именно в первой половине XVI века¹. При очередном детальном изучении древней истории Понойского православного прихода была обнаружена уникальная информация о том, что в 787 верстах (839,5 км) к востоку от Колы, на Терском берегу Белого моря при впадении в него реки Поной, в XVI веке, согласно исследованию В. В. Зверинского, располагался мужской православный Понойский Петропавловский монастырь в селе Поной Архангельской губернии Кольского уезда².

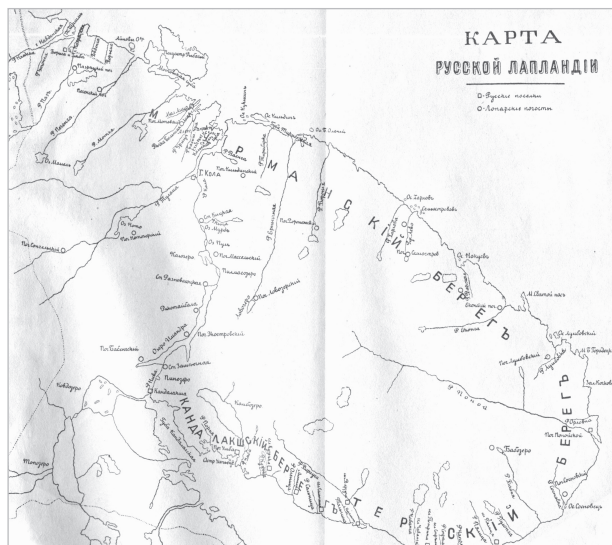
В «Кратком историческом описании приходов и церквей Архангельской епархии...» повествуется, что село Поной с конца XVI века (с 1581 года) находилось в вотчинном владении Троице-Сергиева

¹ Географический словарь Кольского п-ова / Под руководством проф. В. П. Воинина. Л., 1939. Т. 1; *Большакова Н. П.* Жизнь, обычаи и мифы кольских саамов в прошлом и настоящем. Мурманск, 2005. С. 79–83 (дана схема села); Покинутое село... // Рыбный Мурман. 1988. 1 июля.

² *Зверинский В. В.* Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи (с библиографическим указателем). № 1917. С. 133; см. также: Архангельские губернские ведомости. 1861. № 34; Акты Археографической Экспедиции (ААЭ). Т. I. № 288, № 309; *Макарий (Булгаков), митр.* История Русской Церкви. Кн. VI. С. 328.

Рис. 2. Карта
Русской Лапландии
(с показанными
названиями берегов
Кольского полуострова)

Источник: *Львов В. Н.*
*Русская Лапландия
и русские лопари:
Географический и
этнографический очерк.*
3-е изд. М.: Типо-
литография Русского
Товарищества печатного
и издательского дела,
1916. 96 с.

мужского монастыря (в настоящее время – Сергиев Посад)¹. В XVII веке древний Петропавловский Понойский храм (1532 года постройки) церковно-юридически относился к Кольско-Печенгскому монастырю, а село Поной было вотчиной данного монастыря, сохранилось древнее название одного из местных колодцев – «Монастырский»². В середине XVII века село Поной и Йоканьгу русский царь Алексей Михайлович пожаловал в вотчину двух патриарших монастырей (Крестному³ и Воскресенскому⁴)⁵. Делами Понойского храма некоторое время ведали монастыри-вотчинники, однако после секуляризации церковных земель в 1764 году Петропавловская церковь перешла на полное обеспечение ее местными прихожанами. Важно отметить, что лопарское поселение называлось погостом, а русское поселение – селом⁶.

¹ Краткое историческое описание... Архангельск, 1896. С. 235.

² Там же.

³ На Кий-острове в устье реки Онеги.

⁴ На реке Истре в Московском уезде.

⁵ *Смирнов В.* В Горле Белого моря // Рыбный Мурман. 1990. 15 июня; *Ушаков И. Ф.* Село Поной // Советский Мурман. 1993. 8, 12, 13, 14, 15, 19 октября; *Владов В.* «Ты тех лопань берег накрепко...» // Мурманский вестник. 2000. 5 декабря.

⁶ *Ушаков И. Ф.* Храмы Кольского Севера. Мурманский вестник. 22.11.1995.

Рис. 3. Карта Русской Лапландии. Саамские погосты Русской Лапландии в XIX веке:

1. Семиостровский
2. Лявозерский
3. Йоканьгский (Йокангский)
4. Лумбовский
5. Каменский
6. Куроптевский
7. Сосновский

Подчеркнем, что до 1862 года в состав Понойского прихода входили: село Поной (при одноименной реке в 10 верстах от ее впадения в Северный Ледовитый океан), а также 7 лопарских погостов (рис. 3). Однако в 1862 году был образован Ловозерский православный самостоятельный приход и в церковно-юридическом плане к нему отошли Семиостровский и Лявозерский приходы¹. Таким образом, с 1862 года в Понойский православный приход входили – село Поной (2 приходских храма), а также 5 лопарских погостов: Сосновский (в 20 верстах южнее села Поной, в 5 верстах от Сосновского маяка)², Лумбовский (в 100 верстах севернее села Поной)³, Йоканьгский (в 150 верстах севернее села Поной),

¹ Малащенко А. А. Почва на северных скалах: православный некрополь Мурманского берега Баренцева моря (1863–1920 гг.) / А. А. Малащенко, П. В. Федоров. Междунар. межбанк. ин-т, Науч. лаб. геокультур. исслед. и разработок. СПб., 2017. С. 14; Зайцев О. А. «Лопарские приходы» в церковно-приходской системе Кольского Севера в XIX – начале XX веков // Труды Кольского научного центра РАН. Гуманитарные исследования. Вып. 15. 11/2018 (9). С. 162.

² Необходимо отметить, что в Сосновском погосте лопари своим образом жизни не отличались от русских людей: жили в обычных домах, саамы оставили кочевой образ жизни, занимались уже не столько оленеводством, сколько морскими промыслами.

³ Существуют летний и зимний Лумбовский погосты. В летнем погосте лопари стали обустраивать вместо туп обычные избы с печами, более зажиточные лопари имели даже по две избы.

Рис. 4. Деревянная часовня при Терско-Орловском маяке

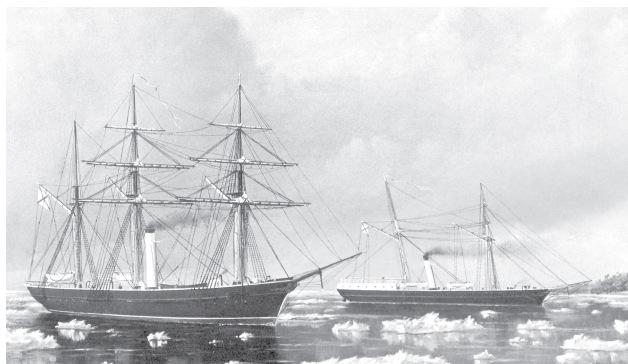
Рис. 5. Схема размещения маяков на Белом и Баренцевом морях.
Из книги: Комарицын А. А., Корякин В. И., Романов В. Г. Маяки России (исторические очерки). СПб., 2001. С. 20

Куроптевский (западнее села Поной в 200 верстах), Каменский (самый отдаленный от села Поной – в 250 верстах вглубь материка). Отметим, что местные лопари уже не выезжали на промыслы к морю, а проживали у озер, в верховьях рек Поной и Варзуга, занимались рыболовством и продавали рыбу в Кузомень и Варзугу.

Далее перейдем к рассмотрению приписной к Понойскому приходу православной часовни при Терско-Орловском маяке. Данная деревянная часовня располагалась близ Терского Орловского (Терско-Орловского) или Орловского маяка на берегу Песчаной губы у Орлова мыса (рис. 4).

Рис. 6. А. П. Алексеев.
Шхуны «Самоед»
и «Полярная Звезда»

Важно отметить, что Терско-Орловский маяк располагался на Терском берегу Кольского полуострова, на мысе Орлов при входе в Белое море и являлся важнейшим ориентиром для мореплавателей (рис. 5). В данной части Белого моря находилось место «северные кошки», означающее большое количество мелей. С 1806 года на данном мысе коллегией Адмиралтейства было принято решение поставить маяк, однако исполнение задуманного осуществилось только в 1842 году, когда на мысе Орлов в 180 метрах от берега возвели круглую каменную башню с железными фонарными сооружениями высотой 19 метров. Терско-Орловский маяк освещал пространство на 13 миль (почти на 20 км). Для смотрителя маяка и пяти постоянных служащих на мысе Орлов был построен каменный дом, а баня и другие хозяйственные постройки были деревянными.

При возведении Терско-Орловского маяка металлический фонарь должны были установить на каменную стену согласно проекту, однако фонарное сооружение было приобретено во Франции и оказалось меньшего диаметра, по этой причине фонарное сооружение было установлено на деревянные балки, и через 20 лет дерево начало подгнивать, что грозило падением фонарного сооружения с маяка. Начался ремонт – 9 июля 1872 года к Орлову мысу со строительными материалами должна была подойти шхуна «Самоед» (рис. 6), однако во время грузовой транспортировки уже у берега гребной катер перевернулся. В результате трагедии погибли 17 матросов, 3 мастеровых, офицер и корабельный инженер¹.

¹ Комарицин А. А., Корякин В. И., Романов В. Г. Маяки России (исторические очерки). СПб., 2001. С. 83–85.

Рис. 7. А. А. Ухтомский

Рис. 8. Н. А. Кузнецов.
Действительный
член Русского
географического общества
(и. о. председателя
Комиссии географии
полярных стран
Московского городского
отделения РГО), член
Гидрографического
общества, Союзов
журналистов Москвы
и России

В 1875 году на добровольные пожертвования, собранные по подписке от служащих Архангельского порта и родных погибших, на Орловом мысе вблизи Терско-Орловского маяка была выстроена деревянная православная часовня. Кандидат исторических наук Ю. П. Бардилева пишет, что данная часовня являлась приписной к Понойскому православному приходу и была поставлена «в память утонувших членов экипажа военной шхуны «Самоед»»¹. Доктор исторических наук, профессор И. Ф. Ушаков отмечает, что часовня у Орлова мыса относилась к Понойскому приходу и была построена в память о трагедии 8 июня 1872 года, когда в бурную погоду разбилась военная шхуна «Самоед», пытавшаяся выгрузить на берег строительные материалы. Погиб командир лейтенант Гавриил Сафонов, а также инженер-прапорщик, квартирмейстер, 16 матросов и трое вольнонаемных мастеровых (итого 22 человека. – А. К.). В том же году в память утонувших начальник Архангельского порта князь Леонид Алексеевич Ухтомский (рис. 7) при содействии родственников погибших офицеров построил на берегу Песчаной губы, где произошла трагедия, часовню во имя святых Бориса и Глеба; данная часовня по украшению, утварью и иконами лучше прочих².

Вслед за И. Ф. Ушаковым доктор исторических наук профессор П. В. Федоров утверждает, что часовня святых благоверных князей

¹ Бардилева Ю. П. Русская Православная Церковь на Кольском Севере в первой половине XX века. Мурманск, 2015. С. 205.

² Ушаков И. Ф. Православие на Кольском Севере в досоветское время. Мурманск, 2002. (На правах рукописи). С. 124, 127.

Российских Бориса и Глеба на берегу Песчаной губы была построена на средства начальника Архангельского порта князя Л. А. Ухтомского в память о гибели 8 июня 1872 года у Орлова мыса военной шхуны «Самоед» и 21 члена экипажа, включая двух офицеров¹.

Автором данной статьи было выявлено, что темой Терско-Орловского маяка, а также расположенной рядом православной часовни занимается современный историк флота и Арктики, кандидат исторических наук Н. А. Кузнецов (рис. 8), который в 2020 году на историко-краеведческой конференции «Двенадцатые Феодоритовские чтения» представил свой доклад², а затем в 2022 году вышла его книга «Терско-Орловский маяк. История. Трагедия. Память»³. Исследователь, ведущий научный сотрудник отдела исторического наследия Дома русского зарубежья имени Александра Солженицына (г. Москва) на основании архивных материалов Российского государственного архива Военно-морского флота, а также Государственного архива Архангельской области утверждает, что 9 июня 1872 года был полярный день, «Самоед» встал на якорь, был спущен катер, на который погрузили строительные материалы под руководством лейтенанта Гавриила Николаевича Сафонова; всего на борту находилось 23 человека. В 00:30 9 июня 1872 года произошла трагедия – катер затонул, при этом одного человека – штабс-капитана П. А. Мордовина – удалось спасти. Впоследствии Мордовин 19 июня 1872 года передал подробности трагедии председателю комиссии по расследованию гибели 22 человек.

Н. А. Кузнецов пишет, что командование и офицеры Архангельского порта решили увековечить память своих погибших товарищей и собрали деньги на строительство часовни около Терско-Орловского маяка. Инициатива была поддержана командиром порта капитаном 1-го ранга князем Л. А. Ухтомским. К 1876 году была построена часовня в честь «небесного

¹ Федоров П. В. Православный словарь Кольского Севера. СПб., 2016. С. 37; см. также: Ушаков И. Ф. Храмы Кольского Севера. II. Часовни. 7. Тетрино. 8. Чапома. 9. Поной. 10. Териберка. 11. Гаврилово // Мурманский вестник. 1996. 3 февраля.

² Кузнецов Н. А. Часовня, освященная в честь Архангела Гавриила, близ Терско-Орловского маяка: строительство, разрушение, память // «Христианство на Крайнем Севере». Материалы историко-краеведческой конференции. Двенадцатые Феодоритовские чтения: под ред. митрополита Митрофана (Баданина). Мурманск: Издательство Мурманской епархии, 2020. С. 59–77.

³ Кузнецов Н. А. Терско-Орловский маяк. История. Трагедия. Память. М., 2022.

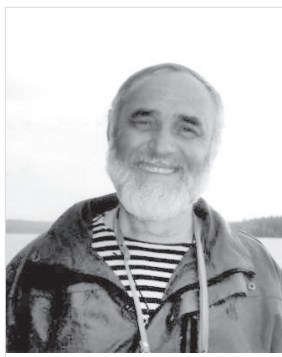

Рис. 9. М. Г. Орешета

покровителя погибшего лейтенанта Г. Н. Сафонова»¹ во имя святого Архистратига Божия Гавриила. Н. А. Кузнецов ссылается на архивные материалы Государственного архива Архангельской области.

Действительно, в документах ГААО фигурирует название часовни в честь Архангела Гавриила. Строительство часовни было благословлено Преосвященнейшим Ювением² (Карюковым, 1871–1876 годы управления епархией), епископом Архангельским и Холмогорским, с резолюцией от 17 июня № 1315, что разрешается устройство часовни, с тем чтобы впоследствии времени обращена была в церковь³. 15 августа 1876 года данная часовня была освящена священником Соломбальского собора Иоанном Ивановым⁴.

В свою очередь автором данной статьи были изучены архивные материалы, находящиеся в Государственном архиве Мурманской области, и было обнаружено, что в клировых ведомостях за 1905 и 1906 годы часовня при Орловском маяке была построена в 1872 году командиром Архангельского порта князем Ухтомским в память утонувших здесь близ маяка 20 нижних чинов – матросов и двух офицеров, часовня во имя святых мучеников Бориса и Глеба⁵. Зданием деревянная и довольно прочная⁶; обшита тесом и окрашена краской как снаружи, так и внутри. Утвари в часовне очень мало, исключая лампады перед иконами, ризницы

¹ Кузнецов Н. А. Терско-Орловский маяк. История. Трагедия. Память. М.: Институт Наследия, 2022. С. 53.

² Епископ Ювений (в миру Григорий Иванович Карюков или Корюков; 1816, Карюков Посад, Полтавская губерния, Российская империя – 31 декабря 1882 г. (12 января 1883 г.)) – епископ Русской Православной Церкви, епископ Архангельский и Холмогорский, позднее Орловский и Севский.

³ ГААО. Ф. 29. Оп. 4. Т. 3. Д. 623. Л. 6–6 об.

⁴ Там же. Л. 7, 8–8 об.

⁵ ГАМО. Ф. И-17. Оп. 1. Д. 306 (Клировая ведомость Александровского уезда Понойского прихода за 1905 год). Л. 159; Там же. Д. 310 а (Клировая ведомость за 1906 год). Л. 160; Там же. Д. 310 б (Клировая ведомость за 1906 год). Л. 8.

⁶ ГАМО. Ф. И-17. Оп. 1. Д. 306 (Клировая ведомость Александровского уезда Понойского прихода за 1905 год). Л. 159.

и богослужебных книг нет. В 1905–1906 годах на Орловском маяке в часовне богослужения причтом Понойского православного прихода совершены не были¹.

При дальнейшей работе с имеющимися в архиве клировыми ведомостями за 1910, 1911, 1912, 1914, 1915, 1918 годы обнаружилось, что данная часовня во имя святых благоверных князей Бориса и Глеба уже не упоминается в архивных материалах Государственного архива Мурманской области. В свою очередь краевед, поисковик, член Союза писателей России М. Г. Орешета (рис. 9) в газете «Полярная правда» описывает путешествие научно-поисковой краеведческой экспедиции, организованной совместно обкомом ВЛКСМ и областным отделением Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры на территории восточной части Кольского полуострова (село Ивановка, село Поной, а также Терско-Орловский маяк). В данной статье Михаил Григорьевич не упоминает, в честь какого святого освящена данная часовня, однако отмечает, что до недавнего времени (статья была опубликована 9 апреля 1987 года. – А. К.) вблизи Терско-Орловского маяка сохранялась колокольня, принадлежащая данной православной часовне, но несколько лет назад она была разобрана на дрова и экспедиции оставалось довольствоваться только проведением замеров фундамента бывшего религиозного памятника².

В заключение отметим, что в дальнейшем необходимо еще более глубоко постараться изучить, в честь какого святого или каких святых была освящена часовня близ Терско-Орловского маяка, однако автором данной статьи было обращено внимание на интересный факт при описании внутреннего убранства часовни, составленном смотрителем маяка отставным унтер-офицером К. М. Куковеровым. Документ хранится в Российском государственном архиве Военно-морского флота и в нем повествуется, что в часовне находились святые образа и предметы, а именно: «Икона 5 угодников Божиих: Бориса, Глеба, Зосимы, Ефрема и Феодора Стратилата, на иконе имеются серебряные оклады и серебряные с позолотой на ликах венчиками. Икона написана в 1873 году по желанию командира

¹ ГАМО. Ф. И-17. Оп. 1. Д. 306 (Клировая ведомость Александровского уезда Понойского прихода за 1905 год). Л. 159; Там же. Д. 310 а (Клировая ведомость за 1906 год). Л. 160–160 об.; Там же. Д. 310 б (Клировая ведомость за 1906 год). Л. 8–8 об.

² Орешета М. Г. Путешествие в историю // Полярная правда. 1987. 9 апреля.

Рис. 10. Православный крест и памятная табличка

Архангельского портя князя Леонида Алексеевича Ухтомского, усердием как его самого, так и гг. офицеров Морского ведомства, в память утонувших в море 8 июля 1872 года близ Орловского маяка»¹. Важно отметить, что в данном документе описывается, что лампада, свечи, облачение на аналой, а также ковер под аналоем были пожертвованы женой смотрителя маяка – Т.И. Куковеровой². Как можно увидеть из вышеприведенного текста документа, на иконе пяти угодников Божиих располагались, в частности, святые благоверные князья Борис и Глеб, однако нет никакого упоминания об иконе святого Архангела Божия Гавриила. Отметим, что данная часовня до нашего времени не сохранилась.

Осенью 2019 года в акватории Белого моря реализовывался проект «Память Российской Арктики – 2019», близ Терско-Орловского маяка участниками Беломорского отряда Морской арктической экспедиции (МАКЭ) Российского НИИ культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева были установлены деревянный православный

¹ РГА ВМФ. Ф. 330. Оп. 2. Д. 1253. Л. 3–3 об.

² Там же. Л. 3 об. Подробнее о Куковеровой Т. И. см.: URL: <https://goarctic.ru/news/lorarskaya-koroleva-tatyana-kukoverova/>. (Дата обращения: 14.11.2024); см. также: Ушаков И. Ф. Татьяна Куковерова // Избранные произведения. Т. 2. Кольский Север в досоветское время. Мурманск, 1998. С. 205.

Рис. 11. Освящение
новоосуженного
православного креста

величественный крест, а также памятная табличка в память о моряках, погибших в 1872 и 1941 годах у Терско-Орловского маяка (рис. 10).

Данной экспедицией при активной поддержке Северного флота, Комиссии географии полярных стран Московского городского отделения Русского географического общества (под руководством профессора П. В. Боярского), а также при финансовой поддержке компании «Фертоинг» (Санкт-Петербург) руководил Н. А. Кузнецов, деятельное участие принимал иерей Алексей Серов – штатный священник храма Воскресения Христова поселка Умба Североморской епархии Мурманской митрополии.

21 сентября 2019 года 6-метровый крест, созданный с соблюдением всех православных канонов, был установлен в 800 метрах к северо-западу от маяка на предполагаемом месте уничтоженной деревянной часовни в Песчаной губе на берегу Белого моря, 23 сентября священник Алексей

Серов совершил торжественное освящение новосооруженного креста, а также заупокойную службу по погибшим морякам (рис. 11).

В свете вышесказанного важна и актуальна тема изучения истории православия за полярным кругом, необходимо продолжать посещать поклонный православный крест и место уничтоженной деревянной часовни на берегу Белого моря и возносить молитвы о погибших моряках, которые явились свидетелями распространения православной веры на Кольском полуострове в XIX – начале XX века.

Источники и литература

Источники

ААЭ – Акты Археографической Экспедиции. Т. I. № 288. № 309.

АГВ – Архангельские Губернские ведомости. 1861. № 34.

ГААО – Государственный архив Архангельской области.

ГААО. Ф. 29 (Архангельская духовная консистория (1744–1930 гг.)). Оп. 4. Т. 3. Д. 623. Л. 6–6 об., 7, 8–8 об.

ГАМО – Государственный архив Мурманской области.

ГАМО. Ф. И-17 (Первое благочиние Мурманского округа Архангельской и Холмогорской епархии). Оп. 1. Д. 306. Л. 159; ГАМО. Д. 310 а. Л. 160–160 об.; ГАМО. Д. 310 б. Л. 8–8 об.

РГА ВМФ – Российский государственный архив Военно-морского флота. РГА ВМФ. Ф. 330. Оп. 2. Д. 1253. Л. 3–3 об.

Географический словарь Кольского п-ова / Под руководством проф. В. П. Воинина. Л., 1939. Т. 1.

Краткое историческое описание приходов и церквей Архангельской епархии. Вып. 3: Уезды Онежский, Кемский и Кольский. Издание Архангельского епархиального церковно-археологического комитета. Архангельск: Типо-литогр. Наследн. Д. Горяйнова, 1896. 267 с.

Макарий (Булгаков), митр. История Русской Церкви. Кн. VI. С. 328.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бардилева Ю. П. Русская Православная Церковь на Кольском Севере в первой половине XX века. Мурманск, 2015.

2. Большакова Н. П. Жизнь, обычаи и мифы кольских саамов в прошлом и настоящем. Мурманск, 2005. С. 79–83 (дана схема села).

3. Владов В. «Ты тех лопян берег накрепко...» // Мурманский вестник. 2000. 5 декабря.
4. Зайцев О. А. «Лопарские приходы» в церковно-приходской системе Кольского Севера в XIX – начале XX веков // Труды Кольского научного центра РАН. Гуманитарные исследования. Вып. 15. 11/2018 (9). С. 154–166.
5. Зверинский В. В. Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи (с библиографическим указателем). № 1917. С. 133.
6. Комарицин А. А., Корякин В. И., Романов В. Г. Маяки России (исторические очерки). Издание ГУНиО МО РФ. СПб., 2001.
7. Кузнецов Н. А. Терско-Орловский маяк. История. Трагедия. Память. М.: Институт Наследия, 2022. 102 с.
8. Кузнецов Н. А. Часовня, освященная в честь Архангела Гавриила, близ Терско-Орловского маяка: строительство, разрушение, память // «Христианство на Крайнем Севере». Материалы историко-краеведческой конференции. Двенадцатые Феодоритовские чтения: под ред. митрополита Митрофана (Баданина). Мурманск: Издательство Мурманской епархии, 2020. 480 с. С. 59–77.
9. Малашенков А. А. Почва на северных скалах: православный некрополь Мурманского берега Баренцева моря (1863–1920 гг.) / А. А. Малашенков, П. В. Федоров. Междунар. межбанк. ин-т, Науч. лаб. геокультур. исслед. и разработок. СПб.: Международный банковский институт, 2017. 640 с.
10. Орешета М. Г. Путешествие в историю // Полярная правда. 1987. 9 апреля.
11. Покинутое село... // Рыбный Мурман. 1988. 1 июля.
12. Смирнов В. В Горле Белого моря // Рыбный Мурман. 1990. 15 июня.
13. Ушаков И. Ф. Православие на Кольском Севере в досоветское время. Мурманск, 2002. (На правах рукописи).
14. Ушаков И. Ф. Село Поной // Советский Мурман. 1993. 8, 12, 13, 14, 15, 19 октября.
15. Ушаков И. Ф. Татьяна Куковерова // Избранные произведения. Т. 2. Кольский Север в досоветское время. Мурманск, 1998.
16. Ушаков И. Ф. Храмы Кольского Севера. Мурманский вестник. 22.11.1995.

17. Ушаков И. Ф. Храмы Кольского Севера. II. Часовни. 7. Тетрино. 8. Чапома. 9. Поной. 10. Териберка. 11. Гаврилово // Мурманский вестник. 1996. 3 февраля.
18. Федоров П. В. Православный словарь Кольского Севера. СПб., 2016.
19. URL: <https://goarctic.ru/news/loparskaya-koroleva-tatyana-kukoverova/> (Дата обращения: 14.11.2024).

БАСЬКО
ИЛЬЯ ВЛАДИМИРОВИЧ

бакалавр 5-го курса кафедры истории
Мурманского арктического
университета, учитель истории
МБОУ ООШ № 58 г. Мурманска

КНИГИ БРАЧНЫХ ОБЫСКОВ КОЛЬСКОГО БЛАГОВЕЩЕНСКОГО СОБОРА 1918 – НАЧАЛА 1920-х ГОДОВ

Уникальными источниками для изучения брачно-семейных связей в указанный период ввиду отсутствия традиционных метрических книг являются книги брачных обысков. В них мы имеем возможность выявить те факты, которые способствуют более глубокому личностному представлению как жизни Благовещенского собора, так и жизни всего региона.

Изучение этих документов позволяет не просто проследить статистику браков, но и увидеть, как глобальные исторические процессы влияли на судьбы конкретных людей. Короткий период власти Северной области, ярко отраженный в данных документах, имеет особую важность как этап между дореволюционной и советской историей Церкви на Кольском Севере. Представим статистические данные и особо красноречивые брачные записи:

13 июня 1918 г. (среда) венчались неграмотные: **жених** (гражданин Гродненской губернии, Слонимского уезда, Боткинской волости, с. Любищацы **Бриль Стефан Феодоров** – православного вероисповедания, жительствующий в Коле, холостой, 23 года) и **невеста** (гражданка Витебской губернии, Дриссенского уезда, Замошанской волости, д. Королево **Барташевич Юзефа Францева** – римско-католического вероисповедания, также жительствующая в Коле, девица, 18 лет) по троекратному оглашению в церкви (3, 10, 11 июня)¹.

¹ Ф. И-16. Оп. 1. Д. 238. Л. 2–2 об.

Рис. 1. Вероисповедание

Рис. 2. Возраст мужчин

Рис. 3. Возраст женщин

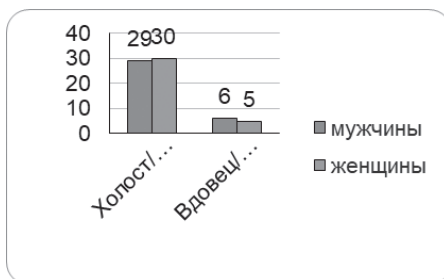

Рис. 4. Семейный статус

1 июля 1918 г. (воскресенье) венчались грамотные: **жених** (гражданин Лифляндской губернии, Веденского уезда, Старо-бебальгской волости **Данден Ян Янов** – лютеранского вероисповедания, жительствующий на линии Мурманской ж/д, холостой, 23 года) и **невеста** (гражданка Курляндской губернии, Фридрихштадтского уезда, Дубенасской волости **Ругель Анна Юрьева** – лютеранского вероисповедания, жительствующая также на линии Мурманской ж/д, девица, 23 года) по троекратному оглашению в церкви (24, 29 июня и 1 июля)¹.

16 июня 1918 г. (понедельник) венчались: грамотный **жених** (гражданин Кильдинского погоста **Антонов Григорий Васильев** – православного вероисповедания, жительствующий там же, вдовец от 1-го брака, 37 лет) и неграмотная **невеста** (гражданка Кильдинского погоста **Карпова Мария Семеновна** – православного вероисповедания, жительствующая

¹ Ф. И-16. Оп. 1. Д. 238. Л. 4–4 об.

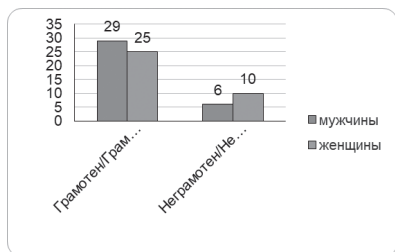

Рис. 5. Грамотность

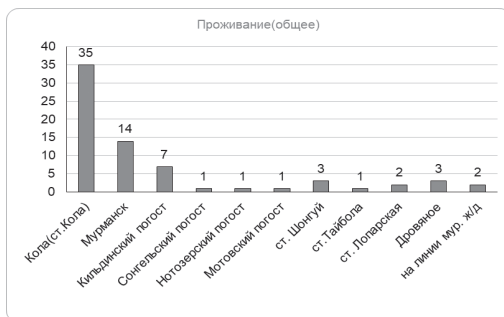

Рис. 6. Родина

там же, вдова от 1-го брака, 45 лет) по троекратному оглашению в церкви (1, 8, 15 июля)¹.

28 сентября 1918 г. (пятница) венчались грамотные: **жених** (капитан 2-го ранга **Коркунов Николай Николаев** – православного вероисповедания, жительствующий в Мурманске, холостой, 40 лет, документ – бессрочная паспортная книжка, выданная 7-м флотским экипажем 12 ноября 1907 г. № 19301) и **невеста** (дворянка **Заборовская Варвара Ивановна** – православного вероисповедания, жительствующая также в Мурманске, девица, 23 года, документ – бессрочная паспортная книжка, выданная Читинским городским полицейским управлением 30 мая 1912 г. № 729) по троекратному оглашению в церкви (16, 23, 26 сентября)².

3 октября 1918 г. (среда) венчались грамотные: **жених** (гражданин Пермской губернии сын личного дворянина капитан **Магула Александр Антонович** – православного вероисповедания, жительствующий в Мурманске, холостой, 35 лет, документ – послужной список, выданный 7-м отделением 3-го броневое автомобильного дивизиона) и **невеста** (гражданка Витебской губернии, Двинского уезда, Колунской волости **Кузнецова Стефанида Ерофеева** – старообрядческого вероисповедания, жительствующая также в Мурманске, девица, 26 лет) по троекратному оглашению в церкви (26, 30 сентября и 1 октября)³.

¹ Ф. И-16. Оп. 1. Д. 238. Л. 7–7 об.

² Ф. И-16. Оп. 1. Д. 238. Л. 12–12 об.

³ Ф. И-16. Оп. 1. Д. 238. Л. 13–13 об.

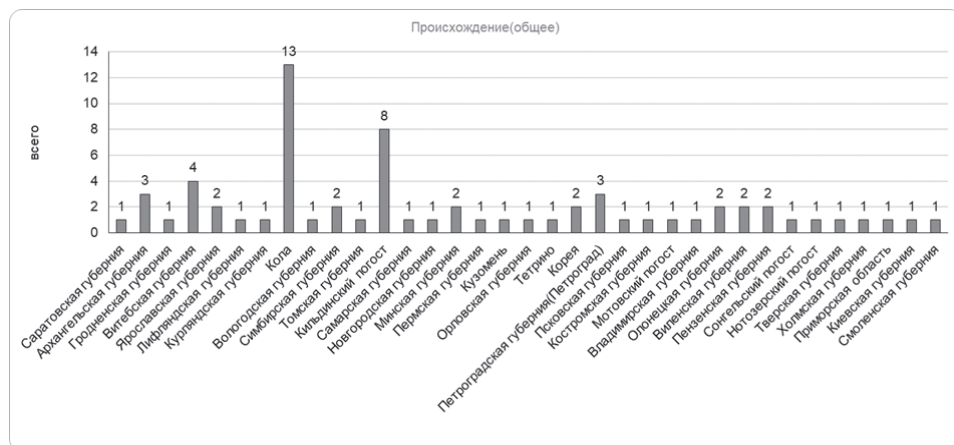

Рис. 7. Проживание на Кольском Севере

24 октября 1918 г. (среда) венчались грамотные: **жених** (гражданин Архангельской губернии, Онежского уезда, с. Малоширики / г. Онега штабс-капитан (из крестьян) **Козьмин Григорий Миронов** – православного вероисповедания, жительствующий в местечке Дровяном, холостой, 24 года, документ – послужной список, выданный командиром 114-го пехотного Новоторжского полка 26 января 1918 г.) и **невеста** (гражданка Орловской губернии, Мало-Архангельского уезда, Городицкой волости **Черникова Мария Николаевна** – православного вероисповедания, жительствующая в местечке Дровяном, девица, 18 лет, документ – удостоверение производителя работ Мурманского порта № 5676, копия паспорта № 74) по троекратному оглашению в церкви (21, 22, 24 октября) + поручитель из г. Онега Рутангу Федор Федорович (русский лейтенант из английской службы Пиденбри 22-й пулеметной роты)¹.

9 ноября 1918 г. (пятница) венчались грамотные: **жених** (корейский подданный **Василий Игнатьевич Сек-ни Черниговский** – православного вероисповедания, жительствующий на станции Кола Мурманской ж/д, холостой, 24 года) и **невеста** (гражданка Петроградской губернии, Новоладожского уезда, Усадице-Спасовой волости, д. Польской **Татьяна Ивановна Потягина** – православная девица, живет там же, 19 лет)

¹ Ф. И-16. Оп. 1. Д. 238. Л. 15–15 об.

по троекратному оглашению в церкви (28 октября, 4 и 8 ноября) со свидетелями в лице 4 корейцев¹.

13 января 1919 г. (воскресенье) венчались неграмотные: **жених** (гражданин Мотовского погоста **Агиев Карп Сергеевич** – православного вероисповедания, жительствующий там же, холостой, 23 года) и **невеста** (гражданка Кильдинского погоста **Собакина Наталья Варлаамова** – православного вероисповедания, жительствующая там же, девица, 19 лет) по троекратному оглашению в церкви (6, 7, 13 января)².

20 января 1919 г. (воскресенье) венчались грамотные: **жених** (гражданин Владимирской губернии, Гороховецкого уезда, Мачковской волости, с. Зашна **Васильев Александр Иванов** – православного вероисповедания, жительствующий в Мурманске, холостой, 32 года) и **невеста** (гражданка Олонецкой губернии, Лодейнопольского уезда дочь священника **Зверовлева Клавдия Аполлоновна** – православного вероисповедания, жительствующая в Мурманске, девица, 25 лет) по троекратному оглашению в церкви (7, 13, 20 января) + поручители: Иван Иванович Анкудинов-Жуканин (подпоручик по адмиралтейству) и Евгений Сергеевич Катунин (поручик 2-го Мурманского полка)³.

3/16 мая 1919 г. (пятница) венчались грамотные: **жених** (гражданин Санкт-Петербурга дворянин **Перфильев Анатолий Александрович** – православного вероисповедания, жительствующий в Мурманске, холостой, 31 год, документ – копия бессрочной паспортной книжки, выданной управлением 2-й коломенской части Санкт-Петербургской столичной полиции 15 ноября 1913 г. № 644) и **невеста** (гражданка Тверской губернии, г. Корчевы дочь мещанина **Красильникова Александра Иванова** – православного вероисповедания, жительствующая также в Мурманске, девица, 32 года) по троекратному оглашению в церкви (14, 21 и 23 апреля по ст. ст.)⁴.

4 сентября 1919 г. (среда) венчались грамотные: **жених** (гражданин Холмской губернии, Бельского уезда, Заболоцкой волости, д. Ольшански **Чиберкусъ Николай Леонтиевич** – униатского исповедания,

¹ Ф. И-16. Оп. 1. Д. 238. Л. 20–20 об.

² Ф. И-16. Оп. 1. Д. 238. Л. 23–23 об.

³ Ф. И-16. Оп. 1. Д. 238. Л. 25–25 об.

⁴ Ф. И-16. Оп. 1. Д. 242. Л. 3–3 об.

жительствующий на ст. Кола, холостой, 26 лет) и **невеста** (гражданка Виленской губернии, Трокского уезда, с. Троки – римско-католического вероисповедания, жительствующая также на ст. Кола, девица, 19 лет) по троекратному оглашению в церкви (29 августа, 1 сентября и перед браком по собственному согласию!), венчал брак отец Николай Демидов¹.

5 октября 1919 г. (воскресенье) венчались грамотные: **жених** (корейский подданный **Феодор Иванович Ким-чан-чей** – православного исповедания, жительствующий в Мурманске, холостой, 30 лет) и **невеста** (гражданка Олонецкой губернии, Повенецкого уезда, Петровско-Ямской волости, с. Корос-озеро **Стефанида Иванова Антонова** – православная девица, живет там же, 22 года) по троекратному оглашению в церкви (14, 15 и 22 сентября) с 4 свидетелями, из которых 2 корейца и 1 дворянин Виленской губернии Юлиан Фелицианович Савич. Венчал настоятель собора отец Константин Мелетиев, сослужил престарелый дьякон отец Иоанн Костылев².

8/21 ноября 1919 г. (пятница) венчались грамотные: **жених** (гражданин Приморской области, Николо-Уссурийского уезда, Монастырщинской волости, с. Божок **Герасим Григорьев** – православного исповедания, жительствующий в Мурманске, холостой, 31 год) и **невеста** (гражданка Колы **Петрова Параскева Евдокимова** – православного вероисповедания, жительствующая в Коле, девица, 24 года) по троекратному оглашению в церкви (27 октября, 3 и 8 ноября по н. ст.)³.

10/23 ноября 1919 г. (воскресенье) венчались грамотные: **жених** (гражданин Киевской губернии, г. Черкассы **Мурсиенко Макарий Михайлов** – православного исповедания, жительствующий на ст. Шонгуй, холостой, 26 лет) и **невеста** (гражданка Витебской губернии, Режицкаго уезда, Вайвоводовской волости, д. Бояры **Волколакова Мария Григорьевна** – старообрядческого вероисповедания, жительствующая на ст. Тайбола, девица, 18 лет) по троекратному оглашению в церкви (3, 8 ноября и перед браком)⁴.

29 января / 11 февраля 1920 г. (среда) венчались грамотные: **жених** (гражданин Смоленской губернии, д. Гниденки **Марков Иван**

¹ Ф. И-16. Оп. 1. Д. 242. Л. 5–5 об.

² Ф. И-16. Оп. 1. Д. 242. Л. 6–6 об.

³ Ф. И-16. Оп. 1. Д. 242. Л. 7–7 об.

⁴ Ф. И-16. Оп. 1. Д. 242. Л. 8–8 об.

Николаевич – православного исповедания, жительствующий на ст. Кола, холостой, 21 год) и **невеста** (гражданка Витебской губернии, г. Двинск **Петровская Мария Иосифова** – римско-католического вероисповедания, жительствующая также на ст. Кола, девица, 19 лет), без оглашения.¹

Как видно из приведенных данных, в исследуемый период наблюдается ситуация, характеризующаяся наплывом населения, резким возрастанием межконфессиональных браков и венчанием не православных союзов. Традиционное кольское и лопарское население начинает соседствовать с православными корейцами-революционерами, беглыми дворянами, белыми офицерами на службе интервентов, юными католичками-железнодорожницами и др. Вскоре, с установлением советской власти в феврале 1920 года, этот краткий яркий период уйдет в небытие и начнется новый период в истории Благовещенской церкви и ее брачных книг.

¹ Ф. И-16. Оп.1. Д.238. ЛЛ.27

ОРЕХОВА
ЕКАТЕРИНА
АЛЕКСАНДРОВНА

к. и. н, сотрудник ФУКиИ
«Военно-морской музей
Северного флота», г. Мурманск

КОШКИ В ХОЗЯЙСТВЕ И КУЛЬТУРЕ КОЛЬСКИХ СААМОВ. К ПОСТАНОВКЕ ВОПРОСА

Идея этой статьи возникла давно, когда мы с детьми во время экскурсий обсуждали животных, необходимых в традиционном саамском хозяйстве. Помимо прочих, упоминались и кошки, но возникал вопрос – а зачем они там были нужны?

Наличие кошек у саамов вызывало сомнения, но однажды в путевых заметках В. Н. Харузиной встретился следующий фрагмент: «Пока лопари укладывали наш багаж на дно карбаса, из вежи вышла молодая еще лопарка. Она, очевидно, была в гостях у Масельгских лопарей и возвращалась теперь к себе; ее карбас стоял на берегу уже совсем готовый; на дне его лежало несколько вещей и сидела, привязанная веревкой к ключице, большая черная кошка. Лопарка сказала на прощание несколько слов своим хозяевам и села в лодку; но прежде чем взяться за весло, она подняла со дна кошку и, прижав ее к себе, начала ласкать ее. “Видишь, как любит свою кошку, – улыбаясь указал мне на нее один из наших гребцов, – куда без кошки своей не пойдет; вот к нам приехала – с собой взяла”. Лопарка улыбнулась, опустила кошку, взялась за весла и, крикнув еще что-то, отчалила от берега. Плавню понесся ее карбас по голубому озеру; кошка, привязанная за шею, сидела неподвижно; лопарка тихо запела песнь, которая унывым, однообразным мотивом доносилась

до нас. Вскоре отправились и мы»¹. Этот эпизод был не единственным: «Пока мы греемся и пьем чай в тупе, в “кюите” или веже, стоящей не- вдалеке, отдыхают и гребцы-лопарки. Сидя вокруг теплого очага на полу вежи, покрытом свежими березовыми прутьями, они вместе с хозяевами едят горячие, только что испеченные лепешки и ведут между собой бес- конечно длинные разговоры. Тут же в одном углу вежи, крепко прижав к себе большую кошку, спит плохо одетый лопарский мальчик. “Любит кошку; говорит: его кошка”, объясняет, показывая на него, одна лопарка»².

Целенаправленный поиск привел к выявлению новых упоминаний. О кошке у саамов в районе Ура-губы сообщает К. К. Случевский: «Вну- тренность чума гораздо прочнее и приятнее его внешности: олени шкуры были разостланы по земле; прямо против входа, мелькая из-за дыма костра, разведенного посередине, виднелись несколько образочков, створней, поставленных на почетное место, на низенькую скамеечку; не- большая кошка – одно из приятнейших достояний лопаря – присоеди- нилась к ним...»³

Как домашнее животное упоминает кошку и С. Н. Дурылин: «С ло- парем непременно идет и его семья, в полном составе, а также домашние животные (овцы, собаки, кошки), и везется необходимейший домашний скарб», «Маленькая девочка играет с зябкой, худенькой кошкой»⁴.

Письменные источники подтверждают наличие кошек у саамов. Есть ли визуальные свидетельства? Очевидно, первым совместным изображе- нием кольского саама и кота стала иллюстрация в книге П. Ламартиньера «Путешествие по северным странам». Описывая возвращение из Колы, он пишет о догнавшем их саамском охотнике на лыжах, рядом с которым «бежала большая черная кошка» (рис. 1)⁵.

¹ Харузина В. Н. На Севере. (Путевые воспоминания). М.: Типография Т-ва А. Левен- сон и К, 1890. С. 204–205.

² Там же. С. 183.

³ Случевский К. К. По Северу России. Путешествие их Императорских Высочеств Вели- кого Князя Владимира Александровича и Великой Княгини Марии Павловны в 1884 и 1885 го- дах. Т. II. СПб.: Типография Э. Гоппе, 1886. С. 92–93.

⁴ Дурылин С. Н. За полуночным солнцем. По Лапандии пешком и на лодке. М.: Типо-ли- тография Т-ва И. Н. Кушнерев и К, 1913. С. 67, 94.

⁵ *La Martinière, P.-M. de. Voyage des pays septentrionaux. A Paris: Chez Louis Vendosme, Libraire, dans la court du Palais, proche, l'Hostel de Mr la Premier President, au Sacrifice d'Abraham. P. 72.*

Рис. 1. Иллюстрация в книге П. Ламартиньера «Путешествие по северным странам»

Появление фотографии в XIX веке дало надежду на попадание кошек в объектив фотоаппарата. Это удалось сделать В. В. Чарнолускому при посещении Мотовского погоста в 1927 году.

Итак, кошки у саамов были. Отразилось ли их присутствие в мифологии и фольклоре? Сразу стоит отметить, что в сохранившихся элементах архаичной саамской мифологии кошки отсутствуют.

В фольклоре они встречаются редко, и сюжеты явно заимствованы у других народов вместе с животными. Так, Н. Н. Харузин приводит текст сказки «Игрун – смельчак сын» – извод русской сказки «Волшебное кольцо»¹. Немногочисленные саамские приметы и присказки: «Кошка мотается – гости будут. Гостей предвещает», «Супруги живут, как кошка с собакой» также соотносятся с русскими². Известное у оленеводов неприятие кошек, которых якобы пугаются олени, можно сравнить с упомянутым В. Далем отказом русских ямщиков перевозить кошек – «Ямщик, если

¹ Харузин Н. Н. Русские лопари. (Очерки прошлого и современного быта). М.: Т-во Скоропечатни А. А. Левенсон, 1890. С. 467.

² Мечкина Е. И. Фольклорные традиции в культуре саамской семьи. Апатиты: Издательство Кольского научного центра РАН, 2010. С. 29, 38; Иванищева О. Н. Ценностный потенциал саамских примет // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2022. 8 (3). С. 111–123.

вы нанимаете его на протяжных, ни за что не повезет барыню с кошкой, уверяя, что от кошки лошади худеют...»¹

При этом в саамской религиозной ритуальной практике кошки присутствовали – в качестве жертвенных животных. Так, Й. Фриис сообщает об этом в рассказе о лопаре Уннасе, жившем в районе Княжухи. Когда тот серьезно заболел, его родственники-язычники приносили множество жертв, что не давало результата. «Der blev kjøpt en sort Katt; thi sorte Offerdyr vare de ypperligste...» («Тогда была куплена черная кошка, поскольку черные жертвенные животные были наиболее желательны»). Это также оказалось бесполезным, и спасло больного только крещение, которое он принял в Печенгском монастыре². Аналогичное предпочтение черному цвету жертв разной видовой принадлежности отмечается и у шведских саамов³.

По сообщению П. Ламартиньера, черных кошек предпочитали и норвежские лопари. Впрочем, в его описании кот выглядит как фамилляр европейских ведьм – с ним беседуют, советуются, ожидают помощи в делах⁴.

О жертвоприношениях кошек, в том числе черных, пишет и В. Н. Харузина, но эти сведения очевидно заимствованы у предыдущих авторов. «Нойда для жертвоприношения надевал лучшие свои одежды, цепи, пояс и кольца. Ему приводили или приносили жертвенное животное: дикого оленя, куницу, бобра, кошку, собаку и т. п., и он закалывал его... Мрачным подземным богам закалывали чаще всего черных кошек»⁵.

В приведенном Н. Н. Харузиным рассказе о чуде, напавшей на Колу, кровь кошки позволяет ранить ее главаря: «После этого Михайло приказал вымазать ружья кровью убитой кошки и стрелять так в чудорча (предводителя чуди), чтобы один стрелял вверх, другой – в середину, третий вниз, чтобы от пули чудорча не мог уклониться: ни нагнуться, ни вскочить. Так и сделали и ранили чудорча в ногу»⁶.

¹ Даль В. И. О поверьях, суевериях и предрассудках русского народа. XII. Приметы // Русское кудесничество и чародейство. М.: Эксмо, 2025. С. 391.

² Klosteret i Petschenga: skildringer fra russisk Lapland (efter historiske kilder og folkesagn) af J. A. Friis. Kristiania. Forlagt af Alb. Cammermeyer, 1884. P. 88.

³ J. A. Friis. Lappisk Mythologi, Eventyr og Folkesagn. Kristiania. Forlagt af Alb. Cammermeyer, 1871. P. 154.

⁴ La Martinière, P.-M. de. Op. cit. P. 42.

⁵ Харузина В. Н. Лопари. Очерк. СПб., 1902. С. 33–34.

⁶ Харузин Н. Н. Указ. соч. С. 366.

Выполняли ли кошки какие-либо хозяйственные функции? Редко, но да. Н. Н. Харузин отмечает: «В Нотозерском и Сонгельском погостах змей убивают также, но на месте, где змея была убита, разводят огонь и сжигают змею; особенно лопари боятся каких-то “пестрых” змеек, живущих в названных местностях около домов, против них, между прочим, держат кошек, которые и дают этих змеек»¹.

В. В. Лебедев, вероятно, единственный, кто зафиксировал использование кота по привычному назначению: «Нужно упомянуть еще о том, что лопари, готовясь идти в глухую землю, взяли с собой кота. Кот был взят у колониста из Териберки. Посредине тундры на озерах стоит маленькая лопарская деревня, где лопари живут несколько месяцев осени. Там, в амбарах, они с зимы запасают хлеб. Там лежат их вещи. И кот должен был пойти с лопарями в тундру, чтобы охранять запасы – от мышей, что ли?»² Впрочем, приступить к работе несчастный кот не смог – он утонул при переправе³.

Сообщения о наличии у саамов кошек довольно четко локализуются в зонах межкультурных контактов – вдоль Кольского тракта, морского побережья и окрестностях крупных поселений – Колы и Печенги. Кошек, как видно из письменных сообщений, покупали или меняли у оседлого населения, часто вместе с фольклорными элементами.

Таким образом, кошки для саамского хозяйства практического значения не имели. Животные предпочтительно черного цвета могли использоваться в религиозной практике как необычная и поэтому особо ценная жертва. Остается предположить, что, как и для большинства современных людей, кошки выполняли функции компаньонов.

¹ Харузин Н. Н. Указ. соч. С. 206; О неких змеях, обитавших в окрестностях Колы в XVIII веке, рассказывали ее жители: «Здесь водятся два вида змей, одни черные, другие пестрые, с серочерным узором; обе такие ядовитые, что от их укуса собака скончается через двадцать четыре часа. Крестьяне уверяют, что олени питаются змеями и что они не раз это видели, но там, где обычно пасутся олени, змей нет; особенно много змей на двух сопках на другом берегу реки, к северу от обсерватории» // Два женевских астронома в России в царствование Екатерины II: Дневники путешествия в Русскую Лапландию, предпринятого Жаном Луи Пикте и Жаком Андре Малле по случаю прохождения Венеры через солнечный диск. 1768–1769. М.: Паулсен, 2024. С. 168. Благодарю М. М. Шахновича за предоставленную информацию.

² Лебедев В. В. К северным народам. «Путешествие к лопарям». М.: ОГИЗ – Молодая гвардия, 1933. С. 58.

³ Там же. «Гибель кота». С. 117. Благодарю М. М. Шахновича за предоставленную информацию.

БОЙЦОВА
ЕКАТЕРИНА АНАТОЛЬЕВНА

заведующая отделом прикладного
творчества и народных ремесел
МБУК «Североморский музейно-
выставочный комплекс»

СЕВЕРОМОРСК ПРАВОСЛАВНЫЙ

Как и во всех заполярных городах, основанных в советское время, в Североморске до 1990-х годов не было ни одного храма. Сейчас это центр одной из самых молодых епархий Русской Православной Церкви – Североморской. Она была создана в октябре 2013 года путем выделения из состава Мурманской епархии¹. И на данный момент на территории закрытого административно-территориального образования Североморск (а это сам город и близлежащие поселки) с населением чуть более 52 тысяч человек работают 8 приходов, 2 приписных храма, храм-часовня в Центральной районной больнице и Военно-морском госпитале, 2 часовни.

Первый храм, который появился на североморской земле, – храм святого Архистратига Михаила в поселке Росляково. До 2015 года Росляково был в составе ЗАТО «г. Североморск», а сам храм по-прежнему входит в состав Североморской епархии.

В конце 1980-х годов верующие росляковцы и североморцы организовали проведение богослужений в одной из квартир поселка Росляково. Маленькое помещение часто не могло вместить всех желающих, и прихожане отправили ходатайство в Москву на построение часовни, но не оставляли надежды возвести храм. Когда разрешение было получено, начали собирать деньги.

¹ Журнал 111 Решения Священного Синода Русской Православной Церкви. 02.10.20213 г.

Рис. 1. Статья в газете «Североморская правда» от 14.07.1990 г.

В июле 1990 года в газете «Североморская правда» появилась заметка: «9 июля в поселке Росляково состоялся ритуал освящения строительной площадки будущего храма. На церемонии освящения присутствовали отец Стефан, дьякон Федор, настоятель росляковского молитвенного дома иерей отец Иоанн. Вел церемонию настоятель Свято-Никольского храма отец Георгий Козак. Договор на строительство церковная община заключила с кооперативом «Темп». Сейчас ведутся работы нулевого цикла. К октябрю намечено возвести стены и соорудить крышу. Окончить строительство ориентировочно намечено в январе 1991 года. Такая вот рождественский подарок для верующих поселка. Стоимость проекта — 123 тыс. руб. На сегодняшний день прихожанами собрано 63 тысячи. Строительство храма ведется на добровольные пожертвования. Всем, кто желает внести свою лепту в это благородное дело, сообщаем расчетный счет № 701201 в Северноморском Жилсоюзе.»

Рис. 2. Храм в поселке
Росляково, 1991 год
(фотограф Д. Страус)

нулевого цикла. К октябрю намечено возвести стены и соорудить крышу. Окончить строительство ориентировочно намечено в январе 1991 г. Такой вот рождественский подарок для верующих поселка»¹ (рис. 1).

Церковь была построена на пожертвования людей и предприятий. В строительстве принимали участие все: настоятель, прихожане и добровольцы. Всех их объединяло благородное дело. Наконец в октябре 1991 года состоялось освящение храма (рис. 2).

И для росляковцев, и для североморцев это было радостным событием. По воспоминаниям одной из первых прихожанок храма Нелли Ивановны, в конце 1980-х верующие из Североморска ездили на службы в Росляково. Сначала община собиралась в молитвенной комнате, которая находилась в обычной квартире. Священником в то время был отец Иоанн Федько. А когда построили храм, радости не было предела. Однако ездить на службы на автобусе для пожилых людей (а их было большинство среди прихожан) было утомительно. Вдохновленные примером росляковцев и при поддержке деятельной матушки Людмилы, которая предложила ходатайствовать об образовании общины в Североморске, североморцы решились организовать приход в городе.

Так начинается история первого североморского прихода – храма Веры, Надежды, Любви и матери их Софии.

¹ Первый камень храма // Североморская правда. 14.07.1990 г.

Заметка в газете «Комсомолец Заполярья» от 20.04.1995 года рассказывает: «В марте в Североморске состоялось учредительное собрание группы православных северян, принявших Гражданский устав религиозного объединения православного прихода Русской Православной Церкви, избравшее Приходской совет, заместителем председателя которого стала знакомая многим верующим и мирянам в связи со строительством в Росляково храма Михаила Архангела и Всех Небесных Сил Людмила Викторовна Андрианова.

Новая православная община хлопочет о выделении земельного участка в военном городе для сооружения православного храма. И такое место, созданное словно самой природой, имеется. Это небольшая сопка между улицами Гаджиева, Душенова и Северной Заставой, на которой стояло гипсовое изваяние Оленя. Может быть, имеет смысл зарезервировать этот участок и освятить?..

А пока суд да дело, матушка Людмила занимается подбором всего необходимого для обустройства временного помещения под молитвенный дом, которое вот-вот выделит православной общине администрация Североморска. Ведутся переговоры с местным художником-живописцем о реставрации иконостаса из храма Трифона Печерского. Заказаны престол, панихидный столик, аналой и прочая утварь.

6 мая – день празднования великомученика Георгия Победоносца. Святой Георгий Победоносец был ангелом и покровителем великих князей Руси – строителей нашей государственной и военной мощи...

Может быть, именно 6 мая, в канун Дня Великой Победы над нацистской Германией, и провести обряд освящения места под православный храм в столице Северного флота?...»¹

Забегая вперед, оговорюсь, что в итоге место под строительство храма было освящено в другом, не менее живописном месте, только через пять с половиной лет. И первые иконы, которые появились в молитвенном доме, скорее всего, из храма Трифона Печенгского (а не Печерского) были бережно перенесены в новый храм и постепенно отреставрированы. Однако до этого времени православным северянам (как их называет автор заметки) пришлось пережить немало перипетий.

¹ Дорога к храму // Комсомолец Заполярья. 20.04.1995 г.

По воспоминаниям прихожан, изначально они хотели построить храм в честь Николая Чудотворца – покровителя мореплавателей (что было, конечно, логично для столицы Северного флота). Однако от архиепископа Архангельского и Мурманского Пантелеимона было получено благословение на создание в Североморске православного прихода и в будущем строительство храма в честь мучениц Веры, Надежды, Любви и матери их Софии.

Итак, в марте 1995 года была создана община, летом верующие нашли помещение: небольшую квартиру в двухэтажном доме по улице Советская, 15, которую им сдали в аренду на год, по истечении которого дом шел под снос. И ее необходимо было обустроить. Чтобы собрать необходимые средства, ходили по квартирам, продавали на импровизированных рынках различные вещи, которые приносили неравнодушные северяне. При этом надо вспомнить, что это было за время: с провозглашением свободы слова и вероисповедания широкое распространение получили и всевозможные ереси, и секты (Адвентисты седьмого дня, Свидетели Иеговы и т. п.), из подполья вышли различные маги, ясновидящие, последователи Кришны и даже сатанисты. Во всем этом духовном хаосе православные верующие старались привлечь в церковь как можно больше прихожан. Кто-то отмахивался, не видя разницы между появившимися религиозными течениями, кто-то вообще по инерции советского времени, когда посещение церкви порицалось, боялся всего религиозного. Но многие в 1990-е годы и пришли к вере во многом благодаря именно таким неравнодушным верующим, которые рассказывали о православии, создавали новые приходы и активно участвовали в их жизни.

Худо-бедно помещение обустроили, но службы были не постоянно – от раза к разу их проводил отец Владимир из мурманской церкви¹. Появилась острая необходимость в постоянном священнике. Но как нам рассказывает заметка «Собрание общины»: «...Свято-Никольский храм г. Мурманска отказался предоставить священника до тех пор, пока не будет найдена благоустроенная квартира. Администрация города согласна выделить жилье, но при условии предъявления ей требуемого служителя культа. В результате получается замкнутый круг. А денег для покупки

¹ Дорога к храму // Североморские вести. 28.10.1995 г.

Рис. 3. Отец Георгий – настоятель храма Веры, Надежды, Любви и матери их Софии с 1996 по 2014 год (фотограф Л. Федосеев)

квартиры у молебного дома нет. Все средства, собранные у населения, пошли на обустройство молебного дома...»¹

В такой ситуации у прихожан могли опуститься руки, и, возможно, на этом и закончилась бы история первого североморского храма, но православные северяне так просто не сдаются. Не знаю, что именно способствовало разрешению этой непростой ситуации: общественный резонанс, вызванный несколькими статьями в местной прессе, или помощь мэра города Волошина Виталия Ивановича, или учреждение Мурманской и Мончегорской епархии (27 декабря 1995 года). А скорее всего – Божий промысл.

И в марте 1996 года «прихожане получили, наконец, своего священника. С пасхальных праздников отец Георгий начал регулярные богослужения в городе»² (рис. 3).

В скором времени решился и вопрос с помещением: администрация города выделила помещение бывшего кафе в торговом центре на улице Адмирала Сизова, а затем церковь переехала в помещение бывшего магазина «Ткани» на улице Северная Застава (рис. 4).

С каждым годом православных верующих североморцев становилось все больше – люди возвращались к вере. Богослужения совершались не

¹ Собрание общины // Североморские вести. 23.09.1995 г.

² Быть ли церкви во флотской столице? // Североморские вести. 28.10.1995 г.

Рис. 4. Богослужение в храме Веры, Надежды Любви и матери их Софии, расположенном в помещении бывшего магазина «Ткани» на улице Северная Застава, не ранее января 1998 года (фотограф Л. Федосеев)

только в помещении: в Загородном парке был освящен родник (рис. 5), на Крещение освящалась купель на реке Ваенга. Прихожане не оставляли надежды на возведение городского храма, собирали средства на строительство. Ведь многими горожанами молитвенный дом в помещении бывшего магазина абсолютно не воспринимался как Дом Божий.

8 июля 1997 года в Заполярье с визитом прибыл Патриарх Московский и всея Руси Алексий II. «8 июля Его Святейшество вышел в море на борту атомного крейсера “Адмирал Нахимов”. Этот боевой корабль стал первым в Российском флоте, который освятил сам Патриарх. После возложения венков на место гибели в годы войны СКР “Туман” Патриарх отбыл из Североморска»¹.

А уже 15 июля в Североморск приехал епископ Мурманский и Мончегорский Симон, чтобы «определить место под будущее строительство храма. Представители военных строительных организаций и местной общественности показали Владыке четыре, на их взгляд, наиболее удобных участка, из которых после непродолжительного обсуждения был избран один – фактически в центре города, на улице Северная Застава»².

Но, как вы знаете, в то время социально-экономическая обстановка была очень сложной. Кризис отложил и эти планы. К ним вернулись на рубеже тысячелетий, в 2000 году.

¹ Визит Его Святейшества, Патриарха Московского и Всея Руси Алексия II на Кольскую землю // Североморские вести. 11.07.1997 г.

² Североморские вести. 18.07.1997 г.

Рис. 5. Освящение
родника в Загородном
парке (фотограф
Л. Федосеев)

Дело сдвинулось с мертвой точки при инициативной поддержке главы города Виталия Ивановича Волошина: в конце октября 2000 года он «встретился с архитекторами и проектировщиками, чтобы окончательно определиться, каким должен быть храм в нашем городе... Макет, предложенный мурманским архитектором Владимиром Масловым, понравился всем, в том числе и священнослужителям. Он выполнен в традициях старинной русской архитектуры и отвечает канонам: простор внутри помещения при внешней компактности, обязательное присутствие красного цвета в декоре, островерхий купол-шпиль, придающий сооружению торжественность, величие, но одновременно легкость и изящество. Высота церкви 22 метра, рассчитана она в среднем на 200 человек. Существенную роль играет и месторасположение. Главный архитектор Североморска Людмила Федулова со специалистами осмотрела несколько площадок, прежде чем сделать выбор. Последний вариант – район улиц Советской и Северной. Это самая высокая часть города, которую когда-то называли Птичьей горой. Она хорошо просматривается, имеет удобные подходы и подъезды, удовлетворяет технико-экономическим требованиям. Решено, что церковь будет каменной: дерево слишком подвержено влиянию времени...»¹

¹ Североморский Храм будет виден издалека // Мурманский вестник. 27.10.2000 г.

Как мы видим, строить было решено вовсе не там, где предлагалось вначале – «небольшая сопка между улицами Гаджиева, Душенова и Северной Заставой, на которой стояло гипсовое изваяние Оленя», и не на том месте, которое было избрано в ходе визита епископа Мурманского и Мончегорского Симона в 1997 году (на улице Северная Застава). Эти предлагаемые участки под строительство были отвергнуты строителями и архитекторами из-за сложностей грунта (скальных пород) или неудобства подведения энергетической инфраструктуры. В итоге была выбрана площадка, которая устроила всех – с практически готовым фундаментом, в удобном, возвышающемся над городом месте и с удобной системой коммуникаций. Не так давно на этом месте стояли жилые двухэтажные дома, в одном из которых в 1995 году недавно созданная «община православных верующих» арендовала и обустроила небольшую квартиру под молитвенный дом.

«Виталий Иванович пообещал, что при утверждении бюджета на 2001 год будут выделены средства и на строительство храма... По предположениям строительство церкви обойдется в 6–7 миллионов рублей, но это стоит того. Закончить возведение храма планируется к празднованию юбилея города – к сентябрю следующего (2001. – Авт.) года. Но это касается лишь внешнего облика, а внутренняя отделка займет гораздо больше времени – всю следующую зиму»¹.

И уже 22 декабря 2000 года состоялась церемония закладки первого камня и освящения креста на месте строительства храма. Символичным стало то, что на рубеже тысячелетий первый камень в основание храма во флотской столице заложили глава города Виталий Волошин и исполняющий обязанности командующего Северным флотом вице-адмирал Владимир Доброскоченко. «...Благочинный по Мурманскому округу архимандрит Никодим с благословения епископа Симона освятил закладку церкви...» и отметил: «...Место для храма выбрано такое, что лучше, пожалуй, и не отыскать – открытое, просторное, лобное. Верхняя часть Североморска буквально вздымает приходящих сюда над Кольским заливом. Церковные же купола она вознесет еще выше – в поднебесье. И наверняка придет час, когда на штурманских картах моряков православные кресты североморского храма станут навигационными

¹ Церковь к сентябрю // РиО Североморск. 02.11.2000 г.

Рис. 6. Военные строители УНР № 181 на строительстве храма

Рис. 7. Строящийся храм Веры, Надежды, Любви и матери их Софии

ориентирами. Идя из Баренцева моря, корабли будут брать курс на храм – то есть к дому»¹.

Усилиями всего города – прихожан, военнослужащих, администрации, предпринимателей и предприятий города – храм был построен. На протяжении двух лет здание возводили военные строители УНР № 181, купола, изготовленные в Волгодонске, устанавливали работники ООО «Мурманскстрой», а обустраивали храм члены общины под чутким руководством отца Георгия (рис. 6, 7). Большую часть утвари, иконы перенесли из помещения на Северной Заставе.

30 ноября 2002 года архиепископ Мурманский и Мончегорский Симон освятил храм в честь святых мучениц Веры, Надежды, Любви и матери их Софии.

Вот уже более 20 лет храм живет и процветает: работает воскресная школа, для которой было построено отдельное здание, школа звонарей. Появились свои традиции: например, постановка спектаклей, организация детских праздников на Рождество и Пасху, городской праздник День

¹ Путь к Храму – путь домой // Мурманский вестник. 26.12.2000 г.

Рис. 8. Установка мозаики на внешней стороне апсиды

семьи, любви и верности. Несколько лет назад в храме провели ремонтные работы, обустроили теплые полы, а также на внешней стороне апсиды (наружной части алтарного выступа) была установлена мозаика с ликами небесных покровительниц прихода (рис. 8).

Сейчас это уже не единственный храм в нашем городе. 2000 год стал не только годом закладки строительства храма Веры, Надежды, Любви и матери их Софии, но и годом появления новой православной общины, получившей имя Андрея Первозванного. 4 июля ее создание благословили прибывшие в Североморск епископ Мурманский и Мончегорский Симон и архимандрит Никодим. Сначала члены инициативной группы «думали построить часовню в память воинам Заполярья, павшим в Афганистане и Чечне. Владыка направил деятельность инициативной группы на создание общины и построение церкви, где будут размещены памятные доски с именами павших воинов»¹.

В 2003 году в Североморске побывали святые мощи Апостола Андрея Первозванного. Именно тогда по инициативе горожан и военнослужащих и по благословению Владыки Симона было решено построить в столице Северного флота храм в честь небесного покровителя Военно-морского флота.

4 марта 2004 года в администрации города состоялась встреча с представителями духовенства по вопросам строительства храма. Место для

¹ Всем миром // Североморские вести. 07.07.2000 г.

Рис. 9. Иконостас Свято-Андреевского морского кафедрального собора Североморска

Рис. 10. Храм святых мучениц Веры, Надежды, Любви и матери их Софии Североморска

строительства нашлось сразу – на берегу Кольского залива возле площади Мужества, на которой находятся основные мемориальные сооружения, посвященные Великой Отечественной войне, и откуда открывается вид на штаб флота, «чтобы уходя в море и возвращаясь из плавания, моряки видели храм»¹.

Вскоре (в июне 2004 года) был установлен и освящен закладной крест и начались работы по подготовке строительства. Решено было возводить деревянный храм в традициях деревянного зодчества Русского

¹ Покровитель моряков // РиО Североморск. 11.03.2004 г.

Рис. 11. Свято-Андреевский морской кафедральный собор Североморска

Севера. Был вырыт котлован и сделан монолитный фундамент с цокольным этажом. Однако из-за недостатка средств и различных технических сложностей строительство первого в Североморске деревянного храма растянулось на 12 лет. Несмотря на это, приход, возникший вокруг идеи создания новой святыни, приобрел собственную жизнь и начал активно развиваться, временно располагаясь в цокольном этаже дома № 23 на улице Комсомольской.

У прихода появился и свой меценат – североморский предприниматель Александр Абрамов. Так, в 2006 году в праздник Крещения Господня он преподнес приходу икону благоверного князя Александра Невского работы иконописца А. В. Задвинского. А в 2007 году подарил икону Спасителя для открывающейся часовни во имя святителя Луки (Войно-Ясенецкого) в Военно-морском госпитале.

Строительство храма Андрея Первозванного продолжалось 12 лет и имело немало сложностей: трудно было найти специалистов по возведению деревянного храма, цены на специфический строительный материал постоянно росли, стены возводились – разбирались – и снова возводились. Но жители с нетерпением ждали новый храм, каждый мог пожертвовать на бревнышко или целый венец. Прогуливаясь по городскому парку к площади Мужества, мы обязательно заглядывали, чтобы посмотреть, как продвигается стройка.

И вот этот день настал. 18 августа 2016 года, в канун праздника Преображения Господня, Святейший Патриарх Московский и всея Руси

Кирилл совершил освящение Свято-Андреевского морского кафедрального собора Североморска.

Важным этапом в деле возведения собора стала установка иконостаса. Студия военных художников имени М. Б. Грекова написала 48 икон для иконостаса. Иконы были доставлены транспортной авиацией Северного флота и переданы в дар Североморской епархии. Сам иконостас был вырезан вручную мастерами из Сергеева Посада (рис. 9).

Теперь оба эти храма стали украшением нашего города: один возвышается на Птичьей горе и стал для моряков, возвращающихся из плавания, символом домашнего тепла и семейной любви (рис. 10). А второй – кафедральный собор – главный храм Северного флота – олицетворением стойкости и мужества североморцев (рис. 11).

Содержание

МИТРОПОЛИТ МИТРОФАН (БАДАНИН)	
Духовное восприятие Севера в истории человечества.....	10
ХЛЕСТКИНА Е. К.	
Ценой своей жизни для будущих поколений: к 80-летию Великой Победы о деятельности ВИР в годы войны	19
ГАЙДА Ф. А.	
Православные архиерейские кафедры на Русском Севере: исторические тенденции	26
БАРДИЛЕВА Ю. П.	
Открытие храмов и возобновление религиозной жизни Кольского Севера во второй половине 1940-х годов.....	36
ЛОБАНОВ К. В., ЧИЧЕРОВ М. В.	
Первая подводная лодка России Петра I.....	60
ПРОТОДИАКОН ВЛАДИМИР ВАСИЛИК	
Осмысление Рождества и Богоявления в проповедях аббата Эльфрика.....	71
ХОДАКОВСКИЙ Е. В.	
Строительная история церквей Ижемского Преображенского прихода Архангельского уезда по данным архивных источников.....	88
ДАВЫДОВ Р. А.	
Материалы к биографии врача и исследователя Н. П. Андреева, служившего на шхунах «Бакан» и «Полярная Звезда» на Севере в 1880-е годы	99
ИПАТОВ А. М.	
Форпост имперского Севера: события Первой мировой войны на территории современной Мурманской области в оценках современников.....	116
ЧАПЕНКО А. А.	
Проектирование и постройка транспорта «Самоед» в 1892–1895 годах (по материалам Российского государственного архива Военно-Морского флота).....	125

ШУМКИН В. Я. Роль и значение творческой личности в традиционной культуре народов Севера по археологическим данным.....	139
ИЩЕНКО А. В. Теория Дарвина как универсальный аргумент апологетической дискуссии.....	151
БЕГЛОВ В. В. История развития хоккея с мячом в Мурманской области по документам Государственного архива Мурманской области.....	161
ОВЧАРЕНКО К. А. Дровяной кризис в Мурманске 1932 года на страницах газеты «Полярная правда»	168
АВДЕЕВ А. Г. Строитель Нило-Сорской пустыни Корнилий.....	172
РЕЗНИКОВА Т. В. Земельные приобретения Антониево-Сийского монастыря в XVI веке и вклад игумена Питирима в укрепление экономического положения обители (предварительные наблюдения).....	182
ШАХНОВИЧ М. М. Краткий обзор археологических и антропологических работ на православных погребальных памятниках Карелии в XX веке	196
ОЗАДОВСКИЙ В. Е. Вклад П. С. Ефименко и А. Я. Ефименко в этнографическое изучение Русского Севера.....	204
ЛОСКУТОВ Д. С. Никольская церковь в Порьей губе. Опыт восстановительных работ.....	223
БОБРОВА А. К., БОБРОВА Т. В. Витражи Мурманска	248
ЖИРОВ В. К., ИЩЕНКО А. В. Андрогиния и зооантропия: воспоминание о будущем?.....	263
ТЕРЕХОВ А. Э., ДУБРОВСКАЯ Н. В. Как это было, или Третья жизнь «Персея»	274

ШМИДТ А. В.	
Никольская часовня – первый православный храм на территории Ханты-Мансийска	284
КРАСИКОВ А. Н.	
Просветительская и миссионерская деятельность преподавателей духовных училищ Вологодской епархии среди коми-зырян в XIX веке	293
ЯКОВЛЕВА А. П.	
О назначении священников в становища на Мурманском берегу в 1870–1886 годах (по материалам Госархива Архангельской области)	302
КАЗАКОВА К. С.	
Арктический вектор миссионерства: коллизии учительской службы на рубеже XIX–XX веков	313
КОЖЕВНИКОВА Ю. Н.	
Новые правила о церковных свечах в Кольском благочинии в первой половине XIX века	323
СУХАРЕВСКАЯ С. Л.	
История храма святой Варвары	331
ИЕРЕЙ АНАТОЛИЙ КОРЯКОВСКИЙ	
Таинственная часовня при Терско-Орловском маяке на основании архивных данных и новейших исследований	343
БАСЬКО И. В.	
Книги брачных обысков Кольского Благовещенского собора 1918 – начала 1920-х годов	358
ОРЕХОВА Е. А.	
Кошки в хозяйстве и культуре кольских саамов. К постановке вопроса	365
БОЙЦОВА Е. А.	
Североморск православный	370

ВОСЕМНАДЦАТЫЕ ФЕОДОРИТОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

ПРЕОБРАЖЕНИЕ СЕВЕРА:
ЭПОХИ И ЛЮДИ

Материалы Всероссийской
историко-краеведческой конференции

г. Мурманск
24–26 октября 2025 г.

Под редакцией
митрополита Митрофана (Баданина)

Корректор
Екатерина Анохина

Обложка
Галина Мельникова

Художественное оформление и верстка
Галина Мельникова

Подписано в печать 10.09.2026. Формат 70 x 100/16. Усл. печ. л. 31,2.
Заказ № 62. Тираж 500 экз.

Выбрать книги, издающиеся в Мурманской епархии
и посвященные Крайнему Северу, можно на официальном сайте:

<http://mmeparh.cerkov.ru>

Заказ на книги отправлять по электронному адресу:

eparhia_murmansk@mail.ru

или на почтовый адрес:

183010, г. Мурманск, ул. Зеленая, д. 11. Тел.: 8-815-25-97-61

В свободной продаже книги во всех церковных лавках
Мурманской и Североморской епархий.

Отпечатано в издательстве Кольского научного центра РАН.
184209, г. Апатиты, Мурманская область, ул. Ферсмана, д. 14
<https://rio.ksc.ru/>

